

Наталья Жарова

Нужен муж! Срочно!

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Говорят, любовь не купишь, но я попробовала это сделать. Вот только покупала не саму любовь, а мужа, ведь, как известно, это совершенно разные вещи. Правда, им оказался несносный, упрямый и загадочный оборванец, угодивший в тюрьму за воровство. И ему совершенно безразлично, что я — наследница княжеского престола! Но, как говорят, от ненависти до любви всего один шаг...

- [Наталья Жарова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
-

Наталья Жарова

НУЖЕН МУЖ! СРОЧНО!

Глава 1

ХОРОШЕЕ ДЕЛО БРАКОМ НЕ НАЗОВУТ

— Дорогая, мы нашли тебе мужа, — сказала матушка и отложила в сторону вилку, приготовившись к словесной битве.

— Опять? — поразилась я.

Нельзя сообщать такие новости во время завтрака, особенно если день был удачно начат.

А сегодняшнее утро выдалось просто превосходным — модистка дошила платье, повар приготовил булочки с начинкой из белой вишни, а любимая лошадь наконец-то разродилась прехорошеньким жеребенком. И ничего не предвещало беды, как вдруг...

— Свадьба назначена на следующую неделю.

Я поморщилась, но мама была непреклонна.

— Ты обязана выйти замуж до двадцати одного года, — заявила она. — А день рождения, позволь напомнить, через десять дней.

Завтрак испорчен.

— Я не собираюсь замуж, — призналась я. — Тем более неизвестно за кого.

— Почему неизвестно? Твоим супругом станет герцог Измирский.

— Кто-о?!

О всемилостивые боги, надеюсь, ослышалась!

— Измирский, — повторила матушка. — Он довольно милый, правда?

— Нет!

— Почему? — Она промокнула губы салфеткой.

— Он видел меня голой.

— Тебе было два года.

— Да, но ему было пять.

Мама подалась вперед.

— Он был чудесным мальчиком и угощал тебя конфетами, — напомнила она.

— А потом отбирал обратно и съедал в гордом одиночестве. — Я

скривилась. — Не хочу за него. Вообще не хочу замуж.

— Ох, Камелия, ты затянула со свадьбой, но нельзя нарушать традиции. До праздника осталось несколько дней, а герцог единственный, кто согласен жениться так... гм... скоропостижно.

— Скоропостижно помирают, а не женятся, — пробурчала я.

— С твоим характером это одно и то же.

— Но, мама...

Отец, сидевший поодаль и молча наблюдавший наши пререкания, не выдержал.

— Камелия-Козюрэй-Пончитта АрМонт, ты выйдешь замуж через неделю, как и подобает приличной молодой княжне! — припечатал он.

— Не хочу.

— Хочешь.

— Нет!

— Я сказал, хочешь. И хочешь именно за Измирского!

Конечно, со своей княжеской стороны он следил, чтобы семья соответствовала гордому званию первых лиц государства, но вот со стороны любящего родителя мог бы и посочувствовать единственной дочке.

— Хочешь, — повторил отец, прищурившись. — Союз выгодный, вы друг друга знаете. Сживетесь.

— Папа!

— Камелия! — Он сдвинул брови. — Свадьба назначена на вторник, и это не обсуждается.

Я сжала губы, отец еще сильнее нахмурился.

— Хватит противиться, — обманчиво ласково улыбнулась мама. — Для твоего блага стараемся. А Измирский замечательный человек, мы ему доверяем.

— Просто он сын вашего друга, вот вы его и защищаете, — заметила я. — Ну какой из него жених?

— Образцово-показательный. — Мама многозначительно подняла брови. — И он уже дал согласие на брак.

— Мы не виделись восемнадцать лет. Уверена, он стал еще противнее.

— Твой портрет пришелся герцогу по душе.

— Вот пусть и женится на портрете, — буркнула я и вышла из столовой.

Младший герцог Николас Измирский оставил о себе гадкое воспоминание. Он не только не делился конфетами, но и весьма бесцеремонно брызгался водой из фонтанов, с усмешкой наблюдая, как двухлетняя девочка с криком бежит от него по всему саду. Одним словом, не жених, а сплошной негатив.

Уверена, за последние годы характер Измирского испортился еще сильнее. До меня иногда доходили весьма специфические слухи о многочисленных любовницах и внебрачных детях.

Может, конечно, это всего лишь сплетни, но проверять правдивость на деле не хотелось.

О всемилостивый Вайд! Как можно прочить в мужья того, кого знаешь с детства?!

Родители правы в одном: я непростительно затянула со свадьбой. Двадцать один год — возраст, к которому всякая наследница обзаводится супругом и принимает на себя некоторые государственные обязанности. К обязанностям я была готова, а к замужеству — увы.

— Камелия! — послышалось сзади.

Матушка решила продолжить беседу.

— Камелия, стой, когда я с тобой разговариваю! Мы не можем отменить свадьбу, ко вторнику ты должна быть замужем.

— Перестань, — поморщилась я, не желая ссориться. Конечно, она права, но неужто нельзя найти жениха посимпатичнее?

— Камелия, ты не понимаешь!

— Понимаю.

Я уже дошла до комнаты и теперь стояла перед дверями, не желая пускать мать внутрь.

— Герцог вовсе не так плох, — настойчиво сказала она.

— Неужели? — Я обернулась. Материнские глаза сияли заботой.

— Свадьбу нельзя отменить. Традиции требуют...

— Да-да, двадцать один год, наличие супруга, новый этап в жизни, — отмахнулась я. — Хорошо, мама, попробую. Кто знает, вдруг получится?

Не получилось.

Как только представила, что с герцогом еще целоваться надо... Фу! Раньше он был сивым, веснушчатым мальчишкой с противным характером и кучей червяков в карманах. Наверняка с возрастом стал

только хуже.

Мой домашний питомец, краснокрылый карликовый дракончик, летал вокруг, пытаясь забраться на колени и успокоить хозяйку. Он прижимал мордочку к ладоням, требуя ласки, царапал острыми коготками кожу, когда я отталкивала его в сторону, и постоянно что-то урчал, мешая думать.

— Пакость, отстань!

Услышав имя, дракоша глухо фыркнул и опустился на пол, сворачиваясь клубочком подле ног.

По законам княжества АрМонт я, как истинная наследница, должна обзавестись подходящим мужем к двадцати одному году. А подходящим может считаться только тот, кто согласен войти в нашу семью и стать консортом. И за все время ни одна наследница не посмела нарушить правило. Удивительно, правда?

Обывателям нет дела до личной жизни молодой княжны, а родственникам... Ну, вы сами понимаете, как относится к такому родня. «Ох, Камелия, когда замуж-то выйдешь? Пора, пора тебе, милая, годы-то идут. Дорогая, мы начинаем задумываться о внуках. Камелия, твои ровесницы давно замужем, какие умницы, не то что ты...» — и так далее.

Признаться честно, я специально затягивала с выбором жениха, надеясь, что отец подберет и разрешит прожить жизнь в одиночестве. А что? Между прочим, идеальное решение. Никто не храпит над ухом, не тащит бутерброды в постель, оставляя на простыне противные крошки. Никто не разбрасывает исподнее по спальне. Не пристаёт к служанкам, вызывая у собственной жены чувство брезгливости. В общем, идеальная одинокая жизнь. По крайней мере, до поры до времени.

А там, кто знает, может, встречу того самого, единственного и неповторимого? Вот тогда и буду радоваться браку.

Но брак по любви и свадьба по принуждению совсем разные вещи.

— Эх, если бы ты знал, какой отвратительный этот Измирский, — вздохнула я, протягивая руку к дракоше. — Вовсе не таким мне представлялся будущий супруг.

В дверь постучали.

— Войдите.

— Госпожа Камелия, просили передать, — прощепетала служанка,

с улыбкой протягивая небольшую корзинку.

— Что там?

— Не велено смотреть.

— Хорошо, оставь на столе.

Служанка поставила корзину на прикроватный столик и слегка поправила фиолетовую салфетку, прикрывавшую содержимое. Я улыбнулась. Любопытство присуще всем девушкам, хоть прислуге, хоть княжне.

Когда она ушла, я осторожно приподняла ткань и... замерла от восхищения. На бархатной подушечке сказочной россыпью красовалось прекрасное кольцо из эльфийских бриллиантов.

— Какое великолепие!

Рядом лежала небольшая записка, написанная витиеватым почерком на голубой сияющей бумаге.

«Прекрасная Камелия, — гласила она. — Очень рад, что именно меня князь избрал Вам в мужа. Обязуюсь ценить и уважать род АрМонт, а в подтверждение серьезных намерений прошу принять сей скромный дар. Уверен, мы будем достойной парой. В ожидании следующей недели, Ваш будущий супруг, герцог Измирский».

Я смяла листочек. Уверен, что будем достойной парой... Индюк напыщенный.

— Р-рхы! — прошипел дракоша, взлетая над полом.

— Правильно, — кивнула я. — Лыстец с огромным самомнением, вот он кто.

Желание остаться старой девой достигло невиданных высот.

Пакость согласно крикнул и, взмахнув крыльями, нырнул в корзину.

— Ты что там делаешь? А ну вылезай!

Дракоша приподнял голову.

— Ра-а, — многозначительно выдал он, выплевывая небольшой портрет в белой рамочке.

Вайдово царство! Только этого не хватало! С портрета на меня взирал Измирский собственной, немного повзрослевшей персоной.

Так и знала, что время не пошло ему на пользу.

Сероволосый, блеклоглазый, с неожиданно длинным носом. Художник не был большим мастером, портрет получился сильно размытым, но, думаю, суть выражена верно — Измирский красавцем не

стал.

— Как думаешь, есть шанс избежать брака? — тихо спросила я.

Пакость изобразил задумчивость, а потом удрученно покачал головой из стороны в сторону.

Конечно, драконы не люди, говорить не умеют, но интеллект у них не очень отличается от человеческого. И если мой краснокрылый питомец утверждает, что свадьбе быть, придется поверить.

— Ты прав. — Я бросила портрет обратно в корзину. — Законы нарушать нельзя. Положено княжне быть замужней — хоть убейся, но изволь обзавестись супругом.

Сердце противно сжалось. Герцог тот еще фрукт. Говорят, он очень любит женщин, причем не всегда благородного происхождения. И иногда даже за деньги.

— Гра-а? — Пакость вновь ткнулся носом в ладонь.

— Грущу и пытаюсь смириться, — призналась я, почесав любимца за ухом.

Черные глаза дракончика иронично блеснули. Он явно отказывался верить в смирение.

— На следующей неделе свадьба, быть твоей хозяйке женой вредного герцога, — вздохнула я. — Жуть, правда? Он с шиком устроится в нашем княжестве, а я... Я стану заложницей брачных уз. Полный контроль и минимум свободы. Измирский всегда был собственником, вот увидишь, он запрет меня в башне и будет навещать только для исполнения супружеских обязанностей. Если, конечно, вспомнит. Ох, Пакость, ну почему родители выбрали именно его? Ладно бы кто другой, кто позволит мне жить так, как хочется... — Я запнулась. — Кто-то другой... Хм... Другой... Спокойный, не нуждающийся в браке, не стремящийся к княжескому престолу... О Вайд! Пакость, нам нужен любой, но не Измирский! — Прижав к груди дракошу, я вскочила на ноги. — Тот, кто согласится на фиктивный брак, а потом даст развод по первому требованию. Пакость, нужен муж! Срочно! Слышишь, мой хороший? Если родителям понадобился зять, я его организую, только пусть потом не жалуются!

Дракончик довольно хрюкнул.

Княжество АрМонт простиралось по всему побережью Крабового моря. Но огромные просторы лазурного, как весеннее небо, водоема

навевали скуку, чего не скажешь о противоположной окраине государства — там княжество соседствовало с Мертвыми скалами, за которыми лежали бескрайние Северные земли, вотчина Измирских. Они в данный момент меня не интересовали, но вот скалы...

Сухие, безжизненные каменные уступы служили пристанищем для множества странных людей, например таких, как Рята Косоглазая.

Сия девица (а поговаривают, что, несмотря на преклонный возраст, она была именно девицей) слыла великой предсказательницей, за всю жизнь ошибившейся лишь два или три... а может, пять раз. Впрочем, гораздо важнее не ее ошибки, а истинные пророчества, которых, по слухам, было намного больше.

Если честно, у меня появилась мысль посетить Мертвые скалы и послушать какое-нибудь предсказание, но, здраво рассудив, что будущее мы делаем сами, решила обойтись малой кровью и поискать себе мужа в столице.

— Отправь кого-нибудь к Настише, — попросила я служанку. — Пусть передадут, что нам необходимо увидеться. Сейчас же!

— Хорошо, госпожа.

Настиша была верной, преданной и оттого единственной подругой. Правда, немного взбалмошной, но иногда она умела направить мои мысли в нужное русло.

Вообще, у любой наследницы одна из главных проблем в жизни — выбор подруги. Не завистливой и двуличной особы, а милой, кроткой соратницы, готовой поддержать в любой момент. Это в идеале.

Но Настиша оказалась совершенно не такой. Кротости в ней не было ни капли, зато задора и решительности — хоть отбавляй. Она могла довести меня до белого каления, но без нее жизнь была бы слишком скучной.

— Камелия-Козюрэй... как тебя там дальше? — Дверь распахнулась, и в проеме появилась Настиша. — Скажи, что не напрасно вызвала меня в замок! — Темные локоны спадали на лоб при каждом движении, явный признак, что девушка собиралась второпях. — Что случилось?

Я улыбнулась.

— Родители подыскали мне мужа.

— Мужа? В смысле, настоящего? Живого? — Ее глаза загорелись интересом. — Кто он? Хорош собой? Богат? Молод? Хотя молодость

тут не главное, был бы титул. У него ведь есть титул?

— Герцог.

— О-о-о, Вайдова благодать! — Настиша торопливо уселась в кресло, предварительно прогнав оттуда дракончика. — Рассказывай.

Хмыкнув, я не стала тянуть время и поведала подруге о навязанном Измирском, добавив в конце пару деталей о дальнейших планах. Чем и заслужила удивленный взгляд.

— Ты чего — с ума сошла?

Она даже немного побледнела, а несколько веснушек, нагло усевшихся на спинке носа и бывших почти незаметными, вдруг зарыжели солнечными каплями.

— Камелия!

— Что? — Я с удовольствием смотрела на изумленную подругу.

— Ты отказываешься от герцога?!

— Именно. И желаю найти другого претендента, возможно, не такого родовитого... Даже хорошо, если он будет испытывать некоторые денежные затруднения, смогу купить скоропалительный брак и столь же быстрый развод. А ты, дорогая моя, поможешь.

Что ответить, Настиша не знала, поэтому предпочла промолчать. Она лишь изредка тарщила глаза, в которых ясно читалось: сумасшедшая.

Но нет, безумство мне не грозило, план был предельно прост и расчетлив. Да и Пакость его одобрил. А посему ждать больше не имело смысла, решать проблему следовало как можно скорее.

— Завтра же идем, — кивнула я.

— Куда? — жалобно спросила подруга.

— На площадь, искать мужа.

— Нормальные мужья на дороге не валяются.

— А мне нужен ненормальный.

— Камелия!

Я встала и внимательно посмотрела ей в глаза.

— Мне нужен муж, и я намерена им обзавестись. Ни ты, никто другой отговорить не сможет. Поэтому решай: ты со мной или нет?

Настиша потерла лоб.

— С тобой, конечно, иначе выберешь какого-нибудь идиота, а скажешь, что так и было задумано, — фыркнула она. — Поверить не могу, что согласилась... Князь с княгиней меня убьют.

— Не убьют. — Я заговорщицки улыбнулась. — Поверь, скоро им будет не до тебя.

Всем брюнеткам идет голубой. Он выгодно подчеркивает бархатную кожу, нежный румянец и карие глаза под соболиными бровями.

Именно поэтому я выбрала телесно-бежевый. Нечего вызывать у будущего супруга неправильные желания, вдруг подтверждения брака захочет?

Конечно, Настиша пыталась намекнуть, что бледный цвет в сочетании с темными волосами любую девушку превращает в унылую моль — растекшуюся и прозрачную. Но я решила, что так даже лучше.

Здравый смысл подсказывал, что стоит быть осторожнее. Грядущее замужество превращалось в дешевый аттракцион, главный приз в котором — спокойствие. А значит, и мужа стоит выбрать попроще.

Несмотря на будний день, на главной городской площади происходило много интересного. Княжество, не особо богатое на зрелища, всеми силами старалось развлечь себя самостоятельно, поэтому горожане одинаково радовались и забредшим со стороны циркачам, и местным побирושкам-поэтам. В конце концов, и те и другие дарили разнообразие, оживляя размеренную жизнь державы.

Настиша сморщила носик, завидев кривоzubого менестреля, и шагнула в сторону.

— Посторонись, — потянула она меня за руку. — Пусть пройдет. Как фальшивит-то, ужас!

Я пожалала плечами. Да, не все менестрели служат искусству. Многие идут на что угодно, лишь бы заработать денег, а отсутствие слуха и голоса еще никому не мешало считаться певцом.

Толпившиеся вокруг люди почти не обращали на нас внимания. Ну пришли две приличные девушки прогуляться по площади, что же в этом странного? На людей не бросаемся, женатым мужчинам глазки не строим, у продажных женщин клиентов не отбиваем. Стоим в сторонке, рассматриваем прохожих да переговариваемся едва слышно. Чудо, а не сограждане.

Как и ожидалось, никто не узнал во мне княжну.

— Тут пыльно и пахнет рыбой, — бурчала Настиша, насупленно оглядывая проходящих мимо людей. — Сама полюбуйся, кто из них

годится? Никто! Посмотрели, оценили, пора возвращаться домой. Где портрет Измирского? Мм, а он ведь не так плох, смотри, какая вышивка на камзоле, да и пуговицы из чистейших рубинов. Красавец.

— Вот и любуйся, — фыркнула я.

— Вот и полюбуюсь! А ты можешь любоваться на местный сброд! Ох, Камелия, не могла поискать мужа в более приличном месте?

— В приличных местах обитают знакомые нашей семьи. — Я прищурилась, внимательно рассматривая двух молодых купцов, спорящих о чем-то неподалеку. — А они никогда не пойдут наперекор князю.

— А здешние, думаешь, пойдут?

— Пойдут. Им деньги нужны.

— Кому?

— Например, этим.

— Отчего так решила? — Настиша с любопытством глянула на купцов. — Страшенькие.

— Мне с мужем не детей рожать, — парировала я. — А эти более-менее воспитанны, возраста подходящего, на деньги молиться готовы. Идеальный вариант.

— Я не поняла насчет денег...

— Их только что обокрали. — Я указала на разрезанный от шва до шва карман одного из купцов, и наспех разорванный кошель другого. — Попробуем?

— Что?

— Предложить им денег в обмен на быстрый брак и столь же быстрый развод.

— Ты все-таки сошла с ума, — простонала подруга, до последнего не веря, что я рискну.

Купцы продолжали перешептываться и озабоченно посматривали по сторонам, но нас почему-то в упор не замечали.

— Кажется, им сейчас не до любовных приключений, — хмыкнула Настиша. — Пойдем отсюда?

— Еще чего!

Я решительно направилась к купеческой парочке.

— Молодые люди, позвольте предложить вам выход из затруднения.

— Чего?

Один из купцов тут же отвернулся, второй виновато улыбнулся и шагнул в сторону, словно желая отгородиться от нахальной девицы.

— Простите, госпожа, нам сейчас не до шуток, — сказал он.

— А я и не шучу. Вам нужны деньги? Могу предложить тысячу золотых за непыльную работу, — настойчиво продолжала я, призывая на помощь все свое очарование.

Но, увы, купцы лишь посмеялись и, пробормотав что-то насчет глупых дамочек из провинции, поспешили прочь.

— Отлично, — хмуро глянула я на Настишу. — Нет, ты видела? Наглость просто! Я им денег предлагаю, а они сбегают!

Девушка хмыкнула.

— Если бы ты себя видела со стороны, тоже сбежала бы.

— Почему?

— О! — Настиша улыбнулась шире. — Глаза горят, волосы развеваются, вся такая решительная и не терпящая отказа. И сразу в лоб: тысячу золотых хотите? Бедные мужики решили, что ты их в рабство продашь, и хорошо если целиком, а то ведь можно и частями. Я слышала, как одного продали частями. Разрезали на кусочки и... брр!

— Настиша! — нахмурилась я.

— Что? Я правду говорю!

О да, подруга говорила правду. Немного приукрашенную, но правду. Настиша вообще никогда не лгала, ни себе, ни мне, ни окружающему миру. Но сейчас эта хорошая черта очень мешала.

— Давай искать дальше, — сурово сказала я, оглядываясь. — Нужен целый, покладистый, не особо богатый мужчина в самом расцвете сил.

Настиша вздохнула, но тоже повертела головой.

Так мы и стояли: две брюнетки, прямо посреди площади, цепко оглядывая спешащих мимо людей и совершенно не замечая всего остального.

И напрасно.

Первой пришла в себя Настиша. Она почему-то дернулась, моргнула и, проведя рукой по поясу, недоуменно хлопнула ресницами.

— У меня кошелек срезали.

— Что? — не сразу поняла я.

— У меня кошелек срезали! Воры! Держите вора!

В сторону от нас рванул высокий старик в грязном балахоне. В

кулаке он зажимал два мешочка с деньгами.

Два?

Я похлопала себя по бокам. Так и есть, моего кошелька тоже не было на месте.

— Держите его! Хватайте! — кричала Настиша, указывая на похитителя.

Кто-то подставил подножку, кто-то неаккуратно схватил за длинную седую бороду, которая оказалась фальшивой, кто-то толкнул в спину, заставляя споткнуться... А я лишь заметила, как «старик» обернулся и глянул на меня совершенно молодыми синими глазами.

— Поймали, — довольно заявила подруга, не замечая, что в моей бедовой головушке уже начал формироваться новый план на дальнейшую замужнюю жизнь.

— Камелия, не дури.

— Не дурю.

— Дуришь! — Настиша топнула ногой. — Какой, к Вайду, преступник? Ты серьезно?

— Абсолютно. — Я спокойно улыбнулась, продолжая отсчитывать монеты. Семьсот пятьдесят шесть, семьсот пятьдесят семь...

— Немыслимо!

Подруга тряхнула головой. Она прекрасно понимала, что моей упертости может позавидовать даже баран и если я что-то решила, то так тому и быть. Бедная Настиша взывала к моему рассудку, грозилась все рассказать родителям, привлечь министров, оповестить самых ярых сплетниц княжеского двора, но, в конце концов, смирилась и устало опустилась в кресло.

— Делай что хочешь, — сказала она, беря на руки Пакость. Дракончик тут же подставил шею и выдал счастливое «гр-р-р». — Это твоя жизнь и твой брак. Хочешь иметь в мужьях деревенщину — твое право.

Я ничего не ответила.

Да, собственно, и отвечать-то нечего. А что скажешь? И так все понятно. Моя деятельная, но вредная натура твердо решила привлечь к брачному процессу местного преступного авторитета. А точнее, того наглого воришку, что посмел ограбить двух невинных дев.

Нужен муж, который не посмеет и слова вякнуть против? Который

даст развод, стоит только приказать? Я его нашла.

— Он вор! — возмущалась Настиша.

— Знаю, — улыбалась я.

— Бродяга!

— Да, заметила. Пахнет от него и вправду не очень.

— Он самый худший вариант из всех возможных!

— И именно этим он прекрасен. Думаю, мои родители придут в восторг от подобного зятя. — Я с предвкушением прищурилась. — Они будут уговаривать меня провести остаток жизни в одиночестве, вот увидишь.

Настиша вздохнула. Да, спорить со мной бессмысленно.

Тюрьма в княжестве АрМонт располагалась неподалеку от главных ворот. Довольно большая, темная и мрачная, она являлась для многих узников последним пристанищем, а посему я очень надеялась, что выбранный мною вор сочтет за счастье покинуть сие негостеприимное местечко.

— Дай охраннику двадцать золотых и прикажи, чтоб молчал, — попросила я Настишу.

Нельзя, чтобы нас видело много людей. Не стоит.

— Путь свободен, — кивнула подруга, вернувшись от здоровенного детины, сторожившего главный вход в темницу. — Иди, я подожду здесь. Не хочется, знаешь ли, портить настроение.

Я понятно кивнула и направилась внутрь.

Ну что могу сказать... Тюрьма всегда остается тюрьмой. Тусклая, затхлая, душная, с пищащими в углах крысами. Слава Вайду, я нахожусь тут только по необходимости и больше никогда не переступлю порог данной обители.

Нужная камера нашлась быстро. Узник в грязном балахоне и стоптанных башмаках лежал на соломе и бесцельно пялился в потолок.

— Э-эй, — позвала я. — Эй, слышишь?

Мужчина шевельнулся.

— Как тебя зовут?

— Бастиан, — хрипло ответил он, вглядываясь в потолочные перекрытия.

Без наклепленной бороды воришка казался самым обыкновенным грязным оборванцем. Таких часто можно встретить в темных

подворотнях и узких улочках — отбросы приличного общества.

— Бастиан, — повторила я, привыкая к имени будущего супруга.

Он повернул голову и прищурился.

— А я тебя помню. Хозяйка кошелька, да? Напрасно пришла, все деньги отобрали служивые.

— Не беда, не жалко. Могу еще подкинуть. Хочешь?

В глазах мужчины промелькнул интерес.

— Денег? Мне?

— Да, — скупно кивнула я. Никаких улыбок, нас будут связывать сугубо деловые отношения.

— За какую услугу? Убить кого-то? Обокрасть?

— Все гораздо проще. Ты, случайно, не женат?

Он вдруг расхохотался.

— А что, себя в жены предлагаешь? — выдал он, радуясь удачной шутке. — Осторожнее, красotka, вдруг соглашусь.

Наивный. Бедный наивный оборванец, совершенно не разбирающийся в государственных играх. Такой в качестве супруга бесценен.

— Соглашайся, — просто ответила я, не сводя в него глаз и наблюдая за его реакцией. — Тысяча золотых сейчас и еще столько же после развода.

Стоит ли говорить, что мне не поверили? А жаль, доверие — основа семейной жизни. Ну и время экономит.

На объяснения пришлось потратить добрых полчаса, но суть воришка уловил.

— Мы женимся, твои родители начинают мечтать о разводе, и ты благосклонно идешь им навстречу. Платишь мне оставшиеся деньги и говоришь долгожданное «прощай». Правильно понял?

— Правильно, — довольно ответила я. Понятливый муж — еще один плюс к счастливому браку.

— Дура.

— Что?!

— Дура, — повторил он. — Ты действительно готова выйти за первого встречного, чтобы насолить родителям?

— Причины этого поступка тебя не касаются.

Мужчина окинул меня задумчивым взглядом, вновь осмотрел потолок и вздохнул.

— И ты вытащишь меня из темницы?

— Вытащу.

— Прямо сейчас?

— После брачных клятв.

Ага, выпусти сейчас, и он сбежит на все четыре стороны, знаю я этих мужиков. Нет уж, сначала брачный обряд, клятвы, фиксированные магом, а только потом свобода и деньги.

— После свадьбы, значит, — выдал мужчина. Еще немного поразмыслил, встал, оправил балахон и, подойдя вплотную к решетке, протянул руку. — Согласен. Тысяча золотых сегодня, еще одна после развода. Новую одежду, возможность помыться и приличный обед.

— Договорились. — Я пожала его руку.

Крепкая, сухая. Пальцы с ровными ногтями, небольшой шрам чуть выше запястья. Вполне приемлемо.

— Что насчет остального? — Он скривил рот в иронической ухмылке. — Супружеские обязанности тоже входят в стоимость?

— Обойдешься, — бросила я, делая шаг назад и наконец-то позволяя себе улыбнуться. — Жди тут, позову мага.

— Жду, куда же денусь из клетки...

Мага нашла Настиша, она же выступила свидетельницей на свадьбе. Старичок в мантии, расшитой серебряной паутинкой, если и удивился нахождению жениха в столь некомфортабельном месте, то ничего не сказал. Моя подруга умела подбирать молчаливых сотрудников.

— Клянётесь ли вы...

Да клянусь, клянусь! Маг бубнил стандартную часть обряда, время от времени задавая знакомые вопросы. Заминок не случилось. Единственный раз сердце немного дрогнуло — когда новоявленный муж чуть запнулся с согласием на брак, но, видимо, обещанные деньги быстро промыли ему мозги.

— Клянусь, — прозвучало в последний раз, и на наших запястьях образовались брачные браслеты. Затейливая вязь крепко обхватила руку, не позволяя снять волшебный символ брака и любви.

— Ненормальная, — в последний раз шепнула Настиша, протягивая мне ключ от камеры драгоценного супруга и беря под руку старичка-мага. — Пойдемте, господин, вам тут больше делать нечего.

Да-да, я выплачу вам обещанную сумму, пойдете же, оставим новобрачных наедине. Им есть о чем поговорить.

О да, поговорить действительно было о чем.

— Ну что, жена? Открывай двери, твой муж готов к подвигам. — Мужчина постучал по решетке. — Кстати, на какое имя ты откликаешься? Или мне самому его придумывать?

— Камелия. — Я вставила ключ в замочную скважину. — Камелия-Козюрэй-Пончитта... — Дверь со скрипом распахнулась. — Наследная княжна АрМонт. Приятно познакомиться.

О эти глаза! О это выражение лица и замысловатая ругань!

— А ты думал, все так просто? — усмехнулась я, поворачиваясь к супругу спиной. — Вперед, к семейной жизни, дорогой. Хотел подвигов? У тебя есть все шансы остаться в истории.

Глава 2

ИЗ ГРЯЗИ в князи

— Ты княжна? Наследная княжна? Дочка этого... князя?! — Бастиан с сомнением оглядел мою бледную, подчеркнутую одеждой и сероатой пудрой внешность. — Если это шутка, то отвратная.

— Увы, — усмехнулась я. — Поторопись, у меня нет ни малейшего желания задерживаться в темнице.

— У меня тоже. Но все-таки... Княжна?!

— Да княжна, княжна. Смирись.

Из этого места стоило выбраться как можно быстрее. Еще немного, и охранник на посту сменится, а на второго денег у меня нет. Да и этому придется доплатить — Настиша договаривалась, что я пройду посмотреть на заключенного, но о том, что пойманный вор будет отпущен на свободу, речи не было. А ключ... Настиша при желании могла достать не только дубликат ключа от каземата, но и голову начальника тюрьмы на блюде. Если, конечно, было это самое желание.

Вот и сейчас верная подруга позаботилась о карете с темными занавесками на окнах и о молчаливом кучере. Мой новоиспеченный супруг с удивлением оглядел лошадей, отметил отсутствие гербов на дверцах, помотал головой, словно отказывался верить своим глазам, и недоверчиво спросил:

— Мы точно женаты?

— Без сомнений, — довольно ответила я, позвякивая деньгами.

Настиша, стоявшая рядом, вздохнула, но никак не стала комментировать такую чудесную семейную сцену.

— Пора возвращаться, — напомнила она. — Чем меньше народу нас увидит, тем лучше. Княжеская дочка, помогающая сбежать преступнику, — не самая хорошая реклама.

— Верно.

До замка добрались без проблем. Никто не видел, никто не слышал, а если кому-то показалось странным, что благородная Камелия АрМонт вернулась с прогулки в сопровождении закутанной в плащ фигуры, то он виду не подал. У господ свои причуды.

— Иди прямо по коридору, — прошептала я.

Бастиан подчинился.

А я вновь порадовалась, что выбрала в качестве мужа именно его. Завтра познакомимся с родителями, потом отпразднуем мой день рождения, а потом... О, сладостное слово «свобода»! Супруг тоже должен быть счастлив — где мелкий воришка заработает столько денег за несколько дней?

Того, что что-то пойдет не по плану, я не боялась. Брачные клятвы предусматривали любые ситуации, причинить вред Бастиан не мог, нарушить уговор тоже. А значит, нас ждет плодотворное и, чего греха таить, увлекательное сотрудничество.

— Стой, пришли. Это моя комната. — Я распахнула дверь. — Заходи.

Мужчина сделал шаг вперед и сразу же отпрянул, услышав вопль дракончика.

— Вайдова тварь! — зашипел Бастиан, отмахиваясь от целившегося в глаза питомца.

— Тише, Пакость, тише! Он свой! — Я схватила дракошу и, прижав к груди, грозно глянула на мужа. — Пакость не тварь! Просто подумал, что в комнату залезли чужие, вот и вызверился, а так он милый и добрый.

Дракоша кивнул и выпустил струйку дыма, дабы доказать свою доброту. Но Бастиана это почему-то не утешило.

— Буду благодарен, если он станет держаться от меня подальше.

Пакость фыркнул.

— Ты тоже ему не особо нравишься. — Я многозначительно глянула на супруга и, спустив дракончика на пол, пояснила: — Пакость живет вместе со мной, придется смириться.

В этот момент в комнату постучали, и послышался тихий голос служанки:

— Госпожа Камелия! Госпожа Настиша велела принести...

Голос иногда срывался на осторожный шепот, не позволяя услышать все целиком, но суть я уловила. Распахнув дверь, узрела в руках девушки чистую мужскую одежду, мысленно поблагодарила подругу за предусмотрительность и вновь захлопнула створку, не позволяя любопытной прислуге разглядеть Бастиана.

Настиша, как всегда, на высоте. Брюки, рубашка, обувь и даже исподнее — все было новым и качественным.

— Ну что же, — улыбнулась я, поворачиваясь к супругу. — Настала пора преобразования. Ванная вон там, полотенце приготовлено. С мылом сам разберешься?

— Разберусь, — ответил мужчина и насмешливо прищурился.

Почему-то от этого взгляда мне стало неуютно.

Как только Бастиан скрылся за дверью ванной комнаты, я устало опустилась в кресло и сдавила пальцами виски. День выдался богатым на события. Конечно, будет время еще раз все обдумать, но уже сейчас можно подвести кое-какие итоги.

Что у нас по плану?

Наследница должна обзавестись мужем к двадцати одному году. Выполнено.

Муж обязуется не доставлять наследнице хлопот и никак не сковывать ее свободу. Выполнено.

Родителям наследницы подобает прийти в ужас от избранника и пожалеть, что проклятый закон до сих пор действует. Выпол... Ну, почти выполнено.

Отец наследницы отменяет закон и больше не настаивает на немедленном браке любимой дочери с кем-либо. В процессе.

Не так уж много я хочу добиться, всего лишь право выйти замуж тогда, когда хочется, и за того, кто угоден сердцу, а не выбран предусмотрительным папочкой.

В ванной комнате что-то со стуком упало на пол. Мужчина выругался, помянул Вайда и вновь замолчал. А у меня впервые за день начали трястись руки. Неужели я и правда это сделала? Может быть, Настиша права и затея обречена на провал?

— Что с этим делать? — вдруг послышался раздраженный голос. — В княжестве новая мода? Почему я не видел подобных вещей на других мужчинах?

Я обернулась и наткнулась на абсолютно голого Бастиана. Он стоял, бесстыдно уперев руки в боки, и весь его вид выражал крайнее недовольство.

— Ты почему не одет?! — воскликнула я, вскакивая на ноги.

О боги, обнаженный мужик в моей спальне! Докатилась!

— Надень брюки, извращенец!

— Именно их я и не могу надеть, иначе не красовался бы в чем мать родила, — огрызнулся Бастиан.

Я прикрыла глаза и медленно повернулась к нему спиной.

— У тебя есть нижнее белье, есть рубашка, полотенце, в конце концов. Мог прикрыться.

— Зачем? — хмуро выдал Бастиан. — Ты моя жена, имеешь право.

— Мы женаты только на словах!

— И на руках! У нас брачные браслеты. И вообще, белье мне мало, а брюки не застегиваются.

— О Вайд... — прошептала я, понимая, что помочь все же придется.

Не планировала знакомиться с супругом так близко, но деваться некуда, не ходить же ему голым.

— Полотенцем обернись и надень рубашку. Я прикажу прислуге принести другое белье. И объясню насчет брюк.

— Быстрее, — сурово велел он и вновь скрылся в ванной.

В какой-то момент мне показалось, что затея с замужеством обречена на провал, но я тут же прогнала подобные мысли. Все хорошо. Справлюсь.

А может, стоило не отворачиваться и рассмотреть мужа повнимательнее? Кто знает, вдруг шанса больше не представится, а так хоть буду знать, как выглядят мужчины другого социального слоя. Хотя... Все они одинаковы. Мой избранник отличался от остальных только наличием светлых, почти белых волос на голове. Довольно необычно для жителей нашего княжества, но, может, Бастиан из приезжих?

Жаль, у бедняков нет фамильного имени, даже не спросить, откуда родом.

Я позвала служанку, объяснила насчет исподнего, дождалась, когда она его принесет, и вновь закрыла дверь перед ее любопытным носом.

Дорогой супруг уже стоял около окна. В полотенце.

— Надень это и возьми брюки, я объясню... Стой! Пожалуйста, переоденься в ванной. — Голос чуть дрогнул, когда Бастиан вновь сбросил полотенце. — Не обязательно обнажаться передо мной всякий раз.

Мужчина ухмыльнулся, но глаза при этом остались холодными.

— Как хочешь.

Кажется, с ним будет не так легко, как планировалось. Может, стоило поискать кого-то другого, более покладистого и запуганного

жизнью? Но я была уверена, что карманный вор, попавший в лапы блюстителей порядка, сочтет за счастье получить неожиданную свободу и море денег. Я же не требую от него ничего запредельного.

— Объясняй. — Бастиан вышел из ванной и швырнул в меня темные брюки.

— Сперва надень. — Я кинула их обратно.

— Они с меня спадают.

Я медленно вдохнула и так же медленно выдохнула.

— Надень, а я застегну. Просто одежда из соседнего герцогства. Моя подруга пошутила.

— Это смешно? — Бастиан вскинул бровь.

— Немного.

Настиша достала брюки, сшитые по моде Северных земель, — легкий намек на мою глупость и маячившего ранее Измирского.

Я показала, как пользоваться застежкой, поправила воротничок на рубашке и, отступив назад, внимательно осмотрела мужчину.

В нормальной одежде Бастиан выглядел значительно лучше. Достаточно высокий, с широкими плечами, светлой кожей, резкими скулами и прямым носом. Синие холодные глаза под неожиданно темными для блондина бровями казались непроницаемыми. В уголках глаз виднелись тонкие морщинки, которые бывают у часто смеющихся людей. Сколько ему лет? Двадцать пять? Двадцать семь? Тридцать? Губы тонкие, прямые, сложенные в неодобрительную гримасу. Трудно представить, что эти губы умеют беззаботно смеяться.

— Ты похож на жителя Севера, — сделала вывод я. — Настиша угадала с одеждой.

— Почему? — еще больше нахмурился мужчина.

— Только у них бывают такие светлые волосы. Есть хочешь?

Он задумчиво провел рукой по белым прядям и кивнул.

— Хочу.

На дворе поздний вечер, и обильный ужин нам не светил, но легкий перекус устроить можно.

Через полчаса мы уже сидели за столом и наслаждались незатейливыми бутербродами с зеленью и сыром, в бокалах плескалось вино, а уставший за день мозг требовал отдыха.

— Пора спать, — решительно сказала я.

Бастиан глянул на кровать и вновь воззрился на меня, ожидая

продолжения.

Я покачала головой.

— Спим отдельно, и это не обсуждается.

— Сам хотел попросить о том же, — неожиданно сказал он и глотнул вина. — Не люблю, знаешь ли, когда кто-то храпит под боком.

— Я не храплю.

— Я тоже. Проверять будем?

Нет, проверять совершенно не хотелось.

— Диван в твоём распоряжении, подушка и покрывало тоже. — Я встала. — Мне нужно в ванную. Когда вернусь, надеюсь застать тебя спящим.

— Без проблем, — растянул он губы в оскале.

— Поверю на слово.

Я вернулась через полчаса. Бастиан, как и обещал, уже мирно спал.

На моей кровати.

Должна признаться, ночь на диванчике — не то счастливое замужество, на которое я рассчитывала. Ногам мешал подлокотник, голове — урчащий дракоша, а в спину изредка упирался пристальный взгляд новоявленного супруга, что тоже не навело безоблачных сновидений.

Бастиан, кстати, и впрямь не храпел.

Утро я встретила злая, Невыспавшаяся, с взъерошенными волосами и обиженным взглядом.

— Мне говорили, что жены по утрам не блещут красотой, — задумчиво пробормотал Бастиан. — Но полагал, это преувеличение. Видимо, нет.

— Ты уснул на моей кровати!

— И замечательно провел ночь. — Мужчина потянулся. — Если тебе было неудобно, могла бы присоединиться, места хватало.

— Еще чего!

— Камелия... Тебя ведь зовут Камелия, правильно? Так вот, любезная моя Камелия, повторяю: если твоему нежному телу так неудобно спать на диване, прилегла бы рядом, а если это противоречит твоей тонкой натуре, то могла бы просто разбудить. Кто знает, вдруг во мне проснулась бы совесть и я освободил тебе место?

— Я будила! Ты не захотел просыпаться.

— Правда? — Он пожал плечами. — Видимо, сильно устал. Время, проведенное в тюрьме, не способствует отдыху.

Мужчина спокойно вылез из-под одеяла, натянул брюки и, зевнув напоследок, отправился в ванную. Вот зараза.

Зачем выходила замуж, спрашивается? Я мечтала стать хозяйкой положения, а не мириться со скверными привычками супруга. С таким же успехом сделалась бы женой Измирского.

Радовало одно: что бы ни случилось, как бы ни артачился Бастиан, но договор останется незыблемым. Никто меня не тронет и на свободу посягать не станет. Просто поставим в комнату вторую кровать, и все проблемы решатся. Незачем нервничать.

Я успокаивала себя, но нутром понимала, что где-то ошиблась. Что-то пошло не так, и это... нет, не пугало, но доставляло определенный дискомфорт.

Видимо, Бастиан решил, раз мой женский взгляд пал на его синеглазую мордашку, то можно делать, что захочется? И деньги получить, и в теплой постели понежиться? Э нет, так мы не договаривались.

Я встала, глянула на себя в зеркало и грустно вздохнула. В одном Бастиан прав: красота после дивана портится. Где мое любимое платье? Камелии АрМонт предстоит из бледной моли вновь стать наследной княжной.

Переодеваться в комнате я не рискнула. Вот уверена, по закону подлости муженек выберет именно этот момент, чтобы вернуться. Поэтому сидим, ждем, напеваем незамысловатую песенку и соблюдаем спокойствие.

Стоило так подумать, как дверь распахнулась.

— Ванная свободна, — сказал Бастиан. — Помочь потерять спинку?

— Сама справлюсь, — ответила я и зловеще улыбнулась.

Видимо, мужчина не ожидал такой искренней улыбки, так как нахмурился, прошелся взглядом от моих взъерошенных волос до домашних пушистых тапочек, и отвернулся.

— Иди скорее, я есть хочу.

— Не помрешь, — отрезала я и отправилась в ванную.

Знаете, чем женщины отличаются от мужчин? Мы умнее. Я серьезно! Вы когда-нибудь слышали, чтобы женщина теряла голову при

виде мужской груди? А мужчины так поступают часто. И последние деньги спускают, и мир бросают к ногам возлюбленной.

К моим ногам мир еще никто не бросал, только цветы, но и этого хватало, чтобы увериться в собственной привлекательности. Да и вообще, разве княжна может быть некрасивой? Дело ведь не во внешности, а в умении себя преподнести. А этому меня учили с детства.

Превращение невыспавшейся злюки в прекрасную принцессу далось легко, особенно если учесть, что в наличии имелось шикарное платье и натуральная косметика из эльфийских долин. Уж кто-кто, а эльфы знали толк в красоте.

Есть несколько нехитрых правил: держать спину прямо, улыбаться и постараться, чтобы глаза горели неподдельным задором. Тогда успех вам обеспечен. Я решила воспользоваться всеми советами сразу и гордо вышла из ванной комнаты.

Одеяние насыщенного аквамаринового цвета подчеркивало теплоту глаз. Темные локоны, уложенные в прическу, приоткрывали шею. В ушах блестели маленькие бриллианты, на ногах красовались туфельки гоблинской работы, талию обхватывал ремешок из кожи водяного змея. Но самое главное, ко мне вернулась уверенность в собственных силах. И если раньше я ратовала за образ бледной моли, то сейчас с удовольствием выпустила наружу многоликую бабочку.

Ну? И кто теперь хозяин положения?

Бастиан стоял спиной и не сразу меня заметил, а когда обернулся...

— Доброе утро, дорогой супруг, — сказала я, наслаждаясь произведенным эффектом.

Мужчина сдержанно кивнул. Но я успела отметить и приподнятые брови, и промелькнувшее удивление в глазах, и даже чуть скрипнувшие зубы. О Вайд, это было так приятно!

— Не думал, что водные процедуры творят чудеса, — наконец вымолвил Бастиан. — Умывайся чаще, тебе идет на пользу.

— Хам, — ответила я, пряча улыбку.

Вот так, слово за слово, мы и выработали стратегию брачного общения.

Он язвил, но делал это осторожно и более-менее вежливо, я же пообещала обеспечить удобное спальное место и поменьше вспоминать о его бродяжничестве. Думаю, мы пришли к единому мнению, осталось убедить родителей в крепком и внезапном союзе.

— Завтракать придется всем вместе. Пожалуйста, веди себя как влюбленный мужчина, они не должны знать о нашем маленьком сотрудничестве. Все по зову сердца!

— Понял. Целоваться будем? Страстно и горячо, чтоб уж точно убедить окружающих?

— Только попробуй, и нарвешься на первую семейную пощечину.

— Думаю, твои родители этого не оценят.

— А ты вообще поменьше думай. Твоя задача блистать манерами.

— Издеваешься? Какими манерами? Позволь напомнить — меня воспитывала улица.

— И что? Если не чавкаешь, это уже огромный плюс.

Дорога в столовую много времени не заняла.

Прислуга оборачивалась, провожала нас взглядами, но молчала. Ах, если бы еще и родители безмолвствовали, вот было бы счастье.

Перед дверью в столовую я придирчиво осмотрела муженька. Чистенький, блондинистый, не уродливый и даже все зубы на месте. Отец точно поверит в замужество по любви. А мама придет в ужас от неумения Бастиана держаться в обществе, что тоже мне на руку.

Отлично! Итак, распрямили плечи, вздохнули полной грудью и сделали дружный шаг вперед.

— Доброе утро, матушка, отец. У нас сегодня гость, не возражаете?

Я широко улыбалась и всем видом демонстрировала, насколько счастлива и довольна жизнью. Надеюсь, Бастиан тоже выглядит радостным.

Первой сориентировалась в ситуации мама. Она растянула губы в вежливой полуулыбке и указала на свободные места за столом.

— Гости нашей дочери — наши гости, даже если визит пришелся на раннее утро. Присаживайтесь, молодой человек...

В этот момент Бастиану надо бы представиться, как того требовали правила этикета, но он молчал, а я решила не облегчать родителям задачу. Пусть сами знакомятся. Это маленькая месть за попытку сбагрить меня Измирскому.

— Действительно, присаживайтесь, — немного удивленно кивнул отец.

Мы с Бастианом сели, расторопные служанки тут же принесли еще один столовый прибор и смущенно удалились в сторонку, лишь изредка бросая любопытные взгляды на мужчину.

— Редко у нас случаются гости к завтраку. — Отец переглянулся с матерью. — Как, говорите, ваше имя?

— Бастиан.

— Просто Бастиан? — Матушка с интересом подалась вперед. — Скромность и таинственность украшают любого человека, хотя очень надеюсь к концу трапезы узнать имя вашего рода. Камелия, дорогая, может быть, ты расскажешь о своем загадочном знакомом чуть побольше?

Я искоса глянула на супруга. М-да, родители не придут в восторг, если узнают, что он вор. Пусть лучше будет эксцентричный и не особо заботящийся о правилах этикета... купец? Да, купец.

— Бастиан из купеческой династии, — проворковала я. — У нас много общего, мы познакомились в общественной библиотеке. Совсем недавно.

— Что ты там делала? Неужели у нас мало книг?

— Матушка, ты же знаешь, одну и ту же теорию можно рассказать совершенно разными способами. Я просто сравнивала мнения.

Отец кивнул.

— Все верно, надо изучать разные версии. Тебе это пригодится, когда возьмешь правление землями в свои руки. Кстати, Измирский очень хорошо разбирается в государственных делах.

— Ах да, насчет Измирского... — Я глубоко вздохнула. — Видите ли, какое дело...

— Герцог обещал приехать пораньше, сказал, что хочет пару дней посвятить общению с тобой, — как ни в чем не бывало продолжал отец.

— Это хорошо, но, понимаете, вчера произошло знаменательное событие...

Я вдруг почувствовала, как это страшно — сообщать родителям о замужестве. Во рту пересохло, а ладони, наоборот, вспотели. Мысли разом вылетели из головы, и вопросительный взгляд матери отозвался твердым комом в горле.

— Камелия, ты что-то хотела сказать? — участливо спросила она.

— Да, я хотела сообщить... — О Вайд, дай мне силы!

И только подумала, как мою руку тут же накрыла крепкая мужская ладонь.

— Камелия хотела сообщить, что уже вышла замуж, — раздался спокойный и уверенный голос Бастиана. — За меня.

— Что, простите? — Мама растерянно улыбнулась. — Кажется, я не расслышала.

— Камелия вчера вечером вышла замуж, — повторил мужчина. — Она была так любезна, что ответила согласием на мое предложение.

Я гулко выдохнула.

Вот и свершилось. Теперь меня будут убивать. Медленно и мучительно, давя на совесть острым ножом, отрезая маленькие кусочки от гордости, втаптывая в грязь самостоятельность и желание жить по-своему. В общем, делать все то, что делают заботливые родители.

— Вы же сами настаивали на свадьбе до дня рождения! — Я вскинула подбородок. — Мы с Бастианом не хотели торопиться, но раз традиции требуют...

— Камелия, дорогая, но ты ясно дала понять, что у тебя нет никого на примете! — Кажется, мама не верила в подлинность брака. А зря.

— Хотелось проверить чувства. — Я выдавила улыбку и чуть приподняла рукав платья, обнажая брачный браслет. — Но Бастиан был так настойчив, что я не смогла устоять. Полагаю, вы не против? Маг уже связал нас клятвами, а пышное торжество можно устроить чуть позже. Позовем знакомых, закажем свадебное платье. Мама, ты говорила, что бабушкина тиара, та самая, с розовыми бриллиантами, достанется мне в качестве приданого. Это было бы очень кстати, уверена, мы сможем подобрать отделку для платья в тон.

Я говорила и говорила, стараясь ни на секунду не замолкать, казалось, стоит только остановиться, как в столовой разразится буря. Уж слишком сурово сжимал челюсти отец, слишком ошеломленно взирала на происходящее мать. И только Бастиан спокойно поглощал завтрак, предоставляя мне разбираться с последствием собственной глупости.

Хотя почему — глупости? Я все сделала именно так, как и планировала. Ну а мелкие проблемы бывают у всех, не страшно.

— Камелия-Козюрэй-Пончитта АрМонт! — вдруг рявкнул отец. — Ты решила доказать, что выросла? Что к мнению родителей можно не прислушиваться?!

— Нет.

— Что — нет? Ты это сделала назло мне?

— Я люблю Бастиана, папа!

Дорогой муженек при этих словах поперхнулся, но, покосившись в

мою сторону, неожиданно решил поддержать:

— А я люблю Камелию, ваша светлость. И, будьте уверены, смогу составить ее счастье.

«И улучшить свое материальное положение», — подумала я, но вслух, конечно, ничего не сказала.

Отец возмущался, матушка стискивала дрожащие губы, а Бастиан упорно вещал о любви. Идиллия, одним словом. Век бы наслаждалась, жаль, нельзя. Время завтрака подходило к концу, а самого главного мы еще не обговорили.

— Отец, понимаю, что подвела тебя. — Мне удалось немного покраснеть в нужный момент и, сделав глаза по-детски наивными, я добавила: — Ты хотел упрочить наши связи с Северными землями и сродниться с Измирскими... Сожалею, что мои чувства взяли верх над разумом. Теперь, наверное, стоит послать герцогу гонца и сообщить об отмене договоренности? Приезжать ему незачем. Ну что он тут увидит? Бывшую невесту, которая предпочла другого?

Сидящий рядом Бастиан поперхнулся вновь. Ну да, я забыла рассказать ему о женихе...

— Камелия! — Мама нервно глотнула воды из высокого бокала. — Камелия, мы, конечно, очень рады вашему союзу, просто все произошло так неожиданно... Мы не знакомы с родителями твоего супруга...

— Он сирота.

— И мы, честно говоря, думали, что твой избранник сперва поговорит с нами и попросит твоей руки, а уж потом...

— Мапочка, это пережиток прошлого.

— Камелия, но ты ведь княжна, а традиции...

Рассуждать о традициях мама могла часами. Она по несколько раз пересказывала одни и те же правила, надеясь таким образом вбить их в мою бунтарскую головушку, но, увы, я упрямо шла вперед, не реагируя на увещевания.

— В любом случае мы женаты, — пожала я плечами. — Стоит ли сейчас все обсуждать? Простите, что мы несколько поторопились, сами понимаете, двадцать один год на носу, пришло время взрослеть.

Мама вздохнула, украдкой глянула на невозмутимого Бастиана, и перевела взгляд на отца.

— Нам и правда лучше сообщить Измирскому, что нужда приезжать отпала.

Князь нахмурился. Он часто смотрел вот так, исподлобья, и каждый раз мне хотелось спрятаться. Затаиться где-нибудь в укромном местечке, зажать рот руками, чтоб, не приведи Вайд, каким-нибудь звуком не обнаружить свое пристанище. В гневе отец был страшен.

— Поздно, — тягуче произнес он. — Измирский уже выехал и прибудет сегодня вечером. Готовься, дочь, тебя ждет незабываемая встреча.

О да, встреча поистине получилась незабываемой! Но обо всем по порядку.

Мои, без сомнения, любящие родители не придумали ничего лучше, чем посвятить утро знакомству с новоявленным зятем. Вопросы сыпались как из рога изобилия. Их интересовало буквально все: где родился, как учился, почему раньше не женился? Что предпочитает — гномий табак или русалью водку? Каких поэтов уважает, а каких с удовольствием отправил бы на казнь? Ах, он не любит казни... Странно, странно. А почему?

Одним словом, изучали вдоль и поперек. Бастиан мужественно держал оборону, отвечая четко и ясно, хотя иногда невпопад. Он твердо усвоил, что купеческим сыном быть выгоднее, нежели бедным оборванцем, и сейчас активно осваивал особенности нового социального положения. Ну и что, что он ничего не смыслит в торговле? На него другие люди работают! Вот они и думают, а хозяину думать незачем. Ему руководить положено.

Я иногда приходила супругу на помощь, когда любимый папочка особо напирал, но старалась не создавать Бастиану слишком хороший имидж. Родители должны понять, что незамужней я приношу меньше хлопот. Так что пусть уважаемый супруг отрабатывает деньги, заплаченные за брак, а я мирно посижу в сторонке, кофе попью, понаблюдаю...

После трапезы утомленный Бастиан и разгоряченные допросом родители переместились в сад. Я, естественно, отправилась за ними. Не пропускать же такое зрелище.

— Какими путями пользуетесь? — спрашивал князь.

— Торговыми, — не дрогнувшим голосом отвечал Бастиан.

— Это понятно, а все же?

— Теми, по которым повозки едут и дирижабли летают.

— Хм... А позвольте уточнить...

— Или лошади скачут. Люблю, знаете ли, лишний час-другой в седле потрястись.

Вот таким образом, в приятной беседе, и происходило знакомство. К часу дня у отца начал подергиваться глаз, а дорогой супруг едва не охрип, убеждая всех окружающих в большой и чистой привязанности к молодой жене.

Кажется, ему даже поверили.

Еще через полчаса к князю подошли советники и отвлекли государственными делами, а нам выпали минуты отдыха.

— Ты молодец, держался замечательно, — шепнула я.

Бастиан устало приподнял брови, но ничего не сказал. Конечно, после нескольких часов активной беседы захочешь тишины и спокойствия.

— Ладно, посиди пока в тенечке. — Я кивнула на скамейку, стоявшую под кустом ярко-малиновой сирени. — А я отвлеку маму.

Мужчина благодарно склонил голову.

Матушка, завидя, что зять сучает, уже спешила со своими вопросами, но я решительно встала на ее пути.

— Мама, мне кажется, в фонтане совершенно грязная вода, как думаешь, может, приказать его вычистить?

— Что? Ах, все после, Камелия! — отмахнулась мама, намереваясь пройти мимо, но я схватила ее за рукав.

— Нет, ты только посмотри! В воду определенно что-то попало! Что-то красное... или фиолетовое?

Мама недовольно поджала губы.

— Хорошо, показывай. Где? Здесь? Это просто лепестки.

— Да какие лепестки? Мусор.

— Это опадает сирень. — Матушка покачала головой и, видя, что я не желаю отпускать ее руку, рассеянно усмехнулась. — Просто сирень, та самая, под которой отдыхает твой любимый муж. Ты так о нем заботишься, даже любопытно, с чего вдруг?

— Бастиан не привык к продолжительному общению.

— Затворник? Не похоже. Расскажи еще раз, как вы познакомились?

Настала моя очередь врать о романтической встрече двух одиноких сердец. И я думаю, что день так и закончился бы миролюбивой беседой,

но вдруг...

— Ваша светлость! Ваша светлость!

Светлостей в княжеской семье много, поэтому обернулись все. В сад вбежал невысокий толстенький старичок — один из отцовских приближенных. Он смешно семеня ножками и придерживал рукой шляпу с пышным пером, которая то и дело норовила слететь.

— Ваша светлость! — Старичок ринулся к князю.

Не знаю почему, но у меня вдруг сердце сжалось от плохого предчувствия.

Толстяк встал на цыпочки, стараясь дотянуться до княжеского уха, и что-то быстро-быстро зашептал. Отец нахмурился.

— Говори громче, ничего не понятно, — велел он, морщась.

Старичок икнул, почему-то покосился на меня и, немного смущаясь, произнес:

— Измена, ваша светлость. Как есть измена! Племянник мой, начальник тюрьмы, сказал, что кто-то преступника выпустил. Вора.

Совсем близко зашелестела сирень. Это Бастиан подошел ближе.

— Раз выпустили, значит, приказ был, — сухо ответил князь. — Освальд, вы явились дергать меня по пустякам?

— Не было приказа! Я все проверил, ваша светлость. Охранник был, но сбежал, а приказа не было.

— Если сбежал, то поймать и допросить. Неужели не ясно? Сами справиться не можете? При чем тут измена? Что за глупости?

Бастиан положил руку мне на плечо. Я затаила дыхание.

— Так поймали охранника, ваша светлость! Как не поймать? Конечно, поймали. И допросили. Две девы, говорит, приходили. В плащах. Денег дали, попросили погулять немного, чтоб, значит, с преступником пообщаться. Одна прошла внутрь, а другая все по сторонам оглядывалась. А потом первая вернулась и говорит: «Мага найди!» Я думаю, ваша светлость, обряд они проводили какой, тюрьма-то место гиблое...

— Все еще не понимаю, зачем мне знать такие подробности? — Князь недоуменно покачал головой. — Я сам должен ловить преступника? Вы-то на что?

— Тут другое, ваша светлость... Мага девы нашли, в тюрьму завели, через полчаса обратно вывели. Охраннику опять денег сунули и велели прочь из княжества бежать. А он-то, дурак, не к воротам поехал,

а в пивнушку зашел. Племянник мой всегда говорит...

— Освальд, вы считаете государственной изменой зайти в пивнушку?

— Я рассказываю, ваша светлость, рассказываю... Ушел охранник, значит, но успел заметить, что из тюрьмы кроме мага вышли еще две фигуры — и одна из них точно была мужской. Вор, стало быть! Ох, ваша светлость, племянник-то мой так и сказал...

— Еще раз услышу про племянника, самого в тюрьму посажу.

— Простите, ваша светлость! Так вот, одну деву охранник не узнал, лицо под капюшоном прятала, а вот со второй-то капюшон слетел.

— И что?

Толстячок замялся.

— Ну? — сдвинул брови князь.

— Охранник сказал, что больно на княжну молодую похожа. Он, дескать, однажды в карауле возле дворца стоял, пока в тюрьму не сослали. Запомнил ее.

Я похолодела. Как же так? Да быть не может! Я же лицо белилами намазала, волосы пригладила на манер трусобных девок, платье блеклое надела... Да в том платье меня и мать родная не признала бы!

— Ложь, — решительно сказала я, чувствуя, как на плече ободряюще сжалась мужская рука. — Клевета!

— Естественно, клевета, — мрачно сказал князь. — Охранника, который посмел на княжну напраслину возвести, выпороть в наказание. А вам, Освальд, впредь думать, прежде чем кричать об измене.

— Так я ж посчитал, что вам знать надобно! — Глазки толстячка забегали. — Княжна же...

— Вот именно, княжна!

— Ясно, ваша светлость, не подумал сразу. А с вором что? Искать? Вор бороду цеплял, но охранник видел и без нее... Северянин, говорит.

— Это тоже должен делать я? — Отец начинал злиться. — Зачем тогда вы, если с мелочами к князю бегаετε?

— Простите, ваша светлость, услышал про княжну и... Разберемся, конечно, как не разобраться. Племянник-то мой...

Старика отпустили, посторонние сами разошлись, а в воздухе все еще витала тревога.

— Камелия! — Отец подошел вплотную. — Ты побледнела. Расстроил Освальд? Он, старый дурень, уже не знает, как выслужиться,

вот и придумывает всякую чепуху. Ну кто в здравом уме поверит, что моя дочь способна выкупить из тюрьмы бродягу? — Отец рассмеялся.

Я тоже сделала не очень удачную попытку засмеяться.

— Не бери в голову, дорогая, глупости все, только и умеют, что про измену кричать. Значит, спокойно живетесь, раз с каждой сплетней ко мне бегают.

Матушка согласно кивнула.

— Мало ли что пьянице привиделось? — сказала она. — Нельзя княжеское имя на каждом углу трепать. И вообще, вдруг он сам преступника выпустил? Но как изворачивается-то... Ох, Камелия, вот так заботишься о народе, а они за твоей спиной злословят.

Я криво улыбнулась. Нет, конечно, я понимала, что отец ни за что не поверит, но все же было тревожно. А ну как начнут выяснять внешность воришки, а тут такая примета видная — белобрысый северянин. Хотя никто всерьез княжеского зятя разглядывать не станет, да и дело невеликой важности. Тут не вора искать надо, а тюремную структуру переделывать и охранников в строгости держать. Но это не моя забота.

— Да я вообще половину дня на площади провела. Мы оба там были, правда, Бастиан? — Я обернулась к супругу.

— Верно, мы были вместе, ваша светлость, — искренне подтвердил мужчина.

Отец кивнул.

— Даже не сомневался.

— Могу поклясться именем Вайда, — добавил Бастиан. — Если, конечно, вас тревожит, что преступник такой же светловолосый, как и я.

— Нет, что вы, Камелия способна на многое, но до такого даже она бы не додумалась, — вновь рассмеялся князь, а матушка его поддержала.

Бастиан тоже хмыкнул и покосился на меня. А я вдруг поняла, что, выйдя замуж, приобрела не только сообщника по афере, но и, как бы странно это ни звучало, защитника. При всех своих недостатках супруг обладал одним неоспоримым достоинством: он заботился о своей жене.

Глава 3

ОДИН МУЖ — ХОРОШО, ДВА — НЕ ОЧЕНЬ

Вот за что я люблю своих родителей, так это за своеобразное чувство юмора.

Только мама с отцом могут так искренне смеяться над словами Бастиана, не зная всей правды... Но, слава всем богам, им даже в голову не пришло, что сбежавший вор и незнакомый купец, умудрившийся стать мужем их дочери, одно и то же лицо.

— Обед через час, — внезапно спохватилась матушка. — Прошу прощения, надо отдать пару распоряжений... Бастиан, как я понимаю, вы будете жить в замке? Не лишите же нас общения с дочерью?

— Что вы, госпожа, Камелия и сама не покинет родной дом. Правда, милая?

Я отчаянно закивала. Бастиан усмехнулся.

Вообще, надо сказать дорогому супругу спасибо — он умело обходил в разговоре острые углы, ни разу за весь день не позволив родителям хоть как-то надавить на меня либо обидеть. Я даже начала подозревать в нем образованного человека. Это, конечно, дикость, но мало ли... Вдруг у нас в княжестве неизвестные благодетели открыли школу для неимущих? Нет, не ту, на которую выделяет деньги отец, там учатся только малыши; и не ту, которую спонсирует мать, — она для подростков из неблагополучных семей. Я имею в виду настоящую школу, где обучают основам дипломатии, социального взаимодействия и риторике. Хотя о чем я? Какая, к Вайду, риторика? Бастиан и слов-то таких не знает.

Тем временем родители разошлись по своим делам, оставив нас с супругом прогуливаться по саду в одиночестве.

— У тебя идеальные родители, — внезапно сказал Бастиан. — Достаточно строгие, но определенно заботливые. Тебе повезло.

— Да, наверное.

— Зря ты их расстраиваешь. Вышла бы замуж за этого своего Ильмитского.

— Измирского.

— И жила бы счастливо. — Мужчина скривил губы. — Знаешь, в чем твоя ошибка? Ты хочешь быть взрослой, но не хочешь взрослеть.

— Ты не прав.

— Прав. Ты хочешь самостоятельно принимать решения, требуешь, чтобы с тобой считались, но не просчитываешь последствия поступков и не желаешь прислушиваться к разуму. Действуешь на эмоциях, а это глупо. Тебе просто везет, но когда-нибудь ошибешься и начнешь просить о помощи. Но никто не поможет.

Я внимательно взглянула на Бастиана.

— И откуда же такие знания в психологии?

— Когда-то тоже считал себя взрослым, — просто ответил он. — Я могу вернуться в спальню? Голова разболелась.

— Конечно.

Бастиан ушел, а я еще некоторое время смотрела ему вслед, пытаюсь понять, что же именно упустила.

— А глаза у тебя совсем не влюбленные, — внезапно послышалось рядом.

Я обернулась. На соседней дорожке стояла Настиша.

— Старайся лучше, а то княгиня быстро разгадает план. Кстати, напоминаю, твой свежее испеченный супруг обыкновенный проходимец, и я не пойму, чего ты с ним возишься. Пригрозила бы, что вернешь обратно в тюрьму, и, глядишь, он бы бегал вокруг тебя на задних лапках. — Подруга села на скамейку и достала веер. — Жарко, как в Вайдовой духовке... Он уже поведал сказку о голодном детстве?

— Нет, Бастиан не говорит о своем прошлом. — Я присела рядом.

— Конечно, не говорит. А о чем ему говорить? Родился, рос, начал воровать — шикарная биография! Знаешь, я понимаю твое желание позлить родителей и добиться желанной свободы, но ты как-то странно к ней идешь.

— Почему?

— Ради свободы не связывают себя такими узами.

— Ты прекрасно понимаешь, что замужество мне очень нужно.

— Да, но мужем мог бы стать кто-нибудь... — Подруга запнулась.

— Ну? Кто?

— Кто-нибудь почище. Вайдово царство, Камелия! Неужели ты не замечаешь, что твой фиктивный благоверный выглядит белым пятном

среди приличного общества?

Я понимала, что Настиша права. Понимала, что она, как адекватный и разумный человек, смотрит на обстоятельства под другим углом. Но мне нужен был именно Бастиан.

— Никто другой, тем более человек нашего круга, не согласился бы на такую аферу. Либо испугался гнева князя, либо отказался бы разводиться. А Бастиану деваться некуда, он полностью в моих руках.

— А если он потом тоже? — Настиша округлила глаза. — Если он тоже откажется? Ты об этом не думала?

— Не откажется. Ему брак не нужен.

— Был не нужен тогда, а сейчас, когда его женой стала настоящая княжна, может передумать.

— Клятвы не позволят. — Я пожала плечами. — Ты же была рядом, слышала каждое слово мага, свидетельствовала при всех ответах Бастиана. У него нет шансов.

Настиша тяжело вздохнула.

— И все же мне что-то не дает покоя. Ты уверена?

— Уверена.

Настиша осталась у нас на обед и всю трапезу глаз не сводила с Бастиана. Почему-то хмурилась, задумчиво отщипывала крошки от кусочка хлеба и недоуменно качала головой.

— Что опять не так? — спросила я, когда обед закончился.

Бастиан вновь скрылся в комнате и, насколько знаю, принимал ванну. Он заявил, что, пока мы женаты, будет пользоваться всеми благами цивилизации.

— Где портрет Измирского? Принести можешь? — Настиша потеряла переносицу — явный признак, что мозг моей подруги штурмует какую-то задачу.

— Могу.

Быстренько сбегала в комнату, послушала, как муженек что-то напевает под аккомпанемент журчащей воды, решила, что чистый муж с отвратительным слухом все же лучше, чем хороший, но вонючий певец, и, схватив портрет жениха, вернулась к Настише.

— Дай сюда! Хм, все северяне на одно лицо, — пробормотала подруга.

— Ты о чем?

— Мне показалось, что твой Бастиан слишком похож на

Измирского.

Я рассмеялась.

— Что за глупости?

— А что? Знаешь, в жизни все возможно.

— Да, они оба жители Северного края, светловолосые, светлоглазые. — Я задумчиво поскребла ногтем портрет. — Но не похожи, совершенно не похожи.

— Художник мог наврать с изображением, — прищурилась Настиша. — Хотя нет, ты права, не похожи.

— Тем более Бастиан за обедом ел мясо с помощью ножа для рыбы. Не думаю, что герцог допустил бы такую оплошность, — заметила я.

— Слава всем богам, что воришка вообще знает, что такое нож! Бедная княгиня, она весь обед старалась не смотреть в его сторону.

— Ты преувеличиваешь.

— Я преуменьшаю. — Настиша вздохнула. — Между прочим, Измирский вполне привлекателен, поэтому со страхом жду момента, когда ты осознаешь ошибку, потребуешь развода и выйдешь за герцога. Кстати, как его зовут?

— Бастиан.

— Да не бродягу! Герцога как зовут?

— Николас. Николас Измирский.

Настиша повторила его имя и улыбнулась.

— А знаешь, у него даже имя интересное, — сказала она.

— Вот и забирай его себе, — рассмеялась я.

— На кой он мне нужен? Самой девать некуда, пытаешься другим передарить?

Вот так, улыбаясь и перекидываясь шуточками, мы, сами того не заметив, вновь вышли в сад. Огляделись, прищурились на яркое послеобеденное солнце и, решив, что светлую кожу высокородных дев стоит беречь с особенной тщательностью, направились к ближайшей скамейке. Она стояла неподалеку от главного входа, в окружении раскидистых деревьев, и давала обширную тень — то что надо в жару.

Каково же было наше удивление, когда на скамейке обнаружился прохлаждающийся Бастиан.

— А этот откуда? — шепнула Настиша.

Я пожала плечами. Намылся, напелся, отправился гулять? И,

главное, рубашку какую-то странную надел. И обувь испачкал.

Мужчина сидел вполоборота, спиной к нам, вальяжно облокотившись на спинку одной рукой, в другой красовалась свежесорванная роза редкого вишневого оттенка. Такие розы росли на кустах снаружи забора и были гордостью нашей семьи и всего княжества АрМонт.

Нежный бутон так удивительно смотрелся в его пальцах, что настойчиво приковывал взгляд.

— А у твоего супруга красивые руки, — вдруг сказала Настиша.

И правда. Почему я раньше не замечала, какие у него длинные пальцы? Да и вообще, сейчас, в тени, он казался совершенно иным. Стройнее, выше. Волосы чуть светлее, подбородок немного тоньше...

— О боги! — выдохнула я.

— Что? — нахмурилась Настиша.

— Это не Бастиан!

Мужчина заметил нас и обернулся.

— Добрый день. Теперь я понимаю, почему княжеский сад называют Вайдовым раем. Только в этом саду есть столь прекрасные цветы, — сказал он, поднимаясь.

— Сдается мне, он говорит сейчас не о розах, — шепнула Настиша, делая шаг назад, как и подобает придворной фрейлине, сопровождающей княжну на официальных приемах.

— Камелия АрМонт, если не ошибаюсь? — Мужчина чуть склонил голову.

А я всматривалась в его черты и понимала, что у них с Бастианом на самом деле мало общего. Почти белые волосы, ясные глаза... Только у Бастиана синие, а у этого серые. Вот и все. Их не перепутать.

— Позвольте представиться. Николас Измирский, к вашим услугам.

Нет, не перепутать, даже если очень захочется.

Вся человеческая мудрость заключается в двух словах: молчание и терпение.

Раньше я не особо понимала почему, но сейчас, столкнувшись воочию с проблемой в лице жениха, поняла, что только огромное терпение способно заставить меня стиснуть зубы и вежливо отвечать на знаки внимания.

Измирский оказался истинным человеком своего круга. Он легко рассыпал комплименты, умел поддержать разговор на любую тему и прекрасно знал, как вести себя с особой княжеской крови. В глазах общества герцог был идеален.

Высокий, подтянутый, с очаровательной улыбкой и приятным голосом, он мог вскружить голову любой девице и совершенно не походил на того задиру, которого я знала в детстве.

Настиша убежала в замок, предупредить князя о госте, а я завистливо поглядела ей вслед, понимая, что мне так легко сбежать не удастся.

— Камелия... Вы позволите называть вас по имени? — Герцог ласково улыбнулся. — Вы превратились в очаровательнейшую девушку. Если бы тогда, девятнадцать лет назад, я знал, что судьба вновь сведет нас вместе, поверьте, постарался бы не прерывать знакомство надолго.

Он осторожно взял мою руку, поднес к губам и поцеловал кончики пальцев.

— Едва увидев ваш портрет, понял, что не могу упустить столь прекрасное создание.

— Герцог...

— Николас, зовите меня Николас.

— Николас, — чуть ступила назад, освобождая руку. — Вы очень любезны, благодарю. Уверена, и отец и матушка будут рады вас видеть.

— А вы? — Взгляд серых глаз лучился благодушием.

— Конечно, я тоже рада вас видеть.

Сказать о наличии супруга смелости не хватило. Да и как скажешь? Вместо приветствия — сразу в лоб: «А знаете, уважаемый жених, я вас ждала, ждала и не дождалась»?

Нет, тут стоило быть вежливее. Измирский не мальчишка с базарной площади, с его мнением придется считаться.

Когда мы вошли в замок, князь с княгиней уже спешили навстречу. Взор отца был решительным и несколько тревожным. Уверена, он уже представлял, как будет извиняться за непутевую дочь.

— Николас, рад тебя видеть! — воскликнул он. — Как же ты изменился! Немудрено, чужие дети растут быстро.

— А вы, ваша светлость, остались таким же, как и много лет назад, — улыбнулся Измирский. — Чего не скажешь о вашей

уважаемой супруге — княгиня, кажется, еще больше помолодела. Признаться, встретить я их с Камелией вдвоем, сразу бы и не понял, кто именно моя драгоценная невеста.

Матушка, улыгнувшись было комплименту, под конец застыла с натянутой улыбкой.

— Вы очень милы, Николас, — наконец сказала она и беспокойно оглянулась на мужа. — Как здоровье отца? Как матушка? Все ли в порядке?

— Благодарю, они чувствуют себя прекрасно.

— Прислуга сейчас принесет вина, вы, должно быть, устали?

— Действительно, немного притомился. Карета сломалась в Мертвых скалах, пришлось добираться верхом.

— Ох, вы приехали в одиночестве?

— Нет, сопровождающие остановились в гостинице. — Герцог вновь улыбнулся. — Они в надежных руках, не беспокойтесь.

Я прекрасно понимала, какие надежные руки в столичных гостиницах, — ласковые и умелые руки местных куртизанок. Немудрено, что свита Измирского предпочла остановиться там.

Матушка тоже это поняла и слегка покраснела. Я же сделала вид, что совершенно не прислушиваюсь к разговору, поэтому, когда князь с княгиней повели герцога в гостиную, смогла сбежать.

— Камелия! — Настиша ждала меня около лестницы на второй этаж. — Ну? Где он?

— С отцом.

— Ругаются?

— Если бы! Мило беседуют.

— Ну все, дорогая, ты попала!

Я вздохнула.

— Кстати, герцог совершенно не похож на портрет. — Подруга лукаво улыбнулась. — Вживую он намного, просто несравнимо лучше. Точно не передумаешь?

— Нет. Он самовлюбленный сноб.

— А ты вспыльчивая фурия, и что? Идеальная пара получилась бы, жаль только ваших детей, им не повезет больше всего, — выдала Настиша.

— Это нелепо.

— Не знаю, не знаю... Если взглянуть со стороны, он тебе так

ласково пальчики нацеловывал... Кстати, окна твоей спальни выходят во двор, а значит, один наш знакомый воришка мог тоже это увидеть. Ты придумала, как будешь их знакомить? Или надеешься, что Измирский уедет, едва узнав о твоём замужестве? Спешу заверить, герцог не производит впечатления маменькиного сыночка, так просто его не выгонишь.

Настиша многозначительно приподняла бровки, а я со страхом поняла, что совершенно не представляю, что делать.

До последнего надеялась, что он не приедет. Что история не выйдет за пределы семьи и Измирский ничего не узнает.

— Герцог симпатичнее бродяги, — сделала вывод подруга и с интересом уставилась мне в глаза. — Ох, не завидую... Оказалась зажатой между двух огней: один из которых законный, хоть и нелюбимый муж, а другой — опять же законный, но нелюбимый жених. Только ты могла попасть в такую ситуацию! Интересно, как будешь выпутываться?

Вы когда-нибудь планировали встречу мужа с женихом? Нет? А встречу супруга с любовником? Тоже нет? Ну, уж внезапное столкновение бывшего с нынешним точно планировали! Опять нет? Тогда поверьте на слово: лучше и не планируйте. Неблагодарное это дело.

Я голову сломала, подыскивая нужные слова для знакомства. Как представить Бастиана? Как правильно себя держать с Измирским? Что говорить, куда смотреть, как дышать? В общем, нюансов было много, мысли разнились и никак не хотели приходить к единому логическому завершению.

Настиша помогать наотрез отказалась, заявив, что ее роль зрителя в первых рядах вполне устраивает. Ну и ладно, сама справлюсь. Как говорится, коли Вайду жертву принес, самому и резать ее придется. Так что деваться некуда, сама план придумала, самой и выполнять.

Знать бы заранее, как мужчины отреагируют друг на друга, не волновалась бы, а то...

— Камелия! — Мысли прервал голос Измирского. — Скучаете?

Конечно, скучаю. Именно поэтому меряю шагами коридор, не решаясь подняться наверх по лестнице в собственную спальню.

— Нет, я как раз шла в комнату. — Вежливость и только

вежливость! Мужу и так скоро предстоит испытать шок, не стоит травмировать заранее.

— Камелия! — К нам спешила мама. — Мы выделили Николасу комнату в восточном крыле. Проводишь? Как раз пообщаетесь по дороге, уверена, вам есть о чем поговорить, — многозначительно намекнула она.

Я растянула губы в улыбке, больше похожей на оскал, и кивнула.

— Конечно, провожу.

Интересно, кому надо сказать спасибо за это маленькое издевательство? Восточное крыло — это мое крыло. Там моя спальня. Моя библиотека. Мой небольшой зимний сад. И гостевые комнаты для друзей тоже мои! С каких пор Измирский стал другом? Когда успел?

О Вайд, это предательство со стороны родителей, не иначе.

Измирский смотрел на меня серыми, как ненастное небо, глазами и явно прятал улыбку в уголках губ. Прекрасно. Просто прекрасно. Я обречена.

— Камелия, — приблизился и отец, — на пару слов можно?

Пока матушка развлекала гостя разговором, отец отвел меня в сторону.

— Когда сегодня утром ты поставила нас с матерью перед фактом собственного замужества, я было подумал, что это дурацкий розыгрыш. Все ждал, что ты вот-вот рассмеешься и признаешься в шутке. Даже Бастиана воспринял поначалу как нанятого актера, надеялся, что ты просто хочешь меня позлить.

Я закусил губу. Собственно говоря, князь не сильно ошибался.

— Но даже после того, как шутка стала пугающей реальностью, — сурово продолжал отец, — я попробовал присмотреться к Бастиану. Все пытался понять, что же ты в нем нашла? Неужели он так умен? Богат? Чем он тебя привлек?

— Он хороший.

— Согласен, он интересный. Тебе, как девушке молодой и современной, любопытно такое общение. Бастиан оригинальный, нестандартный, со странным мышлением и совершенно невообразимыми суждениями. Возможно, я смог бы привыкнуть к нему со временем. Да, наверное, смог бы, но...

— Но? — напряглась я.

— Камелия, давай говорить откровенно: Бастиан совершенно не

подходит на роль мужа будущей княгини. Понимаешь, к чему клоню? Полдня общения с твоим супругом меня не убедили в его пригодности, а полчаса беседы с Николасом все расставили по местам.

— Но ты же согласился с моим замужеством!

— Тогда я еще не знал, каким человеком вырос Николас. О боги! Он воспитан в наших традициях, знает, как руководить народом, умеет находить компромиссы, разбирается во внешней политике и может быть полезен государству. Он в десять, нет, в сто раз лучше, чем мелкий купчишка!

— Папа!

— Я очень прошу, хоть раз в жизни подумай не о себе, а о княжестве! — Отец старательно давил на совесть. — Твоему браку всего день, если разведетесь, никто и не узнает.

— Но я не хочу разводиться, — растерянно шепнула я. — Ты же принял Бастиана.

— Как твой родитель, может быть, да, принял. Но как князь, прошу — даже требую! — присмотришь к Николасу. Герцог лучший правитель, чем купец.

— Но, папа...

— Камелия, до дня рождения осталось несколько дней, постарайся провести время с пользой. Дай Николасу шанс.

Я нервно сглотнула. Отец был как никогда серьезен.

Только подумала, что все складывается удачно, как вот, пожалуйста, вновь засада. И что делать? Как быть?

— Но я люблю Бастиана.

Да, если уж и оправдываться, то только любовью.

— Быть княжной значит ставить интересы княжества выше выбора собственного сердца, — тихо ответил он. — Проводи герцога в комнату и объясни насчет своего супруга. Только как-нибудь поаккуратнее, скандал нам не нужен.

Вот те раз... Я закусил губу. Чувствую, что ближайшие дни получатся очень насыщенными.

Матушка с отцом удалились, оставив меня в замешательстве, хотя на первый взгляд причин для волнения не было. Да, конечно, придется потерпеть Измирского некоторое время, возможно, даже улыбнуться пару раз. Но после дня рождения можно смело сказать, что, мол, долго думала, присматривалась, как и просил князь, но совладать с

собственными чувствами не смогла. Люблю Бастиана, и все тут! Интересно: поверят?

А там и Николас домой вернется, отец успокоится, матушка посодействует разводу... Глядишь, и Бастиана домой отправим. Это даже хорошо, что вор не пришелся родителям по вкусу. Главное, не подавать Измирскому больших надежд, чтобы не вообразил страсти с моей стороны, а то мало ли.

Отчаиваться не стоило, все проблемы решатся по мере поступления.

— Николас! — Я решительно подошла к герцогу. — Идемте, провожу вас в восточное крыло.

— Буду благодарен, — обаятельно улыбаясь, ответил он.

Лестница длиной всего в тридцать пять ступенек показалась бесконечно долгой. Взгляд жениха, направленный в спину, прожигал насквозь и вызывал мурашки. Ну что за человек? Понимает, что не горю желанием общаться, и все равно старательно вызывает на разговор, комплименты расточает.

— ...восхищен вами... — Его голос звучал тихо и очень проникновенно. Наверняка тренировался.

Так и вижу, как каждый день перед зеркалом репетирует бархатный тембр и широкую улыбку. Сам себе приятности говорит, глазки строит, пальчики целует...

— Мы пришли, — сказала я, останавливаясь подле гостевых апартаментов. — Приятного отдыха.

Николас чуть склонил голову благодаря.

— А вы? Тоже будете отдыхать?

Вот чего привязался? Только познакомились же, рано еще на отдых напрашиваться. Это неприлично, в конце концов.

— Возможно. До встречи за ужином, герцог.

— Николас, — напомнил он. — Мы же договорились.

— Николас, — послушно повторила я.

Мои комнаты находились в другом конце коридора и (слава Вайду!) часто пересекались с женихом мы не станем.

Но стоило подойти к дверям, как сзади послышались быстрые шаги.

— Камелия! — Герцог схватил меня за плечо, разворачивая к себе. — Подождите, пожалуйста!

— Что вы себе позволяете? — ахнула я, чувствуя, как крепко сжимаются его пальцы.

— Просто хотел сказать, что буду счастлив назвать вас своей женой.

Он наклонился и скользнул взглядом по губам, явно намереваясь выпросить намного больше, чем стандартный поцелуй руки.

И надо же было случиться, что именно в этот момент двери моей спальни распахнулись, и на пороге возник Бастиан.

— Могу узнать, что тут происходит? — спросил он, приподнимая брови и с интересом глядя на Николаса.

Что там отец говорил? Сообщить о муже как можно аккуратнее? Ну что ж, я почти справилась.

Глава 4

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

— Что тут происходит? — повторил Бастиан.

— Да вот, — я невинно улыбнулась, — общаюсь с другом детства. Кстати, знакомьтесь: Николас — мой... ну, вроде как жених. А это Бастиан — мой... гм... муж.

Фух, наконец-то сказала! Ей-богу, была бы возможность убежать, убежала бы. Честно-честно! Неслась бы быстрее ветра и из восточного крыла, и из замка, да и из самого княжества тоже. Уж больно темными стали глаза герцога и слишком странным сделался взгляд у бедняка. Два таких разных, но чем-то похожих человека явно не обрадовались знакомству.

— В каком смысле — муж? — первым отмер Николас.

— В прямом. — Я сделала шаг назад, прямо к супругу. Если что, пусть заступается, ради чего деньги плачу?

— Камелия, я ценю ваше чувство юмора, но поверьте... — усмехнулся герцог, принимая происходящее за шутку.

— Мы с Бастианом вчера совершили обряд. Вот браслеты.

— Но я уже дал согласие на брак!

— Простите, отец зря затеял ваш приезд. Мы с Бастианом давно вместе и... Да послушайте же!

Но Измирский слушать не желал, он в упор смотрел на соперника, и на его щеках играли желваки.

Бастиан же стоял спокойно, распрямив плечи, и внимательно следил за герцогом, на лице которого отражались все обуревающие его чувства. Мой супруг явно чувствовал себя непринужденно и лишь скептически прищуривал глаза, будто ожидая дворовой потасовки.

Но высшее общество — это не базарная площадь, тут вам морду бить не будут, даже если очень хочется. Понимал это и Измирский.

Конечно, его это пострадало. Он был ошеломлен, обескуражен, буквально оглушен новостью, но, увы, помочь ему я ничем не могла. Самой бы кто помог.

— Извините, ваше герцогство. — Бастиан усмехнулся. — Нам с женой надо поговорить. Камелия, входи.

— Но...

— Быстро в спальню, я сказал.

Ух как двусмысленно это прозвучало! Даже Николас поморщился.

— Вы не слишком-то вежливы с женщиной, — заметил он.

— А вы, можно подумать, вежливы, раз приперлись туда, где вас не ждут, — отрезал Бастиан и, затащив меня в комнату, захлопнул дверь прямо перед носом Измирского.

— Что это значит? — зашипела я.

— Как — что? — почти искренне удивился супруг. — Исполняю роль ревнивого и любящего мужа.

— Какая-то твоя любовь странная.

— Какая уж получилась. Извини, не особо силен в проявлении чувств, но если ты считаешь, что надо быть активнее...

— Нет! — воскликнула я, понимая, какую именно активность он имеет в виду. — Все хорошо. Я довольна, ты молодец, Измирский побежден. Все прекрасно.

Но должна признаться, на какое-то мгновение мне стало интересно: как Бастиан будет изображать страсть? Так же пылко и яростно? Или более спокойно, заботливо и размеренно? Хотя... Если уж у него ревность вышла весьма нескромной, то остальное лучше вообще не представлять.

Мы сели на диван. На колени тут же забрался Пакость и тихонько заурчал. Я заметила, как Бастиан покосился на дракошу, немного отодвинулся, скривился, когда Пакость лягнул его левой лапой, и, поняв, что от животинки не избавиться, смирился.

Я улыбнулась.

— Кстати, я сегодня слышала, как ты пел в ванной.

— Сочувствую, — хмыкнул он.

— Это было вполне приемлемо, особенно те две ноты, которые вышли чистыми.

— У тебя идеальный слух? — Бастиан с интересом уставился на мои уши, словно именно они являлись индикаторами музыкального таланта.

— Княжна должна уметь рисовать и музицировать, — скромно ответила я.

— Повезло. А вор должен уметь быстро и бесшумно бегать. Какие разные у нас таланты, правда? — Мужчина прикрыл глаза и откинулся

на спинку. — Что у тебя с Ильмитским?

— С Измирским. Ничего особенного. Отец хотел видеть его моим мужем и... до сих пор хочет.

— А я?

— А ты интересный, немного странный, очень своеобразный, но не тянешь на роль княжеского супруга, — призналась я. — Отец требует, чтоб Измирский остался до дня рождения.

— Этот хлыщ лучше меня? — почти искренне поразился Бастиан. — Чем?

— Понятия не имею.

— Ясно. А чего требуешь ты? У тебя же есть свои желания? Вон как лихо пошла наперекор родительской воле, не погнушалась грязным оборванцем. А что сейчас?

— Сейчас? — Я задумалась. — Сейчас... Действительно, а что сейчас?

Мне вдруг пришло в голову, что я не знаю, как поступать дальше. Первая часть плана выполнена (хоть и не совсем удачно), а до финала еще далеко.

Пакость высунул длинный язык, лениво лизнул мне руку и повел носом в сторону Бастиана.

— Р-ры, — выдал он. — Ур-ры.

Я проследила за его взглядом и...

Бастиан сидел расслабленно. Широкие плечи обтянула рубашка, позволяя заметить рельеф грудных мышц, длинные ноги вытянуты. На шее, с левой стороны, прямо за ухом красовался небольшой шрам. Волосы чистые, снежной волной спадающие на лоб... Мужчина выглядел весьма неплохо. Возможно, при должном старании он вполне бы сошел за аристократа.

Я довольно почесала Пакость за ухом.

— Я знаю, как мы с тобой поступим.

— Как? — спросил мужчина.

— Мы сделаем ход конем и докажем всему миру, что ты не только оригинальный, но еще и вполне образованный.

— Чего? — от неожиданности Бастиан распахнул глаза.

— Того! Встретим праздник, как и подобает влюбленным супругам. Будем танцевать всю ночь и общаться с гостями на ученые темы.

— Я не умею танцевать.

— Научу, — широко улыбнулась я, морально готовясь к подвигам.

А что? В самом деле, это была отличная мысль. У нас есть неделя, чтобы сделать из оборванца мужчину, не уступающего в изысканности Измирскому. И я буду не я, если Бастиан не выйдет победителем в этой маленькой, но такой увлекательной схватке.

Удачный брак — не тогда, когда вы с мужем похожи, а, наоборот, когда вы полностью разные, но умеете мириться со странностями друг друга. Наш брак с Бастианом (надеюсь, короткий и взаимовыгодный) обещал стать поистине счастливым. В том смысле, что мне было плевать на его язвительное настроение, в пух и прах разносящее новую идею, а ему — что я больше внимания уделяю Пакости, нежели любимому супругу.

Мы отсиживались в спальне, скрываясь от визитеров, изредка посматривали на часы, подсчитывая, сколько осталось до ужина, и молчали.

Я сдалась первой.

— Бастиан... Ты меня слышишь?

Муженек как раз просматривал какой-то помятый листочек, наполовину заполненный мелким убористым почерком, и совершенно не обращал на меня внимания.

— Бастиан!

— Мм? Что?

— Ты что делаешь?

— Читаю.

— Ты знаешь буквы? Неожиданно, — не удержалась я от иронии, но тут же извинилась: — Прости, само вырвалось. А что именно читаешь?

Мужчина флегматично пожал плечами.

— Какая разница?

— Мне любопытно.

— Любопытство не красит княжну.

— А я не только княжна, но еще и женщина, а все женщины любопытны от природы. — Я миролюбиво улыбнулась. — Но если не хочешь говорить, то не говори. Я тебе тоже тогда ничего не скажу.

Бастиан аккуратно свернул листочек и убрал в карман.

— Ну, давай, — велел он.

— Чего — давай?

— Рассказывай.

— Нет уж, сначала ты!

— Камелия... — Мужчина откинулся на спинку дивана. — Ты же явно очень хочешь чем-то поделиться, но не знаешь, как начать разговор, поэтому не будем тянуть дракона за хвост. Что случилось?

— Почему ты решил, что что-то должно случиться? — всплеснула руками я.

Пакость тут же обиженно заворчал.

— А как иначе? Ты, вся такая самостоятельная и гордая, вдруг решила прибегнуть к помощи ничтожного меня. Скажешь, нет?

— Нет.

— Вот и хорошо. — Бастиан вновь вынул листочек. — Раз я тебе не нужен, тогда пусть каждый займется своим делом.

— Подожди, — вздохнула я и придвинулась ближе. — Ты прав, кое-что случилось.

Мужчина понятиливо хмыкнул и вновь убрал записи.

— Ну?

— Я не хочу идти на ужин.

— И это все?

— А этого мало? Там же будет... гость!

— Правда? И кто же? — притворно удивился Бастиан.

— Жених.

— Бывший жених, позволь заметить.

— Бывший, — согласилась я. — Сдается мне, что нынешний ужин не принесет ничего хорошего. Бастиан, помоги! Ты же мужчина, в конце концов! Еще и бесплатный.

Супруг немного подумал и кивнул.

— Ты права, это тоже входит в мои обязанности. — Почему-то его голос прозвучал слишком насмешливо. — Когда ты меня наняла...

— Это теперь так называется?

— А что, вполне подходящее слово. Так вот, когда ты меня наняла, я обязался изображать влюбленного супруга, что и делаю по мере сил и способностей.

— Да, ты отличный актер, — пробормотала я.

— Стараюсь, — нарочито небрежно бросил он. — Когда там твой

день рождения, сколько еще мучиться?

— Во вторник.

— Отлично! — Бастиан вновь уткнулся в записи и перестал меня замечать. И это было несколько досадно.

Не знаю почему, но подобное пренебрежение обижало и ставило в тупик.

— Можно подумать, ты жаждешь от меня избавиться, — пробормотала я недовольно.

Он удивленно приподнял брови.

— А есть другие варианты?

— И не надейся. Быстрый развод и полная свобода.

— Тогда зачем спрашиваешь? — Мужчина поднялся. — Могу занять твой стол на пару минут?

— Конечно. — Я с любопытством проследила, как он взял перо и черкнул на листочке пару слов. — О, ты еще и писать умеешь...

— И писать, и читать, и пользоваться таблицей органоидов для математического анализа, — сухо ответил он. — Не ожидала? Я профессиональный вор, Камелия, я обязан это знать.

О-о-о... Кто бы знал, что у нас воры нынче такие умные! Я всегда полагала, что воровать идут не от хорошей жизни, а оно вон как...

— Если ты еще и философские труды Эмберта Уока читал, то цены тебе нет, — усмехнулась я.

— Читал, — сказал он очень спокойно.

— И где же воров этому обучают?

Бастиан промолчал.

— Жаль, — пожалала я плечами. — Но ничего страшного, может быть, в следующий раз получится.

— Что ты имеешь в виду?

— Только то, что Эмберта Уока не существует, впрочем, как и его трудов. И таблица органоидов не имеет никакого отношения к математике, а если ты просто где-то слышал умные слова, то вначале потрудись узнать их подлинное значение, а уж потом вставляй в разговор. — Я потрепала Пакость по холке и встала. — Время пришло, идем ужинать, мой ученый преступник! И прекрати делать такое удивленное лицо, просто признай, что я права, а ты немного просчитался. Все-таки тебя еще учить и учить... Но ничего, с завтрашнего дня этим займемся.

Бастиан задумчиво глянул на меня, а потом вдруг усмехнулся.

— Но читать и писать я умею.

— Охотно верю. Пошли?

— Пошли. Посмотрим на твоего женишка внимательнее.

— Он герцог, между прочим.

— Вижу, как ты ценишь его герцогство...

Бастиан подал мне руку, притянул к себе чуть ближе, чем обычно, и повел прочь из спальни.

Вечер обещал быть интересным.

Отец сидел во главе стола, как и полагалось при визитах посторонних. И если сегодня утром Бастиан появился внезапно, то Измирского принимали по всем правилам.

Матушка заняла место с другого края, но на столе лежали еще четыре прибора. Два нам, один для герцога, а еще один для приглашенной на ужин Настиши.

— И где наш гость? — спросила я, заметив, что жениха пока нет.

— Видимо, приводит себя в порядок, — ответил отец, сверля меня хмурым взглядом. — Ты сделала, о чем я просил?

— Рассказала ли о замужестве? Да, рассказала.

— Вежливо и аккуратно?

— Э-э-э... Да.

Я села на место, рядом опустился Бастиан. Настиша чуть помедлила, но тоже присела на краешек стула. А герцога все не было.

Но опоздавших не ждут. Тем более в чужом доме. И если Измирский не появится в ближайшие три минуты...

— Прошу прощения, немного задержался.

М-да, вспомнишь... гм... оно и приплывет.

Герцог лучился доброжелательством и каким-то нереальным удовольствием. Словно он был в восторге от всего, что произошло. Единственный раз, когда его улыбка исчезла, — когда мы взглянули друг на друга, и глаза Николаса тогда выражали что угодно, но только не радость.

— Милая Камелия, вы просто обворожительны, — мягким бархатным голосом сказал он. — Должен признать, ваш портрет произвел на меня большое впечатление, тогда как реальность оказалась несравнимо лучше. Ваша светлость, у вас потрясающе красивая дочь!

— Благодарю, Николас, — тихо ответил отец и вздохнул.

Папа очень не любил, когда что-то было не так, как он хотел.

— Николас, позвольте вас познакомить. — Я вежливо улыбнулась.

— Да мы вроде уже познакомились, — протянул герцог, лениво поглядывая на Бастиана.

Вайд знает, какие мысли крутились в его голове, но он продолжал доброжелательно улыбаться, словно вовсе не соперник сидел сейчас напротив.

— Я имею в виду мою подругу, госпожу Настишу Кларк. Ее отец, княжеский советник, много лет сотрудничал с эльфийскими торговыми домами, так что, если вас интересует новый сорт вина или бокалы голубого хрусталя, Настиша может поспособствовать.

Измирский вежливо кивнул.

— Я рад, что у Камелии такие интересные друзья. Надеюсь, внезапное замужество не мешает вашей дружбе?

— О нет, нисколько, — очаровательно улыбнулась Настиша и взмахнула ресницами.

Если бы герцог знал ее получше, то разглядел бы в глубине медовых глаз искрящиеся смешинки, но так как общаться ранее им не доводилось, Измирский принял этот взгляд за кокетство. О да, герцог был дамским угодником! Он тут же почуял выгоду и поощрительно дернул уголком рта.

Мы с Настишей переглянулись. Все мужики одинаковые, что ни говори.

— Ну а с моим супругом вы успели познакомиться ранее.

— Да, вы были так любезны представить нас. — Измирский прищурился. — И должен признаться, эта встреча меня несколько покорила.

— Ничего страшного, бывает, — тут же подключился Бастиан, переводя внимание на себя и не позволяя герцогу произнести ни слова в ответ. — И я не в восторге от вашего приезда, но вежливо молчу. Кстати, вы откуда? Из Северных земель? Говорят, там удивительной красоты девы. Жаль, что вы решили игнорировать соотечественниц и попытаться счастья в АрМонте. Но надежда умирает последней, верно? В соседнем княжестве тоже есть незамужняя наследница. Правда, ей уже за пятьдесят... А впрочем, из вас получилась бы идеальная пара. Камелия, любовь моя, подай, пожалуйста, соус, кролик сегодня просто

великолепен, не стоит позволять ему остыть. И вино выше всяких похвал. Выпьем за гостя! Приятного аппетита, господа!

Ужин оставил двойственное впечатление.

Вроде бы Измирский и Бастиан постоянно конфликтовали и пререкались, но в то же время оба как-то неуловимо находили компромиссы, не позволяя скандалу достичь невиданных высот. То мой муженек приправлял очередное ехидное замечание внезапной вежливостью, то Николас закрывал глаза на неуважение и молчал в тех местах, когда можно было бы и ответить. В общем, творилось что-то невообразимое и далекое от моего понимания. Такое ощущение, что мужчины берегли чувства хозяев, оставляя разборки на завтра.

А потом наступила ночь.

— Вот, — гордо сказала я, указывая на чудо-мебель овальной формы с пятью ножками.

— Это что за люлька? — изумился Бастиан.

— Это кровать. Мы же договорились, что поставим тебе отдельную кровать.

Мужчина осмотрел койку со всех сторон.

— Нет, я на этом спать не буду.

— Почему? Она, между прочим, сделана по последней моде.

— Оно и видно.

— Ты не понимаешь, здесь учтены все рекомендации целителей! Смотри, видишь, матрас какой необычный? Это чтобы спина не болела. А подголовник? Заметил? Говорят, что при таком положении головы сны будут ярче. А вот эти приподнятые края как бы переносят тебя в детство и успокаивают. Здорово?

— Вот и спи в ней сама, раз такая хорошая, — отрезал Бастиан, скептически осматривая пятую кроватьную ножку. Почему-то прозрачную.

— Вот еще! — возмутилась я. — Ее специально для тебя поставили. Хорошая кровать, хватит выпендриваться.

— Я туда не лягу.

— Ляжешь.

— Нет.

— Ляжешь! Так как я собираюсь спать в собственной постели, а диван тебе пришелся не по душе. Остается либо эта прелесть, либо

коврик у стола, но он занят Пакостью.

— У дракона подстилка и то лучше. — Бастиан рассерженно нахмурил брови. — Другой кровати не было?

— Не было. Не могла же я во всеуслышание заявить, что мы не спим вместе! Пришлось выкручиваться.

— Как-то ты неумело выкрутилась.

— Уж как получилось, — буркнула я. — Все равно другой не будет.

Мужчина приподнял брови и пристально глянул на меня, словно намекая, кому именно придется ночевать в объятиях произведения современного столярного искусства.

— Ну уж нет! — злобно выдала я.

— Что — нет?

— Я сплю у себя, а ты... сам решай!

И, гордо задрав подбородок, отправилась в ванную.

Женская логика настаивала, что самое удобное место в комнате должно быть мое, но здравый разум подсказывал, что плевал Бастиан на логику, особенно женскую.

Когда я вышла, супруг стоял посреди комнаты, с интересом изучая подголовник чудо-койки.

— Жалкое человеческое тщеславие, — вдруг сказал он. — Люди хотят комфорта, но только гоблины получают удовольствие.

— Почему?

— Они продают нам отвратительно неудобные вещи, выдавая их за великие изобретения, а мы безропотно платим деньги, полностью доверяя чужой расе. Это глупо.

Я пожала плечами.

— Гоблины не всегда создают чушь, иногда из их мастерских выходят гениальные творения.

— Естественно, иначе покупать никто не будет. Ванная свободна?

— Да.

— Тогда я — купаться, — кивнул он и принялся снимать брюки.

— Опять?! — в ужасе спросила я, наблюдая, как они падают на пол. — Ты что, эксгибиционист?

— Нет, я женатый человек, — спокойно ответил Бастиан и, скинув почти всю одежду (белье все же оставил, слава Вайду!), отправился в ванную комнату.

— Ненормальный!

— Я все слышу.

Бастиан поражал меня. Я никогда еще не встречала людей настолько свободных от предрассудков. Казалось, он был создан из чистого нахальства, самоуверенности и бесстыдства, что, впрочем, не могло не восхищать. Мне, воспитанной в жестких рамках условностей, иногда хотелось и самой сотворить нечто подобное, противоречащее законам морали, но вбитые с детства убеждения останавливали.

— Ненормальный, — повторила я, сама не замечая, как губы растягиваются в улыбке.

Нет, конечно, супруг не вызывал во мне приятных чувств. Нет, нет! Бастиан был вором, оборванцем, наглецом каких свет не видывал. Но все же он был забавным.

Я посмотрела на чудо-кровать, горько вздохнула и, вызвав слуг, приказала убрать гоблинский шедевр. Затем кинула на диван подушку с одеялом, а сама быстрее залезла в собственную постель и, смежив глаза, приготовилась с боем отвоевывать удобное спальное место.

И не заметила, как заснула.

А ночью проснулась оттого, что крепкая мужская рука обнимала меня за талию.

Ночевать на диване Бастиан не захотел.

— Как ты посмел!

— Да что я такого сделал?

— Ты улегся в мою постель! — насупилась я.

— Между прочим, было удобно. — Бастиан потянулся.

— Ты не имел права в ней спать.

— Я вчера тоже здесь спал, но ты на меня не орала.

— Орала, но не так сильно. Ты не должен спать рядом со мной!

— С какой стати? Ты моя жена.

— Фиктивная!

— Да мне плевать. Ты — жена! — Бастиан особенно подчеркнул последнее слово.

— Ах, тебе плевать? — воскликнула я. — Тогда и мне плевать! Ничего не получишь! Ни единой монеты!

— А ты тогда не получишь развод!

Вот уже два часа мы вели милый и душевный разговор и искали

виновного. Опоздали на завтрак, попросили принести перекусить в комнату, но продолжали воевать.

— Все, хватит, — внезапно сказал Бастиан и уселся за стол. — Я есть хочу.

Я набрала в грудь побольше воздуха, чтоб выдать очередную возмущенную тираду, но, увидев, с каким аппетитом он уплетает утренние булочки, грустно вздохнула.

— Подвинься, я тоже проголодалась. И налей чаю.

— Ты забыла сказать «пожалуйста».

— Пожалуйста, — послушно повторила я.

Бастиан протянул чашку.

— Сахар надо?

— Давай. Спасибо.

Еще пять минут тишины и спокойствия, а потом мужчина вдруг поднялся.

— Ты куда? — удивилась я, видя, как он вновь улегся на кровать.

— Спать дальше, — безмятежно сказал он. — Ты ночью пыталась сбросить меня с кровати, и я не выспался.

В общем, утро у нас выдалось презабавным. День тоже прошел сумбурно, мы старались поменьше выходить из комнаты, дабы не встречаться с герцогом.

За обедом, правда, пришлось появиться, стиснув зубы выдержать трапезу, и вновь спрятаться в четырех стенах уютной спальни.

И даже ужин прошел впопыхах, но чем ближе наступала ночь, тем реальнее становилась проблема: как будем размещаться?

— Бастиан... — Я помедлила, призывая на помощь все свое красноречие. — Мы же договорились, что ты будешь учиться, как бы сказать...

— Быть аристократом? — спокойно подсказал он и вальяжно откинулся на спинку кресла.

— В нормальном обществе мужчина никогда не поставит женщину в неловкое положение.

— А я тебя разве ставлю? — чистосердечно удивился Бастиан.

— Конечно.

— Когда?

— Когда делишь со мной постель. Это нехорошо.

Он удивленно фыркнул.

— С чего вдруг? Мы женаты.

— Но не по-настоящему.

— Хочешь исправить это упущение? — широко улыбнулся он.

Я скривилась. Утренний спор пошел по новому кругу. Можно злиться, можно ругаться, но деваться все равно некуда.

— Вайдово проклятье! — в конце концов воскликнула я. — Ну и спи, где хочешь! А мне и дивана хватит.

Бастиан фыркнул, довольно кивнул и принялся готовиться ко сну.

Следующие дни походили один на другой.

Я мучилась на узком диванчике, Бастиан нежился на широкой кровати. Каждое утро он интересовался, хорошо ли мне спалось, и с улыбкой выслушивал ответ.

Я не понимала, чего он хочет добиться. В объятия к нему прыгать не собираюсь, а больше предложить нечего. Если только увеличить сумму и выкупить собственную постель?

Но, несмотря на это, мы прекрасно уживались.

Бастиан все чаще и чаще что-то писал на маленьких листочках, которые распихивал по всем карманам, а я играла с Пакостью. Родители молчали, скорбно поджимая губы всякий раз, когда любезный супруг особенно вдохновенно разыгрывал любовь, а Измирский странно косился на нас, но тоже помалкивал.

И, надо признать, я этого не понимала совершенно. Герцог вел себя загадочно, словно чего-то выжидал. Он не устраивал скандалов, не пытался расстроить наш брак. Просто тихо и мирно наблюдал за происходящим со стороны, расточая комплименты и уверяя меня в искренних чувствах. Это настораживало.

— Камелия! — От размышлений оторвал голос супруга. — Что это такое?

Бастиан недоуменно смотрел на раскрытую страницу книги. Да, он и правда умел читать, а посему я решила не тратить собственное время на обучение, а просто снабдила мужчину необходимой литературой. Пусть просвещается.

— Где? — вздохнула я. Вопросы «почему, что, где и зачем» звучали постоянно. Иногда мне казалось, что Бастиан издевался, ну невозможно не знать столь элементарных вещей.

— Вот. Что это? — Он указал на картинку.

«Этим» оказался магический шар, облегчающий жизнь женщин в определенные дни месяца. Я покраснела.

— Откуда книга? Я не могла тебе ее дать.

— Я сам взял, благо библиотека хорошая.

— Тебе не стоит такое читать, отдай, — протянула я руку.

— Почему? — Он схватил книгу покрепче. Как маленький, честное слово.

— Бастиан, просто отдай. Лучше возьми «Жизнь и величие консорта».

— Зачем? Мы все равно разведемся, — флегматично пожал плечами мужчина.

— Но пока-то мы женаты, — возразила я. — А эту книгу отдай.

— Не отдам, пока не скажешь, для чего сей волшебный камешек.

— Это шар. Целительский. Отдай!

— Не-а, — совсем не по благородному протянул он и усмехнулся. — Хочешь, отбери.

Я нахмурилась.

— Бастиан...

— Отбери. Ну, давай же!

Мужчина встал и отошел на два шага.

— Не веди себя как ребенок, — возмутилась я, поднимаясь следом.

— А ты перестань строить из себя замшелую старушку.

Он подошел к шкафу и положил книгу на самый верх. Его рост позволял такое сотворить, а мой — нет. Снять фолиант не получится.

— Бастиан! — Я сердито топнула ногой.

А он стоял и смотрел на меня с таким интересом, словно видел перед собой диковинного зверька. Вообще, последние дни Бастиан все чаще и чаще останавливал на мне взгляд. И не просто так, а с каким-то непонятым, неожиданным любопытством. Словно рассматривал, приценивался... Это жутко смущало.

Вот и сейчас мужчина хмыкнул, полюбовался на мое обиженное лицо и, сняв книгу со шкафа, бросил на стол.

— Я просто хотел немного тебя расшевелить, — признался он. — А то сидишь в комнате безвылазно, даже в сад не выходишь. Сейчас хоть какие-то чувства проявила. Может, прогуляемся?

— Не хочу. Там Измирский.

— А если пойти в город? — Он проказливо пошевелил бровями. —

Я могу показать тебе такие места, где точно не заскучаешь.

— О нет, — отвернулась я. — Наслышана.

— Вообще-то я имел в виду вполне приличные места. — Бастиан усмехнулся, скрещивая на груди руки. — Но если ты думаешь только...

— Нет!

— Да ладно, признайся, ты мечтаешь увидеть какое-нибудь злачное место изнутри.

— Глупости.

Я потеряла лоб. В одном Бастиан прав: мы слишком долго никуда не выходили. И правда, что ли, прогуляться?

— Хорошо, — кивнула я. — Но только пойдем туда, где точно не будет Измирского.

— Уж это я тебе обещаю, — воодушевился Бастиан.

— И никто не должен заподозрить во мне княжну.

— Без проблем. Но тогда и ты пообещай, что никто не узнает о нашем договоре. В глазах знакомых я по-прежнему не женат.

— Договорились, — рассеянно согласилась я, даже не представляя, чем обернется такое обещание.

Столица княжества АрМонт представляла собой скопление домов высокородных семейств, испокон веков живущих на этой земле. Строения стояли вплотную друг к другу, образуя некую стену, отделявшую замок от большого мира. Поэтому районы среднего класса и тем более бедняцкие жилища представляли для меня научный, так сказать, интерес. А уж с таким провожатым, как Бастиан, и вовсе — увлекательное путешествие.

Мы с Настишей иногда позволяли себе легкую прогулку до площади и обратно, но никогда не заходили дальше городской стены. Тогда как, по словам Бастиана, истинная жизнь начиналась именно за ее пределами.

Карету Бастиан нанял ближе к площади, чтоб уж точно никто не смог заподозрить в нас представителей правящей династии. Договорился о цене и...

— Ты уверен? — спросила я, когда городские ворота остались позади.

— Абсолютно, — спокойно кивнул супруг.

Время было уже вечернее, но Бастиан сказал, мы успеем вернуться

обратно до того, как они закроются.

Минут через десять я выглянула в окошко и заметила на обочине странные домики. Было ощущение, что они развалятся от малейшего дуновения ветерка.

— Что это? Их ведь раньше не было?

— Не было, — улыбнулся Бастиан. — Это кочевники с Мертвых скал. Приехали подзаработать денег. Среди них много музыкантов и циркачей, за мелкую монетку организуют выступление.

— У меня нет мелких, — с сожалением сказала я.

Бастиан рассмеялся.

— Не переживай, ради золотых они перед тобой голыми танцевать будут. Эй, останови! — крикнул он вознице. — Ну что? Готова к веселью?

— Готова.

Одноэтажные домишки, собранные на скорую руку, выглядели тусклыми и грязными. Тут и там сновали ребятишки с длинными прутьями. Они гоняли гусей, пытавшихся подобраться к вкусной сочной траве, которую явно берегли для чего-то другого.

Кочевники казались странными. Одетые в серые полупрозрачные одежды, они были словно поток горной реки, вольный и неподвластный законам общества. Жизнь в поселении была ключом.

— Они не имеют своего угла, — шептал на ухо Бастиан, пока я рассматривала все вокруг. — Их дом — наспех сбитая коробка с соломенной крышей, которая продержится от силы пару недель.

— А как же потом?

— Они верят, что, если дом разваливается, значит, пришла пора перебираться в новое место. Складывают скарб на обшарпанные телеги, сворачивают в тугой кокон рваные ковры и переезжают.

— Какие ковры? — не поняла я.

— Глянь туда.

Я проследила за его взглядом: вход в дом и впрямь закрывался подвешенным на крючках ковриком.

— Дикость какая...

— Или свобода. — Бастиан потянул меня в сторону. — Но развлекаться мы будем не здесь, а чуть дальше. Идем.

Мы прошли мимо пасущихся лошадей, полюбовались на ручного дракончика (явно помесь с кем-то, так как, в отличие от Пакости, этот

экземпляр был с шестью стрекозиными крыльями).

За поселком расстилалось огромное поле, сейчас заставленное палатками с товарами. Всюду горели небольшие костры, на которых жарились огромные куски мяса.

— Праздник для души и тела, — облизнулся Бастиан. — Не то что тощий кролик на княжеском обеде.

— У нас отличный повар! — возмутилась я.

— Но разве сравнится его стряпня с настоящим костром и свежим воздухом? Поверь, не человек делает еду вкусной.

С каждой минутой солнце садилось все ниже, а небо становилось темнее. От этого костры казались ярче. Сейчас они походили на диковинные цветы, распустившиеся на сером покрывале.

— Откуда ты узнал про кочевников? — поинтересовалась я, следуя за мужем.

Бастиан пожал плечами, но ничего не ответил.

Вдалеке зазвучала музыка, стали громче разговоры, то тут, то там слышался громкий залиvistый смех. К кострам стекалось все больше людей. Я заметила нищих из бедняцких кварталов, нескольких купцов из столицы и даже одного толстого ремесленника из соседнего княжества. Изредка в толпе мелькали белоснежные макушки северян из свиты герцога, которые, видимо, тоже решили провести вечер с пользой.

— Да начнется праздник! — послышался чей-то басовитый голос.

И тут же со всех сторон разнеслось протяжное эхо:

— Праздник! Праздник!

Я во все глаза смотрела вокруг и не могла поверить, что прожила двадцать лет в княжестве и ни разу не слышала о кочевниках.

— О них не принято говорить, — пояснил Бастиан.

— Но почему? Они великолепны! — Я притопывала ногой в такт музыке.

— Здешние люди не отличаются честностью и праведной жизнью.

— Так это воры? Как ты?

— Не совсем. — Супруг немного смутился. — Есть и хуже, поэтому будь рядом и никуда не отходи. И вообще... Пойдем танцевать?

— Ты же не умеешь, — подозрительно вскинулась я.

— Ну, такую-то пляску я выдержу.

Вечер получился идеальным. Мы танцевали, пели вместе с толпой народные мелодии, пробовали свежезажаренное мясо и опять танцевали.

Думаю, не совру, если скажу, что это был один из самых необычных дней в моей жизни. Может, не лучший, но уж точно не напрасно прожитой.

— Смотри! — вдруг воскликнул Бастиан. — Идем скорее!

— Куда?

— Идем же! Ну!

Он потащил меня к небольшой группке людей, стоявших чуть поодаль.

— Вперед, вперед! Рога трубят! — слышалось там. — И быть смелее нам велят!

— Это стихи? — удивленно спросила я.

— Небольшое соревнование бродячих поэтов, — кивнул он. — Нравится?

Поэзия, конечно, была не особо изысканной, но все же ласкала слух какой-никакой рифмой.

— Нравится.

— А хочешь первый приз? — вдруг спросил Бастиан.

— Хочу. А как?

Супруг широко улыбнулся, и в его синих глазах загорелось такое веселье, что я поняла: что-то будет.

— Участвую! — неожиданно крикнул он, поднимая руку вверх. Толпа тут же расступилась, приветствуя нового кандидата.

— Тогда сам и начинай, — велел незнакомый потный мужик, сплевывая на землю.

Бастиан глянул на меня и подмигнул.

Взрывалась в веселье красотка, влекомая жаром,
И тайна скрывала горящие взор и уста.
Тюльпаны к ногам темновласой ложились даром,
Скользили по нежным рукам ее жемчуга.^[1]

Голос Бастиана завораживал. Незнакомые прежде интонации, нежные и чувственные, обволакивали, оставляя мурашки.

Златые сверкали в ладонях чудной незнакомки,
«Тук-тук» каблуки напевали извечный мотив,
Играли в гримасе кокетливой тонкие бровки,
И очи горели, печали внутри затаив.

Толпа затихла, внимая каждому слову мужчины.

Веселье в столице захватит умы наблюдавших,
Обнимет, окружит заботой богатая шаль,
И веер раскроет, и пальцами щелкнет изящно,
Сойдутся в том танце и золото АрМонта и сталь!

Люди заплодировали. Бастиан картинно раскланялся и перевел взгляд на соперника.

— Твоя очередь, — сказал он.

Мужик откашлялся и вышел вперед.

— Скрылось солнце в туманной вуали, — начал поэт, но в отличие от Бастиана его голос не вызывал должного трепета.

Засерели, заныли ветра.

Терпкой, хмурой разлукой-печалью

Напоили леса допьяна...

— Это мой стих, — неожиданно прервал его Бастиан и посуровел. — Нечестно.

Мужик покраснел.

— Да быть того не может! Я его вчера написал!

— Ты его вчера услышал, а написан он два месяца назад. — Бастиан вытащил из кармана один из своих мятых листочков. — Гляди, видишь дату? Мага будем звать, чтобы проверил подлинность?

— Не надо, — тут же пошел на попятную мужик. — Может, я и правда того... запамятовал.

Толпа заулюлюкала. Проигравший злобно зыркнул по сторонам.

— Я прочту другой! — крикнул он, стараясь перекричать шум. — Есть еще один!

— Давай! Давай! — скандировали люди.
Бастиан выжидательно молчал.

Небо темно, темны тучи, —

четко, выплевывая каждое слово, как застрявшую в зубах гусеницу,
начал декламировать мужик.

Кони чуткие храпят,
Пролетает мышь летучий,
Лишь глаза во мгле горят.
И беспечно, безобразно,
В блеске сумрачном луны
Закружили птицы разны,
Темной ночи короли...

— Плохо, — сокрушенно покачал головой Бастиан. — Очень плохо. Просто ужасно.

— Ты чего встречаешь? — Мужик разъярился. — Тоже, скажешь, твой?

— Мой. Сверять будем? — Бастиан достал очередной листок и помахал им перед глазами соперника.

— Да иди ты!

Толпа засмеялась.

— Это победа! Он победил! Победа! — орали люди, указывая на Бастиана.

— Победа! — кричала я вместе с ними, а в сердце разливалось тепло.

Удивительно, но воришка обладал неплохим чувством слова. Конечно, ему было далеко до классиков, оставивших после себя настоящие шедевры, но все же недурно, весьма недурно.

И это почему-то грело душу.

Бастиан протянул дешевые бусы — первый приз за конкурс.

— Не знала, что ты пишешь стихи, — улыбнулась я.

— А я и не пишу, — неожиданно ответил он.

— Но как же?..

Мужчина приподнял брови.

— Что? — В синих глазах вновь затанцевали искорки. — Я не способен и двух строчек срифмовать, пришлось мухлевать.

— Но у тебя же они были написаны! — Я ошарашенно моргнула. — С датой!

— Старательно записал все более-менее известные на сегодняшний день стихи. — Бастиан вынул бумагу из кармана, смял и бросил в ближайший костер. — Больше не понадобятся.

— Так ты знал, что мы сюда поедем, и специально подготовился?

— Скажем так, я надеялся.

— Зачем? Неужели, — я потрясла бусами, — они стоили того?

Бастиан поморщился.

— За первое место и впрямь могли бы предложить что-нибудь получше, — сказал он и задорно улыбнулся. — Но зато было весело. Да ладно тебе, прекрати хмуриться, пойдем лучше из лука постреляем. Там вроде призы существенные.

Супруг не переставал удивлять. Вот только-только казалось, что разгадала его, как он тут же показывался с совершенно новой, неожиданной стороны.

А ведь в детстве мне внушали, что человек такой, какой есть. Это правильно, так должно быть. Поэтому сейчас, видя, что у Бастиана тысячи лиц, я впадала в прострацию, не понимая, где маска, а где он настоящий. И это выводило меня из себя.

Стрелки из лука попались умелые. Прямо перед нами два высоких паренька лет шестнадцати в клочья разнесли яблоко, подвешенное на шесте в качестве мишени.

— Ого, — протянул Бастиан, задумчиво осматривая конкурсантов.

— Что, не по силам? — усмехнулась я.

— Можно подумать, тебе по силам. Кстати, а ты стрелять, случайно, не умеешь?

— Случайно, умею, но не думаю, что...

— Вот и отлично. Эй! Мы тоже участвуем! Точнее, девушка участвует! — вдруг завопил он. — Давай, покажи княжеский класс.

Я недовольно скривила губы. Мы так не договаривались.

— Ты чего? — Бастиан наклонился ближе и зашептал прямо в ухо: — Лучник из меня бездарный, еще хуже, чем поэт, а мухлевать в

стрельбе не получится. Поэтому давай, становись к барьеру.

— Здорово, — сказала я. — Я, значит, буду отдуваться, рисковать репутацией, а ты? Что будешь делать ты?

— А я пойду сбивать с настроя наших противников, — многообещающе ответил он.

Если бы не приз — целый кулек отборной белой вишни, моей самой любимой! — я бы ни за что не согласилась. Но, в конце концов, когда бы еще выпал шанс проверить собственные силы?

— Вайд с тобой! — сказала я решительно. — Дай только стрелы сама выберу, не хватало еще, чтоб подсунули какую-нибудь дрянь.

Пока я примерялась к луку и изучала наконечники стрел, Бастиан прохаживался между участниками соревнования и отпускал ехидные замечания. Он язвил направо и налево, подрывая сопернический дух конкурентов, а, как известно, без уверенности в собственных силах победить почти невозможно.

Стрелять я любила. Да и как не любить, если, кроме книг, танцев и чаепитий с подружками, молодой княжне и заняться-то нечем! Это уже потом, после пятнадцати, начали появляться другие интересы, а до этого только и развлечений, что скачки да стрельба.

Я ласково огладила тетиву. Тугая, хорошо... Ну что ж, начнем, пожалуй.

— Готова? — Бастиан тут же нарисовался рядом.

— Готова.

— Отлично. Я этих идиотов убедил, что они и в арбуз с двух шагов не попадут, не то что в яблоко с двадцати. Так что теперь дело за тобой. Не промахнись.

— Не беспокойся, и с тридцати попадала.

Лук послушно лег в руки, тетива задрожала и...

— Попала! — воскликнул Бастиан. — Она попала, я свидетель!

Стрела разнесла яблоко на мелкие кусочки.

— Приз наш, — шепнул супруг, блестя глазами.

— Ура, — радостно ответила я. — Обожаю белую вишню!

Он ухмыльнулся.

— Сейчас принесу, — и отошел к организаторам.

А уже через минуту до меня донеслись звуки зарождающегося скандала.

Глава 5

МУЖ И ЖЕНИХ

Ругались знатно. Особенно интересными были нецензурные выражения Бастиана. Сразу ясно, у кого из спорщиков опыта больше.

Конечно, я пыталась прислушаться, интересно же, что этот невозможный человек успел натворить! Ведь только-только отошел, и пяти минут не прошло. Голоса становились все громче и возмущеннее, посыпались первые угрозы. Я занервничала. Мало того что супругу вроде бы пытаются морду набить, так еще и без вишни останусь!

Пришлось идти разбираться. И все бы ничего, будь при мне княжеские регалии или хотя бы подходящее платье, а так... Даже на купчиху не похожа, самое большее — дочка торговца. Вот и как прикажете защищать Бастиана? Кто меня слушать будет? Да и не поверят, что княжна могла здесь оказаться, тем более в такой сомнительной компании.

А ругань тем временем и впрямь перерастала в драку.

И кто во всем виноват? Правильно, любезный муж! Вначале ему отказали в вишне, так как кто-то из проигравших заявил, что Бастиан толкнул его под локоть во время стрельбы (может быть, и правы, не берусь утверждать, что он на такое не способен). Потом припомнили, как он обошел поэтов, заподозрили в нечестной игре. Слово за слово... В общем, один вор против коллективного недовольства силы не имеет.

Меня, естественно, никто не слушал. Ну бегают какая-то девка, орет что-то. Мало ли таких?

А я злилась. Очень злилась. Мало того что они посягают на мою собственность — Бастиан мой! Деньги уплачены! — так еще и княжну не слушаются. Где это видано, чтобы Камелия-Козюрэй-Пончитта АрМонт носилась в толпе, как савраска, и добивалась кулечка вишни! Ну и мужа заодно.

— Ты чего тут семенишь? — вдруг спросил недовольный мужик, тот самый, что так и не стал поэтом.

— Отпустите его! Вы не имеете права! — уперла я руки в боки. Как есть торговка.

— Чего это? Заслужил ведь! Эй, Харальд, глянь-ка, какая тут

крошка прыгает! Требуется отпустить белоголового!

— Хорошо прыгает? — отозвался бородатый незнакомец, сверля Бастиана взглядом.

— Неплохо, — ощерился мужик. — А ты кто такая? Жена, что ли? За мужа расплатиться хочешь? А что, я не против, да и Харальд согласится. Эй, Харальд!

— Чего?

— Сколько белоголовый у тебя стащил?

— Десять золотых!

Я ахнула. Вот зараза.

Мужик вновь повернулся ко мне.

— Слыхала? Десять золотых. Надобно вернуть.

Вот куда Бастиан влез? Чего ему на месте не сиделось? Какие, к Вайду, десять золотых?! Живет в замке, женат на княжне, скоро заработает немерено, а ради горстки монет так подставился. Одним словом — вор.

— Что молчишь, красотка? Расплатишься за мужа? — посмеивался мужик, недвусмысленно намекая, как именно я могу расплатиться. — У нас тут охранников нет, не город. Сами все решим, сами и виру назначим.

Хорошенький праздник получается... А впрочем, чего еще ожидать? Это не бал в княжеском замке, и гости тут не маркизы да бароны, представления о порядочности не имеют.

— Жена? — Я удивленно фыркнула. — Кто жена? Я? Ошибся, батенька, соседка я, ага.

Мужик разом помрачнел. Он уже нацелился на веселое времяпровождение, а тут такая незадача.

— И где живешь? — хмуро спросил он.

— Та-ам, — махнула я рукой, указывая куда-то за спину. — Рядом с ним, пряменько через заборчик. Не вор это, напился просто, вот и почудил немного. А так не вор, уж мне-то известно.

— Но десять золотых все равно должен. — Мужик почесал пузо. — Харальд! Тут девка знает, где живет белоголовый. Слышь, Харальд?

Я приподнялась на цыпочки, стараясь разглядеть бородатого Харальда.

Слово за слово, обещание за обещанием — поклялись мне отпустить «соседушку», если верну украденные деньги. Вот

удивительно, вроде бы и воровала не я, и Бастиан настаивает, что никакого золота не брал, а платить все равно из княжеской казны придется. Благо сумма небольшая.

Одна беда — с собой и того нет.

— Ну, Бастиан, будешь должен, — шепнула я, подойдя поближе.

— Не брал я, — отозвался супруг. — Чем хочешь поклянусь!

— И к чему теперь клятвы? А все твои стихи, выпендрожник.

— Найми карету. — Бастиан говорил очень тихо, чтоб окружающие не слышали. — И поезжай в замок, а я потом сам вернусь.

— Когда? Завтра? Они тебя избьют или еще что хуже.

— Не тронут.

Я покачала головой. Вот оставить бы его тут! Пусть бы выкручивался, как знает, может, самоуверенности поубавится. Но нельзя. Послезавтра праздник — долгожданный день рождения. Куча гостей, родственники, друзья... Как супруга представлять обществу, если под каждым глазом по синяку?

— Скоро вернусь, — пообещала я.

— Не дури! Возвращайся в замок, я сам разберусь!

Я вновь покачала головой и отправилась искать карету.

Чем любопытен рабочий люд? Вот пообещала я им, что привезу деньги через час, попросила не бить бедолагу — и они согласились.

Разве другой бы мне поверил? Герцог, например? Или князь? Нет, они бы и слушать не стали. Какие деньги, если честь задета? А тут все просто. Поулыбаться немного, ресничками взмахнуть в нужный момент — и все. Ждут.

Карета нашлась не скоро, до замка добирались еще дольше. В итоге, когда я бежала по саду, данного на поиск монет времени оставалось всего пятнадцать минут, а мне еще обратно возвращаться.

— Камелия? — внезапно нарисовался донельзя удивленный Измирский. — Что-то случилось? Вы выглядите взволнованной.

— Случилось.

Я прикинула, что бежать в свою комнату — это тратить драгоценные секунды, поэтому решение пришло само собой.

— Есть золотые? — на одном дыхании спросила я.

Он провел рукой по карману, словно убеждаясь в наличии кошелька.

— Есть, а в чем дело?

— Быстрее, пожалуйста, потом объясню!

Измирский безропотно протянул кошель, но не успела я его схватить, как поймал мою руку и крепко сжал.

— Зачем деньги? — коротко спросил он.

— Бастиан в беде. Там, на празднике, за городом.

Я вывернулась и бросилась обратно, к поджидающей карете. Следом послышались шаги герцога.

— Я с вами, — ответил он, опускаясь рядом на сиденье, и тут же объяснил: — Просто любопытно. Не каждый раз супруг твоей невесты оказывается в твоих же должниках.

Быстрее! Ну быстрее же!

Карета катилась ужасно медленно, словно не желая откликаться на мольбы. Времени оставалось совсем немного, и удача явно была не на нашей стороне — возница слишком берег коней, чтобы лишний раз проехаться кнутом по тощему лошадиному крупу.

Измирский с любопытством отмечал мое негодование, но молчал. Да и что ему волноваться? Не его же мужа сейчас четвертовать будут.

А когда мы наконец покинули пределы города и выехали в поле, герцог снисходительно обозрел, поморщился при виде светловолосых северян и сквозь зубы процедил:

— Наивно было думать, что они останутся в гостинице. Полюбуйтесь, Камелия, на это безобразие! Моя свита решила посетить сборище оборванцев! Хотя о чем я? Ваш супруг тоже тут. Забавно, забавно, ну и нравы в АрМонте...

Но мне было все равно, единственное, что волновало, — где Бастиан? Неужели опоздали? Воришки не было на месте, впрочем, как и того мужика с Харальдом.

— Не дождались.

— Кто? — спросил Измирский, щурясь на костры.

— Бедняки, — пояснила я. — Они куда-то увели моего мужа.

Герцог усмехнулся.

— Неужели? Вы уверены? А может, он сам... мм... ввел вас в заблуждение?

— Что вы хотите сказать?

— Ничего, совершенно ничего, — взмахнул рукой он, видя мое удивление. — Просто тут так много легкодоступных дев. Но вы правы,

разве ваш муж способен на такое? Он же сама кротость и невинность. Простите за подозрение, ваша светлость.

Я гневно сдвинула брови. Сейчас было не до ругани, хотя Измирский так и нарывался на скандал.

— Стойте тут, — велела я. — Когда найду супруга, сообщу.

Ах, если бы все было так просто! Ни один человек не мог вспомнить воришку, из-за которого совсем недавно разгорелся целый дебош.

Ни старик с чалмой на лысой голове, ни торговка мелкими безделушками, ни маленькая девочка с двумя косичками — никто не видел Бастиана.

Я кинулась к стрельбищу.

— Вы не видели моего мужа? Мы тут стреляли.

— Белоголовый? — усмехнулся какой-то незнакомец с тяжелым луком в руках. — Вон тама спроси.

Где это «тама», я не сразу сообразила, но послушно завертела головой. В сторонке стояли две пышнотелые дамочки и о чем-то перешептывались.

— Пойдете к ним? — усомнился Измирский. — Могу с уверенностью сказать, что эти красотки не отличаются скромностью, не пристало княжне общаться с представительницами подобной профессии.

— А вы, видимо, часто с ними общаетесь, раз так быстро опознали. Сразу видно, любитель, — не сдержалась я от ответной шпильки и направилась к девицам.

Рыжеволосые, густо покрашенные, затянутые в такой тесный корсет, что вся фигуристая пышность вот-вот вывалится из декольте, они призывно улыбались проходящим мимо мужчинам и не сразу обратили на меня внимание.

— Добрый день, — как можно вежливее поздоровалась я. — Мужчину не видели? Светловолосого такого.

Герцог вздохнул.

— Камелия, тут каждый десятый светловолосый, — прошептал он. — Мои люди тоже здесь.

Девицы хихикнули и с ног до головы осмотрели Измирского. Ну да, он тоже блондин.

Я закатила глаза, но уточнила:

— Высокий, синеглазый, его тут еще в воровстве обвиняли.

Герцог вздернул брови. М-да, кажется, не это он ожидал услышать о своем сопернике.

— Вор? — Одна из девушек подтолкнула локтем другую, а потом вновь воззрилась на меня. — А как звать-то?

— Бастиан. Видели или нет?

— Бастиан... Бастиан... Такой смуглый, пылкий и со шрамом на мускулистой заднице?

Я нахмурилась.

— Не смуглый.

— А шрам? — продолжала допытываться девица. — Шрам есть?

— Нет у него там никакого шрама!

Рядом глухо закашлял Измирский. А что такого? Он реально думал, что я у собственного мужа пятой точки не видела? В браке и не такое можно разглядеть. Особенно в браке с Бастианом.

— Не, без шрама белоголовых не было. — Девица пожалала плечами. — Поищи тама.

Делать нечего, я вновь пошла искать загадочное «тама», потом «туда», даже заглянула в «здесь», но нигде, абсолютно нигде Бастиана не видели.

— Да не мог же он провалиться! — Я недоуменно обозревала поле. — Никто ничего не видел, не слышал и даже мимо не проходил. Не верю, что среди сотни людей нет ни одного любопытного.

— А я говорил, — усмехнулся герцог. — Ваш любезный супруг просто освободил себе вечерок.

— Не стоит судить о всех по себе, господин Измирский.

— Ну что вы, милейшая княжна, я сужу не по себе, а по вашему мужу.

Он еще что-то добавил. Едкое, жесткое. И это оказалось очень неприятно.

— С ним что-то случилось, — возразила я. — Бастиан не мог исчезнуть просто так.

— Ну хорошо, раз вы настаиваете, спрошу у своих. — Герцог кисло улыбнулся и отправился к группке светловолосых мужчин, которые произвольно выпрямились и расправили плечи при виде предводителя.

Измирский выглядел внушительно. Особенно среди себе подобных.

Высокий, немного надменный, но решительный и уверенный в собственном достоинстве. Он не был похож на Бастиана характером, но вот так, со спины, пожалуй, я могла бы их перепутать...

Ох, что за мысли лезут в голову? Совсем немного осталось до праздничного бала, и хочешь не хочешь, а драгоценному муженьку придется появиться. Иначе мне не избежать позора.

— Никто не видел. — Измирский вернулся совершенно незаметно.

— Никого и ничего? Даже ссору не заметили? Тут было много людей, и я точно помню, что ваши блондины развлекались неподалеку.

— Никто ничего не видел, — повторил он. — Помилуйте, милая Камелия, вы же не желаете провести весь вечер в здешнем обществе? Поехали домой.

— Домой? — удивилась я. — Мне нужен муж!

Герцог недовольно скривился.

— Ну хорошо, давайте рассуждать логически. Его никто не видел, ссоры тоже не наблюдали... Странно, правда? А позвольте уточнить, ваш супруг из купцов? Купеческие всегда были непредсказуемыми, может, загулял с кем?

— Нет. Он где-то тут, я точно знаю.

Я вновь принялась опрашивать людей, бегала из стороны в сторону, пытаюсь отыскать того единственного, на кого сделала ставку, того, от кого зависела вся дальнейшая игра.

— Где же ты, где...

А Измирский стоял поодаль, отслеживая все мои движения. Контролировал каждый шаг. Его глаза, даже в свете костров горящие серым льдом, нервно расширялись, стоило кому-нибудь из кочевников указать мне новое направление.

Наконец, почти на окраине поля, под одним из стогов сена я заметила знакомого мужика-стихоплета. Он мирно спал, пребывая в сладких алкогольных сновидениях, и вовсе не ожидал, что его кто-то совсем невежливо толкнет под ребро.

— Вы! — разозлилась я. — Я вас всюду ищу! Где Бастиан?

— Уф...

— Вы меня слышите? Где вор, которого вы задержали?

Мужик окинул меня пьяным взором и поморщился.

— Девка? Опоздала ты, девка...

— Как это — опоздала? Где он? Я деньги привезла!

— Уш... ик! Ушел.

— Куда ушел? Да говорите же!

Но мужик вновь захрапел.

— Николас! — Я кинулась к герцогу. Он сильнее, пусть разбирается. — Николас, это тот человек, что обвинял Бастиана.

— Этот? — Измирский брезгливо глянул на тело. И, прошептав «только ради вас», шагнул к мужику.

Что и говорить, герцог намного лучше меня выпрашивал сведения. Всего один золотой, упавший на ладонь, способен развязать язык даже самому пьяному человеку.

— Так он это, — пробормотал мужик, пряча монетку за пазуху. — деньги, значит, отдал и ушел. И все, не видели его больше... Ик!

Я недоуменно моргнула.

— Отдал деньги?

— Ну да. Все до последней монеты.

Измирский снисходительно глянул на мужика.

— Держи еще один золотой, — рассмеялся он. — Заслужил. Ну что, Камелия, мы можем ехать домой? Как я понимаю, теперь все проблемы решены?

Стоит ли говорить, что за все дни семейной жизни я так много не думала о супруге, как в эти часы?

Мне казалось, что он где-то тут, совсем рядом, и только досадная случайность не позволяет нам встретиться. Я видела его в каждом северянине, в каждом блондине. Мне всюду чудился его голос, нахально посмеивающийся над неудачной шуткой, его взгляд, немного ироничный, но спокойный и твердый. Его смех.

Но вместо Бастиана рядом шел Измирский. И именно его рука сейчас уверенно поддерживала меня за локоть, именно его слова вещали о благополучии.

Прошла ночь, но воришка так и не объявился.

Отец и матушка не подозревали, какая буря бушует в сердце их единственной дочери, и по-прежнему планировали праздничный бал. По молчаливому согласию ни я, ни герцог никому не говорили об исчезновении Бастиана. Незачем. Неуместно.

Но как же я боялась! Как опасалась, что он не объявится к торжеству!

А Измирский растягивал губы в тихой, спокойной улыбке и говорил:

— Ну что вы, дорогая Камелия, разве может влюбленный в вас мужчина пропустить столь важное событие? Конечно же нет! Тем более когда ему отведена одна из главных ролей на празднестве. Он же вас любит? Уверен, что любит, иначе вы бы не вышли за него замуж, ведь так?

В эти минуты я ненавидела герцога.

А он, сам того не замечая, облачал в слова мои самые тайные опасения.

Что же случилось с Бастианом? Куда он делся? Ведь если не появится, то... О Вайд, я даже не знаю, что произойдет.

По традиции я должна представить обществу супруга, показать, что обязанности княжны исполнены надлежащим образом. Но что толку от брачных браслетов, если мужа нет на месте!

Пакость тревожно бил хвостом, одним глазом косился на расстроенную хозяйку. Его крылья мелко подрагивали, а из пасти время от времени вылетали струйки сизого дыма, заполняя комнату серебристым туманом.

В дверь постучали.

— Ну? И что происходит? — с порога спросила Настиша. — Ты словно в трауре. Эй, княжна, выше нос, еще ничего не случилось, а ты уже убиваешься.

— Бастиан исчез, — сказала я хмуро.

— Не исчез, а отлучился, — поправила меня Настиша.

— А это не одно и то же?

— Исчезают по случаю, а отлучаются по собственному желанию и заранее продуманному плану.

— Какому плану? Ты о чем? — раздраженно воскликнула я. — Вы с Измирским думаете одинаково. Но уверяю, Бастиан так бы не поступил.

— Ах конечно! Разве может мелкий пройдоха, зарабатывающий на жизнь кражей кошельков, отказаться от золотых, что ты посулила? Ведь он же такой честный и благородный. — Настиша усмехнулась. — Сама-то в это веришь?

— Он не мог меня бросить. Все было нормально.

— Ты и вправду так считаешь? — Она плюхнулась в кресло,

сдвинув дракошу в сторону. — Считаешь, что мужчина может нормально себя чувствовать в замке, где он явно не к месту? В высшем обществе, когда даже манеры за столом выдают в нем простолюдина? Когда он основательно проигрывает сопернику? Ты правда думаешь, что нормальный мужчина, а твой Бастиан весьма эмоциональный человек, будет терпеть все это?

— Он не мог отказаться от соглашения. — Я подняла руку. — У нас браслеты и клятвы.

— И что? Была клятва не вредить тебе. Он и не вредит. Вот увидишь, завтра появится как ни в чем не бывало. А может, не появится... Но в любом случае сегодня он погуляет от души. Вайдово проклятье, Камелия, он ведь живой человек! У него есть потребности!

— Да какие... — запнулась я и, поняв, что именно подразумевает подруга, покраснела. — Не говори глупостей.

— Это не глупости. — Настиша улыбнулась. — Воришка — обыкновенный мужчина. У него были планы на ночь, а ты так не вовремя увязалась следом.

Я поморщилась. Какая глупость! Но, пока сердце и душа отрицали, разум вновь и вновь напоминал, что Бастиан давно планировал посетить кочевников. Может быть, он действительно заранее предвидел небольшой выходной?

— А я предупреждала, что выходить замуж за оборванца плохая затея, — заметила подруга. — Может быть, он бросил тебя на пару ночей, а может — сбежал совсем. И магия не посчитает это причинением вреда. Он тебя и пальцем не тронул, просто тихо и мирно отошел в сторонку, предоставив самой разбираться с последствиями.

Я забралась с ногами на диван, обхватила подушку и приуныла. Почему-то стало очень горько.

— Но не стоит расстраиваться, — уговаривала Настиша. — Будем думать, что он вернется.

— Он мог бы предупредить.

— И как ты себе это представляешь?

— Он сам меня позвал прогуляться.

— Глупость совершил. — Настиша пожала плечами. — Сначала позвал, потом передумал. Эй, краснокрылый, не видишь, хозяйка в печали? — Она почесала Пакость за ухом. — Слетал бы, поискал пропажу.

Пакость фыркнул.

— Вот видишь, — девушка чмокнула питомца в макушку, — даже дракон считает, что Бастиан сам вернется!

Я нахмурилась еще сильнее. Как же легко на все смотреть со стороны и как угнетающе-душно находиться в самом эпицентре событий. Не Настиша ведь будет завтра краснеть, если Бастиан не придет, не дракоша станет оправдываться перед родителями и гостями. Не на них с превосходством глянет Измирский.

Но подруга как будто специально не замечала моих страданий, продолжая что-то весело щебетать, лишь изредка переглядываясь с Пакостью, словно и впрямь о чем-то договаривалась.

— Все, хватит, — вдруг заявила она. — Завтра день рождения, а ты такая смурная. Давай-ка, улыбнись! Впереди бал, праздник, гости и подарки. Кстати, что тебе больше всего хочется?

— Ничего, — пробормотала я.

— Быть такого не может.

— Может.

— Не может, я тебя хорошо знаю. Ну давай же, раскрой тайну, чего тебе больше всего хочется получить на день рождения?

— Измирский попросил узнать? — подозрительно осведомилась я. Подруга замялась.

— Да, он. Как догадалась? Он уже два часа по коридору ходит туда-сюда, на дверь поглядывает, но постучать боится.

— Правильно боится. Я замужняя женщина.

— Ты глупая женщина. А герцог очень приятный мужчина. — Настиша встала. — И вообще, если уж ты так боишься, что супруг не вернется, всегда можно заменить одного блондина другим.

— Как это — заменить? — поразила я.

— А вот так. Кроме твоих родителей и верной прислуги больше никто не знает, какой именно северянин числится в мужьях. Тем более они все на одно лицо, — многозначительно сказала Настиша. — Что ты так на меня смотришь? Измирский против не будет. Вон какой влюбленный, едва серенады не поет под дверью.

— Ты говоришь ерунду, — сдвинула я брови.

— Я говорю умные вещи! А тебе не мешало бы прислушаться к мнению любящих тебя людей. — Подруга напоследок еще раз почесала дракошу. — Следи за ней, — велела она. — Я приду завтра, а до этого

княжна на твоём попечении. Договорились?

Пакость согласно хрюкнул.

— Вот и умница. А тебе, Камелия, советую не сбрасывать Измирского со счетов. В конце концов, воспитанный в уважении к супруге герцог намного приятнее недалекого вора.

— Он не далекий, — вскинулась я, сама не понимая, зачем выгораживаю Бастиана. — Он весьма остроумен.

— Правда? — Девушка прищурилась. — Настолько остроумен, что заполучил твоё каменное сердечко?

— Нет.

— Вот и отлично. А раз так, то и говорить нечего. Все, я побежала. До завтра!

— До завтра.

Я проводила взглядом худощавую фигурку Настиши и задумалась. Неужели подруга права и Бастиан просто сбежал?

Говорят, обычно люди обращаются за советом, чтобы ему не следовать, а если и следуют, то только чтобы было кого упрекнуть в плохом результате. Но я полагала иначе.

Происшествие с Бастианом выбило меня из колеи. Трепетную женскую душу наполняли страхи и сомнения, все чаще и чаще ударяя в виски тяжелым набатом. Настроение шевелилось на уровне плинтуса, не решаясь вырасти даже на миллиметр.

Скоро сутки как я существовала без супруга, и, честно говоря, не представляла, что делать дальше. Наверное, так бы и продолжала убиваться, если бы Пакость не притащил Вайд знает откуда листовку с рекламой Всевидящего Ока Ряты Косоглазой. И я поняла: вот оно! То самое, что мне так необходимо! Предсказание Ряты должно помочь. Кто еще, как не она, способен поведать всю правду о загулявшем муже?

Пакость лениво обозревал мои судорожные сборы и тихонько ворчал. А я в срочном порядке складывала в корзину подарки для пророчицы. Рята никогда не брала деньгами. Продуктами и домашней утварью — пожалуйста. А вот если денег предложишь — выгонит. Может, это и правильно. Истинные пророчества не должны зависеть от оплаты.

Да и место для жилья у нее не самое подходящее, от золотых там мало толку.

Мертвые скалы потому и назывались Мертвыми, что голые камни были бедны растительностью. Огромный серый массив, всей тяжестью лежащий между нашим княжеством и соседним герцогством, блестел на солнце почти зеркальной поверхностью.

Я не любила тишину. А в скалах всегда тихо. По крайней мере, так говорили. Что ж, видимо, стоит съездить и проверить.

— Интересно, если Ряте в качестве подношения предложить колье, что подарил Измирский, оценит? — задумалась я.

— Грр, — пыхнул дымом Пакость.

— Верно. Значит, возьму что-нибудь не такое броское. Может быть, продукты? Да, точно, она должна оценить продукты.

Я кликнула прислугу, приказала набить корзину до предела. Глянула в окно, проверила погоду, подхватила плащ на случай дождя и спустилась к ожидающей карете. На этот раз из города выезжала настоящая княжна, а не анонимная личность, опасаящаяся лишних взглядов. Благо столица располагалась недалеко от границы государства и можно было не опасаться длительного путешествия. Проехать пару сел — и все. До утра должна вернуться.

Согласитесь, нет большей нелепости, чем опоздать на собственный день рождения.

Но стоило так подумать и успокоиться, когда первое село осталось позади, как неожиданно послышался топот лошадиных копыт. Я глянула в мутное окошечко и замерла... Светловолосый мужчина яростно подстегивал коня, стараясь догнать карету. Неужели Бастиан?

Но увы, седоком оказался всюду успевающий Измирский. Вот как он узнал? Как нашел? Почему вечно встречается туда, куда не следует?

— Что вы тут делаете? — зашипела я, стоило ему распахнуть дверцу. — По какому праву меня остановили? Да как вы, вообще, смеете?!

— Ваша светлость, вы совершаете ошибку. — Голос герцога, густой и обволакивающий, бархатной тяжестью лег на сердце. — Завтра бал, а сейчас почти вечер, вы пропустите празднество.

— Я успею!

— Послушайте же...

— Оставьте меня в покое!

— Камелия, — мужчина поднялся по ступеньке и сел рядом со мной, — вам не нужно никуда уезжать, ну что вы, право слово, из-за

какой-то мелочи...

— Это не мелочь! — возмутилась я. — У меня муж пропал! Законный, позвольте заметить, супруг. Конечно, вам, должно быть, все равно, но для меня это большая проблема, а посему, будьте добры, не мешайте. Возница, едем дальше!

— Нет, возница, стой!

Я сдвинула брови.

— Какое вы имеете право, приказывать моему человеку? Что вы себе воображаете? Останавливаете княжескую карету, врываетесь внутрь, нарушаете покой и одиночество молодой женщины, распоряжаетесь кучером. Да вы... вы просто хам!

— Простите, но вы неверно поняли мои стремления, — повинился герцог, впрочем, не совсем искренне.

— О нет, я все поняла верно. А вот вы, боюсь, совершенно неправильно оценили свои возможности. Прошу прощения, господин Измирский, но мне совершенно не хочется с вами разговаривать. — Я прищурилась, ожидая, что он, как благовоспитанный мужчина, сию же минуту покинет карету, но герцог лишь уселся поудобнее и сказал:

— Хорошо, значит, молчите. Можно прожить и без разговоров. Возница! Поворачивай обратно! Госпожа желает вернуться в замок.

— Нет, не желаю!

— Желаете!

Я почувствовала, как карета пришла в движение, повинуясь грозному мужскому окрику.

— Ну, знаете ли! — Я попыталась открыть дверцу и, пока кони замедлили бег, покинуть экипаж.

Но Измирский сдвинул засов до упора, не позволяя даже ненароком до него дотронуться, еще и рукой загородил для безопасности.

— Простите, Камелия, но так будет лучше.

Я ошарашенно следила за его действиями, понимая, что оказалась в ловушке.

— Как только отец узнает, сразу выставит вас не только из замка, но и из княжества, — пригрозила я.

Измирский обескураживающе рассмеялся.

— Не думаю. Понимаете ли, милейшая госпожа, именно ваш батюшка поручил вернуть вас любыми способами. Я просто выполняю его волю, — ответил он. — Мы возвращаемся в замок.

Вернулись аккуратно к ужину.

И я тут же закрылась в комнате, отказываясь спускаться в столовую. Видеть никого не хотелось, тем более родителей.

Отец попросил герцога вернуть меня обратно? Серьезно? Если это правда, то стоило быть осторожнее. Неужели папа знал, куда именно я направилась? Неужели он что-то подозревал насчет Бастиана? Никому не пожелала бы провести последние часы перед днем рождения в таких мучениях, как я. Это отвратительно.

Но тем не менее вечер закончился, и наступила беспокойная, полная тревоги и мрачных мыслей ночь. Тянущая боль в висках не давала уснуть, стук собственного сердца казался слишком громким и частым. Бом-тук-бом-тук, словно бешеный барабан в руках неопытного мальчишки. Во рту пересохло, а на лбу выступили капельки холодного пота. Я нервно стискивала в кулаках одеяло и невидящим взглядом смотрела в потолок.

А потом наступил рассвет.

С днем рождения, дорогая Камелия.

Бастиан так и не пришел...

Бессонная ночь оставила под глазами темные тени и серую печаль, а ведь княжне надлежит быть самой красивой, самой счастливой. Особенно сегодня.

Хочешь не хочешь, но придется затолкать боль в дальний уголок души, закрыть на тысячи замков и взять себя в руки. Хотя так хочется куда-нибудь сбежать. Забиться в щель, укрыться пледом и затаиться, спрятаться, исчезнуть...

Я глубоко вздохнула и откинула одеяло.

— Ррых! — на кровать тут же забрался Пакость.

— Привет. Да, я уже проснулась.

Дракончик весело вильнул шипастым хвостом и стыдливо выплюнул небольшую серую мышку. Относительно живую.

— Рруа, — выдал он, придавливая жертву лапкой, чтоб не сбежала.

— О-о-о... Дай угадаю... Это подарок? — Дракоша радостно кивнул, я улыbnулась. — Спасибо, такого мне еще никто не дарил.

Пакость выпустил огненную струйку и довольно крикнул, а в комнате тут же запахло паленой шерстью. Мышка закатила глаза, намереваясь грохнуть в обморок.

— Спасибо, хороший мой, большое спасибо! — Я потрепала дракошу по голове. — Я тебя очень люблю и ценю все твои дары. Давай положим ее к остальным?

Пакость послушно подхватил мышь зубами и направился к выходу.

— Ррр? — Он боднул дверь.

— Сейчас открою.

Я распахнула створку и проследила, как дракончик полетел дальше по коридору, прямиком в дальнюю комнатушку, где уже жили четыре жабы, две змеи и один полосатый кузнечик — подарки на минувшие праздники.

Пакость всегда был чересчур заботливым.

Завтракала я тоже в комнате, очень уж хотелось побыть в одиночестве. Но прибежала Настиша и едва ли не с порога бросилась с объятиями.

— Поздравляю! Двадцать один, Камелия! Двадцать один! — щебетала она. — Свобода! Новый этап в жизни! Совершенно другие обязанности и другие отношения с родителями. Куча поздравлений и подарков! — Она внезапно замолчала, обвела взглядом комнату, приняухалась и спросила: — Пакость уже что-то подарил?

— Подарил, — рассмеялась я.

— И кто был на этот раз?

— Серая мышка. Довольно миленькая.

Подруга глянула под ноги и подобрала повыше юбки.

— И где сейчас сей чудный презент? — с тревогой поинтересовалась она.

— Там же, где и остальные.

— Слава Вайду! — Юбки с шорохом вернулись на место. — А ты почему неприбранная? Скоро гости приедут, а у тебя ни прически, ни блеска в глазах, ни румянца на щечках. Признавайся, плакала?

— Нет... не сильно. — Я отвернулась.

— Из-за этого своего, да? Брось! Он обычный мошенник. — Настиша села в любимое кресло. — Я тоже думала всю ночь и пришла к неутешительным выводам.

— К каким? — Я опустила на диванчик, подобрав под себя ноги, и отхлебнула кофе.

Подруга закусила губу, словно не решаясь что-то сказать, но потом вздохнула.

— Ты проверяла, у тебя ничего ценного не пропало?

— Что? — Я закашлялась от неожиданности.

— Бастиан вор, и если он сбежал, наплевав на обещанные деньги, значит, смог получить намного больше.

— Бред! — Я со стуком поставила чашку на столик, кофе выплеснулся, образовав маленькую грязную лужицу. — Он бы так не поступил.

— А я бы на его месте именно так и сделала, — задумчиво протянула Настиша.

— Это нелепо! — Я встала и нервно прошлась по комнате. — Нет, определенно нет, такого быть не может.

— Ну, как знаешь. — Девушка пожалала плечами. — Просто это единственное, что приходит в голову. Посуди сама, он пропал позавчера и до сих пор не вернулся. Да еще и пропал так странно: никто ничего не видел, не заметил. А если кто и в курсе, то утверждает, что деньги он отдал... Улавливаешь суть? Он и вправду украл деньги, раз смог их потом вернуть.

— Нет, все было не так.

— А как? — Настиша тоже встала. — Я понимаю, тебе не хочется в это верить, но другого объяснения нет.

Я сдавленно вздохнула. В ее словах была правда. Болезненная, неприятная, но правда. Та правда, от которой наворачивались слезы на глазах и начинало сосать под ложечкой.

— Послушай моего совета. — Подруга подошла ближе. — На празднике, когда придется представить мужа, назови Измирского. Так избежишь сплетен, и князь с княгиней ничего не скажут, даже бровью не поведут, я уверена. Герцог им по душе. А потом... По-тихому оформишь развод с бродягой и выйдешь замуж за Николаса. — Она сжала мое плечо. — Пора взрослеть, Камелия, одной упертостью и бунтарством дело не сделать.

Хорошо быть княжной.

Конечно, в любом положении есть недостатки, даже в столь высоком, но все-таки быть княжеской дочкой намного лучше, чем падчерицей молочника.

Если платье, то от лучших модисток. Если туфельки, то из самой нежной кожи. Если украшение, то только из прозрачных камней. А если

уж муж... то самый отъявленный рецидивист, способный бросить тебя в самый неподходящий момент.

Я рассматривала себя в зеркале и время от времени возвращалась мыслями к прошлому разговору. Наверное, Настиша права и стоило быть осторожнее с самого начала, но знать бы заранее, чем окончится то или иное приключение, тогда и решение можно было бы правильное принять. А вот так, надеясь на лучшее... Да, может быть, я сглупила, доверившись незнакомцу, но тогда этот вариант казался самым правильным.

Настиша еще советовала поменять мужа на Измирского — а вот это, конечно, глупость. Он мне совершенно не нравился, и видеть его рядом не хотелось. Вот сколько лет прошло, а как отбирал у меня конфеты, так и отбирает до сих пор! Только не конфеты, а спокойную жизнь.

Но хватит грустить, надо собираться, надо придумать, как выпутаться из сложившейся ситуации. Интересно, родители уже знают, что зять пропал? Или их еще не предупредили?

В любом случае — корсет потуже, нижнюю юбку попышнее, декольте такое, чтоб мужчины слюни пускали, едва про него услышав... Нежно-голубое платье с черной изящной отделкой безумно шло к моим глазам, а мелкие незабудки в прическе оттеняли темные кудри.

Камелия-Козюрэй-Пончитта, наследная княжна АрМонт, готовилась к покорению мира.

Бальный зал прекрасен. Не в каждом замке найдется такая светлая комната с витражными окнами и высоченным потолком. Не в каждом замке украсят эту комнату колоннами и скульптурами. И уж тем более не везде найдутся три сотни свечей, чтоб осветить помещение, как только солнце сядет.

Я любила балы. Да и кто их не любит? Только там можно почувствовать себя веселой и беззаботной, отрешиться от тревог и полностью положиться на крепкие руки партнера по танцам. Можно смеяться в ответ на глупые шутки, можно шутить самой, не опасаясь, что выглядишь ребячливо. На балу позволительно все.

Гости уже собрались и пристально следили за дверями, прислушиваясь к каждому шороху. Князь с княгиней принимали поздравления с днем рождения дочери и спокойно ожидали моего

выхода, сидя на троне. А я все медлила. Казалось, стоит только распахнуть створки, и жизнь полностью изменится, обратной дороги уже не будет.

— Камелия? — Рядом возникла верная Настиша. — Что случилось?

Я подняла на нее глаза.

— Тревожно почему-то.

Девушка улыбнулась.

— Неужели наследница испугалась грядущего величия? — пошутила она.

— Нет. Я вдруг отчетливо поняла, что сейчас предстоит объявить о сбежавшем супруге. — Я закусила губу.

— То есть ты не станешь заменять воришку герцогом?

— Нет, ни за что.

— Но почему? — Настиша удивилась. — Измирский красив, воспитан, умен. Богат, в конце концов.

— А еще отвратителен, нахален и самолюбив.

— Ты не права.

Я покачала головой.

— Права, и ты это знаешь.

Девушка нахмурилась.

— Значит, никак? — недоверчиво спросила она.

— Никак.

Раздался гонг, подающий знак, что пора наследнице выйти из укрытия и явиться своим верноподданным. Я сжала кулаки.

— Пора. Пожелай удачи.

Настиша что-то сказала, но я уже не слышала. Впрочем, как и не видела ее пристального, задумчивого взгляда.

Гости разразились аплодисментами, стоило мне переступить порог. Сколько же их тут! Знакомые и совершенно чужие, дальние родственники и просто прислуга, забежавшая одним глазком посмотреть на праздник. Со всех сторон слышались поздравления и восхищенные возгласы. Все стремились поздравить первыми. Буквально каждый норовил пожелать счастья и любви, некоторые сулили удачи и легкой жизни. А самые оригинальные — скорейшей беременности.

В любом случае я улыбалась, говорила ответное «спасибо» и блистала, блистала, блистала...

Матушка подошла ближе и ласково шепнула:

— Чудесно выглядишь, дорогая.

— Спасибо, — ответила я.

— Не видела раньше этого платья. Откуда?

— Модистка дошла на прошлой неделе.

— Великолепно. Очень хороший материал и фасон интересный. —

Мама улыбнулась. — Решила полностью свести с ума супруга? Кстати, где он? Давно не видели.

Я затаила дыхание. Значит, они ничего не знают? Радоваться бы, но сейчас это лишь усложнило ситуацию. Что сказать? Признаться, что сбежал? Или соврать, что решила прислушаться к советам отца? Но тогда придется принять Измирского, а я на это ни за что не соглашусь.

— У нас с Бастианом произошло недоразумение, позже объясню, — расплывчато ответила я, отводя взгляд.

Матушка кивнула.

— Хорошо. Кстати, милая, мы тоже приготовили подарок. — Она подмигнула. — Отец сказал, что хочет отдать его лично в руки, так что придется подождать окончания церемонии.

— Ничего, я терпеливая.

— Вот и славно.

Стоило матери отойти, как ее место занял Измирский. И вновь пошли комплименты и целования рук. Почему я не надела перчатки?

— Вы сегодня просто восхитительны, — горячо прошептал он.

— Только сегодня? — привычно отозвалась я, но тут же себя одернула. Это слишком похоже на флирт.

— Вы прекрасны всегда, но сегодня поистине обворожительны. Уверен, этот день запомнится надолго.

— Даже не сомневаюсь.

Герцог хохотнул.

— Позвольте преподнести небольшой дар по случаю праздника.

— Может, позже? — Я натянута улыбнулась и сделала шаг назад, стремясь избежать вежливого, но такого лживого словоблудия.

— Ну что вы, именно сейчас, именно в эту минуту.

Измирский вновь завладел моей рукой. Поцеловал указательный пальчик, пробежался губами до запястья и чуть подул на брачный браслет.

— Примите эту безделицу...

Он вынул из кармана небольшую золотую цепь с подвешенными капельками-камнями. Широкая и гибкая, она идеально легла мне на руку, скрывая супружеский символ.

— Заменим один браслет на другой? — лукаво спросил он. — Кстати, я готов заменить и вашего супруга, если возникнет такая нужда. Мы оба северяне, те, кто не знал его лично, даже не заметят подмены, и ваша репутация будет спасена.

— Какие глупости вы говорите, — ответила я.

— Это не глупости, моя милая Камелия, совсем не глупости.

Он отпустил руку, но моя кожа еще долго хранила на себе жесткое касание его горячих пальцев. И это было неприятно. Хотелось снять украшение, но умом понимала, что подобный поступок недопустим, тем более все видели, как герцог его надел. Пойдут слухи, пересуды. А мы знаем, как падок народ на скандалы.

Но это мелочи. Единственное, что действительно беспокоило, так это слова Измирского, почти точь-в-точь совпадающие с речью Настиши. Словно они репетировали вместе. Я обвела взглядом зал, стараясь отыскать подругу. Где же она? Ведь должна быть тут.

— Господа! — Голос отца эхом пробежался по помещению. Все притихли. — Господа! В этот день, ровно двадцать один год назад, родилась Камелия. — Взгляды гостей переместились ко мне, я послушно улыбнулась. — И вот сегодня, как того требуют традиции, она готова принять на себя обязанности будущей правительницы. Из поколения в поколение наследники династии АрМонт дожидаются княжеского совершеннолетия, дабы вступить во взрослую, по-настоящему серьезную и, не побоюсь этого слова, великую жизнь. Обычай вынуждает подойти к этому шагу с добрыми помыслами и крепким тылом. А кто готов защитить спину любого властителя, как не любящая семья?

В зале послышались одобряющие хлопки. Я напряженно застыла.

— Так позволим же Камелии соблюсти все правила и официально представить своего супруга! — Голос отца каленой стрелой пронзил сердце. Вот и все...

Я медленно направилась к княжескому трону. Шаг за шагом, едва передвигая ноги, я приближалась к позору и бесславию. Взоры присутствующих провожали каждое движение, а улыбки холодили душу. Наверное, так себя чувствует осужденный, идущий на эшафот.

Где-то позади скрипнули дверные створки, заставив меня медленно обернуться.

В зал вошла Настиша. Ее медовые глаза горели решительностью и каким-то странным, никогда не виданным ранее светом. Она дернула уголком рта, будто сдерживая неуместную радость, а потом вдруг подмигнула и медленно шагнула в сторону.

Я видела, как постепенно за ее фигурой возникают очертания еще одного гостя. Широкоплечего, светловолосого. Со знакомой теплой и немного потерянной улыбкой.

— Бастиан?

Глава 6

ОТКРОВЕНИЕ

Слава Вайду, я спасена!

Но кто бы знал, как мне хочется прибить собственного муженька за все муки, что успела вынести.

Официальная часть завершена, супруг представлен. Гости поплодировали, родители промолчали, Измирский побагровел. И все бы ничего, но меня терзали смутные сомнения, уж слишком виноватой выглядела Настиша. Она переглядывалась с Измирским, и если ее взгляд был быстрым и осторожным, то глаза герцога пылали гневом.

Но это подождет, все подождет, кроме того, что сейчас действительно интересно — где шлялся драгоценный супруг? Где пропадал так долго? Ох, чувствую себя ревнивой женой, которая вот-вот потащит благоверного на допрос.

Я ловко лавировала среди гостей, стараясь улыбаться всем и каждому, и все ближе и ближе приближалась к Бастиану. И пусть только попробует вновь от меня сбежать!

— Ну ты и сволочь, — искренне прошептала я прямо ему в лицо.

— Извини, так вышло. — Бастиан и не думал оправдываться.

— Ты куда пропал? Что случилось? Я же приехала с деньгами, как и обещала! А ты, ты... Знал бы ты, как я сейчас зла!

— Не все всегда получается так, как планируем изначально. Я должен тебе кое-что рассказать. — Он смотрел очень серьезно и внимательно, требуя такой же внимательности от меня. — Пожалуйста, выслушай спокойно, а потом уже делай выводы и принимай решение.

— Что случилось? — Я нахмурилась. Начало разговора никак не радовало. — Что ты еще успел натворить?

— Предупреждаю, тебе не понравится то, что скажу.

— Ограбил княжескую казну? — тут же вспомнились предположения Настиши.

— Нет, — Бастиан тихонько рассмеялся, — все не так плохо.

Почему-то от этого смеха у меня по рукам поползли теплые мурашки.

— Ну, тогда не страшно.

Мужчина вмиг посерьезнел.

— Надеюсь, ты так же будешь думать и после моего рассказа.

Я не отводила от него глаз и все пыталась угадать, о чем пойдет разговор. Что такого важного собрался сообщить Бастиан? Что может его тревожить? А самое главное, как это связано со мной?

— Собираешься поведать, куда исчез на два дня? — продолжала угадывать я.

— Да, и это тоже. — Супруг огляделся. — Может, пройдемся?

— Мы же на балу.

— И что? Разве нельзя отойти на десять минут?

— Можно, конечно, но что скажут гости? — Я покосилась на толпу, которая весьма недвусмысленно разглядывала нас с Бастианом.

— А что они могут сказать? — удивился он. — Мы женаты. Вполне можем покинуть праздник ради одного короткого разговора.

— Хорошо.

И правда, что мне посторонние? Желание узнать, что же случилось с Бастианом, перевешивало все остальное.

Почему-то стало тревожно. Но это была не та тревога, от которой замирало сердце, не та, что перехватывала дыхание и тяжелым вихрем врывалась в мозг, нет, от этой тревоги у меня пересохли губы и потемнело в глазах. Но уже через секунду все прошло.

— Камелия! — Бастиан стоял у дверей. — Мы идем?

— Да, конечно.

Мы вышли из зала и прошли чуть дальше по коридору до небольшой уединенной комнатки. Полукруглое помещение, в котором располагались лишь два кресла и высокий столик на тонких гнутых ножках, идеально подходило для частных бесед.

Я села, расправила платье и ободряюще улыбнулась.

Бастиан же медлил. Он прошелся от двери до окна, чуть постоял, потом повторил путь обратно, закрыл плотнее дверь, обернулся и внимательно глянул прямо мне в глаза.

— Камелия... кхм... — Бастиан запустил руку в волосы, растрепав белые пряди. Еще ни разу не видела его таким взволнованным. — Вайдовы силы...

— Что случилось? — Я вновь начала нервничать.

— Камелия, — вновь повторил он, — я понимаю, что сегодня твой день рождения и такие признания не особо похожи на подарок, но все

же... — Он опять замолчал.

Мне стало по-настоящему страшно. Что он хочет сказать? Что произошло? К чему готовиться?

— Да говори уже! — не выдержала я. — Говори.

Бастиан скользнул взглядом по моему запястью, заметил подаренный Измирским браслет и нахмурился.

— Сними, — хрипло велел он. — Ты пока еще моя жена. Пусть и фиктивная, но все же.

Я послушно сдернула золотую цепь.

— Камелия, — в третий раз повторил мужчина, — пусть это и выставит меня с нехорошей стороны, но ты обязана знать...

— Это касается твоего исчезновения? — проговорила я, видя, как тяжело ему дается каждое слово.

— Не только. Все началось намного раньше. В тот день, когда ты решила выйти замуж за первого встречного.

Я нахмурилась. Слова Бастиана показались неправильными и неуместными. Что он может знать о том дне? В кулаке по-прежнему блестела золотая цепь, и почему-то именно тяжесть металла заставляла прислушиваться к словам супруга внимательнее.

— Утром того дня, когда сообщили о выбранном женихе, ты проявила непокорность. — Мужчина тщательно подбирал слова. — Расстроила родителей и сильно испугала подругу. Должен сказать, твоя идея выбрать мужа «на время» не лишена здравого смысла, и в другой ситуации могла бы помочь, но в том положении она была абсурдна.

Я старалась сохранить на лице непроницаемое выражение, хотя в душе разгорался пожар. Надо быть полной идиоткой, чтоб не понять, к чему он ведет речь. Перед глазами проносились события того дня, а я судорожно пыталась вычислить предателя и понять, где же прокололась.

Внезапно в коридоре послышались шаги. Под дверью явно кто-то стоял.

Бастиан приложил палец к губам и потянул створку...

— Поговорить надо, — едва слышно прозвучал чей-то шепот.

Супруг обернулся.

— Я отлучусь, дождись, пожалуйста, — попросил он.

Я кивнула, отводя глаза.

Некоторые мужчины очень наивные. Несмотря на возраст и опыт

прожитых лет, несмотря на положение, звание и обязанности, они всегда недооценивают женщин. Изначально считают слабый пол хрупким и почему-то упрямо требуют от нас послушания и подчинения, тогда как любая женщина имеет свои собственные мысли, которые умело скрывает от окружающих.

Стоит ли говорить, что как только Бастиан вышел из комнаты, я тут же приникла к дверям.

Голоса звучали приглушенно, но вполне разборчиво.

— Что хотел? — Супруг не слишком-то заботился о вежливости.

— Ты ничего не успел сказать? — отрывисто спросил голос.

У нежданного визитера оказался очень знакомый тембр. И сдается, что принадлежит он одному небезызвестному герцогу.

— Нет, но намереваюсь, — процедил Бастиан.

— Не имеешь права, мы так не договаривались!

За дверью зашуршали, я мигом ринулась обратно и, вновь присев на кресло, степенно сложила руки на коленях. Пай-девочка, не иначе.

— Камелия? — Бастиан заглянул в комнатку. — Не уходи никуда, я скоро.

— Конечно, — ответила я и, безразлично улыбнувшись, принялась поигрывать золотым браслетом.

Но как только створки закрылись, а шаги удалились на значительное расстояние, я выглянула из двери.

Два северянина — один в богатом одеянии, как и положено герцогу, второй в камзоле попроще, но тоже вполне приличном — мелькнули в конце коридора и скрылись на лестничных ступеньках.

Конечно же я отправилась за ними! Душу холодила мысль, что в жизни ничего просто так не дается, и, скорее всего, неожиданная удача при выборе супруга оказалась не такой уж и неожиданной. Но если из чувства противоречия сердце бунтовало, то разум понимал, что меня обвели вокруг пальца.

Мужчины нашлись на лестничном пролете этажом ниже. Они говорили очень тихо, опасаясь быть услышанными, и я поначалу с трудом разбирала слова, но чем дальше заходила беседа, тем яростней и громче становились голоса.

— Мы так не договаривались! — шипел Измирский. — Ты должен был исчезнуть и не возвращаться! Мы же все продумали!

— Нет, не все. Мы не учли один важный момент.

— Какой?

— Девчонка тебя не любит, — спокойно отвечал Бастиан.

— И что? Не любит сейчас, полюбит потом. — Герцог, очевидно, злился. — У нее не было другого выбора, как назвать меня сегодня мужем! Почему ты всегда портишь планы?

— Не все так просто. Настиша сказала, что княжна решилась сообщить гостям правду.

— Какую правду?

— О побеге супруга.

— Чепуха! Это привело бы ее к бесчестию!

— Камелия предпочла позор, нежели тебя в роли мужа.

Измирский выругался.

— А ведь так все хорошо получалось, — простонал он. — Бедный воришка, который должен обезопасить княжну от других соискателей руки и сердца, и я — тот, кто придет на помощь и вырвет красавицу из лап злодея. Я определенно смотрелся лучше на твоём фоне. Какого Вайда ты вернулся?

— Ник, она все равно не согласилась бы стать твоей, — терпеливо повторил Бастиан.

— Не тебе об этом судить! — вновь взвился герцог. — Она почти приняла предложение.

— Нет.

— Да!

Я прижалась спиной к стене и, кажется, забыла, как дышать. Корсет стал невероятно тесным, украшения слишком тяжелыми. А брачный браслет жег руку подобно драконьему пламени.

— А я ведь на тебя рассчитывал, — покачал недовольно головой Измирский. — Ты обещал.

— Знаю. — Голос Бастиана прозвучал тускло. — Но она вовсе не такая, как ее описывали. Милая, добрая, немного наивная девочка.

— А еще взбалмошная, упрямая и невероятно своевольная.

— Это не так уж и плохо.

— Басти, — я услышала, как Измирский хохотнул, — уж не влюбился ли ты? Спешу разочаровать, она считает тебя нищим преступником и будет настаивать на разводе. А ты обязан его предоставить, иначе получишь магический откат.

— Там не так много обмана, как кажется.

— Неужели?

— Я расскажу Камелии правду.

— Какую правду? — выверился герцог. — Если признаешься, она взбрыкнет!

— Она имеет право знать.

Мужчины помолчали.

— Ник, — Бастиан вздохнул, — она мне нравится. Правда нравится.

— Даже не думай, — возразил Измирский. — Княжна — моя.

— А может, пусть сама решает?

— Ты обезумел!

— Это ты явно не в себе. Нельзя заставлять девчонку делать то, что ей не хочется.

— Позволь напомнить, она и тебя не хочет.

— Да, но я уже на ней женат. — В голосе Бастиана слышалось превосходство.

— Фиктивно!

— Спорим, что фиктивный брак скоро перерастет в настоящий?

— Настоящий? С чего вдруг тебе понадобился настоящий брак? — удивленно спросил Измирский, и, если честно, меня тоже волновал этот вопрос.

— Она мне нравится, я уже сказал, — просто ответил Бастиан.

— Басти... — В голосе герцога прозвучало сомнение. — Хоть я и младше тебя, но не так глуп. Что ты задумал?

— Ничего противозаконного.

— И это говорит тот, кого разыскивают по всем Северным землям!

Я закусила губу. Сердце постепенно утихомиривалось, и разум брал верх. Я как губка впитывала каждое слово, каждый шорох и все больше и больше поражалась мужскому коварству.

— Не будь глупцом. — Измирский хмыкнул. — Ее родители, может быть, смирятся с неожиданным зятем, а Камелия привыкнет к вору, но тебя тут же изгонят, стоит только намекнуть, кто ты на самом деле.

— Хочешь, поспорим? Как в детстве? — Мой супруг тоже усмехнулся. — Только на этот раз поставим на кон княжну.

— Она мне не безразлична, — заметил герцог.

— Как и мне.

Голоса замолчали, послышался звук шагов. Я отлепилась от стены

и аккуратно, а главное тихо, направилась в свою комнату, наплевав на бал.

Предстояло многое обдумать.

— Победит сильнейший, — напоследок услышала я голос Измирского. — Не так часто мы боремся за внимание одной и той же девушки, Басти.

— Согласен.

Согласен он... Ха! Согласен!

Без меня меня женили... тьфу, замуж выдали. В смысле, совсем выдали, окончательно и бесповоротно, а не фиктивно, как подразумевалось изначально. Как же противно, как же отвратительно чувствовать себя игрушкой. Да, быть может, и я была не права, но то, что решили они, — совершенно гадко.

Я была возмущена и раздавлена.

Кулак все еще сжимал проклятую цепь, а запястье болело от брачного браслета. Двое совершенно разных мужчин, вихрем ворвавшиеся в мою жизнь, все-таки оказалась похожи. И я сейчас говорила вовсе не о внешности.

Разжав пальцы, я сбросила золотую цепочку на пол. Жаль, от брачного символа так легко не отделаться.

А ведь какое сладостное слово — развод! Как оно меня манило, как привлекало. Ведь это отдых для души, избавление от надоевшего брака и моральное уничтожение предателя. Но рано, еще очень рано. Вначале надо во всем разобраться.

В этот день я больше не выходила из комнаты, игнорируя стук в дверь.

А на следующее утро, придя в более-менее адекватное состояние и сделав определенные выводы, кликнула служанку и приказала позвать Настишу. Подозреваю, что моя подруга знает намного больше меня.

— Камелия! — Девушка ворвалась в комнату, подобно свежему ветру. Яркая, искрящаяся, солнечная. — Бастиан рвет и мечет! Ты почему непустила его в спальню? — Она улыбнулась, но, заметив, что я не разделяю ее веселья, охнула. — Ты все знаешь, да?

— Знаю. Слышала, как Измирский и Бастиан мило беседовали, обсуждая удачную аферу и твое в ней участие.

Брюнетка моргнула.

— Сердишься?

— Ну что ты, конечно нет, — покачала головой. — Не сержусь, я просто в ярости.

— Камелия...

— Вот скажи, подруга, когда ты собиралась поставить меня в известность о столь милой «шутке»?

— Я не...

— Или вы решили ничего не говорить до последнего? А может, вообще ничего не рассказывать? А что? Просто идеально!

Насиша опустила глаза и нервно сглотнула. Я видела, как дернулось ее горло. Верная подруга, лучшая подруга, единственная подруга.

— Я думала, так будет лучше, — наконец призналась она. — Ты слишком импульсивная, эмоциональная. Могла сделать какую-нибудь глупость, потом жалеть. А тут вроде все хорошо было, правильно...

— Рассказывай, — велела я.

И Насиша рассказала.

По мере того как длилось повествование, мое лицо вытягивалось все сильнее. Происходящее определенно не радовало.

Любимая подруга, узнав, что я не согласна с решением родителей и оценив мой прекрасный, но почему-то не нравящийся ей план, решила взять дело в свои руки и предупредить Измирского о весьма своенравной и вечно влипающей во что-нибудь невесте.

Тот недолго думая послал знакомого — считай пешку в этой партии — сыграть идеального претендента на роль мужа. Насиша же, зная о моем врожденном чувстве противоречия, старательно выказывала пренебрежение при всяком упоминании о воришке, время от времени намекая, что Измирский вроде бы не так уж и плох.

В результате я оказалась замужем за верным герцогу человеком.

— Вот негодяй!

— Прости, — повинулась подруга.

— Рассказывай дальше, — со вздохом сказала я.

В итоге, когда до пресловутого дня рождения оставалось совсем чуть-чуть, Бастиан должен был добровольно отойти в сторону, позволяя выступить на первый план герцогу, готовому спасти бедную княжну и принять огонь (то есть супружеские обязанности) на себя.

Я поморщилась. Гениальный план! Простой и сложный

одновременно. И вполне возможно, он осуществился, если бы не все та же Настиша. Спасибо Вайду, до нее дошло, что я ни за что не приму Измирского и ни за какие богатства мира не соглашусь стать его женой. Подруга подумала-подумала и отправила весточку Бастиану, уговаривая вернуться...

— Вот, собственно, и все, — завершила она рассказ. — Твоя злость закономерна, но клянусь, я хотела, как лучше!

Я нервно дернула уголком рта.

— Все мы хотим, как лучше, а получается, как всегда.

— Камелия, прости, пожалуйста, обещаю, такого больше не повторится! — В ее глазах стояли слезы. — Хочешь, Вайдом поклянусь?

— Да ладно, — устало отмахнулась я. — Сделанного не воротишь. Что толку убиваться, сожалея об ошибках?

На столике, мозоля глаза, блестел золотой браслет, служивший напоминанием о глупой доверчивости.

— Что ты решила? — Настиша нервно стиснула руки.

— А что я могу решить?

— Ну... Развод?

Я невесело засмеялась.

— Вот уж нет! Я решилась на брак, чтобы позлить родителей, а значит, и на разводе они должны настоять самостоятельно. Причем настоять так, чтоб и в мыслях не было выдать меня замуж повторно. Да и для Бастиана с Измирским это будет слишком просто.

— А что ты тогда хочешь?

— Честно? — вскинула голову я. — Мечтаю убедить общество, что ни мой драгоценный супруг, ни бывший жених ничего собой не представляют. Они зря связались с княжной, Настиша. Я же разотру их в порошок, заставлю бегать на задних лапках, выпрашивая доброе слово. Пока мы в АрМонте, придется играть по моим правилам.

Подруга тихо вздохнула, а я мстительно усмехнулась.

Жизнь вновь заиграла яркими красками.

За обедом родители вручили подарок — диадему, которую носила еще прабабка — Козюрэй Справедливая. Да, одно из моих имен дано в ее честь.

Это была поистине великая женщина. Она имела мужа-консорта, как и полагалось, но его почти никто и никогда не видел. Козюрэй

оберегала любимого, не позволяя никому влезать в свою личную жизнь. А он, как гласят хроники, души не чаял в супруге.

Я тоже мечтала о таком браке, но получила, к сожалению, совершенно другой.

На обеде присутствовали Бастиан и Измирский. Оба улыбались мне, родителям и даже Настише, хоть она и отводила глаза, стараясь привлечь поменьше внимания, все еще чувствуя себя виноватой.

— Дорогая, мы тебя вчера потеряли. Что-то случилось? — Отец вопросительно приподнял брови. — Это же был праздник в честь дня рождения, а именинница пропустила все самое интересное.

— Голова разболелась, — пожалла плечами я. — Слишком много всего случилось. — Я кинула быстрый взгляд на супруга, отчего тот едва не подавился. — Бастиан, ты вчера что-то хотел мне рассказать?

— Да, но ты исчезла, — заметил он.

— Пришлось принять лекарство. Уснула, сама не заметила как, извини. Так что ты хотел сказать? — все так же невинно повторила я.

Бастиан пожал плечами. Ничего, мол, серьезного, потом когда-нибудь поговорим. У меня дернулись губы. Конечно, поговорим. Будем разговаривать до посинения, пока силы духа хватит. Приятно жить, зная, что у тебя на руках все карты, в отличие от соперников.

В комнату возвращались дружным строем — я, Бастиан и Измирский. И если я просто хотела отдохнуть, а Бастиан не знал, где еще перекантоваться, кроме покоев жены, то герцог явно делал все возможное, дабы не оставлять нас наедине.

— Камелия, душа моя, может, прогуляемся по саду? Он прекрасен в эти часы, не так ли? — Измирский протянул руку.

— Да, прекрасен, — холодно ответила я. — Но, может, вам компанию составит Настиша? Она приняла приглашение погостить и сейчас живет в замке.

— Настиша? — Герцог смутился. — Нет, не думаю... Но если вы не желаете прогуляться, тогда, может быть, пойдем в музыкальный зал? Я отлично играю на рояле.

— О, это прелестно, когда будем устраивать следующее празднество, обязательно попрошу вас сыграть, — все так же равнодушно отвечала я. Интересно, насколько хватит его фантазии?

— Ну, тогда, может быть... Гм... Прогулка на лошадях?

Фи, как банально.

— Вряд ли, я, знаете ли, не слишком люблю лошадей.

— Правда? — удивился он.

— Правда, — кивнула я, надеясь, что он не потащится на конюшню. Иначе там быстро расскажут, что молодая княжна одна из лучших наездниц в государстве. — Господин Измирский...

— Николас, мы же договаривались. — Герцог завладел моей рукой и, нахально посматривая в сторону законного супруга, приложился к каждому пальчику.

— Николас, все хотела уточнить: а вы к нам надолго? Я имею в виду, такой замечательный и, без сомнения, занятой человек, как вы, наверняка имеет дела в собственном герцогстве.

Вот тут уже ухмыльнулся довольный Бастиан.

— Верно! — рьяно поддакнул он. — Я тоже хотел об этом спросить. Герцог, когда подарите нам удовольствие наблюдать ваш отъезд?

Бастиан приобнял меня за талию, заставляя сделать небольшой шаг в сторону и тем самым высвободить руку из плена Измирского. Держу пари, ему очень не нравились лобызания бывшего жениха.

Да и герцог в этот момент не радовался происходящему. Он, стиснув зубы, смотрел на моего супруга и пытался придумать достойный ответ.

— Когда вернусь домой? — переспросил он.

— Да, когда вернетесь домой? — безмятежно повторила я. — Или вы желаете дождаться Вайдова дня?

Сей праздник наступал только через месяц, и мои слова были шуткой — ну кто будет гостить так долго? — но Измирский, видимо, решил, что это предложение, и вызывающе оскалился.

— Именно! С радостью дождусь Вайдова дня! У нас его не празднуют, а в вашем княжестве этот день бурно отмечается, так что с удовольствием погощу еще.

Бастиан тихо выругался. Я, признаться, тоже не ожидала такой наглости, поэтому не смогла удержать на лице безразличное выражение. Ладно, придется потом урегулировать этот вопрос с отцом. В конце концов, он гостя приглашал, вот пусть сам и выгоняет.

А я пока займусь Бастианом.

— Ну что ж, раз мы все выяснили, тогда стоит потратить послеобеденное время на отдых, — лениво пробормотала я, пока

Николас и Бастиан сверлили друга друга взглядом. — Тем более мы хотели о чем-то поговорить, верно, дорогой?

— Верно, — кивнул супруг, многозначительно покосившись на соперника при слове «дорогой». А потом, распахнув дверь спальни, чуть ли не силой втолкнул меня внутрь и оскалился: — Извините, герцог, мы с любимой женой хотим побыть наедине.

Дверь с шумом закрылась прямо перед носом Измирского.

Я едва сдержалась, чтобы не хихикнуть. Нервы давали о себе знать. Да и как не нервничать, если столько потрясений за последние дни? Главное, не напортачить еще больше.

— Ну что? — Я устало опустилась в кресло.

— Что? — Бастиан остался стоять.

— Что ты вчера хотел рассказать?

Где-то в углу фыркнул Пакость. Дракоша был полностью на моей стороне и подозрительно поглядывал на Бастиана.

— Будем вести беседу прямо сейчас? — напряженно осведомился муж.

— Конечно сейчас, зачем откладывать?

Мы оба тянули время. Точнее, Бастиан тянул, а я просто не позволяла ему себя отвлечь. Нет уж, дорогой, давай, проявляй творческие способности — оправдывайся.

— Куда ты исчез на двое суток? — Я обманчиво ласково заглянула ему в глаза.

Тут же припомнились слова Измирского: «И это говорит тот, кого разыскивают по всем Северным землям». Интересно, за что Бастиана разыскивали? Что натворил этот человек? Кто он? Действительно вор? Или кто другой?

Вопросов было много, и каждый из них подстегивал женское любопытство. Бастиан являлся загадкой, тайной, которую хотелось разгадать.

— Я просто искал тебе подарок, — неожиданно ответил он. — Хотел сделать сюрприз. Прости, что он получился не слишком приятным.

Я вздернула одну бровь. Левую. Почему-то именно эта бровь взлетала вверх, когда я собиралась лгать.

— Ну что ты, разве сюрприз может быть неприятным? — пролепетала я. — Очень рада, что ты вернулся. А что за подарок?

Уверена, что ничего нет. Он просто не успел бы его приготовить.
Но Бастиан неожиданно протянул руку:

— С праздником, княжна.

Маленькая стрела на цепочке тускло блестела в свете солнечных лучей, падающих из окна. Вроде бы ничего примечательного, если не знать истинную цену этой мелочи.

— О Вайд... Это же указующий перст! — прошептала я, не веря своим глазам.

— Да. Чтобы ты всегда могла меня найти, если вдруг понадобится, — усмехнулся Бастиан. Но в этой усмешке не было бахвальства или самолюбования. Мужчина пытался как можно обыденнее вручить мне артефакт, за который некоторые люди не пожалели бы и состояния.

Я зажала подарок в кулаке.

— Ты его украл? — Подозрения заполнили душу.

— Нет.

— Тогда откуда он?

Бастиан сел на подлокотник кресла и наклонился ко мне.

— Какая разница? — пожал плечами он. — Теперь он твой.

— Но это очень ценная вещь!

— Знаю. — Мужчина потянул за цепочку и, когда я отпустила, накинул подарок мне на шею, щелкнув застежкой. — Носи, может быть, тебе он принесет больше счастья, чем мне.

Маленькая стрелка опустилась прямо в ложбинку между грудей. Крохотная, невзрачная, баснословно дорогая.

Указующий перст мог найти все что угодно. Любую вещь, любого человека, даже такого, которого вроде бы и нет на свете. Одна печаль: он работал всего раз, а потом рассыпался прахом прямо в руках вопрошающего. Насколько мне известно, подобных артефактов во всем мире четыре. И один из них сейчас у меня.

— О Вайд, — повторила я, глядя в потрясающе синие очи супруга. Вопросов становилось все больше.

Глава 7

РЕВНОСТЬ — ВЕЛИКАЯ ВЕЩЬ!

Уже вторую ночь Бастиан спал на диванчике, а я вольготно располагалась на кровати.

Это неповторимое чувство! Собственная постель вновь моя! И никто — слышите? — никто не в силах ее отнять! Если только Пакость. Это краснокрылое животное нахально сопит около плеча и пытается отобрать подушку.

— Что ты там вертишься? — недовольно спросил Бастиан.

— Гнездо вью, — буркнула я.

— Ну и как?

— Жестко.

Мужчина рассмеялся. А я, сдвинув дракошу на самый краешек, смежила веки и отдалась на волю сновидений.

А на следующий день случился мой первый выход в народ в новом качестве. Уже не как маленькая княжна, а как полноправная, хоть и будущая, правительница. Отец всерьез взялся за обучение.

— Камелия, — серьезно сказал он, — тебе желательно съездить в город. Не как обычно вы с Настишей выбегаете, а нормально. — Князь чуть прикрыл глаза. — Чтобы тебя точно все узнали и поняли: будущая княгиня близка народу.

— Хорошо, отец, — покорно кивнула я.

И вот, как только солнце прошло полуденную черту, а жара немного спала, я, обряженная в самые новые и красивые одежды, села в карету. Рядом тут же опустился недовольный Бастиан.

— А ты что тут делаешь? — возмутилась я. Перспектива проводить время с фиктивным супругом не радовала.

— Князь велел. Говорит, муж всегда должен быть подле жены, — нехотя пробурчал мужчина. — Если думаешь, что мечтаю о прогулке, то спешу успокоить — мне и в замке неплохо.

Я вздохнула. Да, с князем не поспоришь. Хорошо хоть Измирского рядом нет.

— Спасибо, что подождали! — словно в ответ на мои мысли раздался беззаботный голос герцога. — Камелия и гм... Бастиан, будьте

добры, потеснитесь.

Я ошалело наблюдала, как он нагло забрался в карету и умудрился влезть между мной и супругом.

— Какого Вайда?! — возопил Бастиан, явно намереваясь сказать что-то нецензурное.

Признаюсь, мне и самой хотелось добавить крепкое словечко, уж слишком довольный вид был у Измирского.

— Князь сказал, что я тоже могу поехать и полюбоваться столицей, — весело пояснил он. — Камелия, у вас замечательный отец, мы с ним с первой встречи нашли общий язык.

Бастиан все-таки ругнулся, но достаточно тихо, так что все сделали вид, что ничего не слышали. А герцог откинулся на спинку сиденья, чуть не помяв при этом мне рукава.

— Ну что? — расплылся в улыбке он. — Все готовы? Тогда трогаем!

К тому времени, как мы доехали до площади, настроение совсем упало. Казалось, даже воздух в карете наэлектризовался, такими яростными взглядами обменивались мужчины.

Я же старалась по большей части молчать, полагая, что двум «друзьям» не мешает лишний раз убедиться в соперничестве. Пусть помучают друг друга, кто знает, вдруг сами себя изморят?

Площадь, как и всегда, оказалась заполнена людьми. Был выходной день, и многие горожане сочли за счастье прогуляться под теплыми лучами солнца.

Нашу карету пропускали без вопросов. Радостно взмахивали шляпами и букетами цветов, приветствуя молодую княжну. Торговцы широко улыбались, попутно предлагая товар, поэты выкрикивали небольшие четверостишия, полагая, что доставляют нам удовольствие. Какой-то старик с желтопузой обезьянкой отвесил замысловатый поклон. А обезьяна тут же его повторила, чем вызвала смех окружающих.

Наконец карета остановилась. Дверца распахнулась...

— Бастиан! — Я насупилась, заметив, что супруг и не думает шевелиться. — Вылезай. Ты должен подать мне руку.

— Тише, — зашипел он.

— Что такое?

— Вообще-то, я сбежавший преступник, забыла?

Измирский тут же сделал вид, что ничего не слышит, не видит и даже по губам не читает. Он прикрыл глаза и начал мурлыкать какую-то мелодию, старательно уверяя окружающих, что почти спит.

— Бастиан, — сдвинула брови я, — не говори глупостей. В столице немерено северян, а все вы, уж прости, на одно лицо. Так что не делай глупостей и выходи.

Надо же, когда к кочевникам ездили, ни о чем не беспокоился, а сейчас — пожалуйста! Может, стоит признаться, что нашими с Настишей стараниями мелкого воришку давно помиловали? Хотя нет, пусть поволнуется.

Бастиан нехотя спустился на землю, оглядел площадь и, минуя герцога, протянул мне руку.

— Идем.

Измирский по-прежнему сидел не двигаясь. Ну что ж, сам напросился.

Я начала протискиваться мимо, а так как места в карете было не много, острые каблучки целенаправленно впивались в герцогскую обувь. Я уже успела почувствовать себя отомщенной, как вдруг Измирский встрепенулся и, ухватив меня за талию, усадил к себе на колени.

— Что такое? — делано изумляясь, спросил он. — Неужто упали?

— Да, немного штормит, — процедила я и потянулась к мужу. — Бастиан, помоги же, Вайд тебя дерит!

— Вы так прелестно ругаетесь, — шепнул Измирский прямо мне в ухо. — И, наверное, так же горячи в постели. Завидую ему черной завистью.

Хотела бы я сказать что-нибудь столь же провокационное, но тут подоспел Бастиан. Пара движений сильных мужских рук — и я уже стою на земле, улыбаясь окружающим.

А вот мой любезный супруг полез обратно в карету и даже прикрыл за собой дверь. Надеюсь, они там не поубивают друг друга. Муторно, знаете ли, потом прятать трупы.

Пока мужчины выясняли, кто из них имеет больше прав на княжну, я подала знак кучеру, и в его компании пошла к горожанам. Княжескую династию в АрМонте любили, ни один человек не посмел бы причинить мне вред, но все же с кучером спокойнее — какое-никакое сопровождение.

— Княжна! Княжна! — скандировала толпа.

Я безмятежно улыбалась.

— Госпожа Камелия! Пусть Вайд хранит вас и ваш дом!

— Пусть ваши сундуки будут всегда полны! Благополучия вам!

— Княжна! Молодая княжна!

Могу поклясться, никто из них раньше не встречал меня с таким ажиотажем. Но это и правильно, ведь как я появлялась в народе? В платье попроще, с мордочкой бледной и скромной прической. А сейчас? Да у меня одни туфли стоят как весь товар во-о-он того лавочника.

Кстати, насчет лавочников. Как-то странно они сегодня расположились. Полукругом. И не на своем обычном месте, а чуть в сторонке. Я подавила желание привстать на цыпочки и посмотреть, что же именно прячется за их спинами.

— Княжна! Какая красивая у нас княжна! Счастья вашему дому!

И вновь улыбки, поклоны, изящные повороты и бесконечная доброжелательность в глазах.

— А ты неплохо справляешься, — прозвучал насмешливый голос Бастиана.

Я обернулась. Супруг весьма недвусмысленно шел по направлению ко мне, тогда как Измирский уныло плелся позади. Сразу видно, кто одержал победу в споре. И хотя герцог был мне очень неприятен, но и Бастиана поощрять не следовало, а то еще вообразит невесть что. Поэтому я глянула на Николаса, приподняла уголки губ в кокетливой усмешке и молвила:

— Не сопроводите меня, господин Измирский? Хочу посмотреть, что там, в самом центре.

Герцог едва не споткнулся от неожиданности. С удивлением кивнул и приосанился, расправив плечи.

— Конечно, милая Камелия. Всенепременно.

А Бастиан отчетливо скрипнул зубами.

Измирский подал руку и поправил щеголеватый шейный платок: мол, смотрите, люди, кто именно идет рядом с княжной! Я лишь покровительственно улыбнулась.

Народ расступился, и даже лавочники, казалось, чуть сдвинули прилавки вбок, дабы не загораживать обзор монаршей особе. К вящему удивлению, за их спинами, на довольно большом пустом пространстве

между толпой и деревьями, росшими по краю площади, танцевали молодой человек с девушкой. А два старика с седыми длинными усами, заплетенными в косички, выбивали на странных барабанах незнакомую мелодию.

В первую минуту я не могла понять, были ли танцоры человеческими существами или спустившимися на землю сказочными сильфами — до такой степени волшебными казались их движения.

Тоненькая девушка с коричневыми, украшенными алыми прядями волосами и высокий молодой человек, в каштановой шевелюре которого тоже вспыхивали огненные сполохи. Кожа незнакомцев имела чудный золотистый оттенок, свойственный восточным дарухам или берийцам. Длинные ноги двигались легко и свободно, трудно было поверить, что они действительно касались земли.

Танцоры кружились на небрежно брошенном на землю старом ковре, и каждый раз, когда оказывались к нам лицом, жгучие черные глаза мужчины обжигали меня, словно молнией. Белая рубашка повторяла все очертания сильного тела, высокие мягкие сапоги обтягивали голени...

— Великолепно, — прошептала я.

— Нет слов, — завороченно повторил Измирский. — Она богиня.

Я хмыкнула. О да, если я любовалась прекрасным молодым мужчиной, то мой спутник не сводил глаз со смуглой красоти.

В эту минуту танцовщица особенно резко повернулась вокруг оси, отчего юбка поднялась невероятно высоко, обнажив бедро с татуировкой — синей розой.

— Вайд, да она же берийка! — воскликнул герцог и тут же скривился.

— Это было ясно сразу, — пожала плечами я. — Они слишком необычны для армонтцев.

— Но северяне воюют с берийцами!

— Знаю. Но пока они без оружия, смысла в распрях нет.

Измирский замолчал.

А девушка с мужчиной все танцевали и танцевали, заставляя окружающих людей следить за каждым шагом, открыв рты. Да, они оказались простыми берийцами. Но, как ни велико было разочарование герцога, он не мог не поддаться власти томительной восточной мелодии.

Я с любопытством глянула на Бастиана. Может быть, он тоже пал жертвой обаяния танцоров? Но нет, в отличие от бывшего жениха, мой супруг смотрел только на меня. И это почему-то очень обрадовало.

Вдруг музыка прекратилась. Усатые старики отложили барабаны и, подойдя ближе, низко поклонились.

— Всемиловитая княжна, благ и процветания вашему дому, — сказал один из них.

Я поблагодарила. Кем бы они ни были, иноземцами или нет, простую вежливость никто не отменял.

— Мы проездом в АрМонте, — словно оправдываясь, продолжал старик. — Хотели праздник устроить народу.

Ну да, и праздник устроить, и денег подзаработать, будто не вижу, сколько монеток поблескивает в котелке, что под деревом стоит. Но танцевали и впрямь хорошо, если бы еще налог причитающийся платили, вообще бы цены им не было.

Старик заискивающе заглянул в глаза, стараясь угадать, какое произвел впечатление. Я же лишь приветливо растянула уголки губ. Думаю, отец ради этого меня и отправил. Быть не может, что ему еще не донесли о незаконных плясках.

— Откуда вы?

— Из Берии. — Усач покосился на Измирского и Бастиана. Ну да, когда рядом два северянина, как-то тревожно говорить о родине.

— Куда направляетесь?

— По свету ездим, чтобы на людей посмотреть, себя показать. Вон внучка моя каждым движением народ радует, каждым шагом Вайда благодарит.

Я перевела взгляд на танцоров. Молодой мужчина смотрел настороженно, словно заранее ожидал плохого вердикта. А я... Я вдруг решила идти наперекор всеобщему мнению. Бунтарство в крови разыграло, не иначе.

— Мне нравится, как танцует ваша внучка, — благосклонно ответила я. — И внук.

— Это не внук, госпожа. Сирота соседский. Родители-то в пожаре погибли, а мы мальчугана к себе взяли, вырастили, — зачастил старик. — А внучка моя — да, очень хороша, очень. А хотите, они для вас опять станцуют? Они много танцев знают. А уж как пляшут, как пляшут! Будто и земли не касаются!

— Видела.

Я немного призадумалась. Правильно ли поступаю? Может, стоило прогнать иноземцев? Одобрят ли отец? И посоветоваться, как назло, не с кем. От Бастиана толк вряд ли будет, а Измирский слишком предвзято глядит на берийцев, хоть и глаз не сводит с девушки.

— Позовите внучку, пожалуйста, — попросила я. — И ее партнера тоже.

— Сейчас, сейчас...

Старик кивнул второму усачу, и тот, совсем по-молодому сорвавшись с места, побежал к танцорам. И что-то зашептал, едва ли не показывая пальцем в нашу сторону.

— Мы никому не причиняем зла, — на всякий случай повторил старик. — Никому не делаем плохого, мы мирные люди. Ни меча, ни стрел в руках не держали.

Молодой мужчина и хрупкая девушка направились к нам. И если красавица пугливо старалась держаться на шаг позади друга, то мужчина высоко поднял голову, словно боялся показаться оробевшим.

— Госпожа, — поклонился он, по берийскому обычаю прикладывая руки к сердцу.

Я перевела взгляд на девицу. Та засмушалась и тоже склонилась в приветствии. Даже ниже, чем было нужно.

Измирский за моим плечом хмыкнул. Бастиан тяжело вздохнул.

— Как вас зовут? — спросила я, внимательно разглядывая чужаков.

— Крхан, — ответил мужчина.

— Алиха, — шепнула девушка.

Берийцы... Гордый народ с многовековой историей. Среди них были мудрецы, философы, изобретатели, непревзойденные химики и великие полководцы. Одна проблема: воевали много и всегда с удовольствием.

А еще берийцы любили беловолосых северных дев. Шах, говорят, завел огромный гарем наложниц, половину которых составляли взятые в плен северянки.

Я покосилась на Бастиана. Если реакция Измирского была вполне явна, то мой супруг почему-то молчал.

— Ваш танец был великолепен, — вновь обратилась я к иноземцам. — Спасибо за доставленное удовольствие.

Девушка что-то услужливо пробормотала. Мужчина поблагодарил

и с интересом взглянул на меня, словно знал, что сейчас скажу.

— Завтра на закате приходите в замок. Думаю, мои родители тоже не откажутся от удовольствия поглядеть на ваше мастерство.

О-о-о, я прямо слышу, как рассыпаются в прах стандарты в голове Измирского. Он возмущенно открывал и закрывал рот, как выброшенная на берег рыба. А я приторно улыбалась. Если он и после этого не уедет, оставлю берийцев погостить в замке пару недель. Пусть мозолят глаза. Посмотрим, у кого терпения больше.

В замок вернулись уже затемно, пропустив ужин, поэтому разговор с родителями я оставила на утро.

Бастиан опять ночевал на диване, а мы с Пакостью на кровати. Я все думала, правильно ли поступила с берийцами? Стоило ли их приглашать? Было это дипломатическим ходом или же мелкой мстью Измирскому?

Утром пришлось выдержать долгий допрос с пристрастием от отца. Князь желал знать буквально все: куда именно ездила, что видела, как реагировали жители, с кем общалась, какое решение приняла и почему.

Конечно, немного пожурил за самовольство с танцорами, но в итоге признал, что, поддерживая нейтральные отношения с берийцами и не отдавая явного предпочтения северянам, АрМонт лишь выигрывает.

А когда я уже собиралась уходить, вдруг задержал.

— Камелия, — сказал он, прикрыв плотнее дверь, — я хотел поговорить с тобой о Николасе.

— Что-то случилось с вашим ненаглядным герцогом? — вполне искренне удивилась я.

— Не язви. — Отец прошелся по кабинету. — Ты прекрасно знаешь, что он мне нравится. Очень хороший человек, и матушка твоя от него в восторге.

— Жаль, что я не разделяю подобного мнения.

— Действительно жаль. Так вот, Камелия... Я по-прежнему полагаю, что от Николаса будет куда больше пользы, чем от Бастиана.

— Мы, кажется, это уже обсуждали! — Я сцепила руки в замок. Еще один тягостный разговор с родителем мне не выдержать.

— Помню, — мягко ответил князь, не позволяя разгореться ссоре. — И, раз уж ты сделала выбор, я готов его принять. Бастиан останется твоим супругом, князем-консортом. А Николас...

— А Николас? — повторила я.

— Николас мог бы стать верным другом и советником.

— Нет.

— Но почему? Он весьма умен, политически подкован, прекрасно разбирается в международных отношениях.

— Нет, папа.

Отец со вздохом подошел к окну, посмотрел вдаль, а потом обернулся, смерив меня огорченным взглядом.

— Не хочешь даже попробовать?

— Не хочу.

— Прискорбно. — Он провел пальцами по стеклу. — Измирский дал понять, что останется до Вайдова дня, а после вернется домой. Я согласился.

— Зря.

— Камелия, прекрати! — Отец потер лоб. — Он наш гость! И обещаю, что, пока герцог находится тут, ты постарайся не грубить и не ссориться, скандал никому не нужен.

Я кивнула.

— Изволь.

— Отнесись к этой просьбе серьезно, пожалуйста, — попросил он. — Много торговых договоров заключено именно с Северными землями, разрывать их не хотелось бы.

— Поняла.

— Вот и славно.

Я поднялась, собираясь уходить. Отец проводил меня долгим задумчивым взглядом, а напоследок неожиданно выдал:

— Признаться, с нетерпением жду твоих берийцев. Забавно даже... — И вновь отвернулся к окну.

Я тоже ждала берийцев. Весь день готовилась к их приходу.

Интересно, как они поведут себя в княжеском замке? Будут ли вести себя так же уверенно, как на площади, или же смутятся, увидев родовитых зрителей? А как отреагирует Измирский? Что пересилит: его интерес к красавице с красными прядями или же врожденная неприязнь к восточному народу?

Вечером вся семья собралась в большой столовой. Присутствовали некоторые гости из разряда самых близких — советники с женами,

матушкины фрейлины с мужьями, вездесущая Настиша и, конечно, герцог Измирский. Куда же без него.

Мы с Бастианом сидели чуть поодаль и с интересом осматривали гостей.

Велись неспешные разговоры, вином наполнялись бокалы, подносились закуски, звучала тихая мелодия. Все с нетерпением ожидали заката.

Лакеев я предупредила, что в замок пожалуют гости. Было велено встретить их достойно и любезно и не обращать внимания на социальное положение танцоров. И стариков, и молодых уважить и провести в праздничную столовую, где собралась наша компания.

Наконец солнце коснулось земли, немного постояло и плавно спряталось за горизонтом, окрашивая небосвод в пурпурные тона.

Я с предвкушением улыбнулась и глянула на Измирского. Герцог мрачно смотрел на закрытые двери и вертел в руках высокий бокал с вином. Его пальцы с такой силой сжимали тонкую хрустальную ножку, что, казалось, вот-вот раздавят.

Бастиан тоже это заметил.

— Волнуется, — хмыкнул он.

— С чего бы? — удивилась я.

— Поверь, если нравится девушка, которая тебе совершенно не подходит, это всегда волнительно.

— Думаешь, берийка ему и правда понравилась?

Бастиан удивленно воззрился на меня.

— Нет, конечно!

— Но ты же сказал...

— Не в этом смысле. Она никогда не понравится ему так сильно, чтобы заставить потерять лицо в обществе. Просто девица с точеной фигуркой.

Я насмешливо покосилась на супруга.

— И когда же ты успел оценить эту точеную фигурку?

— Поверь, успел, — просто ответил он. — Наш брак фиктивный, дорогая, ты не можешь мне запретить смотреть на красивых женщин.

А мне вдруг захотелось расхохотаться. Бастиан решил вызвать у меня ревность? Seriously? Вот так просто и совершенно по-детски? Да быть того не может! Уверена, за его словами кроется что-то иное. Узнать бы, что именно.

— Камелия, — слышался голос князя, — где наши гости?

Я глянула в окно, отметила потемневшее небо, перевела глаза на часы и вздохнула. Опаздывать очень плохой тон.

Измирский скривил губы.

— Берийцы никогда не отличались воспитанностью, — презрительно произнес он.

Отец быстро что-то сказал герцогу, а потом внимательно посмотрел на меня и, указав глазами на двери, сдвинул брови.

Я послушно встала.

— Прошу прощения, покину вас на минутку.

Вышла из столовой и побежала к лакеям.

— Пришли?!

— Никак нет, госпожа, — развели руками они.

Я взволнованно прикусила губу. Кажется, мой первый поступок в официальной роли получился до ужаса неудачным.

На следующее утро я собралась на площадь.

В конце концов, где это видано, чтобы уличные плясуны отказывались от приглашения княжеской особы? Это было наглостью, граничащей с хамством.

Бастиан поехал со мной. Я не понимала, какая ему радость трястись в карете, но промолчала. Сиденье большое, мы почти не касались друг друга. Лишь однажды, когда колеса подпрыгнули на неожиданно выскочившей кочке, Бастиан крепко схватил меня за руку, не позволяя упасть, но тут же отпустил.

— Ты встречалась раньше с берийцами? — вдруг спросил он. — Они немного отличаются от армонтцев и уж тем более от северян.

— Ты про менталитет?

— Да. — Бастиан смотрел в окно и разговаривал со мной между делом. — Тебе следовало получше разобраться в их особенностях, прежде чем выяснять причины, по которой они не пришли в замок.

— Например? — Конечно, я знала про этот народ, отец еще в детстве заставил выучить обычаи и традиции многих культур, но отчего-то захотелось послушать Бастиана. — Буду благодарна, если расскажешь.

— Они любят ходить в гости. Такое ощущение, что их страсть к общению не имеет границ. — Супруг усмехнулся. — Могут явиться в

дом с самого утра — просто выпить чашечку чаю или обсудить последние новости, но, будь уверена, это чаепитие затянется до позднего вечера. Такова традиция. — Бастиан прикрыл глаза. — А любая берийская девушка в считанные мгновения накроет на стол и будет весь день развлекать гостей.

Я нахмурилась.

— Так говоришь, будто лично с ними общался.

— Общался.

— Они же воюют с Севером.

— И что? У любого народа есть плохие и хорошие парни, главное, успеть распознать, кто есть кто.

Мы немного помолчали, а потом я спросила:

— Ты ведь неспроста завел этот разговор? Почему?

— Потому что уверен: берийцы ни за что не проигнорировали бы приглашение по своей воле.

Я задумалась. Если все и вправду обстоит так, то дело принимало совершенно неожиданный поворот.

Едва мы приехали на площадь, поднялся сильный ветер, а в воздухе запахло грозой.

— Будет дождь, — невзначай сказал Бастиан, и добавил: — Кстати, вон твои танцоры. Живы-здоровы и даже в меру наглы.

И правда, берийцы, как и вчера, выплясывали под звуки барабанов.

Стариковские усы были вновь заплетены в косички, девушка радовала глаз яркой юбкой, а ее напарник отсутствием рубашки. Почему-то именно эта деталь показалась мне слишком неуместной.

— Бастиан, — обернулась я к супругу, — не мог бы ты узнать, почему они не пришли?

— А сама подойти не хочешь?

— Нет. Спроси сам.

Мужчина приподнял бровь.

— Опять забыла про «пожалуйста»?

— Пожалуйста, — повторила я.

Бастиан усмехнулся, кивнул и направился к берийцам. Я выглядывала из окошечка кареты, наполовину спрятавшись за занавеской. Танцоры разулыбались при виде моего супруга, обменялись вежливыми приветствиями. Они что-то ему объясняли, а потом вдруг удивленно нахмурили брови. Я, как охотник за жертвой, следила за их

мимикой, стараясь распознать их мысли и чувства.

А когда Бастиан вернулся, набросилась на него с расспросами.

— Ну?

— Они действительно собирались во дворец, — ответил он.

— Так почему же не пришли?

Бастиан только хотел ответить, как к карете подошел темноволосый берийец. Я скользнула взором по обнаженному торсу и подумала, что если все танцоры выглядят именно так, то я определенно люблю танцы.

— Мы уже были на пути к замку, госпожа... — Он смотрел мне прямо в глаза. — Но появился северянин и сказал, что вы отменили приглашение.

— Какой северянин? — удивилась я.

— Тот, что был с вами вчера. Не этот. — Берийец покосился на Бастиана. — Второй.

Я изумленно вздернула брови. Измирский? Вот уж не ожидала. Он, конечно, может любить или не любить врагов своего государства, но обязан относиться с уважением к моим гостям.

— Считайте, что получили повторное приглашение, — решительно сказала я. — И не просто на один вечер, я хочу видеть вас в замке всю следующую неделю.

— Мы с радостью покажем наше умение княжеской семье, — склонился берийец. — Вы останетесь довольны, не сомневайтесь, госпожа.

Конечно, останусь довольна. Я останусь очень довольна, если герцог помрет от счастья, сталкиваясь с восточными плясунами каждый раз, когда выйдет за пределы комнаты.

В замок мы возвращались в хорошем расположении духа. Точнее, я улыбалась, а супруг молчаливо смотрел в окно на серое предгрозовое небо. Я еще тогда подумала, что дождливый небосвод имеет цвет глаз Измирского, тогда как солнечный напоминает аквамаминовое сияние очей Бастиана. Мне даже захотелось сравнить эти оттенки, чтобы убедиться наверняка.

— О чем задумалась? — Голос Бастиана прозвучал неожиданно громко.

— О погоде, — отмахнулась я и тоже уставилась в окно.

Герцог Николас Измирский прохаживался по балкону восточного крыла. Медленно так, вальяжно. Я прищурилась. Вот почему отцу пришло в голову подобрать мне в женихи именно его? Что такого в нем нашел? Лично я еще в далекие-далекие детские годы поняла: Измирский — это одна большая проблема.

Самовлюбленный, эгоистичный тип. Даже сейчас он думал только о себе и собственном благополучии, а не о том, в каком положении оказалась я, когда на званый ужин не явились приглашенные.

Одним словом, герцог не радовал.

Бастиан, кстати, тоже. Как только вспоминала, что супругом он стал специально, сразу хорошее настроение куда-то улетучивалось, а обида с новой силой подкатывала к сердцу. Уверена, что развод был бы лучшим вариантом, но нельзя... Пока рано.

Если сейчас освободиться от брачных цепей, то родители вновь начнут пророчить в мужа Измирского. Нет, надо действовать по плану: сначала отвадить Николаса, а потом уже разбираться с Бастианом.

Я позвала служанку.

— Приготовь гостевые покои для четверых.

— Хорошо, госпожа, — поклонилась она, показывая, что приказ понят и будет немедленно выполнен. — А где именно?

— В восточном крыле. Желательно рядом с нашим гостем.

— Сию минуту.

Служанка убежала, а я вновь глянула на балкон. Думаю, герцог надолго запомнит это время.

Князь недоуменно всплеснул руками.

— Объяснись!

— Папа, я просто подумала, что так будет правильнее.

— Что правильнее? Позвать уличных циркачей к нам погостить?!

— Не циркачей, а танцоров, — поправила я разбушевавшегося отца. — Весьма умелых танцоров, заметь.

— Я все понимаю, ты захотела проявить самостоятельность, пригласила их к нашему столу, устроила ужин, собрала друзей и знакомых... Но они же не пришли! Проигнорировали княжеское приглашение! И после этого ты вновь требуешь их в замок, но уже на неделю?!

— Да.

— На неделю, Камелия! На семь дней!

— Спасибо, папа, я умею считать.

— Считать умеешь, а думать так и не научилась! — Князь резко отодвинул тонконогое кресло и поднялся. — Это неуважение к правителям государства, на территории которого они находятся!

— Берийцы вовсе не желали никого обидеть, — вступилась я за танцоров. — Просто незадолго до ужина им сказали, что визит отменяется.

— Кто сказал?

Князь внимательно ожидал ответа. Его глаза, так похожие на мои собственные, смотрели напряженно, губы были упрямо сжаты.

— Кто сказал? — настойчиво повторил он.

— Измирский. — Я не смогла сдержать ехидной усмешки. — Герцог решил, что подобные гости слишком оскорбительны для его сиятельной задницы.

— Камелия!

— Что? Ой... я это вслух сказала, да?

Отец устало потер переносицу.

— Ты несправедлива к Николасу. Он замечательный молодой человек, и если ты присмотришься к нему внимательнее, сможешь это заметить.

— Он мне не нравится. И это его вина, что берийцы не пришли!

— Уверен, ты просто не так все поняла.

— Нет, папа, я поняла правильно. — Мне не верилось, что отец опять встал на сторону герцога. Не человек, а золотой слиток! Всем по душе!

Князь укоризненно покачал головой, но продолжать разговор не стал. Ну что ж, это, конечно, не то, на что я рассчитывала, но не страшно. Справлюсь.

Берийцы прибыли через два часа.

Поллюбовались на замок, осмотрели сад, улыбнулись лакею и, тихо переговариваясь между собой, зашли внутрь.

Измирский заперся у себя в комнате и еще не видел гостей, а Бастиан вышел их встречать вместо меня. Отец настоял на соблюдении правил, пришлось отсиживаться в спальне, пока мой супруг играл роль радушного хозяина.

Но, наверное, это и правильно. Берийцы хоть и были гостями, но все же приглашались как танцоры, способные скрасить княжеский вечер. Если бы их встречала лично княжна или, не приведи Вайд, сам князь с княгиней, было бы странно. А Бастиан — идеальный вариант.

Прислуга разместила гостей в отведенных покоях, причем постаралась учесть все мои пожелания — комнаты стариков находились по одну сторону от Измирского, а спальни парня и девушки — по другую. Уверена, герцог очень обрадуется подобному окружению.

Я предвкушала веселое время.

— Почему такая счастливая? — спросил Бастиан, едва вернулся в спальню.

— Планирую ужин, — легко соврала я, отворачиваясь.

— А что у нас на ужин? Вновь советники с женами?

— Нет, только семья и Настиша с герцогом.

— Ясно. Будут танцы?

— Конечно. Ты же не думаешь, что я пригласила этих ребят только для того, чтобы гостевые комнаты не пустовали?

Бастиан пожал плечами.

— Кто знает? Ты любишь веселые компании.

— То есть?

— Все крыло заполнено гостями. — Бастиан сел на диван.

— Настиша, хоть и живет здесь, но достаточно далеко и никому не мешает. — Я резко обернулась. — А Измирского не я сюда селила! И вообще, чем ты недоволен?

— Ну почему же? Доволен. Вполне доволен. — Мужчина смерил меня с головы до ног непроницаемым взглядом. — Кстати, уж коли сегодня планируются танцы, имей в виду, я не умею танцевать.

— Глупости! Ты не хуже меня отплясывал на празднике у кочевников.

— Это было совсем не то, что положено исполнять княжескому супругу, — многозначительно заметил он.

Я нахмурилась. Бастиан был прав: праздник среди народа — это одно, а общественный прием — совсем другое. Но сегодня это не имело никакого значения.

— Вечером танцевать будем не мы, а для нас, — отрезала я. — Но если ты так переживаешь, можешь не ходить на ужин.

— Вот еще! Я, по-твоему, должен спать голодным?

— Тогда не мешай составлять план. А если тебе нечего делать, возьми книгу.

Он хмыкнул.

— Что? — не поняла я.

— Ты в любой ситуации хватаешься за книги. Когда нервничаешь, злишься или, наоборот, вполне спокойна и скучаешь.

— Просто люблю читать.

— Знаю. — Голос Бастиана прозвучал как-то по-особенному. — Я успел тебя изучить.

И вновь ужин.

Я жутко нервничала. А как не волноваться? Отец со скорбным видом восседал во главе стола, матушка, под стать ему, кривила губы, а Измирский спокойно попивал вино из бокала, еще не зная о приготовленном сюрпризе. Бастиан молчал, Настиша тоже.

Если бы не довольная морда герцога, решила бы, что на похоронах сидим, уж больно атмосфера соответствующая.

Но вот наконец задернули шторы на окнах, приглушили свет и...

Я с затаенным злорадством наблюдала, как расширились зрачки у Измирского, когда на середину зала выбежала берийка в полупрозрачном костюме. Она извивалась, словно змея, закидывая руки высоко за голову, отчего легкая ткань до неприличия плотно обтягивала не такую уж и маленькую грудь. От постоянного движения полы юбки разлетались, оголяя колени, но все-таки берийка понимала, что княжеский замок — это не уличная площадь, и успевала придержать ткань, не давая обнажиться округлому смуглому бедру. Хотя, сдается, некоторые из присутствующих мужчин были бы не против его увидеть.

Измирский наблюдал за танцем, и если на его лице застыла гримаса отвращения, то глаза говорили совсем о другом. Я улыбнулась. На Севере приняты другие танцы, и берийские пляски считались весьма эротичными.

В АрМонте тоже танцевали совсем по-иному, более чинно и благородно в высших кругах и намного задорнее в народе, но ни те, ни другие танцы не были похожи на змеиные телодвижения восточных красавиц.

Я так увлеклась выступлением, что не сразу заметила, как длинноусые старики встали в дальних углах и принялись отбивать ритм

на диковинных барабанах.

— Это таблы, — неожиданно сказал Бастиан. — Такой барабан называется «табл».

— Откуда знаешь?

— Видел.

Мой супруг хоть и был северянином (хотя ни разу официально не признал это), но намного спокойнее отнесся к представлению. Видимо, действительно видел, и не раз. Интересно, когда успел?

Девушка закончила танец и, сложив руки на груди, отошла в сторону. А ее место занял мужчина.

Черные широкие брюки, голые ступни и полностью обнаженный верх — что может быть удивительнее? Даже моя матушка, поборница строгих нравов, с интересом наблюдала за молодым берийцем. Один из стариков вновь взялся за барабан, тогда как второй достал странный сосуд, из которого потянулась туманная дымка, волшебным образом стелющаяся прямо под ноги танцора. Движения мужчины гипнотизировали. Резкие, страстные, сводящие с ума. Туманные вихри скручивались вокруг тела в непонятные рисунки, а барабанная дробь звучала в унисон с ударами сердца. Я любовалась крепким мужским телом, мимоходом отмечая и широкие плечи, и рельефную грудь, и чуть приоткрытые в усмешке губы, и горящие черным агатом глаза.

— Великолепно, — глухо прошептала Настиша.

Я согласно кивнула.

— Обыкновенно, — хладнокровно заметил Бастиан, накрывая ладонью мою руку. — Подлить вина?

— Нет, спасибо.

Супруг недовольно нахмурился.

— Что ты так на него смотришь? Обыкновенный плясун каких много.

— Не такой уж и обыкновенный. — Я не отрывала глаз от берийца. — Ты же не сможешь так станцевать? Нет. Значит, он особенный.

Бастиан сжал руку еще сильнее. На мгновение стало больно, и я высвободила кисть. Конечно, его мужское самолюбие было задето, но с чего вдруг так явно это показывать? Между прочим, мы полностью свободны, брак фиктивный, а стало быть, никаких преград к увлечению другим мужчиной нет.

Насиша, кстати, тоже не сводила глаз с танцора, тогда как Измирский все чаще посматривал на прозрачную юбку его партнерши.

И только на усатых стариков никто не обращал внимания. Но вроде бы они не жаловались.

Мы с Насишей в последнее время общались меньше, чем всегда. То ли напряжение, возникшее в результате ее сговора с Измирским, было тому виной, то ли моя бурная супружеская жизнь. Даже Пакость начал скучать по решительной, но слишком заботливой подруге.

На следующий день она сама заглянула ко мне в спальню.

— Бастиан тут? — с порога спросила Насиша. — Я не хотела бы вам мешать.

— Не помещаешь. — Я посторонилась, пропуская ее внутрь. — Мой драгоценный муж засел в библиотеке. Наткнулся на какой-то древний манускрипт о воспитании ручных драконов, пытается отучить Пакость прятать его обувь.

— О-о-о... И такое бывает?

— Пакости не нравится, что ботинки Бастиана стоят неподалеку от его подстилки, а Бастиан недоволен, что драконья подстилка каждый раз оказывается рядом с его обувью. Кто прав, кто виноват, так и не разобралась. — Я указала на кресло. — Присаживайся. Пакость, подвинься!

Дракоша лениво приоткрыл глаза, зевнул, но, увидев Насишу, с урчанием перелетел к ней на руки, всем своим видом показывая, что сидеть в кресле будут только вдвоем.

— Он соскучился. — Девушка почесала малыша за ушком.

— Соскучился, — согласилась я.

Насиша немного помолчала, оглаживая со всех сторон драконьи крылья, а потом вдруг сказала:

— Эти твои берийцы... весьма интересные.

— О да, приятное зрелище.

— Особенно мужчина. Как его имя?

Я наморщила лоб.

— Если честно, уже не помню. Необычное какое-то.

— Жаль. — Насиша вновь занялась драконьими крыльями. — Ты на меня еще сердисься?

— Нет. Ты, конечно, не идеал верности, но, наверное, я смогла бы тебя понять.

— И простить?

— И простить, — чуть помедлив, согласилась я. — Хотя настоящие подруги так не поступают.

— Камелия, прости, пожалуйста. — Настиша подняла на меня виноватый взгляд. — Я понимаю, что сильно обидела и подорвала доверие. Ты вправе злиться... Но если бы можно было все вернуть назад, я бы уже так не поступила.

— Что изменилось?

Девушка прикусила острыми зубками нижнюю губу и прерывисто вздохнула.

— Мне казалось, что поступаю правильно, но только сейчас поняла, какую ошибку совершила. — В ее глазах блеснули капельки влаги. — Я ужасная подруга.

— Не самая хорошая, верно, — не стала спорить я. — Но, надеюсь, подобное больше не повторится.

— Камелия...

— Хватит. Не хочу обсуждать по второму кругу. Лучше пойдем и спросим у берийцев их имена. А то неудобно как-то, люди в гостях, а я все забыла.

— Пойдем, — с надеждой кивнула подруга.

Конечно, Настиша меня разочаровала, но я старалась представить себя на ее месте и решить, как бы поступила сама. Не хотелось прерывать двадцать лет дружбы одним махом.

Берийцев мы встретили в коридоре. Они с интересом разглядывали рельефный рисунок на колоннах и о чем-то переговаривались.

— Добрый день, госпожа, — первым склонился старый усач, остальные не замедлили повторить приветствие.

— Добрый, — кивнула я.

Спрашивать прямо в лицо, как кого зовут, и признаваться в собственной невнимательности не очень-то хотелось. На выручку пришла Настиша.

— Вы чудесно танцуете, — проворковала она, опаяя пристальным взглядом молодого мужчину. — Я до глубины души поражена вашим умением! Легкостью! Музыкальностью!

— Благодарю.

— Такие отточенные движения, такая экспрессия, — продолжала Настиша. — Знаете, у меня всегда была мечта... Простите, а как ваше

имя?

— Крхан, — ответил берийец.

— Так вот, Крхан, у меня всегда была мечта научиться так танцевать, а вы и ваша партнерша — прекрасный образец восточной культуры. Как вас зовут, милейшая?

— Алиха. — Девушка расплылась в улыбке, попадая под обаяние моей подруги. — И я с удовольствием научу вас танцевать, хотите?

— Не думаю, что это будет уместно... — начала я, но Настиша тут же перебила меня:

— С удовольствием! Камелия, мы же можем воспользоваться танцевальным залом?

Вот так, сама не понимая каким образом, я оказалась вовлечена в сумасшедшую авантюру под названием «Княжна АрМонт и берийские пляски».

Но, должна признаться, звучало это весьма экстравагантно.

Глаза мужчины были черными и жгучими. Я буквально всей кожей ощущала, как его взгляд ползет по шее, плечам и спускается к груди. Слишком смело для простого танцора, но вполне естественно для берийца. Его руки, сильные, чуть шершавые, смело обхватывали талию, не позволяя сделать ни одного неверного шага.

— Вы прекрасно танцуете, княжна, — шепнул Крхан.

Это был комплимент. Причем очень лестный комплимент. Я, конечно, с легкостью исполню любой армонтский танец, но уверена, берийские движения получались не слишком хорошо. И все же ему нравилось.

— Я хотела бы танцевать лучше, — призналась я, когда наши руки вновь соприкоснулись.

— К концу недели вы будете танцевать так, словно всю жизнь провели при дворе берийского шаха.

Я смущенно улыбнулась. Если верить слухам, при дворе шаха учили не только танцам. Восточные правители весьма требовательны к своему гарему. Гм... во всех смыслах.

Глаза мужчины вновь обожгли чернотой.

— Так что, княжна? Желаете почувствовать себя настоящей берийкой? — осенней листвой прошелестел его голос.

— Желаю, — ответила я, когда партнер резко развернул меня в

другую сторону и заставил сделать два танцевальных па. Я рассмеялась, схватившись за его плечо, чтобы не упасть. — Закружите!

— Это было бы неплохо, — неожиданно признался он. — Вы наконец расслабитесь.

— Считаете, я слишком напряжена?

— Без сомнения. — Рука Крхана скользнула по спине. — Нужно быть мягче и чувственнее.

Я понимала, о чем он говорит. Когда танцевала Алиха, все ее тело извивалось, словно тонкая веточка на ветру. Тогда как мое больше походило на виноградную лозу. Достаточно тонкая и гибкая, но не дрогнет даже под ураганом.

— Вам мешает корсет, — сделал вывод мужчина. — И длинная юбка. Может быть, наденете что-нибудь менее строгое?

— Если только бальное платье, — рассмеялась я.

— Нет, не подойдет.

Он остановился, придирчиво осмотрел мое одеяние и неуверенно спросил:

— А если костюм Алихи? Вы почти одинаково сложены, должно смотреться хорошо.

Девушка дружелюбно кивнула. Сегодня на ней красовались широкие шаровары и плотная рубашка. Вполне скромно и достойно.

— Ну... давайте попробуем, — пробормотала я.

К сожалению, такой наряд у девушки был один, и снимать его с себя она не стала, поэтому мне предложили на выбор либо вчерашние прозрачные одежды, либо блузу с мягкой шнуровкой и странную юбку из нанизанных на золотой пояс полотен. Конечно, я выбрала последнее.

Что и говорить, платье преображает человека. Стоило мне переодеться и заплести волосы по восточному обычаю, как сразу стала похожа на берийку. Только кожа намного светлее, ну да ничего, это даже придавало какой-то дополнительный шарм.

— Босиком, княжна, только босиком! — воскликнула Алиха, видя, как я потянулась за туфельками. — Так вы почувствуете каждый шаг.

Настиша охнула, когда мы вернулись в танцевальный зал. Старики одобрительно поцокали языком, а черноглазый мужчина с интересом глянул на шнуровку, которую Алиха затянула так сильно, что блузка полностью повторила очертания тела.

— Вы прекрасны, как ночная фея, госпожа, — сказал он и протянул

руку. — Попробуем?

— Попробуем, — кивнула я.

Танцевать стало намного легче. Я больше не ощущала себя княжной и смело делала высокий прыжок там, где раньше могла позволить лишь аккуратный шаг.

— Вольнее, госпожа, ну же, — шептал мужчина. — Поворот, еще один... Вот так.

Его руки то и дело прикасались к обнаженным участкам моей кожи, заставляя трепетать. Голос вызывал мурашки.

— Еще раз. А теперь вверх, — наставлял он, всем телом прижимаясь к спине и заставляя поднять руки. — Чуть прогнитесь... Да, именно так.

Алиха в это время учила танцевать Настишу. Моя подруга оказалась более смелой и с удовольствием облачилась в прозрачный костюм, правда нацепив под него панталоны едва ли не до щиколоток и сорочку с завязкой у самого горла. Она смеялась над собственной неуклюжестью и пыталась качнуть бедрами так, как показывала берийка. До нас с Крханом им не было абсолютно никакого дела.

Один из стариков отложил в сторону барабан и достал странный бубен, украшенный золотыми монетами. «Дзынь» — он шевельнул инструментом, «бом» — эхом повторил второй.

Новый мотив оказался увлекательным и легким. Ноги сами собой двигались в такт, не останавливаясь ни на мгновение. В какой-то момент я почувствовала, как мой учитель отошел в сторону, позволяя танцевать самостоятельно. Пусть и не совсем умело, но от души.

Когда музыка замолкла, прозвучали одобрительные крики и аплодисменты от Настиши.

— Теперь моя очередь! — задорно сказала она.

И все началось по новой.

Я рассмеялась и не сразу заметила, как рядом возник Бастиан.

— Ты неплохо танцевала. — Он с интересом оглядел мой костюм.

— Видел?

— Да, я пришел давно, просто стоял поодаль. Берийец не позволял себе лишнего?

— Это всего лишь танцы. Тем более он очень мил.

— Кто бы сомневался, — поморщился Бастиан. — Пить хочешь?

— Хочу. — Я и правда почувствовала, как пересохло горло.

— Идем, там есть сок и вода.

Утолив жажду, мы присели на стулья подле стены. Я расправила юбку и воззрилась на супруга.

— Значит, ты видел танец, и как? Правда, понравилось? Он кивнул.

— Сказал же, неплохо.

— И это все?

— Нарываешься на комплименты?

— Нет, просто хочу знать правду.

— Правду... Хм...

Он немного помолчал, а потом с усмешкой произнес:

Кисти рук, танцуя, словно змеи,
Призывно манят и, браслетами звеня,
Белеют, как меловые камеи,
Как знойный полдень солнечного дня.
Под звуки табла и монеток россыпь
Кружится в танце стан, затянутый в шелка.
Взмывают ввысь распущенные косы,
Горят вплетенные в прическу жемчуга.
Стопа мелькает в такт движеньям бедер,
Слышны хлопки ликующих десниц.
И взор блестит агатовый и гордый
В изящном полукружии ресниц.

С каждым словом в моих глазах сквозило все большее удивление.

— Чудесные стихи... Чьи? — ошеломленно пробормотала я.

— Мои.

— Но ты же говорил, что не пишешь.

— Солгал. — Бастиан обескураживающе улыбнулся. — Иногда пишу, но не часто, и только тогда, когда есть вдохновение. Сегодня меня вдохновила ты.

— Приятно...

Я не знала, что сказать. Конечно, мне и раньше посвящали стихи, но никогда они не звучали так внезапно и искренне.

Настиша закончила танец и сейчас деловито раскланивалась, с удовольствием отмечая улыбки учителей.

— Ну как? — спросила она, тоже прибежав за порцией ледяного сока.

— Прекрасно.

— Я тоже так думаю. — Настиша посмотрела на Бастиана. — А ты не хочешь танцевать?

— Нет.

— Ты просто боишься конкурировать с Крханом! С ним никто не может сравниться! Крхан танцует, как земное воплощение Вайда, и мне плевать, что он беден, как подзаборный бродяга!

В ее устах это звучало большим комплиментом.

Бастиан усмехнулся.

— Неужели?

— Когда мужчина так танцует, ему можно простить любые прегрешения.

— Даже так? — Супруг задумался. — Хорошо, уговорила, мы будем танцевать.

— Кто это — мы? — изумилась я.

— Ты и я.

— Но ты сказал, что не умеешь.

— Опять солгал.

Крхан весьма удивился, кода мы с Бастианом вышли в центр зала, но ничего не сказал, лишь отобрал у одного из стариков барабан и гулко ударил по нему ладонью. Черные глаза неотрывно следили за мной, словно старались перехватить мое внимание и заставить забыть о светловолосом партнере.

Но если Крхан сейчас находился далеко, то Бастиан был совсем рядом. Его руки оказались ничуть не холоднее, чем у берийца. Прямая спина, пристальный взгляд и чувственная, немного смешливая полуулыбка.

Бастиан скользнул ладонью по плечам, задел пальцами шнуровку, чуть потянул на себя и тут же отпустил. Я сделала первый шаг. Интересно, где он научился танцевать? Все движения были точны и умелы, а голос отсчитывал повороты, не позволяя сбиться.

В какой-то момент он прижал меня к себе так сильно, что я почувствовала каждую часть мужского тела. Юбка служила слишком тонкой преградой между обнаженным бедром и его ногой.

Синие очи Бастиана смотрели только на меня. Смотрели так, как не

смотрят на постороннего человека. Такие взгляды не предназначены той, с кем ничего не связывает. Так не касаются обычной партнерши по танцам. И так не сбивается дыхание от простого объятия, которое разорвется спустя шаг. Это намного чувственнее и интимнее, чем мимолетное сотрудничество.

Барабан оглушающим эхом заполнял воздух. Ритм ускорялся.

Бубен дрожал под стать табу, создавая неповторимую мелодию. Глубокую, волнующую, увлекающую своей непредсказуемостью. Напряжение достигло апогея. Казалось, что еще один поворот — и я взорвусь разноцветными искрами. Лишь синие, как северное море, глаза удерживали меня от падения в пропасть.

Он был вулканом, ледяной лавой, жаждущей поглотить мой мир, не позволяя вздохнуть, отвлечься, повернуться спиной. Рваное дыхание, горделиво вскинутая голова... Бастиан крепко схватил за талию и потянул на себя. Шаг, разворот. Шаг, разворот.

Вдруг барабан издал особенно громкий, оглушающий звук — и замер, замолк. Немое противостояние достигло наивысшей точки. Мужчина прижал меня к себе и впился дерзким поцелуем, сводя на нет малейшее сопротивление.

В зале воцарилась тишина.

Глава 8

ГОРЯЧИЕ СЕВЕРНЫЕ МУЖЧИНЫ

Я захлопнула дверь, щелкнула замком и резко развернулась.

— И как это понимать? — процедила сквозь зубы, впиваясь прищуренными глазами в супруга.

— Что именно? — спросил он.

— Поцелуй.

— Только не говори, что тебе не понравилось, — усмехнулся Бастиан.

— Нет! — взорвалась я. — Не понравилось!

— Неужели? — Он уселся на диван и вытянул ноги. — Совсем не понравилось?

— Совсем!

Мы пару минут смотрели друг на друга, словно спорили, кто первым сдастся. Глаза Бастиана все еще горели огнем, тем вкусным, бархатным жаром, от которого так легко потерять голову.

— Ты не имел права, — наконец сказала я.

— Имел.

— Нет, не имел.

Бастиан откинулся на спинку и сложил руки на груди.

— Позволь напомнить: мы женаты.

— Фиктивно! — Я в раздражении прошла мимо, но не успела сделать и двух шагов, как была схвачена и усажена рядом.

— Это просто поцелуй. Одним меньше, одним больше, какая разница? — спросил он.

— Как это — какая разница? Ты поцеловал не кого-то, а меня!

— Я поцеловал жену. Тебе не кажется, что, учитывая наше супружество, мы должны хоть изредка проявлять нежные чувства на людях?

— Совершенно не кажется.

Бастиан преувеличенно глубоко вздохнул.

— Жаль, но ладно, это твой выбор, — выдал он. — Придется смириться.

Пакость в углу заворчал, разбуженный нашими криками.

Вот почему, как только все в жизни налаживается, обязательно появляется что-нибудь такое, из-за чего намеченные планы идут кувырком?

Бастиан вновь ушел в библиотеку, а я сидела с дракошей на коленях, вспоминала наш разговор и размышляла. Ведь в чем-то мой супруг прав — поцелуй сам по себе ничего не значит. Да, вызывающий, но при этом всепоглощающе нежный, такой, от которого захватывало дух и терялся рассудок. Поцелуй мечты... Но, увы, всего лишь поцелуй. Так почему же я так нервничала? Почему мне казалось, что случилось что-то непоправимое? Что-то, что заставит смотреть на происходящее с другой стороны?

— Неужели мне понравилось? Да быть такого не может, — прошептала я.

Пакошь дернул хвостом и насмешливо фыркнул. Кажется, дракоша знал обо мне намного больше, чем я сама.

Вечером, когда солнце почти село, но несколько розово-оранжевых лучей все еще озарили небосвод золотом, мы вновь собрались в зале для семейного ужина. И берийцы опять услаждали взор танцем. Но если Бастиан любовался красивыми движениями танцоров, то я все чаще и чаще смотрела на него самого.

— Эй! — Настиша легонько потянула меня за рукав. — Ты чего притихла?

— Думаю.

— Заметно. А о чем думаешь? Неужели о несравненном поцелуе? — Глаза Настиши горели любопытством. — Кстати, как ощущения? Он действительно так хорошо целуется, как это выглядело со стороны?

— Обыкновенно. — Я безразлично пожала плечами. — И вообще, это получилось случайно.

— Как можно случайно поцеловаться? Нет, дорогая, вот когда ты наступила ему на ногу во время танца — это случайность, а поцелуй — это закономерность, — многозначительно промолвила подруга. — Но в любом случае это больше не повторится.

— Почему?

— Он же воришка, бедняк, который обманом вошел в твою жизнь. Если князь узнает правду, будет скандал.

Я усмехнулась и вновь посмотрела на Бастиана. Высокий, гибкий, привлекательный мужчина с загадочным прошлым и непонятным будущим. Он вызывал любопытство.

— Бастиан не может быть вором, — призналась я. — Сомневаюсь, чтоб Измирский и правда водил дружбу с такими типами, чересчур уж он щепетильный. Нет, Бастиан кто-то другой...

— И кто? — Настиша тоже глянула на моего супруга. — Они с Николасом знают друг друга хорошо, но он точно не из нашего общества, слишком... даже не знаю, как сказать...

— Воспитывался не в замке, — улыбнулась я.

— Именно! Но при этом многое умеет. — Подруга прищурилась. — Загадочная личность.

— Еще какая загадочная, но я собираюсь узнать о нем побольше.

— Как?

— Измирский обмолвился, что Бастиана разыскивают по всем Северным землям.

— И что? — не поняла Настиша. — Ты же не собираешься...

— Именно это я и собираюсь сделать. — Мысль, давно крутившаяся в голове, внезапно обрела форму. — Поеду на Север. Ты со мной?

— Конечно! — Подруга неожиданно хихикнула. — Даже не надейся, что я пропущу такое событие. Кстати, говорят, у Измирского есть неженатый дядюшка-маркиз. Надо бы познакомиться.

Я закатила глаза. Настиша была неисправима.

Хорошо, когда есть конечная цель, но плохо, если для ее достижения надо задействовать не совсем приятных личностей. Официальных причин ехать на родину Измирского у меня не было. Перебрав кучу вариантов, расспросив Настишу и посоветовавшись с Пакостью, я так ничего и не придумала.

Но тайна Бастиана по-прежнему не давала покоя. Неожиданно этот мужчина стал весьма важен для меня, возможно, именно поцелуй заставил взглянуть на него по-новому. Очень хотелось узнать о супруге как можно больше. Вздыхнув, я направилась к отцу. А кто еще поможет, как не любящий родитель?

Князь долго не мог уразуметь, зачем армонтовской наследнице понадобились Северные земли и почему именно сейчас. А я долго и

расплывчато объясняла, что путешествие весьма полезно для здоровья, да и время подходящее, ведь потом начнется иная жизнь — государственные дела и все такое.

Конечно, отец не поверил. Но и спорить не стал.

— Хорошо, — сказал наконец он, ударив по столу рукой. — Совместим приятное с полезным. Поедешь к отцу Николаса и договоришься о снижении цен на товары северных умельцев. Сможешь?

— Смогу, — кивнула я, радуясь, что причина для поездки найдена. А с остальным разберемся по ходу дела.

— Вот и славно. — Отец откинулся на спинку и довольно улыбнулся. — Значит, ты едешь с Измирским.

— С чего это вдруг? — От удивления я даже рот приоткрыла. — Нет, пусть герцог остается тут!

— Николас покажет тебе родные края.

— Я и сама найду провожатых.

— Неужели? Кого?

— Ну... Например, Бастиан северянин, — чуть помедлив, сказала я. Это, конечно, было рискованно. Как брать с собой мужа, если он в розыске? Но уж лучше он, чем Измирский.

— Николас едет с тобой, и это не обсуждается, — твердо ответил отец. — Твой супруг, конечно, тоже. Не пристало замужней женщине в одиночку путешествовать с чужим мужчиной. — И видя, что я собираюсь возразить, рявкнул: — Или так, или вообще никуда не поедешь!

Я обескураженно хлопнула ресницами. В мой идеальный план Измирский никак не вписывался. Хотя...

— Если он вернется домой и не будет больше беспокоить неземной любовью, — так и быть, согласна, — сообщила я, надеясь, что герцогу будет лень возвращаться из родных краев еще раз.

— Никогда не мог понять, чем он тебе не угодил? — недовольно заметил князь и, вызвав слуг, приказал позвать гостя. — Не пожалеешь, что в мужья выбрала другого?

— Нет.

Я села на скамеечку подле дальней стены. Если все сложится удачно, то жалеть никогда не придется. Ну а если нет... А впрочем, почему нет? Измирский сильно мешать не станет, поноет немного, повыпендривается, и все. А Бастиан... Да, Бастиан может доставить

хлопот. Но переживать буду после, пока надо разбираться с насущными делами.

— Кстати! — воскликнула я, вспомнив о подруге. — Настиша тоже едет.

— Даже не сомневался. — Отец улыбнулся. — Госпожа Кларк всегда на тебя хорошо влияла.

Эх, знал бы папочка, как именно на меня влияет госпожа Кларк, так бы не радовался.

Наконец пришел Измирский. Он с интересом глянул на скромную меня и поклонился князю.

— Ваша светлость, звали?

— Звал, — кивнул князь. — К сожалению, Николас, тебе предстоит вернуться домой раньше положенного срока. Думаю, что уже завтра мы подготовим карету к поездке. Твои люди смогут собраться так быстро?

Измирский нахмурился.

— Смогут, конечно, но к чему срочность? Что-то с отцом?

— О нет, он в добром здравии, впрочем, как и твоя матушка. Иных сведений не поступало.

— А что же... — Герцог осекся, чуть повернул голову в мою сторону и сипло вздохнул. — Ясно. Госпожа Камелия не желает меня больше видеть?

Я фыркнула. Самодовольный глупец. Он ведь и правда уверен, что весь мир вертится вокруг его особы.

— Ну что ты! — Князь вышел из-за стола. — Наоборот, Камелия даже решила составить тебе компанию и тоже проведать Северные земли.

Брови Измирского стремительно взлетели вверх.

— Со мной? — недоверчиво спросил он.

— С тобой, — кивнул князь, и мимоходом добавил: — Конечно, ее супруг тоже поедет.

— Ах вот как...

— Камелия заключит новый договор с твоим отцом.

— Понятно. — Измирский недовольно сжал губы в тонкую полоску.

— Ты не рад? — удивился князь.

— Ну что вы, я буду счастлив показать княжне мою родину, — процедил герцог.

Князь улыбнулся, я тоже. Все складывалось как нельзя лучше. Дело осталось за малым — обрадовать Бастиана.

Бастиан почему-то не обрадовался.

Оно и понятно, отказываться сопровождать меня в поездке явных причин не находилось. А согласиться — еще хуже. Оставалось два выхода: либо правду рассказать, либо промолчать. Бастиан выбрал второе.

Я с интересом смотрела на его метания, сетовала на всесильного князя, который — вот беда! — отправляет дочку с зятем в соседнее государство, дипломатические контакты налаживать, и горестно вздыхала, признавая, что ехать все же придется.

В общем, вела себя, как и полагается благопристойной жене. Наверное, даже немного переиграла, так как к концу нашей беседы Бастиан стал смотреть с подозрением, но, слава Вайду, ничего не сказал.

Весь день мы потратили на сборы. Настиша утомила модистку, требуя немедленно сшить новую блузку; Бастиан старательно упаковывал вещи армонтской моды, чтоб как можно меньше походить на северянина, а я достала любимый дорожный костюм. И только Измирский возложил все хлопоты на прислугу — не дело, мол, герцогу самолично кальсоны сворачивать.

Мои берийцы сегодня танцевали в последний раз. Отец милостиво разрешил оставшиеся дни просто отдыхать. Не выгонять же обратно на улицу, коли княжна пригласила на неделю?

Но их прощальное выступление было по-настоящему великолепным! И Крхан и Алиха танцевали, как в последний раз. Столько страсти и огня, столько чувств! Все, кто наблюдал за ними, не могли оторвать глаз.

А после ужина, когда пришло время расходиться по комнатам, я немного задержалась с матушкой, поэтому не сразу заметила, как Бастиан исчез вместе с Измирским. А когда поняла... О, никогда еще я не пробиралась так тихо по коридорам собственного замка! Я вздрагивала от малейшего шума, постоянно оглядывалась, боясь пропустить супруга. Женское чутье настойчиво вещало, что не так просто два друга-недруга уединились.

Алые закатные лучи врывались в коридоры сквозь стрельчатые окна, блики косыми полосками падали на каменный пол. Скульптуры,

что выстроились вдоль стен, казались застывшими в ожидании людьми, которые тоже спешат присоединиться к приватной беседе. Но я не обращала на них внимания, за прожитые годы замок стал привычным. Больше всего меня заботило, в какой именно закоулок забрались Бастиан и Николас?

Вдруг эхо мужских голосов взлетело к потолку, заставив запнуться и, вжав голову в плечи, осторожно ступить в тень.

Они оказались совсем рядом, буквально за поворотом.

— Она не может туда ехать! — взволновано шипел Измирский. — Ты представляешь, что будет, если она узнает о твоём плане?

— Не моём, а твоём, — тихо возражал Бастиан. — Ты все придумал, а я изначально сопротивлялся.

— Не очень.

— Поверь, я морально страдал.

Измирский фыркнул.

— Но уверяю, что тоже не горю желанием возвращаться в Северные земли, — продолжал Бастиан. — Меня могут арестовать прямо на границе, а это не очень-то хорошо. На данный момент я супруг княжны АрМонт. Чуешь, чем пахнет?

— Межгосударственным скандалом.

— Именно.

— Или её папаша сам сдаст тебя со всеми потрохами, как только узнает, в чем тебя обвиняют. — Голос герцога насмешливо дрогнул.

— Тебе известно, что моей вины там немного.

— Это как посмотреть...

— Ник! — рявкнул Бастиан.

— Ладно, ладно! Если будут проблемы, что-нибудь придумаем, — примирительно ответил Измирский. — Пошли собираться, Камелия вот-вот придет, а ей незачем знать о собственном супруге больше положенного.

Послышался звук шагов, и собеседники направились дальше по коридору.

— Кстати, ты разглядел молодую берийку? — вновь послышался голос Николаса. — Хороша, правда?

Мой благоверный промолчал. Спустя некоторое время недоверчиво хмыкнул:

— С каких пор тебя интересуют берийки?

— Да вот думаю, может, тоже создать гарем? А что? Их правитель похищает наших дев, а мы не можем?

Бастиан расхохотался.

— Не будь дураком, тебе рабынь и держать-то негде.

— Но помечтать-то можно.

Голоса потихоньку удалялись, пока совсем не затихли.

Я задумчиво закусила губу. Образ Бастиана становился все загадочнее и загадочнее.

Что я знала о Северных землях? Много всего и в то же время ничего. Как можно знать досконально страну, в которой никогда не бывала? Я изучала соседние государства по картам, записям путешественников, по дневникам советников, что вели с северянами торговые дела, но ничего из этого не смогло в полной мере передать всю глубину и многообразие чуждой армонтцам культуры.

Северные земли располагались за Мертвыми скалами, как раз перед Ледяной пустошью. Окруженные с двух сторон столь безлюдными местами, они взрастили собственный маленький мир.

Боритор Измирский, нынешний правитель снежного края, носил титул Великого герцога, тогда как два его любимых сына приставки «великий» еще не заслужили. Но если старший со временем рассчитывал занять отцовский трон, то младший — Николас — искал свое счастье в соседних государствах. То есть у меня.

Путешествие пока проходило спокойно. Мы двигались очень медленно, все дальше и дальше удаляясь от славного АрМонта и неумолимо приближаясь к скалам, что отнюдь не радовало наших северных друзей. И Николас, и Бастиан заметно нервничали, поглядывая в мою сторону, и старательно уговаривали поехать дальней дорогой под глупым предлогом полюбоваться живописной природой.

Ага. Живописная природа. В Мертвых скалах.

— Интересно, чего они так боятся? — спросила Настиша.

Она ехала на белогривой лошади с золотым седлом и представляла собой настоящую армонтскую деву, собравшуюся в дальний путь. То есть постаралась украсить попону национальными цветами и очень этим гордилась.

— Ряты Косоглазой боятся, чего же еще, — буркнула я.

— Ряты? Почему?

— Потому что Всевидящее Око сей загадочной дамы способно разоблачить их грязные тайны.

— Ты веришь в ее предсказания? — Настиша хмыкнула. — Но ведь Рята ошибается в восьми случаях из десяти!

— Да, но в оставшихся двадцати процентах вещает истинную правду. — Я улыбнулась. — Главное, попасть в число счастливых.

— И как ты намереваешься это устроить? — Настиша с любопытством посмотрела на меня, придерживая коня.

— А кто сказал, что я собираюсь видеться с Рятой?

— Но разве... Ты так рвалась к ней, что я подумала...

— Вот и они так подумали, — довольно ответила я, кивая на северян. — Посмотрим, во что выльется тревога наших белоголовых красавцев.

Настиша кивнула и тоже улыбнулась. Мы с ней друг друга поняли.

Мертвые скалы представляли собой на первый взгляд хаотичную цепь разнообразных возвышенностей, но если приглядеться внимательнее, то заметно, что каждый выступ, каждое острие имеет свое место. Скалистая красота складывалась из деталей, из многообразия серого, из голых каменных стен, из холодных вершин и темных, пропитанных туманной росой ущелий. Тут не водились звери, не летали птицы. Кочевой народ, что бродил по скалам, изредка выбираясь на нашу землю, умело скрывался от глаз редких путников. Лишь иногда слабое эхо доносило до нас чей-то шепот, но, может быть, нам это только казалось.

— Отвратное местечко, — призналась Настиша, поглядывая по сторонам. — Как думаешь, если мы потеряемся, князь догадается отправить кого-нибудь на поиски?

— Догадается, — уверила ее я.

— А если он решит, что мы уже добрались до герцогства и не подаем вестей из-за дипломатической занятости?

— Нет такого понятия.

— Дипломатическая занятость? Есть. В трудах твоего прапрадеда упоминается.

— Он был плохим политиком, — напомнила я. — В его правление АрМонт потерял треть земель.

— Но это не мешало ему вводить в обиход множество новых оборотов. — Настиша пожала плечами. — Кстати, ты читала его

воспоминания о поездках?

— Не приходилось.

— Зря, почитай. Он писал, что Мертвые скалы скрывают много тайн.

— Например? — Я заинтересованно взглянула на подругу.

— Например, тут где-то есть магический колодец, исполняющий желания.

— Бред!

— А твой прапрадед в это верил. — Настиша замолкла, а потом неожиданно добавила: — И судя по записям, даже использовал.

— Магия не предназначена для мелких дел.

— Да, это так. Тем не менее он писал, что все получилось. — Настиша задумчиво пожевала губу. — Может, у него желания были нестандартные?

— Может, — согласилась я и прищипорила коня. Уже наступал вечер, пора подумать об отдыхе.

Наш караван представлял собой довольно-таки странную процессию: две черноволосые девушки, двое белоголовых мужчин и множество людей в плащах с капюшонами. Для непосвященного, наверное, это казалось странным, но еще более неожиданным зрелищем сия делегация была для тех, кто мог увидеть охрану без облачения — одни сплошные северяне, все на одно лицо. Хотя сейчас, немного пообвыкнув, я их уже не путала. Да и вообще, с трудом представляла, как могла поначалу принять Измирского за Бастиана, а Бастиана за Измирского? Ведь они такие разные.

Вот взять, к примеру, наше сопровождение: светловолосые, светлоглазые, широкоплечие, высокие... но при этом абсолютно не похожие друг на друга.

Я уже спокойно различала Ханса и Гретберга, Нурра и Алуста, Бирана и Клауса, а ведь с первого взгляда они показались мне близнецами. Все шестеро.

Остальная охрана была почти такая же. В самом деле, чем могут отличаться блондины? Линией подбородка? Формой носа? Разрезом глаз? Поверьте, для чистокровной армонтки они все одинаковые.

Из-за этого мне еще сильнее хотелось увидеть других жителей Севера. Неужели все такие? Похожие, но вместе с тем разные? В общем, Северные земли представлялись все более и более таинственными. Чего

не скажешь о Мертвых скалах, их мистическая красота оказалась преувеличенной. Красивые, но бездушные камни совершенно не радовали привыкший к ярким краскам взор, поэтому я очень удивилась, когда Настиша неожиданно воскликнула:

— Смотри, какая прелесть!

— Где?

— Вон же! Давайте остановимся тут?

И правда, на нашем пути словно из ниоткуда возникла чудесная полянка.

— В жизни не поверю, что в Мертвых скалах есть деревья, — пробубнила я, опасливо косясь на небольшую рощицу, светло-зеленый лужок и — о Вайд! — прохладный ручей.

— Это всего лишь мираж, — ответил Бастиан, подъезжая ближе. — Настиша, не думаю, что тебе понравится спать на камнях, воображая мягкую перину. Миражи тут бывают довольно часто и представляют большую опасность для путников.

Настиша нахмурилась, но возражать не стала. Мы двинулись дальше.

Место для ночевки мужчины нашли самостоятельно, разбили шатры, позаботились об ужине. Нам с подругой оставалось лишь умыться и присоединиться к столу. А после трапезы все разбрелись по своим местам, памятуя, что ночи здесь весьма короткие, а в путь отправляться лучше на рассвете.

Уснула я не сразу. Постоянно что-то мешало. То слышался тихий разговор охранников, решивших провести ночные часы подле костра, то где-то тихо вздыхала Настиша, то монотонной дробью доносился бубнеж Измирского. Мертвые скалы против воли наполнялись жизнью, что только раздражало.

А в полночь раздался вой.

Протяжный, недобрый вой дикого зверя. Стон, проникающий в самые затаенные уголки души, вызывающий мурашки по всему телу. Я охнула. Мой шатер стоял в самом центре, со всех сторон окруженный стражей, но это никак не успокаивало.

Вдруг послышался скрежет, противный, настойчивый, идущий вроде бы со стороны входа. Резкий, шумный, быстро перерастающий в топот. Запахло горьким дымом. Я пожалела, что перед сном потушила все свечи. В темноте каждый звук казался еще страшнее.

Покрывало, занавешивающее проход, неожиданно дернулось.

У меня мгновенно пересохло во рту. Что ни говорите, но, когда ночью в твою обитель врывается посторонний, это здорово нервирует.

Ткань еще раз шевельнулась и медленно отошла в сторону. Черный силуэт стал виден на фоне костра. Я осторожно пошарила рукой в темноте. Где-то там, рядом с подушкой, лежал нож для фруктов. Невелико оружие, но, как всякая девушка, я могла надеяться лишь на него.

Голоса охранников раздавались совсем рядом, но никто не приходил на помощь. Что происходит? Почему они ничего не предпринимают? Неужели измена?

Темный силуэт сделал шаг, остановился и... чихнул.

— Фу, ну и духота у тебя, — раздался недовольный голос Настиши. — Давай хоть свечи зажжем.

— Настиша?

— Нет, герцог Измирский в твоей опочивальне! Конечно, Настиша, — пробурчала она. — Эти кочевники совсем с ума посходили, приблизились почти вплотную. Хорошо, что Бастиан вовремя их углядел, иначе бы обокрали, честное слово. А ты чего не спишь?

— Был кто-то или мне показалось? — Я недоуменно хлопнула ресницами.

— А, это шакалы, — спокойно пояснила подруга. — Кочевники их на цепях держат. И если бы ты заранее прочла записи своего прапрадеда, то знала об этом.

— Но я читала много чего другого, и никто не упоминал о шакалах.

— Видимо, не посчитали нужным.

Я вздохнула. И правда, такая мелочь, зачем акцентировать внимание на домашних зверушках? Ерунда.

— Испугалась? — Настиша села рядом.

— Немного.

— Вижу, как немного. — Она покосилась на фруктовый нож и улыбнулась. — Признаться, я тоже свой прихватила. — И продемонстрировала походный ножичек с яркой фиолетовой рукоятью.

— А ты зачем из шатра вообще вышла? — спросила я, успокаиваясь. Слава Вайду, опасность оказалась надуманной.

— Не сидеть же на месте, — пожала плечами подруга. — Вдруг и впрямь какая беда, а я там, как куропатка на блюде распластанная,

кушай — не хочу. Уж лучше на улице.

— А я даже не сразу поняла, что случилось, — указала я на соседнюю подушку. — Ложись, не пойдешь же обратно.

— Это почему? Пойду!

— Не пойдешь, спорим? — Я хихикнула. — Ты забыла одеться.

Насиша опустила глаза и посмотрела на свое одеяние. Закусила губу, вздохнула и неожиданно громко расхохоталась. Вид у нее и вправду оказался не слишком пригодным для прогулок: волосы растрепались, нательная рубашка сбилась в одну сторону, оголив белое плечо, панталоны развязались и держались на единственной, чудом зацепившейся тесемке, на ногах красовались разные по цвету чулки и почему-то одна туфля. Но зато в руках гордо блестел фруктовый нож, а за поясом сиротливо скрипел веер.

— Веер-то тебе зачем, воительница? — спросила я, посмеиваясь.

— А я почему знаю? — Подруга скинула туфельку и улеглась рядом, отобрав большую часть одеяла. — Думала, что на нас напали, вот и схватила все, что рядом лежало.

— Знаешь... — Я с интересом посмотрела на ее веснушки, которые в сиянии свечей походили на кроваво-золотые капли. — Если кто и испугал кочевников, то это была ты. Этакая армонтская дева в приспущенных панталонах и с развевающимися волосами. Красота!

— А я-то еще удивлялась, чего наши доблестные северяне не столько на скалы пялились, сколько на меня любовались! — Насиша улеглась поудобнее. — А оказывается, я просто воплощение их одинокой мужской мечты. — Она растянула губы в довольной улыбке. — Красавица, почти без одежды, но с огненным темпераментом.

— Вот только нож всю картинку испортил.

— Ничего не испортил, наоборот, помог. Сама посуди, красоток с веером миллион, а вот с веером и ножом — одна такая. До конца жизни теперь не забудут.

Я мысленно согласилась и, зевнув, повернулась на другой бок.

До самого утра нас больше никто не беспокоил.

Дальше мы ехали тихо и спокойно. Кочевники не трогали, шакалы не появлялись, северяне мирно сосуществовали друг с другом. В общем, царил настоящая идиллия.

И все было хорошо и понятно, пока вдруг в стороне от главной тропы не блеснули блики водопада.

Мы соскучились по водоему и мечтали окунуться полностью, не ограничиваясь умыванием. Дорожная пыль противно оседала на коже и в скором времени грозила превратиться в грязную корку, чего нам, как представительницам нежного пола, очень бы не хотелось.

Настиша самой первой увидела воду и, восторженно взвизгнув, бросилась вперед.

— В чем дело? Ты куда? Подожди! — попыталась остановить ее я, но девушку словно что-то влекло к странным мерцающим каплям, льющимся с высокого уступа. — Настиша, стой!

Бастиан бросился за ней, но то ли его конь оказался не слишком резв, то ли специфика Мертвых скал сыграла свою роль, — Настишу он так и не догнал. В одно мгновение девушка вскинула вверх руку, будто что-то срывала с ветки невидимого дерева, и исчезла.

Бастиан немного покружил вокруг этого места, но так и не смог понять, куда же делась моя подруга. На его лице, всегда таком бесстрастным и неприступным, на этот раз читалось явное удивление.

— Где она? Что произошло? — Я испуганно всматривалась в даль. — Где Настиша?!

Казалось, мужчины сами ничего не понимали. Водопад по-прежнему блестел на солнце голубыми искрами, но не желал подпускать ближе, постоянно отдаваясь.

— Как она исчезла? Почему? — Мои глаза болели от попыток разглядеть фигурку подруги среди водяного тумана. — Настиша! — заорала я, надеясь, что она откликнется. — Настиша!

Все тут же замолчали и прислушались. Вдруг где-то раздастся ответный зов?

— Бесполезно, — покачал головой Бастиан. — Это мираж. Он действует как магнит.

— И что? Ее надо найти!

— Конечно, найдем, — успокоил он, а потом подошел к Измирскому и что-то сказал. Удивительно, но Николас не стал противиться и кивнул.

— Привал! — объявил он. — Ставьте палатки. Будем ждать.

— Чего ждать? — Я подскочила к герцогу и вцепилась в рукав. Исчезновение Настиши очень тревожило.

— Она сама вернется, — успокоил герцог и переглянулся с моим супругом. — Миражи всегда так работают. Просто нам придется задержаться немного, но она вернется. Правда, вернется!

Я поверила. В глазах Измирского не было тревоги. Недоумение, но не тревога.

Стражники вновь разбили шатры, развели костры и выставили часовых. Пропустить появление блудной армонтки никто не хотел.

Бастиан и Николас опять избегали смотреть друг на друга, словно вспомнили, что вообще-то враждуют и не должны спокойно общаться на людях. И все бы ничего, но в один прекрасный момент, когда я устала стоять, вглядываясь в туманный водопад, и решила сходить в шатер за подушечкой, чтобы присесть на камне, услышала странный разговор.

— Басти, — приглушенно звучал голос Измирского, — если девчонка не вернется до вечера, придется идти дальше.

— Мы не можем ее оставить, Камелия не позволит, — отвечал Бастиан, стараясь говорить как можно тише.

— Делать нечего, этот участок дороги полностью под контролем кочевников. Днем нас не тронут, но с наступлением темноты могут возникнуть проблемы.

— Повторяю: Камелия не позволит бросить подругу!

— Значит, надо ее как-то уговорить, объяснить. В конце концов, если Настиша не вернется до вечера, то ночью точно не появится.

— Откуда такая уверенность? — В голосе Бастиана послышались недоверчивые нотки.

— Миражи не отпускают по ночам.

— Это какой-то ненормальный мираж, Ник! Он меня не пустил, ты видел? Взял девчонку, и все, словно закрылся.

— Видел. Возможно, он пропускает только женский пол. — Герцог усмехнулся. — Вдруг он питается молодыми девами?

— Отлично. Только этого нам не хватало...

— Я пошутил, миражи не делают различия по полу. Да и не жрут никого.

— А что же тогда? — Бастиан чем-то зашуршал. — Камелия ни за что не уедет без Настиши.

— Мы ей скажем правду.

— Какую?

— Что Настиша очень хотела попасть к водопаду и мираж ей это позволил. А вот ты не особо горел желанием пройти к воде, поэтому тебя не пустили. Все логично.

— Да, но звучит нелепо.

— Правда иногда бывает нелепой, но она все равно лучше, чем гладкая и удобная ложь. Найди Камелию и уговори покинуть это место до темноты. Пройдем чуть дальше, а утром вернемся за Настишей.

— А почему сам не попробуешь ее уговорить?

— Твоя супруга, тебе и убеждать.

Затаив дыхание, я прислушивалась к каждому слову. Вот гады! Честное слово, это наглость, не иначе! Бросить Настишу? Как можно уехать и бросить девушку? Уму непостижимо. Она не просто моя подруга, она чистокровная армонтка. Моя подданная! Человек, за которого я несу ответственность. О Вайд, да если отец узнает, что я бросила беззащитную подопечную среди скал — убьет не раздумывая.

Я тихонько отошла от шатра и оглянулась по сторонам. Несколько северян пялились на мираж, остальные занимались собственными делами. Бастиан и Измирский продолжали что-то обсуждать. На бедную княжну никто не обращал внимания.

Моя лошадь стояла неподалеку, подойти и запрыгнуть в седло дело десяти секунд. Р-раз! — и мы несемся напрямик к туманному водопаду, так завлекательно искрящемуся на солнце лазурными каплями.

— Княжна! Остановите княжну! — донеслось вслед.

Кто-то из северян попытался догнать, но напрасно — я была уже далеко.

Знала бы заранее, чем все закончится, ни за что бы не кинулась на поиски.

Во-первых, проклятый мираж проглотил почему-то только меня, оставив лошадку за пределами магического водопада. Видимо, не особо сильно животное стремилось к водоему.

Во-вторых, мираж оказался каким-то слишком реалистичным. Я понимала, что все это ненастоящее, но воздух пах свежестью, а налицо попадали водяные брызги. Эта пугало и заставляло путать явь с иллюзией.

— Настиша! — закричала я, оглядываясь. — Настиша, ты где?! — На лицо вновь попали капли, но стоило сделать попытку их стереть, как с удивлением поняла, что сделать это невозможно. Странно.

Подойдя к водопаду, сунула руку в воду.

М-да, вот оно — марево во всем своем великолепии! Хоть кожа и ощущала прохладу, но рука осталась полностью сухой.

— Вот, значит, как ты работаешь, — пробормотала я, осматривая все кругом.

Подруги нигде не было. Деревья со странными изумрудно-зелеными листьями были, цветы с чудным запахом тоже были, а подруги не было.

— И зачем она сюда сунулась? И Вайд ведь не уберег. Настиша-а!

Но в ответ одна сплошная тишина.

Вспоминая слова Измирского, я намеревалась быстренько отыскать пропажу и вернуться засветло, пока мои белобрысые северяне не вздумали исчезнуть.

Сейчас этот план казался глупым.

— Настиша!

Да где же она? Тут и мест-то не так много для уединения. Ладно бы вода была настоящая, хоть искупаться, а так — сплошной обман.

— Настиша, Вайд тебя подери!

Я внимательно осматривала каждый фрагмент, каждый кусочек разноцветного марева, но подруга не появлялась.

— Если сейчас же не покажешься, уеду одна! — заорала в сердцах и топнула ногой, но вместо мягкой травы под подошвой оказался жесткий камень. — Теперь ты мне должна новые туфли, чуть каблук не сломала, право слово...

Стоило так сказать, как слева от водопада, где росло одинокое дерево с изумрудной кроной, стал образовываться небольшой лес. И чем дальше я на него смотрела, тем сильнее он разрастался.

Магия в нашем мире всегда проявлялась странно. Обычным людям тяжело с ней совладать, а мага, чтоб обуздать колдовскую стихию, под рукой не было. Да и не пристало жрецам Вайда использовать волшебные силы всуе.

Я покосилась на брачный браслет и тихонько вздохнула: тем не менее за деньги любой чародей с удовольствием придет на помощь простым смертным. Сейчас не пожалела бы и пяти тысяч золотых, лишь бы отыскать Настишу.

Лес манил, качая верхушками деревьев, подмигивая солнечными бликами, обдувая легким пряным ветерком. А если прислушаться, то

можно даже различить чей-то шепот, просящий сделать шаг, войти под лесную сень.

Я уже двинулась вперед, занося ногу над своеобразной границей между светом и тенью, но не успела опустить ее на землю, как почувствовала на талии мужские руки.

— Не шевелись! —дохнул кто-то мне прямо в ухо. — Туда нельзя!
Я обернулась.

Прямо передо мной, сверкая серыми очами, стоял ненавистный Измирский.

— Ты?!

— Камелия, надо уходить! — Он схватил меня за руку и потянул за собой.

Герцог был сильней. Наверное, так и должно быть, мужчина на то и мужчина, чтоб позволить женщине чувствовать себя слабой, но почему-то именно в этот момент мне его сила стала неприятна. Широкая ладонь, слишком горячая, слишком жесткая, не позволяла вырваться, уверенно увлекая все дальше и дальше от водопада.

Лес звал, но Измирский настойчиво тащил меня в другую сторону.

— Надо уходить. Давай же, — говорил он.

— Мне больно!

— Камелия, нам надо вернуться, скоро стемнеет. Быстрее!

— Нет! — Я вырвала руку. — Нет.

— Камелия! — По его лицу пробежала тень. Измирский глянул куда-то выше моей головы.

Я обернулась и с изумлением увидела, как лес исчезает во мраке. Каждый листочек, каждое деревце растворялись в темной тягучей гуще, не оставляя после себя даже жалкой травинки.

— Скорее в воду! — Мужчина ступил прямо под водопад и притянул меня к себе.

По плечам и спине побежали прохладные струи, но они больше походили на воздух, чем на жидкость. Одежда осталась сухой. Тьма из леса заполонила все вокруг, оставляя лишь крохотный кусочек доступным для света луны.

— А вот и ночь наступила, — спокойно произнес Измирский. — Не успели.

— Еще рано же, — растерянно сказала я.

Герцог фыркнул.

— Прошло пять часов с тех пор, как ты ринулась вслед за Настишей, — произнес он. — Тут время течет иначе.

Мужчина присел на каменный выступ.

— Нельзя связываться с миражом, это опасно. Зачем ты вообще сюда пошла?

— За подругой. — Я вглядывалась во мрак. — Как же она одна... там?

— Настиша давно отлеживается в шатре, — резко ответил Измирский. — Она вернулась почти сразу. Нужно было лишь немного подождать.

Вайдово проклятье... Кажется, я произнесла это вслух, потому что герцог тяжело вздохнул и, сняв с себя сюртук, накинул мне на плечи.

— До утра будем сидеть в воде, благо что в сухой. Я отправил твоего муженька с ребятами дальше по дороге, они вернутся за нами на рассвете.

— А ты почему тут? — Я с подозрением покосилась на блондина.

— Надо же было кому-то тебя спасти. — Мужчина пожал плечами.

— Я и сама бы справилась.

— Конечно. Именно поэтому ты ринулась в лес.

— В этом не было ничего плохого!

— Было! Ты могла остаться там на всю ночь; поверь, провести несколько часов в темноте не слишком приятно.

Я поежилась и плотнее завернулась в сюртук.

— Ладно, ты прав. Спасибо, — выдавила я.

— Не за что. — Он улыбнулся. — Кстати, твой супруг передавал привет.

— Чего же он сам за мной не пришел?

— Не смог. Мираж не всех пускает.

— Но тебя-то пустил!

И тут я вспомнила рассуждения, что мираж пускает только тех, кто действительно очень хочет пройти. Значит, Бастиан не горел желанием? А герцог...

— Меня пустил, — еще шире улыбнулся Измирский.

— Почему? — нахмурилась я. — И почему ты не смог пойти за Настишей, как за мной? Это избавило бы всех от проблем.

Герцог усмехнулся.

— Я пробивался к тебе пять часов, — объяснил он. — Целых пять часов пытался совладать с магией миража. А ведь у нас нет в команде мага, нет ведьмы, даже слабенькой гадалки не имеется. Как думаешь, это было просто? — В его голосе послышалось ехидство.

— Но почему Бастиан так не смог? — не сдавалась я.

— Потому что я про миражи знаю чуть больше, чем твой муж. Я герцог, а он... Где ты там его нашла? В тюрьме, где он сидел за бродяжничество?

— Не за бродяжничество, а за воровство, — поправила я, мимолетно улыбаясь. Никто, кроме Настиши, не знал, как мы познакомились с Бастианом. Это был прокол Измирского.

— За воровство! — фыркнул он. — Еще хуже.

— И тем не менее ты мог бы вытащить Настишу.

— Нет, моя дорогая, не мог. Чтобы попасть к миражу, нужно иметь огромное желание. А Настиша, уж прости, не является той, ради которой я готов на все.

— А я, значит...

— А ты, значит, являешься. — Мужское тело за моей спиной напряглось.

— Холодно? Надень камзол, — сказала я, старательно делая вид, что не замечаю, в какую степь ушел разговор.

— Нет, тебе нужней. — Герцог обнял меня за талию и усадил к себе на колени. — Ты девушка хрупкая, в княжеском замке воспитанная, замерзнешь в одночасье.

— В детстве тебя это не особо волновало, — усмехнулась я, решив, что простоять несколько часов все равно не могу, а выступ, где можно с комфортом расположиться, всего один. Придется его делить на двоих. — Ты обливал меня ледяной водой и совершенно не беспокоился.

Измирский рассмеялся.

— Детство давно прошло, зачем его вспоминать?

— Ты был жадиной.

— Я таким и остался, — охотно признал он. — До сих пор не люблю делиться. Что мое, то мое навсегда.

— Это заметно.

— А ты, между прочим, тоже была весьма капризной девчонкой. Обижалась по любому поводу и бегала жаловаться нянькам.

— Неправда! — возмутилась я.

— Правда. Когда мы приезжали к вам в гости, все заботы по развлечению княжеской дочки ложились на мои детские плечи. Корбан, как наследник, старался держаться рядом с отцом, а я был предоставлен тебе. Этакая живая игрушка.

— Корбан это твой брат? — Я припомнила высокого стеснительного юношу. — Он ведь намного нас старше.

— Да, намного. Приедем в Северные земли, познакомишься еще раз.

Измирский перехватил меня за талию и пересадил на другое колено.

— Ты никогда не был игрушкой, — тихонько заметила я, усаживаясь поудобнее. — Если честно, ты меня сильно бесил. Я даже устроила праздник в тот день, когда вы уехали.

— Вот спасибо!

— Что? Ты был засранцем.

— Княжна не должна говорить таких слов, — нравоучительно заметил герцог, посмеиваясь.

— Княжна не должна сидеть на коленях у чужого мужчины.

— В нашей ситуации это правило несущественно.

— Значит, и про засранца говорить можно, — уверенно ответила я. — Тем более это правда.

В беседе время проходило быстро. Николас специально старался меня отвлечь от темноты, заставляя вспоминать детские шалости и без усталости обсуждая всех знакомых. Наверное, стоило быть ему благодарной за это.

Конечно, оставалось еще много вопросов, связанных как с самим миражом, так и с появлением Измирского, но у меня еще будет время все уточнить.

— Камелия, — неожиданно сказал он, когда первые лучи солнца начали озарять небо, — можно спросить?

— Попробуй.

— Только ответь честно.

Я прищурилась.

— Ну?

— Я тебе совсем не нравлюсь?

В глазах Николаса играли смешинки. Захотелось тут же

улыбнуться в ответ.

— Совсем, — чистосердечно призналась я, даже не думая врать.

— Почему?

— Просто не нравишься.

— А Бастиан? — Герцог с интересом следил за моей реакцией. — Бастиан нравится?

— Конечно, иначе не вышла бы замуж. — Я готова была поддерживать легенду о счастливом замужестве в любой ситуации.

Измирский откинулся назад, и смешинки тут же исчезли.

— Почему тебе нравится бедняк, но не нравится герцог?

— Потому что бедняк не отбирал мои конфеты, — усмехнулась я.

Николас покачал головой, показывая, что этот ответ ему не по душе.

— Я же просил честно, — напомнил он.

— Честно? — Я прищурилась и, немного подумав, пояснила: — Наверное, потому, что Бастиан — это Бастиан, а ты — это ты.

Измирский вздохнул. Кажется, я все же не смогла ответить так, как ему хотелось.

Небо озарялось серо-розовым светом, лес бледнел, играя изумрудными бликами, а в водопаде появились аквамариновые искры. Совсем скоро можно будет возвращаться. Руки Николаса по-прежнему лежали на моей талии, и от этого было тепло и спокойно.

— А что тебе вообще в мужчинах нравится? — внезапно поинтересовался он.

— Тебе зачем? — Я нахмурилась.

— Просто так, для статистики.

— Ну, раз для статистики... — Подавшись назад и прижимаясь к нему всем телом, я доверительно шепнула: — Если честно, мне в мужчинах нравится орган из двух букв.

Николас вздернул брови.

— Такого органа нет, — твердо ответил он.

— Это ум, мой эгоистичный герцог. Обыкновенный мужской ум. К сожалению, его редко можно обнаружить, особенно среди высокородной знати.

Я ждала, что он обидится. Это было слишком вызывающе с моей стороны, слишком прямолинейно. Но Николай вдруг рассмеялся.

— Знаешь, кажется, я тоже люблю этот орган, — сказал он. —

Не все женщины им обладают, но ты приятное исключение, моя прекрасная княжна.

— Благодарю.

Кажется, эту ночь мы оба запоем надолго.

А в шатре нас поджидал возмущенный Бастиан.

Вот и чего, спрашивается, возмущаться? Опять ревность, что ли? Тогда нечего было позволять Измирскому вытаскивать меня из миража. А то решил он, понимаешь ли, отсидеться в тепле и спокойствии, пока другие воют.

Бастиан сидел на стуле, боком к нам, и гордо молчал. Я даже хотела обидеться, но потом внимательнее присмотрелась и...

— А это как понимать? — обернувшись к Измирскому, изумленно спросила я. — Это что такое?

Руки Бастиана оказались крепко связаны веревками, а во рту красовался кляп.

— Что не так? — Герцог с интересом оглядел поверженного соперника. — А по-моему, ему идет.

— Что произошло? Он же связан!

— Да, и очень крепко. Ну что ты так на меня смотришь? Он жив-здоров и вполне дееспособен, я же не изверг.

— Так это твоих рук дело? — Я определенно ничего не понимала.

— Ну-у... — Измирский улыбнулся. — Скажем так, мне очень захотелось поговорить с тобой с глазу на глаз.

— И поэтому связал моего мужа?

— Считаю это заботой о его здоровье. Что? Он собирался тебя спасти!

— А это плохо?! — возмутилась я.

— Конечно, — искренне ответил он и, подойдя ближе к Бастиану, нехотя вытащил кляп. — У меня тоже должен быть шанс проявить лучшие качества.

Мой супруг достаточно мирный человек, но в этот момент он потерял контроль, что и немудрено. Бастиан разразился громкой бранью, причем совершенно не стеснялся в выражениях.

Но герцог это заслужил. А я, признаться, в какой-то момент подумала, что он не так уж отвратителен и самовлюблен и просто мои детские воспоминания не позволяют относиться к нему серьезно,

проецируя ребячью обиду на взрослые отношения. Но нет, оказалось, что Измирский действительно придурок.

Судя по информации, которую удалось получить от матерящегося Бастиана, герцог с помощью верной стражи просто-напросто связал соперника, не позволив ринуться в мираж. Видимо, самому захотелось поиграть в спасителя.

Самое интересное, что никто никуда не уезжал на ночь, все сидели и сторожили злого Бастиана. И им очень повезло, что кочевники посчитали нашу процессию недостойной их внимания и не напали. После таких событий друзья-сообщники поссорились и демонстративно не глядели друг от друга. И даже когда мы взгромоздились на лошадей и двинулись в путь, один держался впереди отряда, а второй — позади.

Стоит ли говорить, что мое мнение о герцоге упало ниже среднего? Каким бы высокородным и натасканным на цивилизованное общение он ни был, врожденный эгоцентризм ничем не скроешь.

Скандал улегся сам собой, мужчины не желали спорить и выяснять отношения при мне, но бывшее сотрудничество явно дало трещину.

Чем дальше мы ехали, тем чаще и чаще на скалах появлялась растительность, пролетали птицы и насекомые. По-настоящему мертвая зона, давшая название этой местности, кончилась, скалы незаметно превратились в пологие склоны и небольшие холмы. А если повезет, то и миражей мы больше не увидим.

В какой-то момент рядом оказалась Настиша. Она виновато поглядывала на меня из-под ресниц и тяжело вздыхала.

— Я глупо поступила, да? — спросила подруга, устав разыгрывать покаянную пантомиму. — Ты очень будешь меня ругать?

— Очень, — призналась я.

— Это вышло случайно...

— Настиша, ты умный человек, тем более про миражи нам уже говорили, и не раз, так какого Вайда кинулась к водопаду, которого в принципе тут быть не могло? А если бы не вернулась? А если бы что-то случилось? Там знаешь какая темнота наступила ночью!

— Но ведь это случайно, — повторила она. — Он просто так манил, так звал... Ты же и сама поддалась, раз поехала.

— Я поехала за тобой!

— Прости, я очень виновата. Мне не следовало поддаваться своим желаниям и ставить под угрозу твою жизнь и жизнь наших

проводящих. — Настяша замолчала, немного подумала, а потом вдруг добавила: — Но в том, что произошло, тоже есть плюсы.

— Какие же?

— Пока ты отсутствовала, я смогла понаблюдать за твоими женихами.

— За бывшим женихом и действительным супругом, — автоматически поправила я.

— Да как ни назови, все одно.

Я прикрыла глаза. Своеобразные поступки и высказывания Настяши иногда ставили в тупик, но надо отдать должное, в некоторых ситуациях именно она была голосом разума в нашем дуэте.

— И что же ты заметила?

— Измирский вел себя очень странно, — таинственно поведала Настяша, немного наклоняясь в мою сторону.

— Как понять — странно? — спросила я. — Бегал голышом по дороге и пел государственный гимн вражеской Берии?

— Он долго о чем-то разговаривал с воришкой, а потом вышел из шатра, вскочил на лошадь и ринулся к миражу. Может, они опять что-то затевают?

Я усмехнулась.

— Все намного проще: Измирский связал Бастиана и отправился геройствовать в одиночку.

— Нет, — упрямо тряхнула головой Настяша. — Не может быть, я же ничего не слышала, все было тихо и мирно. Разве только северяне несколько нервничали.

— У Бастиана был кляп, — напомнила я. — Так что «тихо и мирно» только для посторонних. В любом случае мы доподлинно ничего и никогда не узнаем, придется удовлетвориться крохами. Тем более и узнавать-то не особо хочется. Сколько нам еще ехать? Что-то я устала от этих потрясений.

— После полудня приедем.

Но приехали мы только к ночи.

Северные земли оказались именно северными. Невысокие, но довольно развесистые деревья с белесыми, будто покрытыми инеем листьями. Странная полосато-зеленая трава, мелкие цветы, преимущественно сизых оттенков. И очень много елей. Так много, что за пару часов до границы я уже чувствовала смолистый запах.

Небо на горизонте почему-то было бесцветным, а ветер легким, но удивительно промозглым. Мы с Настишей достали теплые накидки и закутались. Несмотря на лето, вотчина герцогов Измирских оказалась слишком прохладной для привыкших к теплу армонток.

Путешествие подходило к концу, и я жалела только об одном: не удалось заглянуть к Ряте, а ведь иногда так не хватает небольшого предсказания, чтобы направить жизнь по совершенно новому, неизведанному пути.

Как только пересекли границу, к нам подъехал отряд светловолосых мужчин в пыльных темно-синих, подбитых мехом плащах. Они выглядели весьма воинственно.

— С какой целью... — начал было один из хмурых всадников, но быстро узнал Измирского. — О, господин Николас! Вы вернулись!

Герцог кивнул и, отъехав в сторону, поманил за собой вопрошающего. Пока они беседовали, мы осматривали видневшиеся в отдалении дома. Что и говорить, Северные земли отличались от АрМонта не только погодой и модой на одежду, тут и архитектура оказалась совсем иная. Полукруглые хибары из белого кирпича странным образом сочетались с высокими башнями и железными крышами.

А может, это специальные сооружения? Что-то типа тюрьмы для опасных преступников?

Я вовремя вспомнила, как Бастиан упоминал, что объявлен в розыск и его могут схватить прямо на границе. Слава Вайду, такого не произошло! Я повертела головой, желая удостовериться в безопасности супруга, но, сколько ни старалась, найти его так и не смогла.

Бастиан опять исчез.

Глава 9

БЕЛЫЙ-БЕЛЫЙ СНЕГ

Замок был большой и неимоверно старый.

Огромное здание посреди сизых клумб и совершенно неуместных на севере фонтанов казалось неприступной крепостью, скрывающей самые мрачные тайны правящей герцогской семьи. Западное крыло полностью заросло мхом, хоронящим зияющие трещины под обманчиво мягкой зеленью, а восточное бросалось в глаза осыпавшейся штукатуркой.

Царящее запустение навевало далеко не радостные мысли, но стоило зайти внутрь, как атмосфера резко менялась.

Широкий коридор с витыми колоннами переходил в просторный зал с причудливой росписью на потолке и огромными стрельчатыми окнами. Стены, украшенные гобеленами и высокими подсвечниками, радовали взор, изящная лестница с мраморными ступенями вела на второй этаж. Все это позволяло думать, что Северные земли все же далеки от упадка.

Я скользнула оценивающим взглядом по чудному цветущему плющу, который вился по перилам лестницы, как вдруг заметила на верхних ступенях людей в богатых одеяниях. Они смотрели, чуть прищурившись, и чему-то улыбались, потом переглянулись, обменялись парой слов и направились напрямиком ко мне.

— Камелия, как ты выросла, девочка! — воскликнул невысокий крепкий мужчина с седеющими усами, в котором я почти сразу узнала Великого герцога. — Давно я тебя не видел, очень давно. Рад, что первой страной на пути к величию ты выбрала наше герцогство. Добро пожаловать в Северные земли, княжна!

— Добрый вечер, господин Боритор! — Я сделала вежливый поклон. Достаточно низкий, чтоб приветствовать человека намного старше по возрасту, но не слишком, дабы уравновесить нас обоих по положению.

— Сильно выросла, — с чувством повторил он. — И поумнела. Позволь же представить моего старшего сына Корбана Измирского, наследного герцога, а то ты наверняка его уже забыла.

— Ну что вы, конечно, помню, — солгала я, широко улыбаясь.

Корбан, в отличие от отца, был высокого роста, даже выше, чем Николас, с длинными снежными волосами, завязанными в тугий хвост, и небольшой бородкой, которая не особо ему шла, но, надо признать, придавала некоторую солидность.

— Рад видеть вас, юная княжна, — склонил наследник голову. Я с завистью вздохнула, с таким ростом можно хоть в пояс кланяться, все равно не будет смотреться глупо. — Мы вас ждали раньше. Что-то случилось? Почему задержались?

— Дорога оказалась не так легка, как мы думали.

— О-о-о... Тогда оставим разговоры на завтра, вы наверняка устали. Позвольте проводить вас в комнаты, — заботливо предложил он.

— Мы будем вам очень благодарны за возможность умыться и переменить платье, — призналась я.

Гостевая спальня оказалась просто гигантского размера, но при этом очень уютной. С огромной кроватью с балдахином над ней, с множеством шкафов, собственной ванной и балкончиком, выходящим во двор.

Кажется, все апартаменты здесь были такими же просторными, если не больше. Видимо, предки герцога не скупилась, сооружая родовой замок.

Мне предоставили тихую, неговорливую служанку, которая довольно умело помогла раздеться, и, пожелав сладких снов, потушила свечи.

Я закрыла глаза и не заметила, как провалилась в сон.

Следующее утро ознаменовалось небольшим снежком за окном (Вайдово северное лето!) и бегающей туда-сюда прислугой.

— Что-то случилось? — спросила я, когда одна из девушек пришла помочь зашнуровать корсет. — Что за суета?

— Так праздник, госпожа.

— Какой?

— Так в вашу честь, госпожа, — улыбаясь, ответила она.

Я нахмурилась. Праздник? Прием, что ли? В честь дорогих гостей? Это, гм, проблематично... Мне срочно нужна Настиша!

Оранжерея возле комнаты была полностью выложена из стекла и

наполовину засажена незнакомыми северными травами, хотя я с ходу сумела распознать мяту и голубику. Следом за оранжереей находилась библиотека — меньше, чем в АрМонте, но вполне достойная. И именно там, углубившись в древние свитки, обнаружилась моя подруга.

— Ты представляешь? — воскликнула она, едва меня увидела. — Среди жен Измирских герцогов очень часто встречались рабыни! А один из предков... Э-э-э, кажется, Найжелин Четвертый... Он женился на собственной кузине. Правда, она оказалась неродной. Но сам факт!

— Эка невидаль, — улыбнулась я. — В твоей семье, помнится, тоже брали в супруги рабынь.

— Да, но мы никогда не принадлежали к правящей династии. — Настиша вновь зарылась в свитки. — Тем более у Измирских каждый второй брак — мезальянс, а у нас с этим все-таки построже.

— Да ладно. У меня другая новость...

И я пересказала сведения, полученные от прислуги.

— Праздник? — удивилась Настиша. — Так и сказала? Праздник?

— Именно. Странно, что нас не предупредили. — Я пожала плечами и уселась в уютное кресло с мягкой спинкой.

— И правда, странно. Но, может, у них традиции такие? Кстати, нынешняя княгиня тоже из низов. — Девушка растянула губы в иронической улыбке. — Может, она просто не знает, как правильно устраивать балы?

— Тсс! — шикнула я и огляделась. — Мы гости! Чтоб я больше не слышала таких речей!

— Хорошо-хорошо, но они должны перенести прием, иначе мы не успеем подготовиться. Камелия, на мне сейчас надето второе дорожное платье, — многозначительно сказала она. — На тебе, как вижу, тоже.

— Да, прислуга уже пытается разгладить бальный наряд.

— А мне что делать? Я же не могу появиться на приеме... — Она глянула на подол собственного одеяния. — Вот в этом.

Я прекрасно понимала Настишу, тем более что сама страдала от той же проблемы. Единственная радость — мне, как княжне, полагалось больше внимания, нежели остальным сопровождающим.

— Тебе служанку дали? — спросила я.

— В том-то и дело, что нет!

— Ясно. Разберемся.

Но разобраться не получилось. К сожалению, наша одежда

совершенно не подходила для внезапного празднества, всего за двое суток (двое суток, какая мелочь в самом деле!) вещи, сложенные в тюки, помялись так сильно, что ни в какую не хотели разглаживаться. Ах, если бы я только знала... Армонтская ткань — самая красивая ткань в мире, но абсолютно не подходит для путешествий.

— Госпожа... — Служанка подняла на меня виноватый взор. — У нас шьют совершенно другие наряды и пользуются другими материалами, боюсь, мне с непривычки не управиться до вечера.

Захотелось выругаться. Это, можно сказать, мое первое появление за границей в роли будущей правительницы, и я обязана соответствовать своему титулу. В конце концов, я должна произвести впечатление!

В этот момент в голову пришла удивительная мысль, совершенно авангардная по своей сути, но, быть может, как нельзя соответствующая сложившемуся положению.

— А в замке, — я в задумчивости покусала губу, — найдутся приличные северные платья моего размера?

— Конечно, госпожа.

— Замечательно. Неси. Если мы не можем надеть свои одежды, мы наденем ваши.

Произвести впечатление можно разными способами, например, долго и горячо уверять всех в искренней дружбе и желании сотрудничать, подолгу убеждая правителя в честных намерениях, а можно просто проявить уважение к традициям принимающего народа и тем самым заручиться поддержкой самых замшелых консерваторов.

Моя дипломатическая миссия обязана стать лучшей в истории.

— Камелия! — Николас Измирский неожиданно подошел сзади, чем очень напугал.

— Что? — Я резко развернулась.

Младший герцог не внушал ни любви, ни уважения. Особенно сейчас, когда мы находились в его владениях.

— Хотел сообщить, что вечером будет бал в твою честь, — холодно улыбаясь, ответил он.

— Благодарю.

— Отец хотел сделать сюрприз, но матушка решила, что следует оповестить заранее.

— Еще раз спасибо. — Я расправила плечи. — Особенно ей. Кстати, нас так и не представили герцогине.

— Успеется. Ей нездоровится, но на балу матушка обязана присутствовать, так что увидите.

Измирский иронично улыбнулся, отвесил легкий поклон и ушел, оставив меня в коридоре. Нахал.

Замок был старинный и, как и всякое древнее строение, имел секреты. Мы с Настишей могли передвигаться везде, кроме западного крыла (того самого, что так заросло мхом). Честно говоря, нам не особенно и хотелось, чего мы там не видели? Хотя любопытство иногда брало верх — что там могли прятать? Тайную лабораторию? Прокаженных родственников? Черного мага? Пленных берийцев?

Меня учили с уважением относиться к чужим тайнам, и я бы наверняка осталась безразличной к злосчастному крылу, если бы не вскользь оброненная фраза Настиши: «Николас и Бастиан слишком хорошо друг друга знают, — сказала когда-то она. — Как думаешь, может, они родственники?» Тогда я только усмехнулась над нелепым предположением, но позже, когда ум немного успокоился и стал работать в нормальном режиме, подумала: а вдруг подруга права?

Комната Настиши находилась недалеко, буквально через коридор.

Такая же огромная, как и моя. Хотя нет, все же чуть-чуть меньше, и ванна не такая глубокая, не полежишь.

Я осторожно постучала и, не дождавшись ответа, просто толкнула дверь. Настиша сидела перед туалетным столиком и увлеченно копалась в украшениях.

— Можно? — Я вошла.

— Камелия! — Девушка подпрыгнула от неожиданности. — Ты чего так пугаешь!

— Я стучала, но ты не слышала, а дверь была открыта.

— Открыта? Ох, хорошо кто-то посторонний не заявился. Хотя гости неприкосновенны, но отец говорит, что осторожность — это путь к бессмертию. — Она вскочила со стула, едва его не перевернув. — А я такое узнала...

— Что? Опять копалась в тайнах Северного двора?

— Нет, все проще, но не менее интересно. В замке держат дракона!

— И это секрет? — Я вскинула брови. — У меня живет Пакость, а он, позволь напомнить, тоже из хвостатых.

— Камелия, это настоящий дракон! Не ручной! Большо-о-ой! — Глаза Настиши горели исследовательским огнем. — Попросим Николаса его показать? Пусть устраивает экскурсию. На бал я не иду, стало быть, надо чем-то занять вечер, вот и буду любоваться на дракона.

— Почему не идешь?

— Так платья же нет. Видит Вайд, я лично пыталась его отгладить! Надо было брать собственных служанок, здешние совершенно безрукие.

— Нам дадут местную одежду, — пробормотала я, задумавшись. — Уважим традиции принимающей стороны. А насчет дракона... Не в западном ли крыле он обитает?

— Не знаю, а что, это важно?

— Да нет, просто одна мысль... Ладно, пошли к Николасу. Мы гости, он обязан нас развлекать.

— Вот! А я о чем?

Мой бывший жених нашелся в библиотеке. Он сидел возле полуоткрытого окна и читал потрепанную рукопись. Видимо, чтение оказалось столь увлекательным, что он едва приветствовал нас и тут же о нас забыл.

Мы с Настишей переглянулись.

— Господин Николас, — промурлыкала подруга, пододвигая стул и усаживаясь в опасной близости от Измирского. — А вы не исполните просьбу двух прекрасных, но скучающих дам?

Николас оторвал взгляд от книги.

— Мм?

— Мы слышали, что в ваших владениях находится большая ценность. Такая, какой нет в АрМонте.

— Правда? — Он откинулся на спинку стула и посмотрел прямо на меня. — Вы тоже так считаете, княжна?

Я вежливо улыбнулась.

— Мы слышали, что при замке обитает дракон.

Глаза Николаса выражали одно лишь любопытство, словно было интересно, чем обернется разговор.

— Ты не мог бы его показать? — Мой голос звучал вежливо и достаточно тепло для легкой дружеской просьбы.

Мужчина усмехнулся, красноречиво игнорируя Настишу, а потом кивнул.

— Покажу.

Драконы были распространены, но по-настоящему прирученных очень мало. Я имею в виду настоящих драконов — огромных крылатых ящеров размером с карету.

Пакость тоже был очаровательным зверенышем, безусловно, умным и верным, но одомашненным. Тогда как истинные драконы, говорят, поражали своей природной дикой мощью.

К огромному сожалению, мы не направились в западное крыло, а прошли весь замок и вышли на улицу. Николас шел впереди и, казалось, совершенно не обращал внимания на снег, тогда как мы буквально продрогли в своих дорожных платьях.

— Почему нас не предупредили, что тут холодное лето? — прошептала Настиша.

— Потому что для них оно обыкновенное, — поежилась я.

Слава Вайду, буквально через полминуты мы вновь зашли в помещение. Это была, конечно, не конюшня, но что-то очень похожее: высокие потолки, огнеупорные стены, охрана в дверях. А посередине стоял он — огромный белоснежный дракон.

— О-о-ох! — выдохнули мы.

Николас довольно оскалился.

— Нравится?

— Очень! Как его зовут?

— Снежить.

Я во все глаза смотрела на достояние Северных земель. Дракон оказался большешлапый, с гребнем на спине и мощными перепончатыми крыльями. Его морда — вытянутая, со странными клыками — была сплошь покрыта чешуей. Пакость, в отличие от собрата, выглядел более симпатичным и, если так можно выразиться, миловидным.

— Насмотрелись? — Николас снял со стены кнут. — Могу прокатить.

— На нем? — выдохнула Настиша. — Правда можно?

— Можно, но троих не вынесет. — Герцог перевел взгляд на меня. — Полетим только я и княжна.

— Ну уж нет! — Я машинально ступила назад.

Это было неправильно. Во-первых, мы пришли втроем и именно Настиша мечтала увидеть ящера. Во-вторых, оставаться с Измирским наедине не хотелось.

— Иди! — Подруга толкнула в бок. — Иди, не отказывайся. Потом будешь внукам рассказывать, как покоряла небеса.

— А ты?

— А я завтра прокачусь, — шепнула она. — Наследника уговорю или Великого герцога. Иди! Насладишься прогулкой.

Какое наслаждение, когда рядом Измирский? Гордость требовала отказаться, но разум взбунтовался и напомнил, что мы приехали на Север ради тайны Бастиана, а мой бывший жених — первая ступень к разгадке.

Николас протянул руку.

— Ну? Летим? Решайся!

Я медленно выдохнула.

— Едем. Только плащ возьму.

— Тут есть ездовые накидки. Принесите княжне подходящее облачение! — Николас схватил меня за руку и притянул к себе. — Я покажу наш лес, Камелия. Изумрудную хвою, засыпанную снегом, замерзшие во льду цветы, одетые в иней травы. Я покажу тебе красоту Севера и величие белых топей. Тебе понравится, Камелия, это будет твоя лучшая прогулка в жизни. Не пожалеешь.

— Давай, не бойся!

Я поставила ногу на крыло и взобралась дракону на спину, аккуратно заняв место между четвертым и пятым гребнем. Измирский сел позади, приобняв за талию и крепко прижав к себе.

— Держись.

— За что? — В моем голосе наверняка слышалась паника. — За что держаться?!

— За гребни. Готова? Вперед!

Огромные крылья внезапно зашевелились, дракон что-то фыркнул, дернулся и взмыл в воздух.

О Вайд и мироздание! Это даже отдаленно не походило на прогулку на лошадях! Мышцы ящера ходили ходуном, казалось, еще немного, и мы упадем. Гребень то и дело выскользывал из рук, а схватиться сильнее я опасалась.

Николас же ласково трепал зверушку по боку и спокойно насвистывал противную мелодию.

— Почувствуй это! Почувствуй свободу! — крикнул он.

Я честно попыталась расслабиться. Высоты никогда не боялась, даже в детстве, но сейчас под ложечкой предательски засосало.

— Посмотри, как красиво, — указал герцог на сад. — Чудесный день!

О да, денек и впрямь выдался чудесным. Было прохладно, но подбитая мехом накидка надежно укрывала от мороза, в воздухе пахло смолой и свежестью.

— Снежить, неси к лесу! — велел Измирский, и дракон, грозно рыкнув, поспешил вперед.

Я зажмурилась. Нет, определенно полеты не мое...

Над лесной опушкой мы начали спускаться. Медленно и плавно, словно извиняясь за доставленные неудобства, дракон ссадил нас прямо в сугроб.

— Камелия, ну как? — Измирский лучился довольством и гордостью за питомца.

— Вели... кх... Великолепно, — просипела я, отплевываясь.

Под ногами, прямо по снегу, бегали муравьи. Это было неожиданно. Почему-то мы с Настишей полагали, что если выпадает снег, то насекомых быть не должно, но нет, представители фауны чувствовали себя прекрасно и вовсе не намеревались впадать в спячку.

— Тут снег лежит большую часть года, они привыкли, — пояснил Измирский. — Пойдем, покажу кое-что...

Дракон остался на полянке, а мы прошли дальше, до самой кромки леса. Там, среди кустов и корней деревьев росли чудесные белолиловые цветы. Их крохотные круглые головки, облаченные в ледяную корку, весело искрились на солнце.

— Это ландилии, растут только в Северных землях. Они символ нашего края — не особо большие и ценные, расцветающие, только когда идет снег, но, если присмотреться, можно заметить, что именно это и отличает их от остальных. Север точно такой же. Холодный, временами дикий и непривлекательный, но стоит выпасть снегу... Посмотри, Камелия, как меняются холмы под белым покровом. Какой нежной и чистой становится земля. Как играет на солнце лед, как сладок морозный воздух, как прекрасно небо! — Измирский подставил лицо под медленно падающие снежинки. — Чтобы полюбить наш край, надо его понять.

Он сорвал веточку и протянул мне. Цветы источали тонкий, но

очень приятный аромат.

— Ты очень любишь Север, это видно. — Я внимательно посмотрела на мужчину. — Но тем не менее был готов жениться на наследнице АрМонта и переехать туда. Почему?

— А что в этом плохого? — Николас пошел по снегу вдоль деревьев. — Ты красивая женщина, я неплохой кандидат в мужья. У нас могли бы выйти достойные дети.

Я прищурилась.

— А мне кажется, все дело в том, что это герцогство наследует твой брат, а ты остаешься без земли.

Измирский смерил меня тяжелым взглядом, но ничего не ответил.

Я его не понимала. Он так бережно и любовно относился к снегу, что странно представлять его хозяином солнечного княжества. Ему было бы плохо в АрМонте, неужели не понимает?

Вдруг Николас потянул за ветку дерева. Снежная лавина, мирно покоившаяся на кроне, резко всколыхнулась и рухнула вниз, рассыпавшись мельчайшей пылью. Я улыбнулась и провела рукой по волосам, стряхивая снежинки.

— В детстве ты точно так же дергал за ветви, когда я проходила мимо. Помнишь, после дождя?

— Помню, — кивнул он. — И ты очень злилась.

— Еще бы! Ты умудрялся направить капли прямиком мне за шиворот!

Временами, вот как сейчас, он казался вполне нормальным. Но иногда... Я постоянно чувствовала подвох, что-то не давало покоя.

— Почему ты хотел на мне жениться? — повторила я.

— Потому что влюблен. — Измирский ухмыльнулся. — Этого мало?

Серые глаза внимательно следили за выражением моего лица, словно для него было важно, чтобы ему поверили. Но, увы, я знала, что он лжет.

— А где мой супруг?

Измирский поморщился. Кому понравится, что такое романтическое времяпрепровождение и объяснение в любви прерывается словами о законном муже!

— Откуда я знаю? — рявкнул он и отвернулся. — Наверное, по бабам пошел, девки на Севере хорошие.

А вот это было грубо.

— Хам.

— Просто искренний и честный человек, — возразил Измирский. — Я не вызывался следить за твоим благоверным. Сама за него замуж вышла, сама и на цепи держи. А может, он вообще застрял в снежном буране, который ночью был? Слышала, как ветер завывал?

— Нет, не слышала. — Я скрестила руки на груди. — Ты последний, кто видел Бастиана, и не нужно врать, я прекрасно знаю, что вы знакомы.

Герцог напрягся. Его спина, всегда такая ровная, вдруг ссутулилась, но тут же вновь распрямилась, а нос стремительно взлетел вверх.

— Конечно, знакомы, ты же сама нас и познакомила, забыла? — усмехнулся он, медленно оборачиваясь. — Или ты о чем-то другом, радость моя? Что за глупости лезут в твою прекрасную головку? Решила сравнить меня и этого воришку?

— Я никогда не говорила, что он вор.

— О Вайд, это не нужно говорить! С первого взгляда понятно, что твой муженек не кто иной, как оборванец, которого в цивилизованное общество и пускать-то нельзя. Грязь всегда останется грязью!

— Ну ты и сволочь, — не выдержав, сказала я, понимая, что зря раскрыла карты, надо было и дальше играть роль наивной и доверчивой княжны.

Праздничный ужин с обширной танцевальной частью назначили на шесть часов вечера. Слишком рано по привычным меркам, но вполне традиционно для герцогства. Вообще, обычаи здешних мест казались странными, и, если бы я заранее не ознакомилась с большинством из них, могла бы попасть впросак.

Платье, которое предоставили для бала, тоже выглядело странно: серо-розовое, с воротником-стойкой, тугим корсетом и узкой длинной юбкой, закрывающей туфельки. Платье было неудобным и совершенно мне не шло. Возможно, будь я блондинкой, как местные девы, сочетание светлых волос и бледного одеяния смотрелось бы великолепно, но с черной шевелюрой — просто отвратно.

— Госпожа хочет традиционную прическу? — поинтересовалась служанка, заметив, с каким недовольством я гляжусь в зеркало. —

Можно вплести в косы украшения и набросить покрывало. Будет смотреться хорошо.

— Покрывало?

— Да, у нас всегда так делают. — Служанка закивала. — Богатые дамы прячут волосы под расшитым серебром покрывалом, это выглядит красиво и достойно.

Я еще раз осмотрела себя в зеркале, повернулась одним боком, другим... и согласилась.

— Заплетай.

Надо отдать должное, у прислуги оказались очень умелые руки. Буквально через полчаса мою голову украшала сложная прическа, почти полностью скрытая под легкой тканью. На лбу красовались серебряные цепочки с маленькими хрустальными каплями, на шее тяжелое кольцо, на запястьях парные браслеты.

Я довольно улыбнулась. Если не приглядываться, меня можно принять за северянку. Забавно.

До праздника оставалось сорок минут, которые хотелось провести в одиночестве. Предстояло решить, как правильнее вести разговор с Великим герцогом, что стоит говорить, а что лучше утаить или подать в другом свете. Дипломатия — слишком тонкая наука для беспечной беседы.

— Спасибо, можешь быть свободна, — кивнула я служанке.

За окном вновь начался снег. Он бился об стекла, кружа, словно чумные белые мухи, и опадал на балконный пол. Это выглядело красиво. Живи я тут всю жизнь, наверняка бы полюбила Северные земли, как любит их Николас.

Младший герцог внушал опасения. Всегда такой язвительный и самовлюбленный, он стал иногда сбрасывать маску, показывая истинное лицо. Вот только я никак не могла понять: чего от него ждать? К чему готовиться? Тайны, которые витали в воздухе, могли составить конкуренцию какому-нибудь книжному романчику, которые так любила моя матушка.

Казалось, вот-вот я все разгадаю, пойму и сделаю правильные выводы, но каждый раз случалось что-нибудь из ряда вон выходящее, что сбивало напрочь все мысли.

Я поправила налобное украшение и внимательно всмотрелась в

зеркало. Еще и Бастиан со своим исчезновением... Интересно, где он?

Вдруг в стекле мелькнуло отражение чьего-то силуэта. Я резко обернулась. На балконе, прямо под снежными хлопьями, стоял мой обожаемый супруг.

Синие глаза, так не похожие на бесчувственные глаза Измирского, пристально смотрели прямо на меня, а губы раздвинулись в широкой улыбке.

— Подлец.

Я отошла от зеркала и направилась к балкону. Медленно, словно сомневаясь, стоит ли запускать его внутрь.

Бастиан нахмурился и настойчиво постучал.

— Какой же ты подлец! — повторила я, распахивая стеклянную дверь.

— И тебе добрый вечер, дорогая.

— Я, между прочим, волновалась! Ты хоть подумал, как это выглядит со стороны? Всем сообщили, что княжна отправилась в путешествие с мужем, а приехала с бывшим женихом. Это пятно на репутации!

— Камелия, тише, тише... — Мужчина провел рукой по волосам, смахивая снежинки, и зашел в комнату. — Я жутко замерз, есть чем согреться? Дай плед, пожалуйста, снег в этом году особенно ранний.

Он протянул руку, а я шумно вздохнула. Кажется, ругаться бесполезно.

— Тебе-то откуда знать, ранний или нет? — пробубнила я, отходя в сторону. — Возьми одеяло, оно теплее. И кстати, ты всегда отрицал, что северянин!

— Нет, я просто не подтверждал. — Бастиан блаженно растянулся на кровати.

Я в шоке смотрела на супруга, который вел себя так, будто никуда и не исчезал. Если бы не намокшие от снега волосы, приняла бы все за дурной сон.

— Ты где пропадал целые сутки?

— Не сутки, не преувеличивай. — Голос Бастиана звучал мягко и удовлетворенно. — Чуть меньше. И, между прочим, я соскучился.

— Неужели? — Я скептически усмехнулась. — Оно и видно. Сбежал, ни слова не сказав.

— Можно подумать, ты расстроилась. — Бастиан повернулся на

бок, подпер кулаком подбородок, поправил одеяло и вновь воззрился на меня. — Насколько мне помнится, ты успела неплохо сдружиться с герцогом. Зачем тебе теперь бедный вор?

Я удивленно приподняла брови.

— Ревнуешь к Измирскому?

— Глупости, — отмахнулся Бастиан, но его голос прозвучал как-то не слишком убедительно.

— Ты сам не пошел за мной в мираж.

— Я физически не смог этого сделать. Твой разлюбленный жених лишил меня возможности геройствовать.

— А мне кажется, ты не особо-то и хотел, — фыркнула я.

Бастиан откинулся на подушку и прикрыл глаза.

— Я старался найти тебя как можно быстрее. Просто герцог действовал проворнее. Вайд тебя подери, Камелия, я был связан! С кляпом во рту! Ты это вообще заметила?

— Заметила. А еще я заметила, что ты просто так, без объяснения, исчез вчера вечером, бросив меня одну в незнакомой стране.

— Ты путешествовала с охраной, — возразил он. — А мне надо было уйти.

— Куда?

Я села на стул подальше от кровати и приготовилась слушать. Хочет или нет, но ему придется сказать правду.

— Куда тебе надо было уйти? — повторила настойчиво, не позволяя ему отмолчаться.

Бастиан сдвинул брови.

— Тебя это не касается.

— Касается. Когда мы заключали договор, обговаривали, что ты не имеешь права причинять мне вреда.

— От моего отсутствия вреда нет, — вскинулся он.

— Я пострадала морально!

Мужчина медленно стянул одеяло и встал с кровати. Я видела, как напряглись его плечи, как сжались губы, как тяжело поднялась грудь. Тайны мешали нам обоим, Бастиан не мог этого не понимать. Хочет или нет, но когда-нибудь придется все расставить по местам.

— Сегодня ты опять была с Измирским, — неожиданно произнес он. — И, насколько знаю, прогулка вышла крайне романтической.

— Ты следил за мной? — Я усмехнулась. — Значит, все-таки

ревнуешь.

— Просто желал знать, куда моя законная жена отправилась с бывшим женихом. Имею право.

— Тогда и я имею право знать обо всех твоих секретах.

— Поверь, в них нет ничего увлекательного.

Я верила. Ничего увлекательного и правда нет, но необходимого и обязательного в избытке.

— Могу поклясться сохранить все в тайне, — примирительно улыбнулась я.

Бастиан приподнял брови.

— Поклясться?

— Ну, ты так беспокоишься, что, так и быть, я готова пойти навстречу.

Он рассмеялся:

— Правда?

— Естественно.

Бастиан покачал головой и, подойдя ближе, схватил меня за руку, рывком поднимая со стула.

— Мне не нужны клятвы, — сказал он. — Некоторые клятвы можно обойти. Уж я-то знаю, поверь.

— Откуда?

— Мелкому воришке положено знать обо всем.

— Ложь, ты никогда не был вором, — возразила я.

Бастиан хмыкнул и, протянув руку, поправил покрывало на моих волосах.

— Ты потрясающе выглядишь, Камелия.

— Не уводи разговор в сторону. Ты не был вором!

— Откуда тебе знать? — Он очертил пальцами мои скулы и слегка дотронулся до губ. — Я когда-нибудь говорил, что ты поразительно красива?

Он всего лишь хотел уйти от объяснений, не допустить откровений, но его пальцы, такие сильные и нежные одновременно, не позволяли мне вымолвить ни слова.

— Ничего не говори, — предупредил Бастиан. — Просто молчи.

И поцеловал.

Этот поцелуй оказался совершенно не похож на предыдущий. Тогда он действовал с напором, не терпя отказа, желая как можно

скорее заглушить огонь в груди. А сейчас Бастиан дотрагивался до губ ласково и тягуче, медленно и сладко, обволакивая и лишая воли.

Я попыталась отстраниться, но мужчина с силой прижал меня к своему плечу.

— Не смей больше оставаться с ним наедине, — прошептал он. — Не смей...

Его дыхание, горячее, как армонтское солнце, опаляло кожу, вызывая трепет и головокружение. Неожиданно я поняла, что в этом хмельном водовороте чувств Бастиан стал моей гаванью, единственным причалом, способным утолить жажду. Он пробудил такие чувства, о которых раньше и не подозревала.

— Остановись... — Я старалась взять себя в руки.

— Нет.

— Но это неправильно.

— Почему?

— Мы не должны...

— Глупости, если я хочу тебя целовать, то я буду тебя целовать.

И он опять прильнул к губам.

Каждое движение, каждое слово сводили с ума. Сама не замечая, я подалась ближе, плотнее, вполуха слушая, как он вновь что-то пробормотал.

Бастиан целовался великолепно, так, как и подобает целоваться молодому, полному сил мужчине. Он не оглядывался на правила и приличия, не пытался сделать все красиво и по традициям. Он просто брал то, что хотел, и предлагал в ответ себя, полностью и без остатка. И именно в эти минуты Бастиан казался абсолютно честным.

— Я не хочу давать тебе развод, — неожиданно сознался он, и его губы стали еще более жадными, а прикосновения — трепетными и горячими. Язык легко касался контура моих губ, руки медленно оглаживали плечи и шею под воротничком, чуть задерживаясь пальцами на ямке, в которой бешено бился пульс. — Не дам.

— Как понять — не дам? — шепнула я, нежась под поцелуями.

— Ты моя жена, и это надолго.

Бастиан вновь потянулся к губам, но я успела отстраниться и внимательно взглянула ему в глаза.

— Но ты же обещал развестись по первому требованию, помнишь?

— Камелия, тогда все было по-другому, не так, как сейчас. — В его

глазах бушевала страсть. — Я не хочу тебя отпускать!

Во рту внезапно пересохло. О Вайд, что происходит? Мне нравилось смотреть на него, нравилось целовать, нравилось просто находиться рядом. И это пугало.

— Но я по-прежнему хочу развестись, — твердо сказала я, и чуть не упала, когда он внезапно опустил руки и отошел назад.

— Прямо сейчас?

— Нет, когда вернемся в АрМонт. Измирский останется тут и досаждать больше не будет, а с родителями я как-нибудь договорюсь.

— Вот, значит, как... — Бастиан криво усмехнулся. — Чего-то такого я ожидал.

— Ты получишь деньги, как и договаривались.

— Конечно, получу деньги... — Он провел рукой по лицу, словно желал снять наваждение. — Знаешь, Камелия, иногда ты не видишь дальше собственного носа, и это жутко раздражает. Но ты права, развод — идеальное завершение нашей истории. Четкое и абсолютно законченное. Надеюсь, что твое пребывание в Северных землях не затянется, и мы оба скоро получим свободу, — сердито произнес Бастиан и, пнув стул, который так неудачно оказался на дороге, вышел на балкон.

— Постой, ты куда? — кинулась я следом.

— Я не собираюсь отчитываться перед будущей бывшей женой. — Он со стуком закрыл стеклянную дверь и, перемахнув через перила, вновь исчез.

Глава 10

ЛЮБИТЕ ВРАГОВ, ОНИ ОТ ЭТОГО СТРАДАЮТ

Бал в Северных землях имел свои особенности, и это неудивительно.

Жизнь на Севере вообще текла иначе. Более размеренно, просто и безыскусно.

Даже Бастиан вел себя совсем не так, как я привыкла. Ему наша ситуация виделась по-другому. Он воспринимал ее без страстей, эмоций и напряжения. Но я-то горячая армонтка! Княжна, в жилах которой бушует кровь предков-завоевателей, наследница великого государства. Сейчас Бастиан казался чересчур прямолинейным.

Губы до сих пор горели от поцелуев, а сердце трепетало от малейшего воспоминания о синеглазом супруге. Это удивляло и заставляло задуматься. Неужели бедный воришка с базарной площади стал что-то значить для меня? Разве это правильно? В голове роилось множество мыслей, но ни одна из них не давала ответа на извечный женский вопрос: что теперь делать?

Мы с Настишей, обе облаченные в местные платья и спрятавшие волосы под головными уборами, решительно вышли из комнат и направились к большой, уставленной цветами лестнице. Из бального зала слышался говор гостей и осторожное дребезжание струнных инструментов. Музыканты только-только входили во вкус и еще опасались играть что-то более громкое и энергичное. Хотя, кто знает, вдруг тут приняты только медленные танцы? Надеюсь, нет, иначе нас ожидает скучный вечер.

Настиша как раз объясняла важность дипломатического этикета (как дочка посла, она знала об этом не только в теории), когда незнакомый старичок с отвисшим брюшком, жидким хвостиком волос у самой шеи и тремя рядами тщательно завитых буклей на висках столкнулся с нами на лестнице. Его лошадиное лицо выражало нетерпение, видно, что человек куда-то спешил. Он посторонился, позволяя нам пройти вперед, а потом громко причмокнул сморщенными

губами и, что-то прошептав, отправился дальше.

Мы с Настишей изумленно переглянулись.

— Что это было? — спросила она. — И кто это был?

— Понятия не имею. Тут не принято представлять обитателей замка, я даже с герцогиней еще не знакома, — пожаловалась я. — Приходится широко улыбаться всем женщинам подходящего возраста, не приведи Вайд, оскорблю ненароком.

— А я, кстати, видела ее портрет в картинной галерее. Беловолосая, светлоглазая, с квадратным подбородком и родинкой на левой щеке.

— Под это описание подходит вся прислуга и половина благородных дам.

— Вот-вот! Все северяне на одно лицо. — Настиша потерла лоб. — Между прочим, я тоже улыбаюсь каждому мужчине брачного возраста.

— Тебе-то это зачем?

— Дядя Николаса, — многозначительно шепнула Настиша. — Забыла?

— Который не женат и весьма симпатичный? — вспомнила я.

— Насчет внешности не уверена, портрета не нашла. О Вайд, сделай так, чтоб он был красавчиком и отличался от остальных северян! А то могу и перепутать. И почему тут не принято знакомить гостей с хозяевами? Ужасные обычаи.

— Согласна, совершенно отвратительные.

— Что же тут отвратительного, позвольте спросить? — послышался голос. Старичок вернулся и теперь стоял за нашими спинами, с интересом прислушиваясь к разговору.

Я аккуратно выдохнула.

— Ничего, господин. Все просто прекрасно, Северные земли весьма гостеприимны, и даже самый привередливый гость будет чувствовать себя как дома.

— Вот это правильно, — кивнул он, внимательно разглядывая мое лицо. — А ты ведь, девочка, не местная?

— Я армонтка.

— Вот как! А у нас по какому делу?

— А вы, простите, кто? — влезла Настиша, с возмущением поглядывая на не в меру любопытного старика. — В АрМонте не принято разговаривать с незнакомцами. Пойдем, Камелия!

Незнакомец прищурился.

— Камелия? Это которая княжна, что ли?

— Совершенно верно, я Камелия-Козюрэй-Пончитта АрМонт. Чем могу быть полезна? — В моем голосе прозвучала легкая надменность. А что? Мне стыдиться происхождения нечего; в отличие от неизвестных стариков с кудрями над растопыренными ушами, я горжусь собственным именем.

— Ну-ну... — Старичок ощерился. — Не признал в нашем наряде, прости. Не узнаешь, девочка? А я ведь в гостях у вас бывал. Давно еще, правда, ты маленькая тогда была. С Николасом приезжал, неужто не припомнишь?

Я замерла, пытаюсь вспомнить, кто из северян наведывался в АрМонт, а потом...

— Ой! — Кровь прилила к щекам, а губы предательски задрожали, пытаюсь сдержать улыбку. — Настиша, позволь представить тебе маркиза Литтала Измирского, двоюродного дядю Николаса. Ты еще хотела познакомиться.

Настиша икнула.

Уверена, в этот прискорбный момент она желала оказаться подальше. Ну а что? Сама ведь вспомнила про неженатого дядюшку. Я тут совершенно не виновата, о чем мечтала, то и получила.

Девушка растерянно улыбнулась.

— Э-э-э... Приятно познакомиться. Настиша Кларк из свиты молодой княжны АрМонт.

Старичок оказался с юмором. Может, и слышал что-то из нашего разговора, а может, и нет, но в любом случае старался быть любезным. Подхватил нас под локотки и решительно повел в бальный зал.

Великий герцог, впрочем, как и наследник Корбан, восседал в высоком посеребренном кресле, снисходительно любясь на приглашенных гостей. Нас особо никто не замечал, что безумно радовало — мало ли кто пришел со старым маркизом? А я в который раз порадовалась идее нарядиться в местное платье. Со спрятанными темными косами нас вообще невозможно отличить от северянок.

Старичок, попросив прощения, исчез в толпе, видимо, углядел кого-то из знакомых. А мы дружно решили не обращать внимания на странности правящей семьи, иначе никаких нервов не хватит.

— Пойдешь к Николасу? — спросила Настиша, подхватывая бокал с бледно-золотым вином. — Тебя ведь должны официально представить

гостям. Хотя в этом безумном замке возможно что угодно, но нарушать этикет они не станут.

— Подождем с представлением. Давай лучше прогуляемся среди народа, послушаем, о чем говорят. — Я оглянулась по сторонам. — Заодно герцогиню издалика рассмотрю, хоть буду знать, с кем придется иметь дело.

— Думаешь, она имеет влияние при дворе?

— А почему нет?

— Она из низов, — напомнила Настиша.

— Но при этом сумела взобраться на самый верх. Уверена, у этой дамочки волчья хватка.

Мы умело лавировали среди гостей и стеснительно улыбались, если вдруг кто-то из мужчин пытался завязать беседу. У Настиши, правда, блестели глаза, когда она слышала очередной громкий титул, тогда как мне приходилось старательно уводить разговор в сторону, не позволяя перейти на личные темы.

— Ты что творишь? — возмущенно зашипела я, когда подруга принялась громко вздыхать при виде очередного северного барона.

— Тебе жалко, что ли? — Она невинно улыбнулась. — Ты замужем, а я все еще в поисках подходящего жениха, так что не мешай строить личную жизнь.

— А как же дядюшка-маркиз?

— Камелия! Не шути так! — Настиша поправила покрывало, старательно пряча выбившиеся темные локоны. — «Маркиз», конечно, звучит великолепно, и было бы ему лет на двадцать меньше, я бы даже не раздумывала. Но, увы, он мне в дедушки годится.

— А как же любовь? — поинтересовалась я, хотя прекрасно знала, какие у нее жизненные ценности.

— А что любовь? Любовь прекрасная вещь, но брак должен быть по расчету. Иначе можно выйти замуж за совершенно неподходящего человека, повинувшись глупому, щемящему чувству в груди. А оно нам надо? Нет уж! Лучше с трезвой головой взвесить все плюсы и минусы предстоящего союза, убедиться, что человек достойный и мы действительно подходим друг другу, а уж потом, после свадьбы, влюбляться сколько душе угодно.

— Влюбляться в собственного мужа?

— Конечно, в мужа! Я за благоразумный расчет и верность до

гроба.

— А так бывает? — Я взглянула на подругу. Настиша всегда была слишком рациональной.

— Без сомнения. Если супруг подходящий, то в него легко влюбиться, — твердо заявила она.

— Ну, тогда... — Мне в голову вдруг пришла изумительная идея. — Тогда тебе не стоит тратить время на местную знать, а сосредоточиться на наследном герцоге. Господин Корбан весьма любим народом, достаточно умен, хорошо воспитан и абсолютно свободен. — Я подмигнула.

Настиша недоверчиво оглянулась и нашла глазами упомянутого наследника.

— Наследный герцог, говоришь...

— Именно. Тем более он высок и бородат, что выгодно отличает герцога от остальных, не перепутаешь у алтаря.

Подруга пристально осмотрела мужчину, оценивающе прищурилась и...

— Северным землям явно не хватает родовой герцогини, а я, вот удача, могу похвастаться благородными корнями. Как думаешь, не пора ли нам поздороваться с сиятельными господами?

— Пора, — усмехнулась я, понимая, что у Корбана мало шансов остаться неженатым.

Тяжело быть княжной. Особенно тяжело представлять свою страну на балу в другом государстве.

Я скучала третий час подряд и не могла дождаться завершения вечера.

Настиша всю флиртвала с наследником, Великий герцог отсиживался в кресле, а мне для развлечения был отдан Николас.

— Совсем как в детстве, — в который раз припомнил он. — Я вновь обязан тебя веселить. Чего же угодно нашей армонтской гостье?

— Армонтской гостье угодны нормальные танцы и полный бокал вина. Мой почти опустел.

— Не по душе общество бедных северян? — хохотнул Николас.

Я поморщилась. Иногда он бывал особенно отвратителен.

— Я ни слова не сказала о северянах, мои жалобы направлены только на музыку.

— Это национальные мелодии.

— Сочувствую.

Николас с интересом вскинул брови, а потом прищурился.

— Хорошо, специально ради княжны АрМонт музыканты сыграют южные напевы. И мы с тобой будем танцевать.

Хотелось возмутиться, но в этот момент какой-то скрипач извлек особенно заунывный звук.

— Согласна! — воскликнула я. — И убери скрипку, она фальшивит.

— Уверяю, все точно по нотам, — с поклоном ответил Николас и направился к оркестру.

— Такое ощущение, что в наших странах разные ноты, — пробормотала я, залпом допивая вино.

Измирский что-то шепнул музыкантам, те нахмурились, но стали играть веселее и чище. Слава Вайду!

— Пошли! — Герцог вернулся и настойчиво протянул руку. — Всего один танец.

— Прямо сейчас?

— А почему нет? С Бастианом ты танцевала, чем я хуже?

М-да, не поспоришь...

Николас обнял меня за талию и притянул ближе.

— Ну же, Камелия, расслабься. Я не кусаюсь, — прошептал он.

— Ты целиком глотаешь, не разжевывая, — пробурчала я, пристраивая ладони на его плечах. — Не отдави мне ноги.

— К твоему сведению, я великолепно танцую.

— Может, поверю на слово и проверять не буду? Ясно — буду.

Танцевал он и впрямь неплохо. Первый приз не возьмет, но вполне достойно. По крайней мере, туфли остались целыми, и даже подол не испачкал.

Единственно, мешали слишком крепкие объятия и некая интимность движений, которые сильно смущали.

— Не прижимай меня! — шипела я, стараясь отойти на шаг.

— А ты не вырывайся, — отвечал он. — Будешь вертеться, люди подумают, будто я тебя прилюдно насилую.

— Это именно так и выглядит!

— И пусть! Твоего мужа здесь нет, значит, можем немного расслабиться. — Николас нагнулся и горячо зашептал мне прямо в ухо:

— Твоя подруга обрабатывает моего брата. Если хочешь, чтоб у них все получилось, будь добра, прояви хоть каплю снисхождения к бедному и несчастному поклоннику.

Его уже порядком надоевшая самоуверенность все больше меня раздражала.

— К тебе, что ли? — усмехнулась я. — Это шантаж?

— Ну что ты, милая. Всего лишь просьба.

И, вновь широко улыбнувшись, Николас повел меня на новый круг.

— Признайся честно, — сказал он, когда танец закончился и мы отошли к стене. — Зачем ты приехала в Северные земли?

— Договориться о поставке новых товаров. Торговые дела давно не пересматривали. — Я вновь потянулась за бокалом.

— И все? Только ради этого?

Я внимательно посмотрела на Измирского. В его глазах отражался огонь свечей, даря серой радужке неестественные золотые блики. Это по-своему было красиво, но увы, — ни в какую не выдерживало сравнения с бездонными очами Бастиана.

Николас нахмурился.

— Мне показалось или ты сейчас вновь вспомнила драгоценного супруга? — Он недовольно качнул головой.

— Показалось, — солгала я.

— Объясни, Камелия, может, я чего-то не понимаю... Между вами нет огромной любви, да и не было никогда, почему же ты вновь и вновь его вспоминаешь? Зачем? Вор, бедняк, вытщенный тобою из каталажки. Что ты в нем нашла? Почему он, а не я?

— Бастиан не бедняк. — Я поставила бокал на высокий столик и расправила плечи. — Бастиан мой супруг, которого я уважаю и которым дорожу.

— А как же любовь?

— Любовь прекрасная вещь, но брак должен быть по расчету, — повторила я слова Настиши. — Иначе можно выйти замуж за совершенно неподходящего человека, повинуюсь глупому чувству.

— Значит, я был для тебя неподходящим? — Николас стиснул зубы.

— Значит, да.

— А Бастиан?

Я на мгновение запнулась.

— Бастиан другой. Мне с ним хорошо.

Разговор казался глупым и совершенно неуместным, но Измирский словно задался целью расставить все по своим местам.

— Ты же сама в это не веришь, — вдруг сказал он. — Вы разведетесь в самое ближайшее время, могу поспорить на все свое имущество.

— И останешься нищим. — Я взглянула прямо ему в глаза. — В моих планах развод не предусмотрен.

Это было неправдой, но, видит Вайд, почему-то именно сейчас захотелось продлить брак как можно дольше.

Настиша хихикала над глуповатой шуткой наследника, когда я нарушила их уединение.

— Прошу прощения, — мягко улыбнулась я. В отличие от Николаса, его брат был мне симпатичен. — Настиша, можно тебя на пару слов?

— Конечно. Корбан, я вернусь, никуда не уходи, — проворковала девушка.

Мужчина послушно кивнул.

— Вы уже на «ты»? — спросила я, когда мы отошли на достаточное расстояние. — Лихо!

Конечно, Настиша своего не упустит, но такое форсирование событий ставило в тупик.

— А зачем зря время терять? — Подруга остановилась у дверей, оглянулась и быстро скользнула в коридор. — По правде говоря, мы неплохо общаемся, но друг другу абсолютно не подходим, так что дальше дружеского флирта отношения не зайдут.

— И ты с ним столько времени просто общалась?

— Не просто, а весьма целенаправленно, — поправила меня девушка. — Тем более я кое-что узнала... — Она вновь огляделась, придвинулась чуть ближе и шепнула: — Ни наследник, ни его отец не знают, кто именно стал твоим мужем.

— Это вполне естественно, они же его не видели.

— Ты не поняла. — Настиша придвинулась еще ближе. — Они не знают имени твоего супруга, но они точно знакомы с Бастианом. Когда мы беседовали, я, как бы между делом, упомянула нашего воришку, естественно, не связывая его с тобой.

— И?..

— И Корбан тут же взорвался! — Настиша потянула меня в сторону лестницы. — Он говорил что-то о предательстве и змее, пригретой на груди.

Я недоверчиво покачала головой. Неужели мы коснулись той самой тайны? Так внезапно?

— Может, это не тот Бастиан? Просто тезка?

— Ты сама-то в это веришь?

Нет, я не верила. Слишком много совпадений для одного незначительного северянина.

— Корбан еще упомянул западное крыло. Что, мол, именно с тех пор оно закрыто, — продолжала Настиша. — И я вдруг подумала... — Она нерешительно остановилась на верхней ступеньке. — Я понимаю, что это неправильно, но... Камелия, как думаешь, будет очень плохо, если две любопытные гости прогуляются по замку и неожиданно дойдут до западного крыла?

Я тихо ахнула. Идея была очень рискованная. Одно дело просто интересоваться замком и архитектурой и совсем другое — пытаться выведать тайны хозяев.

— Очень плохо, — кивнула я. — Очень-очень.

— И что же делать? Тут замешано не просто женское любопытство, а твоя супружеская жизнь! — Подруга заломила руки.

— Все равно нельзя.

— Но почему?

— Это недостойно.

— Глупости! Мы же не нарушаем закон! Тем более обычно ты сама решаешься на авантюры, а я тебя отговариваю. Давай не будем меняться ролями. — Настиша искушающе улыбнулась. — Мы можем позволить себе небольшую прогулку, пока все развлекаются на балу.

Я сдвинула брови, несколько раз повторила уверенное «нет!», а потом... согласилась. Действительно, глупо упускать такую возможность, в конце концов, ради этого мы сюда и приехали.

Западное крыло потому и называлось западным, что находилось в стороне заката, так что отыскать его в веренице коридоров оказалось несложно, основная трудность заключалась в тихом и незаметном передвижении.

Настиша шла впереди, с опаской заглядывая за каждый новый

поворот. Ей попасться на глаза было не так страшно, как мне. Все-таки княжна соседнего государства и входящая в ее свиту красавица — это совершенно разные вещи. И если одна из них может все списать на девичью любознательность, то второй не простят ни единой ошибки.

— Здесь холодно, — поежилась я, едва мы перешли в нужную часть замка. — Совсем не топят.

— Лето ведь, может, экономят? — предположила Настиша.

— У них лето со снегом! Какая, к Вайду, экономия?

Западное крыло представляло собой помещение с ободранными стенами и ледяным пыльным полом.

— Жуть, — скривилась Настиша.

— Еще какая жуть! — Я тоже сморщила носик.

Несколько дверей в ряд напоминали детскую игру — угадай, где прячется подарок? Казалось, стоит только открыть хоть одну из них, — все тайны сбросят покровы. Это радовало и пугало одновременно.

Я шагнула к первой двери.

Странно, но петли не скрипели. Значит, сюда часто захаживали, смазывали, заботились. Почему же все в таком запустении?

— Библиотека, — заключила я, рассмотрев в полумраке книжные стеллажи. — Следи, чтоб не закрылось. Окна зашторенные, свечей нет, ничего не видно.

Настиша распахнула дверь шире, стараясь впустить в помещение как можно больше света. На круглом столике лежали неотправленные письма.

— Начало осени четырехгодичной давности, — сказала я, разглядев дату. — Какая-то Валесия пишет «дорогому другу».

— Любовное письмо?

— Да. Ничего интересного.

Мы с Настишей аккуратно прикрыли дверь и перешли к следующей.

— О, танцевальный зал! Какой огромный! — удивилась подруга, едва створка распахнулась. — Неожиданно.

И вновь пыльно и холодно. Зеркала потускневшие, пыльные, но вполне целые.

— Давай посмотрим, что дальше.

Следующей дверью оказался зверинец. Питомцев уже не было, но сохранились разнокалиберные клетки и множество засохших растений.

Мы с Настишей переглянулись.

— Знаешь, что мне это все напоминает? — спросила она.

— Отдельное крыло для молодой особы. — Я внимательно рассматривала обстановку. — У меня примерно такое же крыло, и это странно.

— Может, тут раньше была резиденция герцогини?

— Нет, она же из народа, не титулована, не высокородна. Герцогиня вошла в замок на правах супруги Великого герцога, а эти помещения явно для юной девицы.

— Тогда при чем тут Бастиан? — Настиша округлила глаза. — Он же не этот... не девица?

— Вайд с тобой! Мужчина! — поморщилась я. — Поверь, я лично видела, можешь не сомневаться.

Настиша хихикнула и направилась дальше по коридору.

— А что у нас тут? — Она потянула на себя ручку следующей двери.

Раздался скрип.

— Заброшенная, петли не смазывали, — резюмировали мы и вошли внутрь.

В этой комнате, в отличие от остальных, окна оказались незашторенными, и тонкие лучи ускользящего солнца падали прямиком на пыльный паркет, попутно освещая все кругом.

Помещение оказалось спальней.

Стены выкрашены в нежно-персиковый цвет, на кровати постельное белье с тончайшим кружевом и сиреневой вышивкой. Около кровати резное креслице с перекинутой через спинку пелериной, опять же сиреневой. Далее трюмо с множеством истинно женских штучек; там стояли бутылочки с косметикой, шкатулка с украшениями, маленький томик глупых лирических стихов.

— Здесь явно жила романтическая девушка, — прошептала Настиша. — Но все выглядит так, будто она исчезла в одночасье.

— Очень странно, — согласилась я.

Комнатка выглядела уютной, но какой-то сиротливой.

— Как думаешь, те письма, которые адресованы «милому другу»... Они от нее?

— Не знаю, может быть.

На трюмо, между краской для ресниц и засохшим букетиком

линдилий, притаилась едва заметная коробочка. Настиша осторожно взяла ее в руки, сдула пыль и открыла.

— Тут портреты. Гляди, видимо, это и есть хозяйка комнаты. — Она показала миниатюру. — Миленькая девчушка, правда?

Незнакомка на портрете действительно оказалась очень хорошенькой. Нежная и хрупкая, со стеснительно-наивной улыбкой и робким взглядом.

— А тут она же с двумя мальчишками. — Настиша наморщила лоб. — Похожи на Корбана и Николаса!

Я подошла ближе.

— Да, они. Совсем юные.

— Может, девица их сестра?

— Никогда не слышала, чтоб у Измирского была сестра, — растерянно ответила я. — Но мы очень много лет не общались, а она явно младше меня. Кто знает, может, и впрямь родственница?

— Что же с ней тогда случилось? — Настиша отложила портрет в сторону и достала следующий. Он почему-то был завернут в белый шелк, как самая большая драгоценность. — А что у нас тут? Так... Сверху лежит записка... Почерк неразборчивый, может, ты поймешь? — Она протянула мне тонкий листочек бумаги, а сама принялась разглядывать изображение.

Я всмотрелась в витиеватые буквы. Слишком мало света, пришлось подойти к окну.

— «Милой Валесии от будущего супруга, — прочла я. — Несмотря ни на что, наш брак будет счастливым». Как романтично, хотела бы я посмотреть на ее жениха.

— Держи. — Голос Настиши прозвучал странно.

Я взяла портрет и всмотрелась в нарисованное изображение. Светловолосый мужчина, как и все северяне, с ясным взглядом синих глаз и такой знакомой улыбкой.

— Это же... Бастиан?

— Тебе тоже так показалось? — Настиша встала за моим плечом. — Может, не он?

— Не знаю. — Я закусила губу, сердце почему-то испуганно замерло. — Северные художники отвратительно рисуют. Помнишь портрет Николаса? Он оказался совсем не похож. Вдруг и тут... Ведь у Бастиана не может быть невесты, так?

— Не может, — согласилась подруга и, забрав портрет, вновь завернула его в шелк. — Положим, как было. И не бери в голову! Местные мастера и впрямь сплошные неучи. Что художники, что музыканты.

Она успела поставить шкатулку на место, как вдруг в коридоре послышались шаги.

Я обернулась.

— Кажется, кто-то идет.

— Что делать? — Настиша испуганно глянула на дверь.

— Не знаю, но попадаться нельзя. Иноземная гостья, разворошившая тайник с семейными секретами, не очень-то внушает доверие.

— Может, пройдут мимо?

— Вряд ли, я не слишком везучая, — вздохнула я, перебирая мысленно всевозможные отмазки.

Шаги затихли подле двери, а потом человек прошел дальше. Мы с Настишей уже хотели облегченно вздохнуть, как вдруг ручка начала поворачиваться.

— Их двое, — беззвучно шепнула подруга и посильнее натянула на голову покрывало, пряча темные волосы.

Я последовала ее примеру.

Дверь резко распахнулась, и на пороге показалась высокая, статная дама в белом с серебряной отделкой чепце, она придерживала его рукой, словно головной убор вот-вот упадет. Серые глаза были грустными, губы кривились в безмолвной скорби, а родинка на подрагивающей щеке сидела так неловко, что хотелось подойти и смахнуть ее, как надоевшее насекомое.

— Ой, герцогиня пришла! — неожиданно тонким голосом пропищала Настиша и поклонилась.

Я, спохватившись, сделала то же самое, позволяя покрывалу упасть так низко, как только возможно.

О Вайд, хоть бы не узнала! Мы же лично не встречались, может, повезет и нас примут за двух не особо умных северянок?

— Герцогиня! — подобострастно пробасила я, чем вызвала смешок Настиши.

Герцогиня и впрямь приняла нас за своих подданных и теперь насупленно разглядывала склоненные головы.

— Что вы тут делаете? — строго спросила она.

— Мы? Это... — Я завела руки за спину и качнулась с носка на пятку. Со стороны смотрелось не особо изящно, но это даже к лучшему. — Мы... ну... ходим, смотрим...

— Что смотрите? — Голос герцогини дрогнул.

Я стиснула зубы. И в самом деле, что мы можем тут смотреть?

Насиша, заметив мою растерянность, резко распрямилась и чуть придурковато улыбнулась.

— Мы господина Корбана ищем! Вот! — сказала она.

Вайд всеильный, что она несет?

— Мы эти... поклонницы! Господина Корбана, значит, ага! — продолжала девушка, все так же улыбаясь.

Я понимала, что в другой ситуации герцогиня повела бы себя по-иному, но сейчас, под напором сумасшедшей наглости двух странных девиц, она явно опешила.

— Поклонницы?

— Ага! — уже хором выдали мы.

— Корбана?

— Да-да, господина Корбана.

— А что тут делаете? — Герцогиня обвела взглядом комнату и вновь нахмурилась. — Это запретное место, как вы вообще посмели сюда зайти?!

— Так мы его здесь искали.

— Кого?

— Да Корбана же! — решительно воскликнула Насиша.

Я прикрыла глаза. Хотелось провалиться под пол и затеряться где-нибудь в подвалах замка, чтобы никто и никогда не нашел.

Герцогиня уже открыла рот, но тут дверь распахнулась во второй раз, и на пороге возник наследник собственной персоной.

— Мне показалось или я действительно слышал свое имя? — удивленно поинтересовался он, увидев собственную мать и двух чудаковатых девиц.

Насиша передернула плечами, но еще выше вскинула голову и с упорством старалась сохранить улыбку.

— Да вот эти девы уверяют, что искали тебя, — сказала герцогиня, совершенно некультурно тыкая в нас наманикюренным пальцем.

— Здесь? — удивился Корбан.

— Да... Мы... Мы заблудились.

— Все бывает. Но почему искали тут? В заброшенном крыле? Простите, моя дорогая Настиша, но это самое последнее место, где меня следовало искать.

Я вздохнула. Конечно, наследник не мог не узнать девушку, с которой так мило общался полчаса назад.

— Но вы же нашлись, — пробурчала я, тоже поднимая голову.

— Камелия, и вы тут? — Корбан нахмурился. — Не ожидал...

Во рту пересохло. Кажется, моя дипломатическая миссия только что потерпела крах, не успев как следует начаться.

Рядом встрепенулась Настиша.

— Какая Камелия? Где? — воскликнула она и неожиданно кинулась вперед, впиваясь в мужские губы диким поцелуем.

Наследник что-то охнул. Герцогиня взвизгнула. А я, подхватив юбки, бросилась к дверям. Следом, бормоча извинения за внезапную любовь, которую так тяжело скрывать молодым современным девушкам, вырвалась Настиша.

Мы стремительно бежали по коридорам в сторону бального зала. Стыд подгонял, не позволяя остановиться и осмыслить произошедшее. Казалось, вот-вот прозвучат шаги наследника и нас поймают. Как тогда смотреть ему в глаза? Как оправдываться?

— Все, стой, не могу больше! — задыхаясь, простонала Настиша, когда мы слетели вниз по лестнице и задержались на последней ступени, не позволяя себе рухнуть на колени.

Я оглянулась. Вроде все тихо.

— Сумасшедшая...

— Я тебя спасала!

Настиша стянула покрывало и теперь обмахивалась им, нагоняя едва заметный, но приятный ветерок.

— Зачем ты кинулась с поцелуями? — Я тоже облокотилась о стену. — Мы могли бы все объяснить, я уже была готова просить прощения!

— Еще успеется, — отмахнулась подруга и тут же расхохоталась: — Я никогда не испытывала таких ощущений! О Вайд! Это определенно самый запоминающийся поцелуй в моей жизни!

— В его, наверное, тоже. Ну и проблем мы себе нажили...

— Ничего, справимся, — Настиша вновь натянула ткань на

голову. — Главное, помни, тебя там не было и ты вообще не понимаешь, о чем речь.

— Он же меня видел!

— Глупости, галлюцинация. Растерялся мужик от усердного соблазнения, вот и привиделось, с кем не бывает? А если герцогиня будет настаивать на двух нарушительницах... Скажу, что со служанкой приходила. Придумаю что-нибудь. — Она решительно тряхнула головой. — Не родился еще тот человек, который сумеет доказать то, чего я не пожелаю признавать.

Я глухо рассмеялась. Настиша была протрясающей девушкой. Она единственная из моих знакомых умела перевернуть все с ног на голову и с убеждением заявить, что так и было. Но самое интересное, ей действительно верили.

Вот и сейчас она пару раз глубоко вздохнула, расправила юбку, огладила стоячий воротничок лифа и, высоко вздернув подбородок, направилась к выходу.

— Ну? Пойдем, что ли? — сказала она, оборачиваясь.

— Куда?

— Надо немного подышать свежим воздухом, а то у нас щеки горят, как у тринадцатилетних девчонок на первом балу. Нельзя с такими лицами возвращаться, давай прогуляемся по саду и успокоимся.

Конечно, слово «сад» не очень подходило к зарослям северного замка. Что-то посажено, что-то огорожено... Цветы, закованные в лед, пустые фонтаны, засыпанные снегом дорожки. Тускло и совсем безрадостно. То ли дело АрМонт.

Но надо отдать должное, вечерняя прохлада и ледяная изморозь быстро охладили не только наши щеки, но и головы.

— И все-таки мы зря туда пошли, — сказала я, задумчиво рассматривая темнеющее небо.

— Почему?

— Ничего толкового не узнали, еще больше запутались. Столько вопросов — и совсем мало ответов.

Настиша пожала плечами.

— Как по мне, мы все правильно сделали. Эта Валесия — ключ ко всему! И портрет Бастиана, ну или того, кто на него похож, и записка, и ее исчезновение.

— Думаешь? — Я недоверчиво глянула на подругу.

— Уверена! — Она повернула ко мне голову... и вдруг застыла, смотря куда-то мне за спину. Но сказать, что там увидела, не успела.

В моих глазах внезапно потемнело, а сознание унеслось куда-то к вершинам этого сумасшедшего мира.

Глава 11

ОБЪЯВИТЬ ШАХУ МАТ СПОСОБЕН НЕ КАЖДЫЙ

Очнулась я оттого, что кто-то ласково, но настойчиво гладил меня по волосам.

— Камелия, — шептал голос. — Камелия...

Я поморщилась. Виски немилосердно ломило, глаза открывать не хотелось.

— Камелия, давай же, давай...

Словно сквозь пелену, разобрала голос Настиши.

— Ну давай, просыпайся, — говорила она, иногда всхлипывая. — Камелия!

Разлепив веки, я наткнулась на встревоженный взгляд подруги.

— Слава Вайду! — выдохнула она. — Думала, придется лекаря требовать. Ты с прошлого вечера без сознания, я так испугалась!

— Что случилось?

— Берийцы! — Настиша оглянулась по сторонам и чуть понизила голос. — Это берийцы. Они искали очередное пополнение для гарема, а нашли нас.

— Нас? — Я никак не могла понять, что произошло, а Настиша не могла нормально объяснить. Ее глаза были опухшими, заплаканными, и это пугало.

— Они ударили тебя по голове, а потом меня, и... и похитили! — простонала она.

— Зачем?

— В гарем!

— Но мы же не северянки...

— А то я им не говорила! — Она вновь всхлинула. — Уперлись как бараны: привезем к шаху, он разберется. Тьфу! И что ты княжна, верить не хотят. Я грозила неприятностями с АрМонтом, но бесполезно. Как только доберемся до шаха, добьюсь, чтоб им головы снимали! — Настиша храбрилась, но я видела, как дрожат ее губы. — А ты как себя чувствуешь? Что-нибудь болит? Сесть можешь?

Только сейчас я сообразила, что лежу. Над головой висел натянутый тканевый потолок, по сторонам развевались какие-то странные тряпки. Настиша сидела рядом, на маленькой, брошенной на пол подушечке, рядом валялся серый тюфяк.

— А где мы? — Я осторожно приподнялась.

— В шатре. Я очнулась часа четыре назад, было еще темно, но сейчас рассвело. Нас везли всю ночь, вроде бы в Мертвых скалах остановились, хотя не уверена.

Я пощупала затылок — огромная шишка, но открытых ран нет. И как угораздило?

— А как они пробрались в замок?

— Понятия не имею. — Настиша поежилась. — Ничего не объясняют. Я думаю, что раз северянки в цене, то просто старались девушек познатнее выкрасть. А тут мы на глаза попались.

Положение ужасное. Если все действительно так, то очень-очень не повезло, вот только непонятно кому: нам или им. Кража наследницы княжеского рода карается очень жестоко, они не могли этого не понимать.

— Пить хочешь? — Подруга протянула кувшин. — Воду оставили, велели сообщить, когда очнешься.

— Даже так? — Я сделала глоток. — Ну, тогда сообщи. И добавь, что княжна АрМонт готова выслушать извинения.

Посмотрим, что представляют собой эти похитители. Если они хоть чуточку разумны, обязаны отпустить, — мы не безмолвные северянки, с которыми можно не считаться.

Я более-менее привела себя в порядок, переплела волосы, умылась, затянула потуже корсет. Посоветовавшись, мы соорудили из подушечек и тюфяка некую возвышенность: не трон, конечно, но хоть что-то. Первое впечатление имеет большое значение в нашем мире.

Настиша чуть пощипала меня за щеки, стараясь вызвать румянец, придирчиво осмотрела результат и, одобрительно кивнув, выглянула из шатра.

Медленно и глубоко дыша, я старалась успокоиться. Берийцы боевой народ, но с ними можно договориться. Тем более на северянку ни одна из нас не похожа, пусть отпускают, пока отец не объявил войну всему Востоку!

Настиша скоро вернулась в сопровождении невысокого смуглого

мужчины. Он хмыкнул, узрев мою горделивую позу, и что-то тихо произнес. Я слов не разобрала, но Настиша изумленно округлила глаза, явно поражаясь наглости похитителя.

— По какому праву вы держите нас здесь? — холодно поинтересовалась я.

Мужчина шагнул ближе.

— Тебе не давали слова, дева, или совсем не смыслишь в обхождении?

— Я не нуждаюсь в разрешении, тем более от берийца. Немедленно верните нас обратно.

— «Обратно» уже не будет. — Он сделал еще шаг. — Вы слишком хороши, чтоб упускать такой шанс. Повелитель будет доволен.

В его глазах мелькали искры удовлетворения. Казалось, он прекрасно знал, кто перед ним, и мысль, что заполучил настоящую княжну, грела его душу.

— Мое имя Камелия АрМонт. — Голос звучал твердо, хотя разум подсказывал, что толку от титула будет немного. — Княжество объявит войну вашему государству, как только там узнают о похищении.

— Если узнают, — многозначительно подчеркнул первое слово мужчина. — Вы пропали в замке герцога, а стало быть, к нам претензий нет. — Он широко улыбнулся и направился к выходу. — Я принесу еды. Вы должны быть чистыми и сытыми, чтобы понравиться повелителю.

— Не поняла, — опешила Настиша, едва мы остались наедине. — Как это — «должны понравиться повелителю»? Он нас отпускать не собирается?

— Видимо, не собирается, — хмуро буркнула я. — Готова поспорить, они и в замок-то полезли специально, чтоб подобраться к нам поближе.

— Зачем?

— Разузнать о гостях, расспросить прислугу или еще что... Вероятно, приелись северянки, а тут мы — такая экзотика!

— Это глупо. — Подруга присела рядом. — Мы же не враждуем.

— Да, но отец может обвинить северян в похищении любимой дочери, что только на руку Берии. — Я потеряла лоб. — Как это гнусно.

Настиша немного помолчала, а потом вдруг выругалась.

— Ты права, — сказала она. — АрМонт уничтожит северян, а берийскому шаху достанется шикарный подарок: две красотки

благородного происхождения. Станем жемчужинами гарема!

Близ шатра послышались голоса, преимущественно мужские, но пару раз вклинивались женские возгласы. Запахло жареным мясом. Мы проголодались, но брать пищу у похитителей не хотелось.

— Что будем делать? — мрачно спросила Настиша, когда все тот же берийец передал нам миску с половиной запеченной утки.

— Завтракать, — решила я. — А потом устроим побег.

Подруга поскребла ногтем поджаристую корочку.

— А куда бежать? Я даже не знаю, где мы находимся.

— Разберемся.

Мы решили подождать сутки, давая возможность семейству Измирских прийти нам на выручку. В конце концов наша жизнь и здоровье на их совести. И лишь к вечеру, поняв, что подмоги ждать неоткуда, принялись продумывать план побега.

Конечно, он вышел по-детски неуклюжим, у нас не было опыта, и даже прочтенные когда-то книги не помогали. Берийцы вели себя совсем не так, как писали справочники, их воины оказались верными и преданными повелителю, а лошади отказывались подпускать чужаков.

Это выяснила Настиша, выбравшись наружу ближе к ночи и попытавшись очаровать одного из охранников. Но ни драгоценности, ни женские чары не смогли его убедить дать волю двум невинным пленницам.

Я сначала пыталась угрожать, потом настаивала на вечной любви между странами, но ни то, ни другое не действовало. Берийцы либо совсем жестокосердые, либо шах платит им намного больше, чем предложили мы.

Но почему-то самым обидным казалось, что велеречивый и галантный Николас Измирский вдруг позабыл о неземной любви и даже не пытался меня отыскать. Я прислушивалась, надеясь распознать стук копыт его отряда, но нет, нас с Настишей словно бросили на произвол судьбы.

А еще постоянно вспоминался Бастиан... Что с ним будет? Он ведь уверен, что я в замке. Вдруг опять придет в комнату и... О Вайд, а если его поймают?

Мне не хотелось гадать о тайнах фиктивного супруга, сейчас они представлялись такими незначительными, что отошли на второй план,

оставляя лишь надежду на удачное спасение.

— Камелия, опять кто-то идет, — прошептала Настиша, прислушиваясь к звукам.

Мы замерли.

Полог, закрывающий проход, откинулся, и перед нами возник незнакомый мужчина с крючковатым носом и кустистыми каштановыми бровями. Одетый в кафтан с расшитыми рукавами, он выглядел довольно презентабельно и, честно говоря, я начала надеяться, что с ним удастся договориться. Благородные люди всегда сумеют обсудить возникшую ситуацию и прийти к устраивающим обе стороны решениям.

Я выпрямила спину и даже слегка улыбнулась. Вся моя поза говорила о готовности к беседе, не понять посыл мог только дурак.

Незнакомый мужчина дураком не был. Он осмотрел наш шатер, потом оглядел нас и криво ухмыльнулся.

— Вот, значит, армонтские бабы какие, — бесцеремонно выдал он. — Никогда не видел. Я, знаете ли, все больше по северянкам, хотя иногда девки кочевников встречаются. А армонтки еще ни разу не попадались, ну да ничего, в жизни все надо изведать.

— Что, простите, изведать? — настороженно осведомилась я, уже догадываясь, что цивилизованного диалога не выйдет.

— Все изведать, краса моя, все. Раздевайтесь, — велел он, окидывая нас пристальным взглядом.

Настиша вскинула голову.

— Да как вы смеете такое предлагать? Мы не дворовые девки! А княжна вообще замужем! Это... это низко!

— Да хоть вдова, — заявил мужик, закатывая вышитые рукава и оголяя вытатуированную берийскую розу. — Мне вас осмотреть надо, а не попользовать. А то, что замужем, это даже к лучшему, вопить не так сильно будет, привычная.

Я побледнела.

— Замужество замужеству рознь, знаете ли...

— Может быть, не знаю, не женат. — Незнакомец уже оголил руки по локоть и теперь обтирал их какой-то грязной на вид тряпкой. — Ну, кто первая? — Он остановил свой взгляд на Настише. — Выходи, красавица, покажи пример княжне.

Я судорожно сглотнула. В голове не укладывалось, как чужой

мужчина может требовать такое? Где же уважение?

— Давайте, давайте, пошевеливайтесь! Кто первая? Я тут что, всю ночь стоять должен? — посуровел он, видя, что ни одна из нас даже не думает снимать платье. — Совсем обленились, уже и застежки расстегнуть не могут самостоятельно. А ну, повернись!

Мужик шагнул к Настише и дернул ее за ворот. Ткань затрещала, но не порвалась. А Настиша недолго думая с силой впиалась острыми зубами в протянутую руку.

— Ах ты ж! — заорал берийец и вlepил девушке оплеуху.

Я едва подхватила подругу, не позволив ей упасть.

— Совсем ополоумели! — возмутился мужик, разглядывая след от укуса. — Вот доберемся до Берии, там уж вас приручат! Я лично прослежу, чтобы в числе первых на перевоспитание попали! У-у-у, мегеры армонтские!

Ночью нас никто не беспокоил, но все же мы спали по очереди, опасаясь надолго закрывать глаза. Мало ли что придет в голову этим извращенцам? Пугал каждый шорох, раздававшийся снаружи, каждое слово, произнесенное мужским голосом. Казалось, что сейчас вновь откинется полог шатра и очередной проверяющий покусится на наши бедные души и тела.

Настиша уже полчаса сидела на краешке тюфяка и молча смотрела на свисающую с натянутого потолка тряпицу, мне даже начало казаться, что девушка задремала с открытыми глазами.

Привстав, я чуть приобняла ее за плечи, желая уложить.

— Нет, я не сплю, — шепнула подруга. — Просто пытаюсь понять.

— Что именно?

— Зачем он приходил? Напугать? Или нас в самом деле готовят в гарем?

Я отложила подушку и тоже села. Хотя сейчас не моя очередь дежурить, но уснуть все равно не получится.

— А не все ли равно?

Настиша вздохнула.

— Просто хочется знать, к чему готовиться. Если в гарем к шаху, то еще ничего, а если нет...

— А если нет? — переспросила я.

— Нас просто убьют, чтоб не мешались. Князь потом поднимет

АрМонт на твою защиту, обвинит Север и пойдет мстить, а берийцы подомнут под себя оставшегося, ослабленного войной противника.

— Все верно, только убивать нас невыгодно. — Я сжала ее руку. — И я и ты весьма ценные пленницы. Отца могут шантажировать. Тем более раз нас хотели осмотреть, значит, раздумывают, как лучше представить шаху. Сама понимаешь, им за такой товар кучу золота отвалят.

Настиша скривилась.

— В такой ситуации предпочту стать низкокачественной, чтоб никакой выгоды не принести. Хотя тогда точно убьют... Ох, Камелия, иногда мне кажется, лучше умереть, чем унижаться перед ублюдками! — Она покосилась на меня. — Кстати, насчет плохого товара... А вы с Бастианом подтверждали брак? Не думай, это не упрек, я же вижу, ты ему небезразлична, да и он тебе нравится.

— Не подтверждали, и нет, не нравится. — Я торопливо отвернулась, опасаясь, что подруга прочитает в моих глазах что-то иное.

— Понятно. — Настиша устало улыбнулась. — Ложись спать, ты и так полночи глаз не смыкала, теперь моя очередь. И еще... Я не хотела этого говорить, но Бастиан не такой уж и плохой. Он достаточно мудр, чтоб отойти в сторону, когда это нужно, и достаточно смел, чтоб стараться сохранить жену, когда она того не хочет.

— Неужели смирилась с его бедностью?

— Ах, это такая мелочь, — махнула рукой Настиша. — Измирские вон постоянно допускают мезальянс, и ничего, ходят по свету с гордо поднятой головой. И вообще, в последнее время мне стало казаться, что вор и бедняк намного приятнее высокородного берийского шаха.

— И явно лучше трусливого герцога, которому лень оторвать от кресла зад и спасти бывшую невесту, — мрачно добавила я.

— Основное слово — бывшую.

— Нет, основное слово — трусливый.

И, улегшись обратно, я закрыла глаза. До рассвета оставалось всего два часа.

Я проснулась от звона упавшей на пол тарелки.

— Просыпайтесь! — раздался грубый мужской голос.

Разлепив веки, узрела одного из охранников, того самого, которого приводила Настиша, когда я только-только очнулась.

— Это еда, — пояснил он, указывая на тарелку. — Вам обеим. А это горячая вода. — Мужчина показал на кувшин. — Умойтесь и приведите себя в порядок.

Настиша фыркнула:

— Зачем? Опять какого-нибудь блудливого проверяющего пришлете?

— Господин Асхан знаменитый лекарь, и он совершенно не блудливый, — с укором сказал охранник. — И руки — его инструмент, а вы чуть не сделали инвалидом уважаемого человека.

— Если бы уважаемый человек к нам не прикасался, то не пришлось бы от него отбиваться.

— Если бы слушались, не пришлось бы применять силу! — оспорил он. — Господин Асхан до сих пор переживает, что не смог осмотреть вас, как того требуют правила.

— Мы прекрасно проживем и без лекаря.

— Я бы мог позвать людей и приказать вас силой раздеть и распластать на полу, чтоб не ерепенились, — процедил мужчина. — Но, к сожалению, уже поздно. От шаха прибыл человек. — Взгляд темных глаз задержался на мне. — Совсем скоро повелитель решит вашу участь.

Мы с Настишей переглянулись.

— Но до моря две недели пути, — осторожно сказала я. — Или мы... поедem через АрМонт?

Берия находилась по другую сторону Крабового моря. Если ехать в обход княжества, то потребуются несколько дней, а если напрямую — намного быстрее, за пару суток можно добраться до берега, еще дня три на плавание. Ну не могут же они в самом деле быть так глупы, чтобы повезти армонтскую наследницу через АрМонт! Или могут?

— Не строй планов, красавица, — ощерился охранник. — У нас есть дракон, уже сегодня к ночи ты окажешься в гареме. Так что собирайся, княжна, и попрощайся с подружкой.

Он хохотнул и направился к выходу.

Настиша вскочила на ноги.

— Что значит — попрощайся? — встревожилась она. — А я?

— Ты? — Мужчина обернулся и, казалось, задумался. — Еще не знаю, решу позже. Может быть, тоже отправлю шаху, а может, продам в другой богатый дом. Или же оставлю себе. Хочешь стать моей

наложницей, красотка?

— Вот еще! — поморщилась Настиша.

— Зря, я не самый плохой хозяин. Гляди, вот продам какому-нибудь малолетке, жалеть будешь! Никакого удовольствия, одни разочарования.

— А если мы не согласимся? — Девушка надменно вздернула бровь. — Ни княжна, ни я? Что тогда? Убьете?

— Ну зачем же? — На лице охранника промелькнуло странное выражение. — Если вы окажетесь настолько глупы, что проигнорируете мою попытку устроить вашу жизнь к лучшему... то я найду, куда вас деть. В Берии есть не только гаремы, но и общественные бордели, имейте это в виду.

Он вышел, а мы с Настишей ошарашенно смотрели ему вслед. Не знаю, о чем думала подруга, но мне происходящее совсем не нравилось.

— Ешьте! — напомнил мужчина уже с улицы.

Я с трудом подавила тошноту.

Тарелка со снедью вместо аппетита вызывала дрожь, а воду для умывания хотелось вылить куда-нибудь в угол. Казалось, стоит к ней прикоснуться, и обратной дороги не будет.

— Меня ждет гарем, — шепнула я.

Настиша растерянно опустила на тюфяк.

— Что делать?

— Понятия не имею.

На глаза упала прядь волос, я машинально ее поправила, а потом с оторопью посмотрела на руку. Нежная, светлая кожа... Для берийца это сродни драгоценности. О Вайд, как же хотелось испачкаться, разлохматиться, стать такой, чтобы шаху и в голову не пришло ко мне прикоснуться!

Рядом тихо всхлипнула Настиша, но тут же замолкла и закусила губу. Я знала подругу слишком хорошо, чтобы понять — она кинула все свои душевные силы на поиск решения.

— Все будет хорошо! — Мне почему-то показалось, что эти слова ее успокоят.

— Не будет, и ты это знаешь лучше меня, — ответила Настиша. — Вайд, неужели мы на самом краю мира, раз проклятый Измирский не может отыскать стоянку берийских работорговцев? Тут несколько шатров, это не одинокий шалаш посреди чащи. Уму непостижимо!

— Либо просто не хочет связываться. — Я поставила тарелку рядом с ней. — Ешь, я все равно не буду. Потом польешь мне на руки, нужно умыться.

Насиша резко повернулась ко мне.

— Ты же не собираешься подчиниться и лететь в гарем, ведь так? — прищурившись, спросила она.

— Ну... если подумать, то из этого тоже можно извлечь пользу.

— С ума сошла?!

— Нет, послушай...

— Нет, это ты послушай! Ты чего надумала? Совсем рехнулась? Нас обязательно найдут, даже думать не смей о другом!

— Насиша, если я добром не соглашусь, они заставят силой.

Подруга схватилась за голову.

— Поверить не могу, что ты так говоришь!

— На самом деле вариантов у нас не много: либо в бордель, либо в объятия шаха. — Я постаралась придать голосу твердость, хотя внутри вся тряслась при мысли о неизвестном будущем. — Как ни крути, но шах предпочтительнее, тем более, говорят, он молод и привлекателен. А еще надеюсь, что очень умен. Я постараюсь выторговать свободу хотя бы для тебя, слышишь? Ты вернешься в АрМонт и расскажешь князю все, что знаешь. Отец тут же меня выкупит.

— Либо просто убьет шаха, — мрачно произнесла Насиша. — Ты понимаешь, что гарем — это чудовищное место? Ты там и дня не продержишься.

— Глупости, я много читала о Берии, особенно пока общалась с теми танцорами. Да и Бастиан кое-что рассказывал. Я справлюсь.

— И насколько твои знания совпали с их поведением? — Она кивнула в сторону, куда удалился охранник. — Признайся, Камелия, книги не всегда помогают.

— И это говоришь мне ты? — безрадостно усмехнулась я.

— Я тоже часто ошибаюсь.

Мы еще немного помолчали. Насиша тайком поглядывала в мою сторону и изредка вздыхала. Ее взор, тревожный и растерянный, блуждал по моему лицу, будто пытался отыскать там что-то важное, но так и не находил.

— Ладно, — сказала она спустя какое-то время. — Давай и впрямь умоемся, не пристало приличным девушкам ходить грязнулями.

Пока мы разговаривали, вода немного остыла, но все еще приятно обжигала кожу. В Мертвых скалах не так холодно, как в герцогстве, снега не было и в помине, а климат постепенно менялся на восхитительное тепло.

Природные аномалии здешних краев всегда казались мне странными. Если утром путешественник страдал от духоты, то вечером вполне мог жаловаться на мороз, и наоборот.

Восточная Берия же, хоть и располагалась далеко, погодой больше походила на АрМонт. Насколько я знала, там было тепло и сухо, росли странные деревья с огромными листьями, жили диковинные звери и птицы, а по вечерам, когда солнце опускалось за горизонт, берийское небо окрашивалось в причудливые золотисто-багряные цвета. Наверное, это было красиво.

Я переплетала волосы и пыталась найти в грядущих событиях хоть что-то хорошее. Вот, например, мы избежим борделя, это же хорошо? А еще я освобожу Настишу. И постараюсь принести пользу АрМонту.

Уверена, с шахом можно договориться и обойтись без кровопролития. Конечно, придется кое-чем пожертвовать, но другого выхода не было.

Стоящая рядом Настиша поправила на мне корсет и расстегнула воротничок.

— Тебе не слишком идет северное платье, — сказала она. — Никогда больше не носи.

— А Бастиан, напротив, сказал, что я выгляжу очень мило. — Я вспомнила последний визит мужа.

— Мне кажется, ему все равно, что на тебе надето, лишь бы была рядом, — с усмешкой заметила подруга.

А у меня в горле внезапно образовался ком. Быть может, я больше никогда не увижу Бастиана...

— Камелия! — Настиша заглянула прямо в глаза. — Давай объявим забастовку? Порвем платья, сделаем веревку, привяжем друг друга к ближайшему дереву, и пусть распутывают. Или ляжем тут, — она кивнула на тюфяк, — и не встанем ни за что на свете!

— Как ты себе это представляешь? — Я потеряла глаза, отгоняя непрошеные слезы. — Да и не будет никто нас слушать. Действительно продадут за бесценок, и все. А так хоть какой-то шанс.

Подруга стиснула губы и отвернулась.

— Я хотела попросить, — тронула я ее за плечо. — Если вдруг увидишь Бастиана, скажи ему... Нет, ничего не говори. Не хочу, чтоб он знал. Или... Или скажи, что он свободен. Я даю ему развод и освобождаю от магических клятв.

Подруга обернулась.

— Зачем?

— А вдруг я в гареме задержусь надолго? Зачем ему портить жизнь?

— Развод не подтвердится, пока он тоже тебя не отпустит.

— Он может сделать это самостоятельно, без моего присутствия, — сказала я, понимая, что поступаю правильно. — Вернешься в АрМонт, выплаты обещанные деньги, он заслужил.

Настиша покачала головой.

— Как же все это бессмысленно, о Вайд... Как дико...

Послышался чей-то голос, к шатру приближались два человека.

— Заберешь княжну, — я узнала нашего охранника, — отвезешь к шаху. Дракон оседлан, все готово. И не медли!

— Хорошо, а когда обратно? — Второй мужчина сильно шепелявил.

— Перелет долгий, отдохнешь денек, а послезавтра прилетишь за другой девкой. Жаль, крылатый обеих сразу не утащит... Ну да ничего, будет время подумать, кому продать вторую. Тебе десять процентов, как всегда.

— Понял.

— Это хорошо, что такой понятливый. — Охранник кашлянул. — Ладно, дальше сам справишься, а я пойду новых часовых выставлю. Не хватало еще, чтоб эти беломордые нас выследили.

Я распрямила плечи.

— Вот и все. — Голос предательски дрогнул. — Пора.

Настиша крепко сжала меня в объятиях.

— Камелия, ты такая... Ох... Армонтки на Востоке очень редки, — неожиданно шепнула она. — Шах не сможет пройти мимо, обязательно заинтересуется. Ты все хорошо придумала, ты молодец. — Подруга бросила быстрый взгляд на вход, который уже распахивался, и вновь прижала меня к себе крепко-крепко. — Одна из нас — к шаху, а вторая — на свободу. Все правильно, все так и будет, вот увидишь. Я очень люблю тебя, моя хорошая. Очень-очень! За твою смелость, за

разумность, за веру в лучшее! Я горжусь нашей дружбой, помни об этом.

В шатер вошел сопровождающий и хмуро произнес.

— Кто из вас княжна? На выход!

Подруга быстро поцеловала меня в щеку и отпустила. Я сделала шаг вперед, морально готовясь ринуться в пучину зыбкого будущего, но Настиша вдруг опередила:

— Я княжна, — твердо сказала она. — И готова ехать к твоему шаху. Надеюсь, полет пройдет со всеми удобствами?

— Надейся. Жду на улице, — кивнул мужчина.

Он вышел, а Настиша схватила меня за руку.

— Обещаю, не посрамлю АрМонта и добьюсь для тебя свободы в самое ближайшее время. Нет, ничего не говори! — воскликнула она, видя, что я в ужасе. — Так было нужно! Ты пример для народа, а значит, не должна портить репутацию подобной низостью. А я справлюсь. Слышишь? Справлюсь! Я стану первой красавицей во всей Берии! — Настиша попыталась улыбнуться. — Не веришь? Я стану его любимой и единственной женой. Ты только представь, мне достался не барон, не герцог, а настоящий шах!

Ее голос звучал обманчиво радостно.

— Ты такая дурочка... — прошептала я, понимая, что подругу не переубедить.

— Зато я самая преданная дурочка на свете. — Настиша вновь обняла меня. — Не знаю, когда мы увидимся, и увидимся ли вообще, просто знай: повелитель берийского государства — это не так уж и плохо для дочери княжеского советника.

Настиша направилась к выходу и откинула полог. В шатер проникли солнечные лучи и мы увидели пристальные взгляды часовых. Сбежать не было никакой возможности.

— Пообещай мне одну вещь, — вдруг сказала она, оборачиваясь. — Пообещай, что не позволишь Бастиану согласиться на развод.

— Почему? — Я уже видела разминающего крылья дракона.

— Потому что вы превосходно смотрите вместе, — просто ответила Настиша.

Мы больше ничего не успели сказать друг другу. Шепелявый мужик тут же подхватил ее под локоть и усадил между гребней.

Настиша махнула рукой на прощанье, и дракон взмыл в небо.

— Я обязательно тебя выкуплю, клянусь, — шепнула я, молясь Вайду, чтобы жертва подруги не оказалась напрасной.

Обед мне не принесли. Охранник, решив, что выполнил свою миссию, отправив княжну к шаху, словно забыл о второй пленнице. Слышались голоса, отдаленная ругань, но в шатер никто не заглядывал.

У плана, что решила воплотить Настиша, было множество плюсов, и я должна быть благодарна ей за самоотверженность, но в то же время... Ох, надеюсь, мы поступили правильно, и берийцы не решат продать меня в рабство какому-нибудь купцу, заплатившему жалкие крохи за строптивицу.

Ко всему прочему, в шатре кончилась вода. Нет, конечно, это не страшно, подумаешь — четыре часа без питья, но я нервничала, и пить хотелось все сильнее.

Решив, что ничего страшного не случится, если выйду наружу, я пошла к выходу... И тут же отскочила назад, так как ткань дернулась, и на пороге возник охранник.

Он изумленно узрел мою растерянную физиономию и чуть не выронил поднос.

— Ты?! — завопил мужчина. — Ты же должна быть на пути к шаху! — Он окинул взглядом шатер и, не найдя Настишу, побагровел. — Вот, значит, как... Идиотка! Ты хоть понимаешь, что наделала?! — Он схватился за голову. — О горе! Повелитель меня убьет! Четвертует, а потом повесит! Нет, сначала повесит, а потом четвертует!

Я молчала, стиснув зубы. Надо было сидеть тихо и не высовываться, прожила бы без воды, глядишь, и не заметили бы.

— Послезавтра отправишься к шаху! — продолжал орать охранник. — Сразу же, как вернется дракон! И только попробуй выкинуть что-нибудь, продам первому попавшемуся кочевнику!

Я облегченно выдохнула. Значит, впереди есть два дня, чтобы получить свободу. Конечно, шансов мало, тем более мы уже пытались сбежать и потерпели крах. Но, может, стоит попытаться еще раз?

Это было нелепо, но там, где нет здравых мыслей, и самая глупая сойдет за гениальную. Настиша отсутствовала, а посему никто не может сказать, что затея заранее обречена на провал.

В общем, я решила бежать. Куда и как — не волновало, лишь бы побыстрее. Поэтому, дождавшись сумерек, когда мягкий вечер плавно перетекал в бархатную ночь и соглядатаи немного расслабились, я со всей силы подергала полог. Охранники тут же вперили глаза в шатер, но, не заметив ничего тревожного, вновь отвернулись.

Выждав пять минут, я вновь дернула за ткань. Реакция не заставила себя ждать.

— Что это? — раздался мужской голос.

— Девка балует, — ответил второй.

И опять воцарилась тишина.

Еще через десять минут новая рябь пробежала по занавеске, на этот раз чуть сильнее.

— Не спит, что ли? — Охранник кашлянул. — Проверить бы.

— Вот иди и сам проверяй.

Я мигом отбежала вглубь шатра и, усевшись на тюфяк, принялась красноречиво шмыгать носом.

— Эй! — Мужчина заглянул внутрь и, увидев меня, нахмурился. — Ты чего?

— Н-ничего, — нарочито слезливо просипела я.

— Быстро спать!

— Угу...

Он ушел, а я снова выждала несколько минут и опять потрепала ткань.

— Она издевается?! — завопил кто-то. — Ну я сейчас...

Но когда грозный охранник зашел внутрь, я уже лежала вдалеке от входа и рыдала.

— Спать! — рявкнул он.

— Угу...

После десятого раза ко мне перестали заходить, а после двадцать пятого — оборачиваться.

Стражники внимательно смотрели в сторону Северных земель, иногда поглядывали на запад и заодно на юг. А за собственную спину решили не смотреть. В конце концов, если постоянно отвлекаться, можно пропустить что-нибудь намного важнее, нежели причуды благородной пленницы.

Так думала и я, поэтому выждав еще немного, решительно стала готовиться к побегу.

Оглядев шатер, подумала, что многого с собой не возьмешь, да и не было тут ничего моего. Разве только голову вновь покрыть на северный манер... А нужно ли? Одевание счастья не принесло.

Я со вздохом поправила тюфяк, собрала все нашедшееся тряпье и затолкала под покрывало, придав ему форму тела. А потом направилась к выходу.

Шевельнув ткань, глянула в щелочку — охранники не реагировали. Потрясла посильнее — тот же результат. Отлично! Набравшись храбрости, я отодвинула полог чуть шире и, выскользнув наружу, замерла.

Мужчины разговаривали, шутили, но ни один не обернулся, чтобы проверить, как поживает бедная княжна.

Мелкими шажками, опасаясь любого лишнего звука, я направилась вдоль шатра. Он был большой, округлый, с макушкой-маковкой, совсем не похожий на походные сооружения, привычные любому армонтцу. Ни я, ни Настиша не видели его снаружи, поэтому понятия не имели, что же находится по другую сторону. Но чутье подсказывало: стоит только обойти и все проблемы мигом решатся.

Между моим шатром и соседним обнаружилось небольшое пространство. Не особо большое, но идеально подходящее для того, чтобы протиснуться одному человеку. Я огляделась. Охранники молчали, никто не видел или не желал видеть моих скромных попыток вырваться на свободу.

Ступив в проход, осторожно сделала два шага. Все было тихо, за исключением звука льющейся где-то воды. Решив, что недалеко родник (ведь разбивать стоянку вдалеке от воды было бы глупо, правда?), я пошла дальше.

Шатер большой и круглый. Слишком большой, чтоб его пройти за пять секунд и слишком круглый, чтобы противник мог вывернуть из-за угла неожиданно. Поэтому силуэт неторопливо справляющего малую нужду мужчины я заметила заранее. Вот только убежать не успела.

— Княжна? — удивился молодой, незнакомый мне охранник, разглядев в полутьме мою бледную мордашку. И тут же принялся зашнуровывать брюки. — Какого Вайда? Ты что тут делаешь?

— Вами люблюсь, — буркнула я, понимая, что попытка побега провалилась.

Мужчина с силой схватил меня за руку, опасаясь, что вот-вот

исчезну. Дурак, в узком проходе и развернуться-то нормально не получится, не то что удрать.

— И как, налюбовалась? — Он сдвинул брови.

— Налюбовалась.

— Тогда пошли обратно. Быстро!

Охранники, услышав наши голоса, проявили положенное должностям любопытство и очень удивились, разглядев в девице меня. Еще больше они удивились, когда поняли, что это не начальство вытатило княжну полюбоваться звездами, а они сами упустили важную пленницу.

Кстати, само начальство прибыло на место преступления позже остальных. Смуглый берийец явно проводил вечер не в одиночестве, и обязанность разбираться с непокорной пленницей его весьма расстроила.

— Опять ты! — с досадой сплюнул он. — Ну зачем? Чего тебе не хватает? Другие вон молчаливые, покорные, одна ты дура дурой!

Я недоуменно вздернула бровь.

— Какие другие? Тут есть еще кто-то, кроме меня?

Берийец махнул рукой.

— А ты думала, только тебя пасут? Ты, конечно, золотая птичка, для лучшего хозяина припасена, но и простым смертным требуется добыча. Эй! Эй! Даже думать не смей! Еще чего! Будешь мне тут бунты устраивать... — Он почесал бороду. — Ты, девка, кончай глупить. Подруга твоя, верно, уже перед шахом предстала, еще пару дней, и сама повторишь ее путь, так что готовься. Так и быть, на этот раз не буду наказывать, кожу нежную портить. Ступай в шатер, спать пора...

Но поспать не удалось. Примерно через час в нашем небольшом лагере появился всадник. Я услышала громкие, резкие голоса берийцев и, если честно, вначале подумала, что это Измирский или еще кто-то из представителей северной знати. Но нет, судя по радостным возгласам, приехал кто-то знакомый и очень долгожданный. Охранники дружелюбно здоровались и раскатисто смеялись.

Еще через полчаса меня вывели на улицу и, побрызгав в лицо ледяной водой (как оказалось, для свежести и бодрости), отправили в самый крайний шатер, возле которого паслась одинокая лошадь кауровой масти.

— Будь умницей, уважь гостя, — шепнул сопровождающий. — Он требует именно тебя.

— Я думала, что вы мечтаете отдать меня шаху.

— Шаху — не шаху... Потом разберемся. — Берийец замялся. — Просто будь паинькой сегодня.

Я нахмурилась. Меня, как дешевую рабыню, предлагают на пробу первому встречному? Сердце застучало быстро-быстро, но крепкие руки охранника неумолимо толкали вперед.

— Если ты ему понравишься, возможно, не придется ехать к шаху. За тебя готовы заплатить.

Он откинул полог шатра и грубо втолкнул меня внутрь.

В помещении царил полумрак. Лишь кое-где горящие свечи мерцали тусклыми дрожащими огоньками, словно ночные мотыльки, пойманные жестокой рукой и запертые в клетке. Легкий ветерок, проникающий сквозь тонкие щели, холодил кожу, вызывая мурашки. Или, быть может, они появились из-за того, что у дальней стены я увидела силуэт мужчины? Туда не попадал свет, и лица рассмотреть не удавалось, но от этого становилось только тревожнее.

— Добрый вечер, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос не сорвался на хрип.

Незнакомец медленно кивнул.

— Вы хотели меня видеть? — Стоило больших трудов вести светский разговор с человеком, который не стремился к полноценному общению. — Простите, не знаю вашего имени, господин...

Он чуть передвинулся в сторону, туда, где свечи горели ярче всего. Я прищурилась. Атласные брюки, перетянутые на щиколотках и скрепленные у пояса широкой лентой на берийский манер. Светлая рубаша, распахнутая у ворота так сильно, что обнажилась мускулистая грудь. Широкие плечи, светлая кожа, резкие скулы и синие холодные глаза под неожиданно темными для блондина бровями.

Прижав руку ко рту, я старалась заглушить возглас.

— Бастиан?!

— Здравствуй, Камелия.

Его голос, такой теплый и родной, прошелся бушующим ураганом по всем моим нервам и завязался узлом прямо на сердце.

— Я приехал за тобой. — Бастиан подошел ближе и протянул руку. — Иди сюда... Испугалась?

Я закусила губу и кивнула, а потом бросилась к нему в объятия.

Знаете, в чем состоит женское счастье? Не в громких титулах, не в красивых платьях и даже не в идеальном супруге с безукоризненной родословной. Женское счастье состоит из простых, казалось бы, моментов: из легкого поцелуя в макушку, из крепких рук, сомкнувшихся на твоей талии, из глупых, но таких нужных слов, тихонько сказанных на ушко, но самое главное — из чувства защищенности, которое может дать только тот, кого действительно ждешь.

Я Бастиана ждала. И меня совершенно не смущала его берийская одежда и то, с каким почтением говорили о нем охранники. Почему-то в тот момент это казалось не важным.

— Камелия, Камелия... — Бастиан приподнял мое лицо и улыбнулся. — Я же говорил, что никогда тебя не отпущу, а я всегда держу слово.

Я тоже растянула губы в улыбке, но она получилась слишком жалкой. Мужчина нахмурился.

— Что такое? Тебя обижали?

— Нет, но...

— Но?

— Они увезли Настишу. Ох, Бастиан, мы обязаны ее спасти! И как можно быстрее! — Я вцепилась в его плечи. — Ее отправили к шаху, возможно, что этой ночью она... О Вайд! Это так страшно!

Мужчина на миг отвернулся, а когда снова взглянул на меня, в его глазах что-то поменялось.

— Я подумаю, как помочь, но чуть позже. Нам надо поговорить, — сказал он. — Присядь.

Я недоуменно моргнула. Поговорить? Сейчас? Здесь? Мы должны немедленно уехать, ведь, если он меня выкупил, не нужно больше оставаться!

— Ты же меня выкупил, — сказала я. — Бастиан, ты заберешь меня?

— Да, заберу, — твердо ответил мужчина.

— Тогда в чем дело?

Он указал на россыпь подушек.

— Сядь, пожалуйста. — Дождавшись, когда я последую его просьбе, продолжал: — Прежде чем ты решишь, стоит ли ехать со мной,

я должен кое-что объяснить. Во-первых, что касается похищения. Служанка, которую выделили для тебя в замке, оказалась подкупленной берийцами. Девчонка променяла княжну на сто пятьдесят золотых, невеликая цена, да? Николас случайно обнаружил у нее деньги и расспросил... как следует. Он сделал все возможное, чтоб ни его отец, ни брат об этом не узнали. Измирские в полной уверенности, что ты покинула замок по чрезвычайно срочному делу и успела поставить в известность лишь друга детства.

— Так вот почему нас не искали! — ахнула я, сжимая кулаки. — Какой же он негодяй! Он мог бы снарядить отряд нам на выручку, но ничего не сделал!

— Сделал. — Бастиан сел рядом. — Он нашел меня. Ник понимал, что похищение может отразиться на твоей репутации, и старался уберечь, как мог. Тем более он прекрасно знал, что если дело касается берийцев, то... — Он запнулся. — То я смогу помочь лучше, чем весь его отряд.

— Он дал тебе денег? На выкуп?

— Нет... О Вайд, — выдохнул мужчина. — Это сложнее, чем я думал.

— Сложно договориться с работорговцами о цене? — Я помрачнела.

— Нет, сложно все объяснить.

Бастиан поднялся и принялся мерить шатер шагами. Каждое его движение, резкое и импульсивное, внушало тревогу. От былой радости и спокойствия не осталось и следа, сердце вновь сжали тиски неопределенности.

— В чем дело? — спросила я.

Он остановился и посмотрел прямо в глаза.

— Ник сказал, ты нашла комнату Валесии, это правда?

Послышался глухой хрип. И только через мгновение я поняла, что этот звук вырвался из моих легких. Тяжело, через силу, словно вырывая изнутри что-то ценное.

— Нашла. И портрет тоже, — подтвердила я, понимая, что нельзя радоваться мелочам. Вот так порадуешься, а потом они окажутся ежовыми иголками, сулящими одни лишь неприятности. — Ты знаком с этой девицей?

— Да. — Бастиан опять сел рядом. — Знаком.

— И Николас тебе тоже не чужой?

— Да.

— И...

— И я знаю все семейство Измирских. — Он помолчал. — Сейчас не лучшее время для беседы, но другого, возможно, просто не представится. Так или иначе, ты все узнаешь, но если я скажу сам... это, наверное, будет правильнее.

За шатром послышались шаги, кто-то шевельнул ткань полога.

Быстрым звериным движением Бастиан кинулся ко мне и, прижав спиной к подушкам, скользнул губами по шее. Я попыталась его сбросить, но он крепко держал меня, не позволяя вырваться.

— Тихо! — шикнул он.

В шатер кто-то заглянул.

— О, как хорошо, — раздался довольный голос охранника. — Тогда не буду мешать...

Выждав на всякий случай еще минуту, Бастиан встал и помог подняться мне.

— Извини, но они должны быть уверены, что все идет так, как нужно.

Я одернула платье. Щеки горели, а во рту пересохло.

— Не делай так больше.

— Не буду, — покорно кивнул он.

Бастиан ждал. Я видела, как внимательно он следит за каждым моим движением, за мельчайшими изменениями моего лица. Он заметил, как дернулась бровь, как сошла краска со щек. Понимал, что у нас накопилось множество вопросов, и если уйти от берийцев по-другому не представляется возможным, то мне придется их задать.

— Видит Вайд, мне бы хотелось пообщаться в более приятной обстановке, — вздохнула я. — Охранники, знаешь ли, не располагают к откровенной беседе.

— Я обещаю быть честным.

— Тогда просто расскажи, что считаешь нужным, и покончим с этим.

Мужчина опять кивнул, пару секунд потратив на то, чтобы собраться с мыслями, а потом поинтересовался:

— Ты же видела портрет в комнате Валесии, значит, видела и записку? — Дождавшись утвердительного ответа, продолжал: — Эта

девушка — младшая сестра Ника. Мы знали друг друга с детства, и родителям показалось, что поженить нас будет самым верным решением.

— Так ты женат? — ужаснулась я.

— Нет, что ты, нет! — Он нервно взлохматил волосы. — Я не настолько плох на самом деле, хоть в Северных землях и приравниваюсь к злу во плоти.

— Почему?

— Валесия пропала, и они в этом винят меня.

— Но ты не виноват? — спросила я, вглядываясь в родные синие глаза.

Бастиан скривился.

— Я продал ее берийцам, — нехотя сказал он. — Как думаешь, виноват или нет?

Глава 12

СУПРУГ ДЛЯ НАСЛЕДНИЦЫ

— Что ты сделал? — переспросила я, не веря в своим ушам.

— Продал ее берийцам. — Бастиан усмехнулся. — Точнее, одному берийцу. Довольно влиятельному и знатному. Должен заметить, он до сих пор благодарен за этот подарок.

— Поверить не могу!

— Камелия, пожалуйста, не делай поспешных выводов, — предупредил он. — Благодаря этому берийцу у тебя есть возможность избежать визита к шаху.

— Да мне плевать! О Вайд... Продать невесту врагам... Бастиан!

— Все не так, как тебе кажется.

— А как это может казаться?! — в шоке воскликнула я, не желая слушать оправданий.

Он помолчал.

— Решай сама. Если хочешь выбраться отсюда, ты должна мне довериться. Это необходимо.

— Как теперь тебе верить?

— А как верила раньше? — спросил Бастиан. — От этого известия наши отношения не поменялись. Я никогда тебя не обижу и не предам.

— Невесте ты тоже это обещал? — Я горько усмехнулась.

— Нет, конечно нет. Она — не ты.

Мужчина ждал, а я не могла придумать, что ответить. Откровения супруга стали полной неожиданностью.

— А Николас? — наконец сказала я. — Николас знает?

— Знает.

— И он тебя простил?

— Не все так просто, — повторил Бастиан, беря меня за руку. — Наверное, я должен признаться еще кое в чем... Наша встреча... В общем, это Ник попросил сыграть роль базарного вора, чтобы ты заинтересовалась. Свадьба тоже была подстроена, Ник заранее прислал мага, Настише даже не пришлось самой искать, да и охранника заранее подкупили. Камелия, я раньше никогда не был в АрМонте, поэтому, когда Николас предложил подшутить над строптивой княжной, легко

согласился. — Он провел пальцами по моему запястью. — Я тогда еще не знал, какая ты. Даже не представлял, что не захочу потом разводиться. А сейчас... Камелия, очень прошу, не отталкивай меня сгоряча, всему есть объяснение.

— Какое? — В горле пересохло.

— Не могу сейчас сказать, но обещаю, что позже дам ответ на любой вопрос.

Его голос звучал мягко, но я слышала надрыв, скрытую тревожную струну, которая натягивалась все сильнее и в любой момент могла порваться. Бастиан действительно боялся, что я устрою скандал и откажусь от любого сотрудничества.

Он даже не догадывался, что большая часть откровений мне давно известна.

Но ситуация с девицей Измирской ставила в тупик. Не покривлю душой, если скажу, что за время, проведенное подле Бастиана, я успела его изучить, и продажа невесты никак не увязывалась с его образом.

Тем более если вспомнить все, что случилось в последние дни... Я задумчиво оглядела супруга и решила, что стоит рискнуть.

— Ты клянешься доставить меня в АрМонт? — спросила я как можно безразличнее.

— Клянусь, — твердо произнес он.

— Тогда доставь. У меня нет ни малейшего желания тут оставаться.

Понятия не имею, как Бастиан договаривался с работоторговцами, но лагерь мы покинули через два часа, несмотря на позднюю ночь. Супруг широко улыбался берийцам, что-то говорил, иногда посмеивался, а я старалась отвлечься от происходящего и сохранить остатки гордости и чести.

Только сейчас, сидя на каурой лошади впереди Бастиана, смогла полностью увидеть стоянку. И я планировала отсюда сбежать? Наивная! Двенадцать шатров разного размера, около сотни человек, но самое главное, вокруг оказались высоченные горы. Видимо, мои похитители смогли отыскать прекрасное убежище в скалах и уже не первый раз им пользовались, раз совершенно не опасались погони.

Бастиан молчал, я тоже. Говорить ни о чем не хотелось. Время от времени я чувствовала его настороженный взгляд, слушала тяжелое дыхание, но старалась не подавать виду, что это хоть как-то задевает.

Да и, честно говоря, задевало это не особо.

Я не знала, как относиться к супругу. Не понимала, в чем так провинилась его бывшая невеста и есть ли адекватное объяснение его поступкам, но так или иначе, ко мне Бастиан относился хорошо. И я почему-то ему доверяла.

Мертвые скалы не предназначены для ночных поездок, того и гляди то к грабителям попадешь, то к шакалам, а то и просто в расщелину какую свалишься. Но мужчина уверенно ехал вперед, прижимая меня к себе как можно крепче. Кажется, для него это было важно.

Под утро копыта нашей лошади ступили на главную дорогу, которая вела в АрМонт. Солнце золотистыми лучами подсвечивало миражи, но мы, наученные горьким опытом, искушению не поддавались.

Спина затекла от долгого сидения, да и кобыла устала. То и дело возникала мысль о стоянке.

— Через полчаса отдохнем, — сказал Бастиан, и это были его первые слова за последнее время.

Я вздохнула.

— Почему через полчаса?

— У нас нет ни шатра, ни хоть какой-то подстилки, а на голых камнях княжне сидеть не годится. Доедем до Ряты, попросимся на постой. — Голос его звучал низко и чуть вибрировал.

— До Ряты Косоглазой? — удивилась я.

— Ты знаешь какую-нибудь другую Ряту? Кажется, она единственная на всем белом свете.

— Просто помню, как вы с Измирским всеми правдами и неправдами отговаривали меня от поездки к ней.

— Тогда было слишком много тайн, — ответил Бастиан, немного помолчав.

— А сейчас?

— А сейчас их почти не осталось.

Он свернул с главной дороги и направил лошадь за большой валун, наклонно лежавший поодаль.

— Тут есть тропинка. — Бастиан указал вперед. — Видишь?

— Но она ведет вверх, — заметила я. — Лошадь не пройдет.

— Пройдет.

Уверенности в голосе моего супруга было на двоих, поэтому я решила не спорить и полностью довериться мужчине. Лишь покрепче вцепилась в его руку и напряженно смотрела по сторонам.

Лошадь прошла. Звонко отбивая копытами только ей одной известный такт, она двигалась все выше и выше по склону, туда, где округлая гора перерастала в островерхую скалу.

— А теперь вниз. — Бастиан чуть натянул поводья.

Тропинка петляла, спускаясь у подножия скалы в странную расщелину, слишком ровную, чтобы быть созданной природой, и слишком широкую для рук человека.

— Маги постарались, — пояснил супруг, проследив за моим взглядом. — Пройдем тут и сразу уткнемся в домик Ряты.

— Ты так говоришь, будто уже был у нее, — заметила я.

— Был.

— И как? Что-нибудь нагадала?

— Да, — нехотя ответил Бастиан. — Тебя.

Я тихонько хмыкнула.

Домик Ряты и впрямь оказался не так далеко, как мне думалось. Лошадь вынесла к реденькой рощице, неизвестно каким магическим чудом выросшей среди скал, где меж деревьев мелькали грязные кирпичные стены.

Удивительно, все считали, что гадалка живет с многочисленными кочевниками, на самом деле оказалось, что ее жилище стоит в стороне. Низенькая, чуть кривоватая избушка, если так можно выразиться о доме из красного кирпича. Строили его точно не армонтцы — слишком косо, слишком просто и безвкусно. Но, в конце концов, кто я такая, чтобы судить об удобстве строения, не побывав внутри?

Бастиан спешил и помог слезть мне. Ноги затекли и подломились, вынуждая повиснуть на супруге всем телом.

— Тш-ш-ш! — Он опротестовал мои попытки выпрямиться и встать на ноги. — Ты же устала. Просто расслабься.

И, подхватив на руки, понес к дверям.

Если снаружи домик казался низеньким, то внутри был еще ниже. Бастиану пришлось наклонять голову, чтоб ничего не задеть. Он посадил меня на лавку и осмотрелся.

— Дома кто есть? — громко спросил он. — Эй! Хозяева!

— Чего горло дерешь там, где можно тихо спросить? — раздался

скрипучий голос.

Я от испуга вздрогнула и едва не подпрыгнула на месте. Я увидела на лавке рядом с собой странное существо в серых одеяниях.

Сердце бешено забилося, понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, что это существо на самом деле женщина с седыми нечесаными волосами, в старом балахоне, наброшенном на костлявые плечи.

Рята... Я не заметила, как она появилась. Или всегда была тут? Вот и Бастиан удивленно нахмурился, явно недоумевая, как можно было не заметить человека.

— Ну? — вновь проскрипела женщина. — Чего хотели?

— Пустите отдохнуть? Всю ночь ехали на лошади, устали очень, — сказал Бастиан.

Женщина внимательно посмотрела ему в глаза, потом перевела взгляд на меня, прищурилась и потянула носом воздух.

— Армонтка, — уверенно произнесла она. — Чистокровная, белокожая... Видать, даже в предках никого из голытьбы не имелось... Оставайтесь. Но только до завтра.

— Думаю, мы уедем раньше. — Я мельком глянула на супруга. — Мы торопимся.

Бастиан кивнул.

— Торопимся.

— Это дело ваше. — Рята тяжело поднялась с лавки и, пройдя к стене, отвела в сторону тяжелую штору, за которой оказалась небольшая темная комнатка без окон с узкой кроватью.

— Спать будете тут, столоваться... — Женщина задумалась. — Так и быть, накормлю.

Мы поблагодарили, и Бастиан, подтолкнув меня в спину, указал на кровать.

— Вдвоем не поместимся, — шепнул он. — Отдыхай, я посижу рядом.

Я проснулась через несколько часов в объятиях собственного мужа.

Он лежал у самого края, закинув на меня одну ногу, и щекотал шею дыханием. Я поморщилась. Слишком все походило на семейную идиллию, хотелось расслабиться, а этого нельзя делать ни в коем случае. Конечно, я пыталась себя убедить, что ничего страшного не

происходит и Бастиан неопасен (глупо ждать подвоха от человека, которого даже в мыслях называешь супругом), но то и дело вспоминалось его признание. Как можно продать близкого человека? Почему? Зачем?

Я пялилась в потолок и пыталась отыскать ответ. Почему-то именно сейчас мне показалось это важным. Может, отдых успокоил рассудок, и я поняла, что плен больше не грозит, и это позволяло анализировать полученные сведения куда лучше, чем прошлой ночью.

Бастиан, Бастиан... Как же тебя понять?

Полотнище на стене колыхнулось, и показалось смурное лицо Ряты.

— Иди-ка сюда, — потребовала она и поманила меня длинным костлявым пальцем. — Одна иди. Этот пусть остается.

Я осторожно выбралась из-под мужа, стараясь не разбудить.

Рята сидела на лавке и перебирала странные бусины из разноцветного стекла, нанизанные на кожаный шнурок. Чаще всего почему-то задерживаясь на черных и ярко-алых.

— Сядь. — Она отвлеклась от своего занятия и похлопала ладонью по лавке. — Ближе, еще ближе... Вот так. — А когда я выполнила требование, внезапно ухватила меня за подбородок. — Такая девонька и так далеко от собственного замка! Хочешь, погадаю?

Я вздернула брови.

— Погадаете?

— Ну, ты пришла к гадалке, так чего зря время терять? — глухо проговорила Рята, проведя по моей щеке большим пальцем. — Спрашивай.

Это было неожиданно и очень странно. Да, конечно, я рвалась сюда давно, имея миллион разных вопросов, но сейчас они словно вылетели из головы.

— Спрашивай! — настойчиво повторила Рята.

— Я... я не знаю, о чем...

— Спрашивай, говорю!

— Что будет потом? — растерянно сказала я, и тут же услышала хохот.

— Ой не могу, девонька, ой рассмешила! Что будет потом! Надо же такое спросить! — Рята потеряла глаза, будто смахивала выступившие слезы. — Всего ожидала, о Вайд, но о такой глупости даже не подумала.

Ты, девонька, точнее спрашивай и хорошо формулируй, а то гадание — знаешь, какая вещь? Тайные это знания, ценные. Грех разменивать такое богатство на глупые вопросы.

Я тихонько вздохнула. За занавеской послышался скрип, видимо, Бастиан просыпался. Жаль, хотелось урвать несколько минуток лично для себя.

Рята с интересом наблюдала за моим лицом, словно могла прочесть мысли, а потом удовлетворенно кивнула.

— Спрашивай. Вижу ведь, придумала вопрос.

— Кто такой Бастиан на самом деле? — решила я.

— А ты еще не поняла? — Рята разочарованно скривилась. — Другое ничего знать не хочешь?

— Хочу. Зачем он продал бывшую невесту?

— И все? Ну что же, коли просишь, давай посмотрим. — Гадалка схватила меня за руку и потянула к выходу. — На улице сподручнее будет, — пояснила она, когда мы вышли. — Встань-ка тут.

Закрыв поплотнее дверь, чтобы не пропустить сквозняк в комнаты, Рята запрокинула голову и внимательно посмотрела на облака.

Я проследила за ее взглядом и с изумлением поняла, что солнце на западе. Неужели проспала целый день?

— Присядь. — Рята указала на пенек и, развязав кожаный шнур, высыпала бусины себе на ладонь. Быстро, почти мгновенно их перемешала и протянула мне: — Бери, сколько хочешь. Увереннее бери! А теперь думай, о чем спросить надобно.

Я собрала горсточку бусинок, заодно отметив, что стекло слишком теплое для простого украшения, и тут же почувствовала, как оно тает, просачиваясь сквозь пальцы, стекая на траву тяжелыми разноцветными каплями.

— А ведь твой супруг неплохой человек, — изрекла Рята, наблюдая, как под ногами образуется лужица.

— Неплохой? — повторила я. — Что значит — неплохой?

Лужица всколыхнулась алым цветом, а потом неожиданно потемнела до фиолетового.

— Уверена, что неплохой. — Гадалка склонила голову налево, чуть подумала, а потом добавила: — А может, нет.

— Ничего не понимаю, — призналась я. — Тогда зачем он продал Валесию?

— Неплохой человек не может поступить плохо, — отстраненно повторила Рята. — Все, я ответила на твой вопрос.

— Но я ничего не поняла!

— А ты как хотела, девонька? Чтобы тайны сразу открылись? Такого не бывает.

Я полностью разжала ладонь, позволяя последним капелькам с бульканьем упасть в лужу, образуя странный, совершенно неестественный для жидкости рисунок.

— Хорошо, — улыбнулась Рята. — Очень хорошо.

— Что хорошо?

— Его сердце принадлежит тебе, а твое — ему, и это хорошо, это правильно. — Гадалка наклонилась. — Смотри, — ткнула пальцем в черную полосу на фиолетовом фоне. — Видишь? Это рана в сердце, но, если сделать так, — она перемешала цвета, — сразу исчезает. Поняла?

— Нет, — призналась я.

— Зря. Гадание понимать нужно.

— Да как его понять, если вы ничего не объясняете!

— А ты, девонька, не умом понимай. — Рята распрямилась и указала мне на грудь. — Вот тут ответы искать надобно, внутри себя. Тогда сразу все уразумеешь.

Солнце село быстро, и вновь наступила ночь. Бастиан проснулся затемно, удивленно выглянул на улицу и, решив, что выезжать прямо сейчас нельзя, уговорил хозяйку подождать до рассвета. Рята не возражала.

Она накормила нас ужином, а потом, еще какое-то время поразвлекав байками из собственной провидческой жизни, ушла на всю ночь.

— Странная какая, — сказал Бастиан, наблюдая, как силуэт хозяйки исчезает среди деревьев. — Как думаешь, куда она пошла?

— Да кто же знает, — буркнула я, укладывая на постель две подушки. — Мало ли что в ее пророческой голове происходит? Может, решила совершить ритуал при свете луны.

— В окружении скал?

— А почему нет? С нее станется. Кстати, почему ее называют Косоглазой? У нее нормальные глаза, я специально смотрела.

— Эти нормальные, а вот третий всегда косит, — усмехнулся Бастиан.

— О, я не подумала... Она похожа на сумасшедшую.

— Да, есть немного. Ты что делаешь?

— Готовлю постель. — Я поправила вторую подушку. — Ложись.

— С тобой? — удивился он. — Приглашаешь?

— Кровать одна. Тем более все равно под утро ты окажешься рядом, будто не знаю.

Я ворчала, но где-то глубоко внутри даже была рада, что Бастиан так близко. Что пришел, не бросил у берийцев, вытащил из плена и везет домой. Это были мелочи, которые сделал бы, наверное, любой человек, но именно этим они мне и нравились. Бастиан тоже был «любим». Не гнусным злодеем, а обыкновенным мужчиной, таким же, как остальные.

Он, и правда, оказался вором. Но не карманником, не бедняком с окраин города, его деятельность распространялась на герцогских дочек, а в клиентах ходил берийский подданный, но меня это уже не смущало. Бастиан был засранцем. Но своим собственным засранцем. И менять его на другого пока не хотелось.

Он осторожно лег рядом и просунул руку мне под шею, стараясь обнять, прижать как можно плотнее, как будто от расстояния между нами зависели и отношения.

— Камелия, — сказал мужчина после пяти минут тишины, — я бы хотел извиниться.

— За что? — спросила я.

— За то, что согласился играть роль бедняка. Я вряд ли был идеальным мужем все эти недели, возможно, ты меня даже ненавидишь...

— Иногда и правда ненавижу, — прошептала я.

— Это все была игра. — Он прижался ближе. — Ты же меня совсем не знаешь. Я имею в виду меня настоящего. Камелия, я могу быть достойным супругом, только дай шанс. Пожалуйста.

Он еще что-то говорил, такое же просительно-ласковое. Но я не слушала. Сердце билось все быстрее, его голос проникал глубоко в душу, требуя обнять и никуда не отпускать. Вайдовы силы, что же со мной?..

Душа хотела верить, а разум подсказывал — не торопись, не смей.

Я разрывалась на части от желания повернуться, позволить себя поцеловать или же закрыть глаза и постараться уснуть, не слушая мягкий мужской голос, от которого бежали мурашки.

Что там говорила Рята? Искать ответы внутри себя? Да как их найдешь, когда раз за разом вопросов становилось только больше!

Я почувствовала, как Бастиан коснулся губами моих волос и прошептал:

— Спи, родная.

Но вопреки всему сон не шел. Половину ночи я пролежала с открытыми глазами, слушая тихое дыхание за спиной. Мужчина тоже не спал, его пальцы осторожно и ласково поглаживали мои плечи, а губы шептали: «Никому не позволю тебя обидеть», а потом, чуть помедлив и словно извиняясь, добавляли: «И сам больше не обижу».

Уснула только под утро, а когда проснулась, супруга рядом не оказалось. Я прислушалась. В соседней комнатке кто-то двигался, но, судя по кряхтению, это вернувшаяся Рята накрывала на стол.

Выйдя к ней, наткнулась на внимательный взгляд.

— Хорошо спала?

— Хорошо, — кивнула я.

Гадалка улыбнулась.

— Все про себя поняла?

— Вроде бы...

— Нет, девонька, нельзя двояко мыслить, ты уж определись, иначе никакое гадание не поможет. — Она кивнула на дверь. — Иди, благоверный твой там, лошадь к дороге готовит.

Бастиан и правда нашелся на улице.

Он стоял возле деревьев, там, где начинались скалы, а вокруг кружились птицы. Большие и маленькие, длинноклювые и курносые, словно специально созданные на потеху детям. Одна из них — ширококрылая, сизоголовая пичуга — сидела у него на руке. Я с откровенным удивлением смотрела, как супруг гладил перья птички и, кажется, что-то говорил.

Странно, всегда думала, что Бастиан не дружит с животными. Вспомнить только, как ругался с Пакостью. Неужели я и правда знаю его только с одной стороны?

Мешать я не стала, долго стояла подле домика, издали наблюдая и понимая, что еще, пожалуй, никогда не видела Бастиана таким

расслабленным.

Но вот супруг обернулся и, встретившись со мной взглядом что-то произнес. Птичий рой тут же разлетелся в разные стороны.

— Доброе утро! — Бастиан подошел ближе. — Сейчас позавтракаем, и можно ехать.

— Никогда не видела, чтобы кто-то так управлялся с птицами, — призналась я. — Как ты это делаешь?

— Как? — Он задумался. — Не знаю, просто говорю с ними. Ты же говоришь со своим драконом?

— Да, но Пакость — это совсем другое. Пакость почти разумный.

— Они тоже.

— Неужели? — недоверчиво сказала я. — Ты не любишь животных.

— Кто тебе такое сказал? — искренне изумился он.

— Ты всегда скандалил со мной из-за Пакости.

Бастиан рассмеялся.

— Я скандалил не с тобой из-за Пакости, а с Пакостью из-за тебя. Разве не заметно? — спросил он и добавил: — Мы так делили княжну.

Это прозвучало до того забавно, что я не выдержала и улыбнулась.

Надо же, они делили территорию. Как я умудрилась проглядеть? Искала чудовище там, где его не было? Всегда считала себя самостоятельной и разбирающейся в мужчинах, но иногда не замечала очевидного.

— Приедем в АрМонт, придется вам с Пакостью помириться, — потребовала я. — В крайнем случае возьмешь в библиотеке пособие по выращиванию карликовых драконов в домашних условиях. — И добавила в шутку: — Кстати, там и другие книги имеются. Особенно много по политологии и дипломатии, но если тебе это не интересно, то можно поискать...

— Я видел, — перебил он. — Посещал твою библиотеку, помнишь? — Бастиан протянул руку. — Пойдем завтракать. Кстати, я прекрасно разбираюсь в политологии. Особенно интересуюсь внешней политикой государства и защитой его интересов за границей. Да, у меня хорошее образование, родная.

Я обескураженно покачала головой. Интересно, я вообще хоть что-нибудь о супруге знаю?

До АрМонта мы добрались быстро.

Я со слезами на глазах смотрела на родной замок и в который раз убеждалась, что места лучше нигде нет.

Бастиан легко ссадил меня с лошади около главного входа, а сам замешкался.

— Давай скорее! — Я желала как можно быстрее оказаться в собственной спальне.

— Приглашаешь в гости? — хмыкнул он. — Смотри, я ведь могу найти комнату на постоялом дворе.

— Не говори глупости.

Я отвернулась, а сама подумала: почему мне так необходимо видеть Бастиана рядом? Но тут же себя успокоила: вернее всего, для того, чтобы можно было развестись при первом же удобном случае.

— Камелия? — Из замка вышел удивленный князь. — Ты что тут делаешь? А где герцог? Ты должна быть в Северных землях с Николасом или ошибаюсь?

Бастиан напрягся, а я бросилась к отцу.

— О Вайд, столько всего произошло! — вымолвила я, сжимая любимого родителя в объятиях. — Ты даже не представляешь!

— Тогда расскажи. — Он смерил меня странным взглядом. — Удивительно, ты словно повзрослела за эти дни. Что-то случилось? Неужели самостоятельность так повлияла? Давно надо было тебя куда-нибудь отправить.

Прежде чем давать полный отчет, князь позволил нам с Бастианом привести себя в порядок и немного отдохнуть. Но у меня были другие планы.

— Ты обещал разобраться с Настишей, — напомнила я, садясь перед супругом. — Ее срочно нужно выкупить.

— Это не так легко. — Бастиан поморщился. — Но я отправлю письмо.

Он придвинул стол и, развернув бумагу, принялся что-то писать.

— Это твоему... другу? — поджала губы я.

— Не другу, — возразил Бастиан. — Должнику. Это разные вещи.

— Тому, кто украл Валесию?

— Да, ему. Держи! — Он протянул письмо.

— Зачем? Просто отправь его.

— И ты не прочтешь? Не удовлетворишься, что в нем нет ничего

противозаконного? Что я не планирую перепродать Настишу кому-нибудь еще? — Губы Бастиана подрагивали в искусственной улыбке. Но глаза оставались серьезными.

— Нет.

— Твое право. — Он запечатал конверт и вновь начал что-то писать.

— А это кому? — Я подошла ближе и заглянула через плечо. — Николасу?!

— Надо сообщить, что все закончилось благополучно и ты уже дома. Он волнуется.

— Можно подумать!

Бастиан перевел взгляд на меня.

— Он тебе не нравится, я знаю. Но это не умаляет того факта, что Николас заботился о тебе в меру сил.

— Ты его защищаешь? — удивилась я.

— Нет, мы соперники, но тем не менее он мой друг.

Бастиан произнес это просто, мимоходом, будто какую-то обыкновенную вещь, не стоящую внимания. Но я понимала, что таким образом он приоткрыл душу, позволяя разглядеть маленький кусочек оставшихся тайн.

— Как отправим? — Супруг встал, сжимая в руке оба конверта. — Голубиной почтой или через магов?

— Через магов.

Голуби летали быстро, но письмо в Берию смогли бы доставить только к завтрашнему дню, тогда как маги за определенную плату имели возможность передать послание в течение пяти минут.

— Берийцам через магов, — уточнила я. — А Николасу можно и голубиной, нечего на него золотые тратить.

— Тогда за Ника заплачу сам, — сказал Бастиан, и на этот раз его глаза смеялись.

Князь внимательно слушал мой рассказ, постукивая указательным пальцем по столешнице.

Он удивлялся там, где это требовалось, и хмурился там, где положено, но при этом оставался собранным и явно контролировал себя. Его глаза щурились, если я замолкала, пытаюсь найти более легкую формулировку произошедшего, и тут же расширялись, когда понимал,

что именно я хочу скрыть. Князь в первую очередь был отцом. Любящим, заботливым, немного старомодным, но очень близким. Мне не хотелось его расстраивать, да и стать причиной конфликта между АрМонтом и Северными землями тоже не желала.

— Ты чего-то недоговариваешь, — заметил он, внимательно выслушав меня.

— Тебе просто кажется, — мягко ответила я.

— Глупости, я редко ошибаюсь. Повтори-ка, как Бастиан тебя спас?

Я повторила рассказ, аккуратно обходя некоторые моменты. Отец не должен знать про моего супруга больше положенного, ни к чему это. Вначале сама разберусь, а уж потом родным рассказывать буду.

— Странно, очень странно, — пробормотал князь, пристально глядя мне в глаза. — Ну да ладно, я рад, что все хорошо закончилось. Отдыхай, дорогая, и насчет Настиши не беспокойся, я объяснюсь с ее родителями. Раз Бастиан обещал, стало быть, все под контролем.

— Спасибо, — склонила голову я и, радостно улыбнувшись, бросилась вон из кабинета.

Правда, уже когда закрывала дверь, мне показалось, что взгляд отца стал слишком тяжелым, не предвещающим ничего хорошего, но, возможно, это была просто игра воображения.

Ответ от берийского шаха пришел поздно вечером. Он выразил свое уважение правителю АрМонта и попросил аудиенции завтра с утра. Учитывая, что даже на драконе путь сюда неблизкий, полагаю, берийская делегация уже в пути. Был уверен, что князь не откажет?

Отдельное письмо из Берии предназначалось Бастиану. Он его прочел в одиночестве и после долго ходил задумчивый. Я пыталась узнать — что, а главное, кто ему пишет, но супруг лишь отмалчивался. Неужели Бастиан общался с берийским шахом? Не он ли тот самый высокопоставленный человек, который приобрел северную деву у моего благоверного? Если так, то судьба Настиши все еще под вопросом.

— Бастиан, — позвала я. — ты обещал поведать все подробности о Валесии.

— Обещал. — Супруг опустился в соседнее кресло, но, видимо решил, что находится слишком далеко, и пересел на подлокотник моего. — Но не сейчас. Подождешь еще немного? Я связан магической клятвой, поэтому некоторые вещи просто не смогу рассказать, хоть и

очень хотел бы.

Я нахмурилась:

— А когда?

— Думаю, завтра к вечеру. Клятва давалась конкретному человеку, и только он может ее снять.

— И этот человек не из АрМонта? — спросила я.

— Нет, — Бастиан покачал головой, — не местный.

— Кто-то из Берии? Неужели сам шах? Больше, кажется, гостей нам ждать неоткуда.

Супруг улыбнулся.

— Ты меня переоцениваешь. Нет, конечно, это не шах, — ответил он. — Тебя очень волнует история Валесии?

— А сам как думаешь? — Я встала и подошла к кровати, на которой, вольготно развалившись, посапывал дракоша. Краснокрылый питомец что-то урчал во сне и крепко обнимал подушку передними лапками. — Ты за это время перестал быть чужим, — призналась я, оборачиваясь к Бастиану. — Мне казалось, я тебя узнала, изучила, поняла. А на деле... Продажа собственной невесты, девушки, которая должна была стать женой, это... это подло. Таким признанием ты рисковал перечеркнуть все то хорошее, что могло бы появиться между нами.

— А оно могло появиться? — Бастиан поднялся и подошел ближе.

— Могло, — не стала скрывать я. — Но сейчас уже не уверена. Одна часть меня хочет тебе верить, а вторая боится этого доверия.

Мужчина нахмурился.

— Я никогда не причиню тебе вреда.

— Знаю, брачные обеты не позволяют.

— К Вайду обеты! Это не обеты, а я сам! Я сам никогда не причиню тебе вреда! Даже если бы не было никаких обетов, неужели думаешь... — Он замер. — Камелия, ты и вправду думаешь, что я мог бы просто так продать тебя в гарем берийцам?

Его глаза потемнели, рождая в синей радужке темные, мрачные всполохи.

— Нет, — нервно повела я плечом. — Конечно нет, не думаю. Если бы ты хотел меня продать, то продал бы давно, и никакие обеты не помогли бы.

— Рад, что ты это понимаешь, — тихо произнес Бастиан.

В глазах отца и всего АрМонта мы были мужем и женой, поэтому, несмотря на некоторые разногласия, спать приходилось в одной комнате. И если раньше супруг пытался отвоевать удобную кровать себе, то сейчас безропотно устраивался на диване, лишь иногда бросая косые взгляды на Пакость. Дракоша не слишком обрадовался, увидев вернувшегося мужа любимой хозяйки, но молчал, позволяя себе незначительные проказы.

— Вы обещали помириться, — сурово напомнила я, когда Пакость попытался стащить подушку Бастиана, а тот в ответ спеленал питомца собственной рубахой. — Оба обещали!

Пакость глухо фыркнул, а Бастиан безмолвно закатил глаза.

— Давайте! — скомандовала я сердито и сложила руки на груди. — Ну?

Бастиан скривил губы, но засунул дракошу под мышку и, накинув на плечи другую рубашку, покинул комнату. Я, как человек ни разу не видевший сговора между человеком и зверенышем, тут же выскользнула следом.

Бастиан быстро спустился по лестнице, пересек зал первого этажа и вышел в сад. На небе уже блестели звезды, дул легкий ветерок, и фигура мужчины с трепыхающимся дракончиком в руках смотрелась весьма комично.

Бастиан остановился возле скамейки и выпустил Пакость на волю. Тот сразу же начал что-то возмущенно верещать.

— Тихо! — попросил Бастиан. — Тихо, перебудешь весь замок. Слушай внимательно, дружок, нам сейчас ссориться никак нельзя, Камелии это не по нраву, понимаешь? А мы ведь хотим порадовать хозяйку крепкой мужской дружбой?

Пакость настороженно прищурился и выпустил два колечка черного дыма, по одному из каждой ноздри.

— Будем считать это согласием. — Бастиан усмехнулся. — Давай договоримся: ты прекращаешь выживать меня из супружеской спальни, а я, так и быть, промолчу о том, кто таскает любимые печенья княжны.

Дракоша возмущенно фыркнул и попытался что-то прорычать, но, увидев, как скептически дернулась бровь Бастиана, сник.

— Я тебе не враг, малыш. Просто позволь мне спокойно жить рядом с женой, без гадостей с твоей стороны.

— Гррряу!

— С меня блюдце молока раз в день и коробка печенья каждый четверг. Устраивает?

— Грх...

— И уговорю Камелию со временем завести второго дракона... дракониху, чтобы тебе не было скучно.

— Гррррх! — Пакость благосклонно ткнулся лбом в мужское плечо.

— Вот и славно.

Я задумчиво наблюдала за этим своеобразным диалогом и понимала, что Бастиан действительно неплохо управляется с животными. Надо же.

Пакость еще что-то проурчал, взмахнул крыльями и, взлетев, направился напрямиком ко мне.

— Гррррх! — рыкнул он гордо, указывая хвостом на Бастиана.

— Помирились, вижу, — кивнула я. — Лети уже, предатель.

Дракончик сделал круг и полетел к окнам моей спальни, а мы так и остались в саду. Но разве теперь подсмотришь, если вредный питомец нечаянно выдал мое месторасположение! Или не нечаянно? Пришлось выходить из укрытия.

— Прекрасный вечер, — сказал Бастиан. — Не находишь?

— Неплохой. — Я обхватила себя руками, ночь обещала быть прохладной.

— Мы с Пакостью уладили конфликт. Проблем больше не будет.

— Знаю, Пакость выглядел довольным.

Бастиан усмехнулся.

— Замерзла? — Он подошел вплотную, осторожно приобнимая. — Возвращаемся?

— Нет, задержимся на пару минут, воздух чудесный.

— Как скажешь.

Мы сели на лавочку.

— Всегда любила гулять в саду, — призналась я, поглядывая на супруга. — Тут красиво и свежо. И пахнет цветами.

— И птицы поют, — добавил Бастиан.

— Да, особенно по утрам. Кстати, ночью тут тоже иногда слышны трели. Вот прислушайся. Слышишь?

Мы замолчали. Где-то пела птаха.

— Неужели соловей? — Бастиан удивился.

— Радужный, — кивнула я. — Он такой же, как обычный, только...

— Только разноцветный, — со смехом заключил супруг. — Я знаю, как он выглядит, Камелия. У него очень мягкие перья.

— Правда?

— Правда. — Бастиан помолчал, а потом вдруг предложил: — Хочешь подержать его в руках?

— Хочу! — Я посмотрела на мужчину с любопытством.

— Тогда идем. Найдется кусочек мяса? Радужные соловьи хищники.

— Спрошу у прислуги.

К тому моменту, как я обзавелась кусочком свежей телятины, небо полностью почернело. Бастиан нашелся в самом центре сада, подле дерева, на котором восседала сладкоголосая птица.

— Иди сюда, — позвал он, и я, послушавшись, встала рядом. — Вытяни ладонь, покажи ему мясо... Да, вот так. Главное, не бойся.

Соловей подлетел ближе, но, словно испугавшись, опять поднялся ввысь.

— Давай вместе. — Бастиан обхватил мою ладонь своей рукой. — Медленнее.

На этот раз птица опустилась и чуть потопталась на кончиках пальцев.

— Аккуратнее, следи, чтоб не клюнула, — предупредил он.

Соловей жадно клюнул кусочек и проглотил, а после поджал лапки, устраиваясь поудобнее и позволяя погладить перышки.

— Он великолепен! — восхищенно ахнула я, перебирая красно-зеленые крылья.

— Я же говорил. Мягкий?

— Очень.

Я зажмурилась от удовольствия, и в этот момент почувствовала губы Бастиана на своих губах. Сладко ипряно, так, как и должно быть.

— Ты тоже великолепна, — шепнул он, чуть сжимая мою руку и позволяя соловью улететь. — И тоже очень мягкая.

Он целовал ласково и осторожно. Без страсти, без напора, словно спрашивая разрешения.

А я разрешала, сама не знаю почему.

— Пора возвращаться, — проговорил он через несколько минут. —

Время позднее, а завтра с самого утра могут пожаловать гости.

Я облизнула губы.

— Да, конечно.

И мы направились к замку. Он чуть впереди, отыскивая тропинку в ночной темноте, а я за ним. Смотрела ему в спину и думала, думала, думала...

Бастиан все еще оставался загадкой, хоть это и трудно было признавать. Разгадать его так и не получилось. Совсем недавно я была уверена, что все поняла, но последние дни показали, как сильно ошибалась. А самым скверным было то, что я не представляла, что теперь делать!

Супруг сумел оставить след в моем сердце, и это оказалось самым непредвиденным.

— Властитель Берии, Великий и Досточтимый шах Тамир Альнураз Джафис Бероллах, Справедливый правитель свободолюбивого народа и Всепрощающий лик Вайдова внука прибыл!

Берийец прекратил орать, и мы с Бастианом одновременно с облегчением вздохнули. От звука голоса старательного иноземца закладывало в ушах. Он в который раз обвел нас пристальным взглядом, оценил богатство помещения, слегка поморщился, узрев кувшин с водой, приготовленный служанками на случай сильной жажды дорогого гостя, и отошел в сторону.

— Властитель Берии, Великий и Досточтимый шах Тамир Альнураз Джафис Бероллах, Справедливый правитель свободолюбивого народа и Всепрощающий лик Вайдова внука готов предстать перед вами!

— Интересно, где берут таких горластых? — прошептал Бастиан.

— Специально воспитывают, — ответила я. — Не отвлекай, а то отец будет ругаться. Ему, кажется, все нравится.

— Да быть не может...

— Тише!

— Властитель Берии, Великий и Досточтимый шах Тамир Альнураз Джафис Бероллах, Справедливый правитель свободолюбивого народа и Всепрощающий лик Вайдова внука приветствует вас! — вновь выкрикнул берийец, и на пороге наконец-то возник сам шах.

— Слава Вайду, — буркнул отец. Он сидел на возвышении, а мы

стояли за его тронем и прекрасно слышали каждое слово. — Я уж думал, так и будут орать до вечера.

— А я говорил, что он всех бесит, — довольно улыбнулся Бастиан. — Ваша светлость, Камелия была уверена, что вы в восторге.

— Вот станет правительницей, посмотрю, как она будет восторгаться. — Отец недовольно скривился.

— Ябеда, — фыркнула я и вновь воззрилась на берийскую процессию.

Первым, естественно, шел сам правитель. Длинноволосый, с аккуратной бородкой, заплетенной в косичку, он производил приятное впечатление. Темные глаза лукаво блестели из-под широких бровей, а губы приветливо улыбались.

— Привлекательный, — склонила я голову набок. — Молодой, а уже шах.

Бастиан нахмурился.

— Ничего особенного, смуглокожий мужик с косой на бороде. По моему, выглядит глупо.

— Ну не скажи. Ему идет, да и в Берии, насколько знаю, это традиция, так что не стоит осуждать.

Супруг демонстративно отвернулся и принялся разглядывать берийскую свиту, постепенно заполняющую зал. Несколько мужчин в национальной одежде, прислуга в клетчатых робах и женщины. Много, много красивых женщин.

— Он что, весь гарем с собой привез? — поразился Бастиан.

Я закусила губу. Где мы их размещать будем? Комнат-то в замке достаточно, но девушки из гарема вроде бы обязаны жить в одном большом помещении. Не расселять же по отдельным спальням? Не так поймут еще, обидятся.

Князь тоже раздраженно цыкнул и легким движением пальцев подозвал прислугу.

— Скажи княгине, что у нас проблема. Пусть придумает что-нибудь.

Матушку в приключения, связанные с Настишей, не посвящали. Отец, насколько знаю, отговорился рабочим визитом представителей Берии и посоветовал не утруждать себя политическими заботами. Мама с радостью согласилась.

— Камелия! — неожиданно громко прошептал Бастиан.

— Что?

— Смотри.

Я проследила за его взглядом и ахнула. Среди девушек, в третьем ряду, озорно улыбалась моя Настиша. Темные волосы были убраны под сеточку, на плечах красовались шелка, а в ушах алмазные подвески. Девушка подмигнула и приложила к губам палец в знак молчания.

Шах начал что-то говорить.

Я слушала цветистую речь берийского правителя, постоянно отвлекаясь, и за четыре минуты монолога не уразумела, в чем суть. Все внимание приковывала Настиша. Ее глаза странно блестели, будто происходящее доставляло ей несказанное удовольствие. В какой-то момент она покраснела, смущенно затеребила кончик шелковой накидки и вновь улыбнулась.

— Вот это да... Даже я такого не ожидал, — присвистнул Бастиан. — Настиша своего не упустит.

— Мм? Не поняла, что сказал шах.

— Не слушала?

— Задумалась. — Я поморщилась. — Так что он сказал и чего не упустит Настиша?

— Он официально попросил ее руки.

— О-о-о!

Я во все глаза смотрела на шаха, который с поистине королевским спокойствием взирал на моего отца. Гости в зале умолкли. Люди затаили дыхание, ожидая вердикта армонтского князя.

— Кхм... — Отец поднялся с трона и прочистил горло. — А могу я узнать, что по этому поводу думает сама Настиша?

— Естественно, можете, — кивнул шах.

Девушка выскользнула из толпы и с достоинством подошла к трону.

— Ваша светлость! — Она сделала реверанс.

— Подойди ближе, — велел князь.

Настиша мельком глянула на шаха, но, увидев одобрителный кивок, шагнула вперед.

— Ты хорошо слышала, что просит досточтимый правитель Берии? — спросил мой отец.

— Да, ваша светлость, очень хорошо.

— Тебе есть что сказать по этому поводу? Одно слово, девочка, и

мы с шахом обсудим сумму твоего выкупа, тебе не о чем беспокоиться. Ты свободная армонтка и находишься на родной земле.

Берийцы зароптали, но шах чуть повернул голову, призывая к молчанию. Настиша гордо распрямила плечи.

— Ваша светлость, — сказала она. — Я дочь вашего верного советника и как никто другой понимаю ценность международного союза. Полагаю, большую пользу АрМонту я смогу принести за его пределами.

— Вот как? — Отец удивился. — Это твой окончательный ответ? Данный без принуждения, основанный только на собственном желании?

— Совершенно верно. Я согласна выйти замуж за шаха Тамира, при условии, что он разгонит гарем. Прости, повелитель, — она обернулась к берийцу, — но я не готова делить мужа с другими.

Шах пошевелил широкими бровями, но кивнул.

— Союз с АрМонтом для моей страны важнее, нежели плотские радости. Тем более, — мужчина понизил голос, — придворный маг уверил, что нас ждет счастливый брак.

Я с изумлением наблюдала, как вновь краснеет Настиша, как ошеломленно, но вполне одобрительно хмыкает князь, как рукоплещет берийская свита, даже Бастиан, стоящий рядом, что-то довольно пробормотал. Но самое главное, смуглокожий гость благосклонно и с вполне определенным интересом посматривал на мою подругу, явно предвкушая трепетные семейные будни.

— А знаешь, — Бастиан чуть наклонился, и его рука скользнула на мою талию, — я даже рад за нее. Настиша ведь хотела высокородного и богатого супруга?

— Да, но... А впрочем, ты прав. Главное, чтобы ее отец тоже согласился.

— А почему нет? Дочь согласна, князь согласен, про плен никто, кроме самих берийцев, не знает, так что вряд ли откажется. В его глазах это благородный поступок от не последнего человека в нашем мире.

Я согласилась и послала подруге широкую улыбку. В конце концов, Настиша сумеет удержать мужа в руках. С таким-то характером.

Мы смогли встретиться только ближе к обеду. Пока шах и мой отец вели неспешную беседу с советником Кларком, я и Настиша обедались

булочками в музыкальном классе. Почему такой странный выбор места? На сегодняшний момент это единственное помещение, где нас не сумеют быстро найти.

— Ты представить не можешь, как я боялась, — рассказывала Настиша, попивая чай. — Очень боялась. А потом подумала: да гори оно все огнем! Чего бояться-то? Не убьют же меня, в самом деле. Привезли в эту их... Берию. Страна так себе, если честно, не чета АрМонту, но куда лучше Северных земель. Культура, правда, не особо развита, ну да ничего, стану законной властительницей, внедрю цивилизационный прогресс, а пока и так сойдет.

Я слушала затаив дыхание. Каждое слово намертво впечатывалось в память, дабы и через пятьдесят лет, когда буду пересказывать эту историю внукам, ничего не забыть. Ведь именно так рождаются сказки.

— И как он тебя встретил?

Настиша ухмыльнулась.

— Как княжну! Он же думал, что я — это ты. В общем-то, дурных намерений не было, поцеловал пару раз да косу заплел. Берийский ритуал уважения к женщине. — Она выразительно пошевелила плечиком. — Я к тому времени, конечно, уже поняла более-менее, что к чему, ну и постаралась, чтобы кроме кос он сумел разглядеть что-нибудь более увлекательное.

— И как?

— Разглядел, — рассмеялась Настиша. — Начал убеждать в почтении, в необходимости политического брака ради мира между двумя государствами. Я молчала, слушала, кивала. Пару раз высказала свою точку зрения, ну и... решила, что это не так уж и плохо. Сама посуди, что меня ожидало в княжестве? Я, конечно, невеста не из последних, но не чета тебе, всякие герцоги свататься не будут. А тут вроде все так хорошо устроилось.

— И он согласился? — Я подалась вперед. — Не разозлился, когда узнал, кто ты на самом деле?

— Еще как разозлился, — вздохнула она. — Да только поздно. Я во всем призналась только на берегу АрМонта. Ой как бушевал!

— И обратно не отправил?

— Так он еще в Берии магическую клятву требовал, что выйду за него замуж. А с магией шутки плохи.

Я расхохоталась, Настиша тоже.

— Ты чудовище!

— Есть такое, — легко согласилась она. — Но все для блага родины! Да и глупо шаху расстраиваться. Ты замужем, а у меня тоже есть плюсы: умная, красивая, воспитанная, образованная, с неплохим приданым, с хорошими связями, очаровательная и скромная девица. Просто идеал супруги для берийского правителя. — Настиша улыбнулась. — Мы пришли к согласию. Я обеспечиваю армонтскую лояльность к Берии, а он устраивает приятную и самодостаточную жизнь для любимой супруги. Все счастливы.

— А гарем? — Я затаила дыхание.

— Ты же слышала: готов распустить. Правда, пришлось помучиться, поугovarивать. — Настиша улыбнулась. — Но все успела сделать, пока шах думал, что я княжна. Как только завел разговор о свадьбе, я сразу ему условие поставила: никакого многоженства! Так что сейчас было лишь подтверждение для соотечественников, не хочется, знаешь ли, чтобы на родине меня считали легкой добычей в лапах берийца.

Я смотрела на нее с восхищением и понимала, что Настиша действительно добилась от жизни всего, о чем мечтала.

— Ты счастливица, — призналась я.

— Пф-ф, скажешь тоже! — Она хихикнула. — Просто у меня, в отличие от одной небезызвестной особы, не семь пятниц на неделе. Я изначально понимала, к чему надо стремиться.

— А я не понимаю?

Настиша пожала плечами.

— Может быть, понимаешь, но вряд ли что-то делаешь, чтоб этого достигнуть. Вот взять, например, Бастиана...

— Не стоит его брать! — тут же возразила я. — Плохая идея.

— Почему? — Она удивилась. — Из-за портрета? Прекрати себя накручивать, возможно, это был не он, будто не знаешь, какие криворукие художники работают у Измирских.

Я поставила чашечку с кофе на столик и молча откинулась на спинку кресла.

— Что такое? — Настиша вздернула бровки. — Я чего-то не знаю?

Подруга всегда останется подругой, даже в самых щепетильных вопросах. У Настиши были недостатки — да и у кого их нет? — но на нее можно положиться. Верный голос разума и совести.

— А ты моя совесть и вера в лучшее, — улыбнулась девушка. Видимо, последние слова я произнесла вслух. — Рассказывай!

Рассказ занял не так много времени, да и не особо хотелось заново обо всем этом думать. Признание Бастиана повторила дословно, свои мысли по этому поводу тоже, а вот насчет глупого сердца, которое, как оказалось, хочет быть любимым, пока промолчала.

— Чуть какая! — воскликнула Настиша, вскакивая на ноги и едва не перевернув столик.

— Ты считаешь продажу невесты чушью? — Я недоуменно воззрилась на подругу.

— Я считаю чушью твои выводы! В самом деле, Камелия, это глупо.

— Что именно?

— Все. Все, что между вами происходит. — Она вновь села и уставилась мне прямо в глаза. — Поверь, через пару лет тебе будет плевать на бывших невест.

— Ты не права, меня это заботит, — возразила я.

— Неужели? Тогда почему ты все еще не выгнала его?

— Не знаю. — Мой голос дрогнул.

Настиша удрученно покачала головой.

— Если тебе не нужен Бастиан, то зачем мучаешь?

— Я не мучаю!

— Мучаешь, — безапелляционно припечатала подруга. — Разберись в себе, а уже потом выдвигай обвинения супругу.

— Не могу поверить, что ты его защищаешь. Он избавился от невесты!

— И что? А ты избавилась от жениха, причем тоже весьма экстравагантным способом! — вскинулась Настиша. — Скажешь, это разные вещи?

Я уже открыла рот, чтоб заявить «конечно, разные!», как вдруг из открытых окон послышались голоса. Мы переглянулись.

— Это галлюцинации или в княжество пожаловал Измирский?

— Вроде бы он, — подтвердила я, напрягая слух. — Зачем приехал?

— Идем и узнаем.

Мы бросились вон из комнаты, благо она находилась на первом этаже, но в таком закутке, что бежать до главного входа потребовалось

целых три минуты. А когда прибежали, оказалось, что там уже маячит мой супруг. Я дернула Настишу за руку и заставила отойти за колонну.

— Нет особого желания общаться, — смущенно пояснила я. — Давай тут постоим.

— Давай, — согласилась она. — Иногда, подслушивая, можно узнать намного больше, нежели спрашивая напрямую.

— Мы не подслушиваем, а просто слушаем.

— Конечно-конечно!

Николас и Бастиан о чем-то яростно спорили. И если герцог говорил резко и отрывисто, то мой супруг хмурился, явно стараясь сдерживаться.

— И все-таки они очень похожи, — прошептала Настиша.

— Абсолютно разные, — не согласилась я.

Подруга, как и большинство армонтцев, судила только по внешности, северяне для нее были на одно лицо, но я-то видела, насколько они различны. Измирского можно было узнать по презрительно изогнутым губам и легкому безумию в глазах, а Бастиан... Бастиан совсем другой. Более зрелый, цельный, с иронической улыбкой и пристальным взглядом, он оставлял совсем иное впечатление.

Вот и сейчас он медленно, но твердо объяснял что-то Измирскому. Я прислушалась.

— Ты не прав, — говорил Бастиан, хмурия брови. — Это не выход.

— Неужели? — кривился герцог. — И что ты предлагаешь?

Голоса еле слышались, хотелось подойти ближе, но мы боялись шуметь.

— Просто скажи правду. — Супруг повернулся спиной к выходу, и солнечные лучи осветили его голову, рисуя в светлых прядях замысловатые узоры. — Объясни, зачем добивался брака, Камелия чудесная, она поймет.

— Бред! — Измирский шагнул в сторону. — Что еще предлагаешь ей рассказать?

— Все.

— Все?! И о том, что супруга ей подсунули по моей просьбе? Неужели ты хочешь, чтобы княжна узнала о твоей роли?

— Она знает. Я рассказал.

Измирский вцепился в рубашку Бастиана.

— Ты рехнулся?!

— Нет. — Супруг спокойно убрал его руки. — Я все рассказал. И про Валесию тоже.

Герцог выругался. Он запустил руку в волосы и, явно нервничая, взлохматил прическу.

— Да быть того не может!

— И тем не менее! — Бастиан улыбнулся. — Я не враг ей.

— О Вайд... Ты же нарушил клятву! Басти, придурок, каким чудом ты еще жив?!

— Я просто сказал, что продал Валесию берийцу, без подробностей.

Измирский с удивлением недоверчиво глянул на соперника и захохотал.

— И она простила? Вот так просто? Не зная всего?!

— Нет, не простила. Но, надеюсь, простит, как только ты снимешь с меня обет. — Голос Бастиана звучал твердо.

Герцог провел ладонями по лицу.

— Так нечестно, Басти.

— Но почему?

— Нет, — покачал головой Николас. — Ты сделал глупость, позволив Камелии узнать семейный секрет, но от меня помощи не жди.

Бастиан прищурился.

— Это цена твоей дружбы?

— При чем тут дружба? — Николас поднял брови. — Мы соперники. Не думаешь же, что я своими руками отдам тебе девушку, которая самому нужна позарез?

— Но мне она тоже нужна!

— Басти, это глупо. Мы же не будем ссориться из-за сумасбродной девицы? Отступись.

— Она не сумасбродная! И нет, не отступлюсь.

Я зажала рот рукой, опасаясь охнуть в самый неудачный момент. Рядом, широко раскрыв глаза, затаилась Настиша. Не знаю как она, но для меня эта сцена была неприятной, будто два купца делили товар и никак не могли договориться.

— Твою судьбу решают, — мрачно прокомментировала подруга. — Два павлина.

Я хотела было возразить, да не смогла.

— Слушай, — наклонилась ближе Настиша. — А может, ну их к

Вайду обоих? Пусть друг перед другом выделяются, а ты разведешься по-тихому, а уж потом, с трезвой головой решишь, кто из них тебе нужнее?

— Измирского даже рассматривать не стану.

— А Бастиана?

Я промолчала.

Мужчины все больше и больше распалялись. Их голоса начали привлекать внимание прислуги.

— Пойдем отсюда? — Настиша дернула меня за рукав.

— Сейчас, еще минутку, — сказала я, вновь услышав свое имя в мужском диалоге.

Бастиан стоял, широко расставив ноги и сдвинув брови, во всем его облике чувствовалась сила и мощь, которой порой не хватало слишком благородному Николасу.

— Ты ее не любишь, — заявил мой супруг.

— Да, до любви далеко, но ведь это не главное, — усмехнулся Измирский. — Я, уж прости, более выгодная партия, нежели ты. А любовь... когда-нибудь нагрывает. А если и нет, то не страшно. Я хочу на ней жениться!

— И тебя совсем не интересует, что хочет сама Камелия?

— Честно? Басти, извини меня, пожалуйста, но место консорты в постели будущей княгини куда важнее глупой девичьей любви.

Я ошарашенно пискнула. Но мужчины этого не услышали, так как именно в этот момент в холле появился мой отец. И судя по его горящему взгляду, он давно наблюдал за пикировкой.

— Как интересно, — тихо проронил князь. — Некоторые вещи узнаются порой совершенно внезапно. Весьма интересный разговор у вас вышел, молодые люди, я впечатлен.

Измирский побледнел.

— Ваша светлость, вы неверно поняли.

— Неужели?

— Мы не имели в виду ничего плохого. В нашем разговоре не было ничего порочащего вашу дочь.

— Думаю, это я сам могу решить. — В глазах отца мелькнуло раздражение.

— Ваша светлость, ни я, ни Бастиан не желали нанести оскорбление вашему дому, — не унимался Измирский. — Мы всегда с

уважением относились к АрМонту.

— Верно. — Голос князя прозвучал неожиданно гулко. — И я прекрасно понимаю, что договорный брак, который мог бы получиться у вас с Камелий, основывается далеко не на искренних чувствах. Но уважение, Николас! Уважение должно быть всегда.

— Ваша светлость, я уважаю вашу дочь.

— Не заметил. Я, дурак, продолжал отстаивать твою кандидатуру, даже когда она вышла замуж за другого, описывал, как верного и надежного человека, надеясь, что вы станете прекрасной парой. Как же я был слеп!

Николас криво улыбнулся и, мельком глянув на Бастиана, спросил:

— Но ведь договор все еще в силе, да, ваша светлость?

Отец возмущенно вздернул брови.

— Какой договор?! Ты относишься к ней, как... как... О Вайд, я даже подумать о собственной дочери так не смею!

— Вы не правы, мое желание стать ее супругом говорит об уважении!

— Неужели? Поэтому ты собственноручно отправил ее под венец с другим?

— Я хотел как лучше, — возразил Измирский. — Это был стратегический ход!

— Это была глупость! Мне даже в голову такое не могло прийти! А ты, — князь повернулся к Бастиану, — как ты согласился на эту низость?

— Ваша светлость, я люблю Камелию. — Голос моего супруга звучал напряженно. — Могу поклясться!

— Когда любят, не делают из девушки игрушку! Вы оба разочаровали меня, господа. Но если тебе, Николас, я могу закрыть доступ в свой дом, то тебя, Бастиан, придется терпеть, хотя тоже с удовольствием бы прогнал! Брак настоящий?

Бастиан кивнул.

— Настоящий. — И тут же поправился: — Но не закрепленный. Я никогда бы не сделал ничего против ее воли.

— Хоть это радует.

Измирский, стоящий рядом, нахмурился.

— Ваша светлость, вы не можете меня выгнать! У Камелии должен быть выбор. Вайдово проклятье, чем я хуже Бастиана?!

— Ник, заткнись, — прошипел мой супруг.

— Да он бывшую невесту в гарем продал! — Измирский словно не слышал просьбы друга. — Чем он лучше меня? Почему ему вы шанс оставляете, а мне — нет?

— Ник! — Бастиан стиснул зубы.

— Что?!

Герцог хотел еще что-то сказать, но, наткнувшись на взгляд князя, резко замолчал.

— Бастиан, это правда? — рявкнул отец. — То, что он сказал, правда? Продал невесту?!

— Да, правда, — чуть помедлив, сознался мой супруг.

— Развод. Немедленно!

Я закусила губу. Всегда боялась, что отец все узнает. В гневе он был страшен.

Вот и сейчас, издалека наблюдая, как он сжимает кулаки и требует развода для единственной дочери, я даже мысли не имела, чтобы покинуть убежище и помешать ему.

Сердце сдавили каменные тиски. Жестокие, царапающие нежную плоть так сильно, что, казалось, оставляли кровавые следы. Рядом замерла Настиша. Она с силой схватила меня за руку, словно хотела уберечь от необдуманных действий.

— Дыши, — шепнула она. — Дыши, Камелия!

И только тут я заметила, что и правда перестала дышать.

— Дыши, вдох-выдох, ну! Я знаю, это больно, но ничего, пройдет. Дыши...

Вдох-выдох, вдох-выдох... Ничего не значащие, ритмичные сокращения грудной клетки, пока там, в середине замкового холла, решалась судьба нескольких человек.

— Развод! — грозно повторил отец.

— Для этого нужно подтверждение со стороны Камелии! — Бастиан тоже сдвинул брови.

— С дочерью я поговорю потом, захочет — простит, нет — я вам не судья. Но с твоей стороны развод должен быть дан немедленно! Ну? Я жду!

Бастиан пристально поглядел на князя, медленно кивнул и протянул вперед руку с брачным браслетом.

— Хорошо, но прежде, пожалуйста, выслушайте. — Он перевел

дыхание. — Я никогда не считал вашу дочь игрушкой. Немного взбалмошной, не до конца повзрослевшей, но не игрушкой. Я согласился на обман, поддавшись на уговоры друга. — Бастиан поморщился. Измирский что-то возразил, но глухо и неразборчиво. — И почти сразу пожалел.

— Не смей давить на жалость, — процедил отец.

— Нет, я просто хочу объяснить... Камелия оказалась совсем не такой, как ее описывали. Она хорошая! Чудная, конечно, с этими представлениями о свободной жизни, с пристрастием к вредному крылатому дракону и крепкому кофе по утрам. Но мне это даже нравится. — Бастиан говорил решительно, словно в последний раз. Наверняка он понимал, что именно в этот момент моему отцу важно слышать правду. — Я ее полюбил, хотя сам не понимаю за что. Может, за привычку поднимать брови, когда хочет показаться смелой, может, за излишне торопливую речь, когда волнуется. А может, за любопытство в глазах, когда ждет ответа на вопрос, за страх показаться глупой, за капризные губы, уголок которых дергается, если ей смешно...

— Она так не делает, — возразил Измирский.

— Делает, — горько улыбнулся Бастиан. — А еще она любит голубой цвет и терпеть не может желтый. И суп на крепком бульоне ей нравится больше, чем запеченные куриные ножки. Ваша светлость, я люблю вашу дочь и ничего не могу с этим поделать.

— Зачем ты это говоришь? — холодно спросил князь.

— Подумал, что хватит лжи, пора быть честным.

— Надеешься, что передумаю насчет развода?

— Нет, — покачал головой Бастиан. — Вы правы, Камелия должна сама все решить. Но пообещайте, если она простит меня, вы дадите еще один шанс.

Князь прищурился, обвел его оценивающим взглядом и, не обращая внимания на притихшего Измирского, кивнул:

— Обещаю.

Настиша толкнула меня плечом.

— Вот это речь! — прошептала она восхищенно.

Я ничего не ответила, боясь отвести взгляд от супруга. На его лицо набежала тень, но он все же решительно обнажил предплечье и произнес:

— Полагаясь на ваше слово, я даю развод и освобождаю от всех

клятв, вольных и невольных, Камелию АрМонт. Пусть все зависит от нее. В любом случае я... — Но Бастиан не успел договорить. Брачный браслет на его руке неожиданно засветился, обжигая кожу, и исчез.

Я торопливо задрала рукав своего платья. О Вайд... То же самое свечение и легкий ветерок. Ну конечно, мое согласие на развод было дано несколькими днями ранее.

Князь взглянул в лицо ошарашенному Бастиану.

— Кажется, Камелия давно сделала выбор.

Рядом шумно вздохнул Измирский.

— Ваша светлость, — напряженно сказал он. — Позвольте мне и Бастиану поговорить с княжной.

— Помолчи! — Отец смерил его презрительным взглядом. — Вы оба немедленно покинете АрМонт. Слышали? Оба. Немедленно.

— Но, ваша светлость...

— Пошел вон, Николас, ты нанес оскорбление моему дому! Бастиан, тебя также попрошу удалиться.

— Нет, — твердо сказал Бастиан. — Я люблю ее!

— Уходи.

— Нет! Позвольте поговорить с Камелией! Ник, — обернулся он к Измирскому. — Сними обет! Я должен рассказать!

Николас внимательно посмотрел на друга и кивнул:

— Хорошо. Ваша светлость, это и правда важно...

Но отец не позволил продолжить.

— Не хочу ничего слышать и знать! Стража! Эти господа покидают замок, столицу и наше государство. Проводить!

Прибежали несколько армонтцев в мундирах.

Я судорожно сжала кулаки и уже собиралась выйти из укрытия, но тут Настиша вцепилась в платье, не позволяя сделать ни шагу.

— Опомнись, дурочка!

— Отпусти!

— Тише! — Она зажала мне рот рукой. — Тише! Будто ты князя не знаешь, пусть остынет.

Стражники окружили светловолосых мужчин и оттеснили к выходу.

— Покиньте помещение, господа.

— Нет! — Мой супруг настойчиво желал остаться.

— Пошли вон! — рявкнул князь.

Герцог Измирский пристально посмотрел по сторонам и крепко сжал плечо Бастиана.

— Пойдем. Ты же видишь, пока не время, — проговорил он едва слышно.

— Нет! Николас, скажи ему!

— Пойдем, Басти. Так нужно. Мы все обсудим и решим, что делать. Пойдем.

Бастиан дернулся и заскрипел зубами.

— Я хочу ее видеть! Камелия! — вдруг закричал он. — Камелия!

Я всхлипнула, а Настиша еще крепче прижала ладонь к моему рту.

— Молчи, — взмолилась она. — Испортишь все, только молчи!

Князь кивнул страже:

— Вывести. Если придется, насильно.

— Не стоит, — сузил глаза Измирский. — Пойдем, Басти. Мы еще вернемся.

Тот подавленно глянул на друга, но ничего не ответил, лишь кивнул и покинул замок.

Глава 13

КНЯЖНА И НИЩИЙ

Отец вызвал меня ближе к вечеру. Долго говорил о княжеской чести, о традициях, которые теперь даже ему кажутся глупыми, об обязанностях, возложенных на наследницу, о роли любящего родителя... Он был откровенен и не считал нужным скрывать нервные пятна на щеках или прятать бутылку с выпивкой, которая так нелепо смотрелась на пустом столе.

Я мимолетно отмечала детали, но совершенно не вслушивалась в речь. Это казалось не важным.

— Камелия. Камелия, дочка! — Отец возник прямо передо мной. — А может быть, все к лучшему?

— Может быть, — послушно ответила я.

— Ты ведь не хотела замуж. Признаюсь, было ошибкой с моей стороны настаивать. — Князь замолчал, будто не знал, что еще сказать.

— Папа...

— Но кто из нас не ошибается? — скупой улыбнулся он. — Ты оказалась права: глупый обычай, пора его отменить и ввести другой. Как насчет полной свободы? Заключение брака, когда захочешь и с тем, кого сама выберешь. А не найдешь никого — тоже не страшно. Ну же, Камелия... Дочка...

Он поднес руку к моему лицу и провел пальцем по щеке.

— Ты плакала?

— Нет.

— Плакала, я же вижу. Из-за него? Напрасно выгнал?

Я закрыла глаза. Отвечать не хотелось, да и что ответить...

— Любишь? — продолжал допытываться отец.

— Не знаю, — жалобно всхлипнула я и сама не поняла, как оказалась в его объятиях.

— Маленькая моя, глупая девочка! — Отец дотронулся губами до макушки. — Разве можно этого не знать?

— Можно.

— Нет, нельзя. Ведь если любовь настоящая, то никаких сомнений нет.

— Значит, у меня ненастоящая.

— То есть все-таки любишь? — печально усмехнулся отец.

— Не знаю, — повторила я. — Он хороший, очень хороший, но...

— Но?

— А если ошибаюсь? Если все на самом деле не так и он мне не пара? Ты ведь его выгнал.

— Ну, это не беда, как выгнал, так и позову обратно.

— Правда призовешь? — Я взглянула на отца. — Не шутишь?

— Я же тебя люблю. — Князь погладил меня по голове, словно маленькую, заплутавшую девочку. — Глянь, что происходит на улице.

— Папа, мне сейчас не до развлечений.

— А ты все-таки глянь, — настаивал он. — Вон туда... Дальше, еще дальше. Смотри на дорогу, что за забором.

Я нехотя бросила взгляд туда, куда указывал отец, и тут же вцепилась в подоконник, боясь упасть. За пределами двора замка, очень далеко, около выхода в город, стоял беловолосый мужчина. Я не разбирала черт лица, но сердце непроизвольно сделало сальто и, трепыхаясь, как подбитая птица, улеглось обратно.

— Бастиан? Это Бастиан?

— А кто же еще? Ходит туда-сюда, на окна поглядывает, но зайти не может, стража не пропускает. Кстати, он нарушил мой приказ, ты заметила? Я просил покинуть пределы АрМонта.

— Он настойчивый.

— Да, умеет добиваться своего. Хочешь совет?

Я кивнула.

— Давай.

— Прекрати анализировать. Отключи ум и позволь сердцу самому все решить, — серьезно сказал князь. — Поверь, милая, рассудок хорош, но только в фальшивом браке, а ты, как я понял, жаждешь совсем иного. Бастиан тебя любит, я читал это в его глазах, но история с бывшей невестой, признаться, меня, как отца, весьма настораживает. Слава Вайду, берийский шах все еще наш гость и уже пообещал к завтрашнему дню разузнать, что там такое приключилось на самом деле. Дождешься результатов и примешь решение, поняла?

— А если...

— Если Бастиан окажется виновен по всем статьям? Ну что ж, ты хотя бы будешь знать, кому чуть не отдала сердце.

Я закусила губу и кивнула. Отец был прав, сперва надо все разузнать, а потом уже бросаться в омут с головой.

Ждать ответа от шаха оказалось долго и волнительно. Я сидела возле окна и смотрела на одинокую фигурку северянина, до сих пор маячившего за забором. Он стоял до самого вечера, и даже ночью, когда пошел дождь, светлые волосы все еще мелькали в свете фонарей. А потом исчез.

Я понимала, что стоять вечно он не сможет. Бастиан — человек, а не мифическое создание, способное вынести все причуды непогоды, ему нужно есть, спать, но так хотелось опять увидеть широкую, немного дерзкую улыбку и синие глаза.

Дракоша сидел рядом; он, как и я, грустно взирал на стекающие по оконному стеклу капли и молча подрагивал хвостом, выражая то ли осуждение, то ли поддержку.

— Ты его любишь, — в тишине раздался голос Настиши. Она вошла в комнату и осторожно прикрыла за собой дверь. — Точно любишь.

— Почему ты не с женихом? — Я обернулась.

— Тамир спит. Да и вообще, не пристало проводить ночи в его покоях до свадьбы. — Она села на диван и поджала под себя ноги. — Твой влюбленный северянин все еще ждет?

— Нет. Ушел.

— Значит, умный. Я бы расстроилась, если бы он и дальше стоял, сгорая от безответного чувства.

— Почему? Разве это плохо?

— Что? Стоять под дождем?

— Любить.

— Любить хорошо. — Настиша хмыкнула. — Но любить тебя то еще испытание. Кстати, Тамир обещал к утру дать ответ, что случилось с несчастной Валесией.

— Я знаю, отец сказал.

— Не рада?

Я пожалала плечами и вновь уставилась в окно. Меня одолевали печальные мысли.

— Камелия, скажи честно, — попросила Настиша. — Если шах подтвердит, что Бастиан виновен, ты его примешь обратно?

— Конечно, виновен. Он сам признался, — угрюмо заметила я, не желая давать сердцу надежду.

— Понимаю, но все же ответь.

— Не знаю. Это важно?

— Очень важно. — Настиша подседа ближе. — Я говорила с Тамиром, и он сказал замечательную фразу: «Когда по-настоящему любишь, можешь простить что угодно». И я поняла, что он прав, действительно, если человек тебе дорог, то простить ошибку не так сложно.

— Это не просто ошибка.

— Нельзя судить о человеке по одному поступку.

— Не хочу его оправдывать! — Я порывисто встала и отошла от окна. — Это ничего не изменит.

Настиша проводила меня внимательным взглядом.

— Хорошо, оставим этот разговор. Как насчет чашечки крепкого кофе?

— Посреди ночи?

— А почему нет? Мы обе не спим и, как понимаю, спать не будем. Дождемся ответа моего всесильного жениха. — Она усмехнулась. — Так почему бы не потратить время с пользой и не выпить кофе?

Я кивнула. Настиша вызвала служанку и приказала принести кофейник. Подвинула маленький столик, поставила на пол блюдечко с молоком для Пакости и уже собиралась позвать дракошу, как вдруг тот яростно захлопал крыльями.

— Что такое? — Настиша нахмурилась.

— Бастиан! — ахнула я, разглядев за спиной Пакости сосредоточенное мужское лицо. Оконная створка распахнулась, и на подоконник с самодовольным видом уселся северянин.

— Не Бастиан, но тоже, надеюсь, не чужой, — с усмешкой сказал он.

— Николас, — поморщилась Настиша, — иди-ка ты подобру-поздорову, пока стражу не позвали.

— Эй! Я с благими намерениями. — Герцог поднял обе руки вверх. — Честно! Поклясться?

— Не надо. — Я скрестила руки на груди. — Чего хотел?

Измирский вмиг стал серьезным.

— Поговорить надо. О Бастиане.

— Зачем?

Он покосился на Настишу. Та, хмыкнув, пожала плечами.

— Так и быть, подожду за дверью. Обидишь мою подругу, пожалуйюсь берийскому шаху, и он сотрет Северные земли с лица земли, понял? — ласково предупредила она.

— Яснее ясного.

— Вот и чудно.

Настиша вышла, но Измирский еще некоторое время косился на входную дверь, словно проверял, не подслушивает ли.

— У тебя интересная подруга, — сказал он наконец.

— Самая лучшая.

— И она на самом деле может пожаловаться шаху?

— Да, он ее жених со вчерашнего дня.

Измирский присвистнул.

— Ничего себе...

— Ты хотел поговорить. — Я пристально посмотрела в его глаза. Бывший жених вызывал не самые приятные чувства. — Что-то с Бастианом?

— Почти. — Николас прошел в комнату и, спросив разрешения, сел в кресло. — Я не успел с него снять обет молчания.

— И что же?

— Но раз я тут, то готов исправить недоразумение, — поморщившись, пояснил герцог.

— Почему?

— Почему? Хороший вопрос. — Он откинулся на спинку кресла. — Даже не знаю, как ответить...

— Попробуй ответить честно. — Я уселась напротив. — Зачем тебе это?

— А в добрые намерения не веришь?

— Уж прости, но тебе я вообще не верю.

Измирский усмехнулся.

— У нас с тобой не задались отношения с самого начала, — пробормотал он. — Грустно, не находишь?

— Николас, не испытывай мое терпение.

Мужчина опять усмехнулся, но на этот раз более грустно, на мгновение я даже почувствовала жалость, но тут же отогнала подобные мысли прочь.

— Бастиан не виноват, — неожиданно сказал он.

— В чем именно?

— В том, что случилось с моей сестрой. Валесия сама все устроила. — Измирский немного расслабился, видя, что я не собираюсь его прогонять. — Их обручили в детстве, но любви никакой не было — легкая привязанность, не более. Кажется, они даже ни разу не целовались.

— И зачем ты мне это рассказываешь? — Я опустила взгляд.

— Мне казалось, ты хотела услышать правду. Разве нет?

— Хотела...

Герцог потянулся вперед и взял со столика мою чашечку. Отхлебнул, поморщился.

— Никогда не нравился армонтский кофе, — признался он.

— Другого нет. — Я вновь посмотрела на мужчину. — Так что с Бастианом и твоей сестрой?

— Да ничего особенного... В наших землях появился посланник шаха, молодой наследник благородной ветви берийской знати, красавец Тэх Оолат. И Валесия влюбилась.

— Слишком сказочно звучит.

— А то ты не знаешь, как это бывает у подростков! — Измирский хмыкнул. — Любовь с первого взгляда — и на всю жизнь. Но самое интересное, Тэх тоже начал проявлять интерес к девочке, но мой отец был против. Война с Берией только разгоралась, и визит посланника прошел впустую, о мире никто слышать не хотел, поэтому о браке Валесии и речи не было.

— А Бастиан?

— А что Бастиан? — В глазах Измирского мелькнула грусть. — Они с ней были друзьями и не имели тайн друг от друга, поэтому секрета из запретной любви не делали. А потом было несколько лет мечтаний, обмена тайными письмами и маленькими подарками. Валесия выросла и ее любовь тоже. О семейной жизни с Басти она даже не думала, все время стараясь уговорить отца послать переговорщиков в Берию.

— Он не согласился? — недоверчиво спросила я.

— Конечно нет. Какому отцу захочется отдать дочь во вражеское государство? Тэх явился сам, под покровом ночи, переодетый в северную одежду. Тогда берийцы уже повадились таскать наших девиц

в гаремы, поэтому план Валесии был до смешного прост. Она решила, что любимый ее просто украдет.

— А при чем тут Бастиан? — нахмурилась я.

Николас улыбнулся.

— Он привел ее к маленькой калитке у черного хода, помог донести тюк с одеждой и передал с рук на руки берийцу. А Тэх сунул ему монетку, как велят традиции его родины. Нельзя привести женщину в дом, не отдарившись деньгами, иначе счастья не будет. Вот и получается, что Бастиан продал ее за... — Измирский задумчиво провел пальцами по подлокотнику. — Если мне не изменяет память, за половину золотого. Мелкая монетка, совершенно символическая плата.

Я удивленно распахнула глаза.

— Но почему тогда обвиняют Бастиана?!

— А кого еще? В любом добром деле должен быть козел отпущения. Отец не стал разбираться, кто виноват и в чем. Басти нарушил волю герцога, попрад доверие нашего дома, собственноручно отказался от невесты, этого достаточно, чтоб обвинить во всех грехах.

— Но ты знаешь правду! — воскликнула я.

— Знаю. Он мне поклялся магией, что не виновен.

— Почему же не оправдал друга в глазах отца?

Измирский помолчал, а потом ответил:

— Ты наверняка не поймешь, но для дочери правителя Северных земель куда лучше быть похищенной, нежели сбежавшей с берийцем.

— Глупости!

— Но Бастиан согласился. Он никому и никогда не расскажет подробностей без моего на то разрешения.

— Если все правда, то ты великий идиот! — в сердцах воскликнула я.

— Мне это казалось верным решением. — Николас встал, нервно сделал пару шагов к окну, потом вернулся. — Да, быть может, я сглупил. В очередной раз подумал о репутации семьи, а не о лучшем друге. Как ты меня назвала? Эгоистичным? Ты права, наверное, так и есть. — Измирский достал из кармана вчетверо сложенный листок бумаги. — Это от Бастиана.

— Что там? — Я с подозрением воззрилась на записку.

— Прочти.

— Нет.

Герцог несколько мгновений смотрел прямо в глаза, а потом развернул листок и кинул мне прямо на колени.

— Читай! — рявкнул он, вновь усаживаясь в кресло. — Читай, это важно.

Я нехотя взяла записку и всмотрелась в строчки. Буквы — неровные и чуть смазанные, написанные в большом волнении, твердили о любви. Нежно, заботливо и очень сиротливо. Бастиан раскрывал чувства, даже не надеясь на взаимность.

Я люблю тебя в тьме полуночной,
В тусклом комнатном свете огня,
Между букв на редющих строчках,
Сквозь страницы, абзацы, слова...

Я закусила губу. Бывший супруг даже через расстояние сумел затронуть струны моего сердца.

Я люблю тебя — тихо, нетленно,
Словно жаркие капли росы.
Я люблю, и любовь эта ценна
Мягким, теплым кусочком души.

Дыхание перехватило, горло сдавил спазм, который никак не хотел отпустить.

Я люблю тебя в жарких мечтаньях,
В тот незримый, таинственный миг,
Когда руки в горячих дерзаньях
Заплетутся в объятьях немых...

Признание растянулось на целых десять четверостиший. Я дочитала последние строки и поняла, что по щекам текут слезы, а сил их вытереть нет.

— Ты его любишь? — спросил Николас, все это время не сводящий с меня глаз.

— Тебя это касается в последнюю очередь.

— Знаешь, я немного поразмыслил над словами твоего отца, и понял, что он прав. Во всем прав... Ты бы никогда не вышла за меня, верно?

— По своей воле — ни за что, — решительно сказала я, бережно сворачивая письмо.

— А за Басти?

— С чего вдруг тебя это интересует?

— Я видел вас с Настишей за колонной — там, в зале, когда Басти дал развод, — признался Измирский. — Он много хорошего о тебе сказал.

— Слышала, — не стала скрывать я.

— А ведь он тебя любит, — хмыкнул герцог. — Правда любит. Я только тогда понял, что с его стороны это не шутка, не просто соперничество, не желание заполучить в жены богатую наследницу. Он тебя по-настоящему любит. Я как услышал все эти слова про кофе, про любовь к голубому цветку, про все твои привычки... Я же этого не знал! Понимаешь? Я никогда даже не задумывался о таких мелочах.

— Не сомневаюсь, ты всегда был самовлюбленным идиотом.

Измирский рассмеялся.

— Верно. И этот брак был необходим, чтоб не остаться с пустыми руками, когда старший братишка займет отцовский трон. — Он вдруг наклонился, пристально заглядывая в глаза. — Простить сможешь?

— О браке забудь, — предупредила я.

— Да я понял! Просто... Что бы ты ни думала, но Бастиан мой друг. И я бы очень хотел, чтобы его жизнь стала хоть немного счастливее. А его счастье — в тебе.

— Сватаешь? — усмехнулась я, не веря собственным ушам.

— А почему нет? Я идиот, ты сама сказала, а он славный парень. Образованный, умный, верный... Что там еще интересует девушек? Бастиан никогда тебя не обидит.

Я покачала головой. Его слова тревожили сердце и бередили душу. Очень хотелось верить и дать семейной жизни шанс, но стоит ли?

— Ты подумай, — сказал Измирский, понимая, что разговор окончен. — Жизнь старой девы явно не для тебя.

— Тебе пора. — Я поднялась с кресла и настойчиво указала на окно. — Возвращайся, как пришел. Выпускать через дверь, уж извини,

не стану.

— Не страшно. Прощай, Камелия АрМонт, может быть, когда-нибудь еще встретимся.

— Надеюсь, это произойдет не скоро.

Герцог улыбнулся.

— Ну почему же? Если выйдешь за Бастиана еще раз, я стану свидетелем ваших клятв.

Утро следующего дня ознаменовалось быстрым топотом женских ног, громким стуком в дверь и визгом Настиши:

— Камелия! Камелия! Валесия прислала письмо! Слышишь?! Открывай! Шах передал письмо от нее! Камелия!

Я буквально слетела с кровати, услышав такую новость. Вырвав свернутый лист пергамента из рук подруги и взглядевшись в первые строчки, без сил упала обратно.

— Он не врал... О Вайд, он не врал!

Настиша усмехнулась.

— Хорошая новость?

— Великолепная! — Я расплылась в улыбке. — Бастиан не виновен!

— О, тогда это надо отпраздновать, но сначала покажем письмо князю. Не против?

— Нет, конечно не против! Он должен знать!

— Вот и славно! — Подруга обернулась к Пакости. — Эй, крылатый, будь добр, слетай в княжеские покои, отнеси письмецо. Что? Не хочешь? Ну и наглая у тебя рожа, драконище! Придется идти самой. — Настиша демонстративно тяжело вздохнула, но, видя, что это не производит никакого впечатления на питомца, тихо фыркнула: — Камелия, тебе не кажется, что Пакость не отрабатывает те печенья, что ты каждый день ему скармливаешь?

— Нет, не кажется, — рассмеялась я.

— Странно. А я уверена, что от него нет никакой пользы. Ладно, быстренько сбегая к князю, потом обратно.

Она выскользнула за дверь, но тут же вернулась и, остановившись в проеме, серьезно спросила:

— Препятствий больше нет? Ты определилась с желанием и любовью?

— Да, — решительно кивнула я.

— И каков же ответ?

— Ты будешь свидетельницей на моей очередной свадьбе?

— Что за вопрос? — радостно воскликнула девушка. — Конечно!

Наконец Настиша убежала, а я, обхватив подушку, зарылась в нее лицом. Счастье переполняло сердце, норовя выскользнуть наружу и осветить мир янтарным светом.

— Бастиан... Мой хороший Бастиан, — шептала я, представляя, что скажу ему при встрече.

Дракоша посматривал на меня с интересом. В какой-то момент он даже подошел ближе и, приблизив мордашку почти вплотную, заглянул в глаза. Его зрачки расширились, а из ноздрей повалил дым, едва не закоптив все вокруг.

— Что ты делаешь?! — расхохоталась я.

— Грх! — выдал дракоша, ласково тыкаясь мордочкой. — Грррх!

— Тебя я тоже люблю, мой хороший, очень люблю! Но и его люблю, понимаешь?

Пакость понимал. Он благосклонно кивнул, а потом, расправив крылья, перелетел на туалетный столик, покопался в шкатулке с украшениями когтистыми лапами, и вытащил из нее тоненькую цепочку со стрелой.

— Указующий перст, — прошептала я, беря в руки артефакт. — Ну конечно...

— Грх?

— Найти его сейчас? Ты думаешь?

— Грррх!

Я улыбнулась. Мысли дракоши совпадали с моими собственными, поэтому недолго думая я надела цепочку на шею и, крепко зажмурившись, попросила:

— Покажи, где Бастиан!

Стрелка дернулась и потянула к выходу.

— О Вайд, работает!

Наскоро одевшись, чмокнув Пакость в нос и крикнув возникшей на пороге Настише «скоро вернусь!», я бросилась вон из комнаты.

Стрела тянула в сторону центра города, поэтому, на ходу крикнув кучеру, что мы срочно едем прогуляться, запрыгнула в карету.

Утро любого дня было особым временем для АрМонта, особенно

для столицы. Жители выходили на базарную площадь и не спеша раскладывали товары. Смешливые девочки-хиромантки занимали лучшие позиции, дабы не пропустить богатых клиентов, нищие поэты обменивались листовками с набросками последних шедевров, музыканты настраивали скрипки. Молодые купцы присматривались к товару соседей и заранее планировали, как сбить цену в течение трудового дня. Город жил собственной жизнью, и никто не обращал внимания на лихо катящуюся карету с золотым вензелем на дверцах. Никто даже не предполагал, что именно в эти мгновения решается судьба будущей правительницы и всего княжества в целом.

Я сжимала стрелу в руках, чувствуя каждое движение, каждую вибрацию. Бедный кучер уже несколько раз поменял направление, недоуменно поглядывая на взволнованную княжну.

— А потом направо, — говорила я. — Да-да, точно направо. Нет, стойте! Лучше налево... Ох! — Указующий перст дернулся в последний раз и рассыпался серебряными искорками. — Стойте! Стойте же! Остановитесь!

Кучер затормозил.

— Сюда? — с сомнением спросил он, указывая на одноэтажный домик неподалеку от главной площади. — Вы уверены, госпожа?

— Думаю, да... — Я растерянно осматривалась. — На всякий случай подождите здесь.

— Как прикажете.

Улица, на которой мы сейчас находились, была незнакомой. Абсолютно прямая, без малейшей кривизны, она красиво обрамлялась однотипными строениями с белыми низенькими заборчиками.

— Это съемные жилища, — пояснил кучер. — Их сдают приезжим. Госпожа, вы уверены, что мне не стоит идти вместе с вами?

— Нет, спасибо. Справлюсь сама.

Я решительно открыла дверцу кареты и, выбравшись наружу, направилась к дому, но не успела дотронуться до калитки, как дверь приоткрылась, и на пороге возник смутно знакомый старичок с обвислым брюшком и бараньими кудряшками над ушами.

— Княжна? Вот так встреча! — воскликнул он, придавая своему немного лошадиному лицу выражение искреннего удивления. — Какими судьбами?

Память тут же услужливо подсказала его имя: маркиз Литтал

Измирский, двоюродный дядюшка Николаса, мы мельком встречались в Северных землях.

— Доброго утра, маркиз. — Воспитание заставило быстро взять себя в руки. — Простите, я ищу одного человека...

Знал ли он Бастиана? Наверняка знал.

— Могу узнать, кого именно? — Маркиз растянул сморщенные губы в улыбке. — Хотя должен признаться, я еще не успел познакомиться с армонтцами, дом снял только вчера вечером.

— Это не армонтец, я ищу северянина.

— О, тогда больше шансов, что мы знакомы. Так кого же вы ищете, милая девочка?

— Бастиана, — сказала я и замялась: — Он друг Николаса, вы могли его знать...

— Басти? Конечно, знаю, было бы странно не знать собственного пасынка. — В глазах старика мелькнули веселые искры. — Значит, это из-за вас он убивается? Ну что ж, теперь многое понятно. Так-так... Идите-ка в дом, княжна, в третью комнату по коридору. А я, пожалуй, пойду прогуляюсь. Больно хорошая погода сегодня.

И, насвистывая, маркиз пошел прочь.

А я стиснула руки в нервной дрожи. О Вайд! Как, оказывается, тяжело сделать первый шаг. Не тот нахальный и бездумный, который привел к поддельному браку, а настоящий, осмысленный и наполненный уверенностью: это на всю жизнь!

Изнутри домик оказался маленьким, но уютным. Четыре комнаты и столовая. А впрочем, что еще нужно для временного жилища? Третья комната нашлась сразу, не пришлось плутать, нервничая еще сильнее. Я подняла руку и осторожно постучала.

— Позже! — послышался хриплый мужской голос. — Не хочу никого видеть.

— Это Камелия, — тихо произнесла я. — Открой, пожалуйста.

Дверь тут же распахнулась.

— Не может быть... — На пороге стоял Бастиан. Взлохмаченный, без рубашки, но невероятно родной. — Камелия! — воскликнул он, сгребая меня в объятия. — Ты пришла!

— Конечно, пришла. Не могла не прийти.

— Сокровище мое!

Я засмеялась и взвизгнула, когда он зарычал и подхватил на руки.

— Отпусти!

— Нет уж, теперь не отпущу! Моя, и только моя! Никому не отдам, ни Нику, ни князю, ни Вайдовым псам! — Его взгляд стал напряженным. — Ты же насовсем пришла? — спросил он так требовательно, что щеки заалели.

— Отец ведь обещал дать шанс, — сказала я и тут же смутилась. — Николас рассказал, что на самом деле случилось с Валесией, а шах сегодня утром подтвердил его слова.

— Ник снял обет. — Бастиан опустил меня на ноги, но тут же крепко обнял за талию, не позволяя отстраниться. — И даже поговорил с родителями — я вроде как восстановлен в правах.

— О да, я видела маркиза...

— Отчим был единственный, кто не отвернулся от меня, даже не зная всей правды. Жаль, мама не дожила. — Бастиан ласково обвел пальцами мой подбородок. — Я так скучал, — прошептал он.

— Мы не виделись всего сутки.

— А мне кажется, всю жизнь. Я люблю тебя, слышишь? Очень-очень люблю!

— А я — тебя, — улыбнулась я.

— Повтори! — Мужчина требовательно сдвинул брови.

— Я люблю тебя, Бастиан.

Сердце сжалось от удивления и невыразимой нежности, когда он невесомыми касаниями дотронулся до моей щеки, а потом скользнул к губам. Поцелуй обрушился безумным ураганом, оставляя после себя лишь удовольствие и уверенность, что все будет хорошо.

Внутри что-то оборвалось, отпуская на волю, позволяя ответить, обнять его за крепкую шею, попробовать на вкус, задыхаясь и торопясь, словно воруя у судьбы счастливые мгновения.

Бастиан оторвался от губ, когда воздуха уже не хватало обоим. Прислонился лбом к моему лбу и осторожно погладил по спине, словно желая успокоить. А потом снова принялся торопливо целовать шею, щеки, глаза, даже укусил за мочку уха и опять вернулся к губам, поймав ртом горячий вдох.

— Камелия АрМонт, — вдруг сказал он, резко отстраняясь. — Ты станешь моей женой? Настоящей, любимой, желанной супругой, которую всю жизнь буду боготворить и носить на руках? Соглашайся, ускользнуть тебе еще раз не позволю!

— Да, — без раздумий ответила я, вглядываясь в любимые синие глаза. — Да, согласна.

И весь мир стал не важным и далеким. Был только Бастиан и пьянящее наслаждение от беззащитного, сводящего с ума поцелуя.

Эпилог

— Тетя Настиша, а это правда?

— Что именно, дорогой?

— Что ты и дядя Ник давным-давно насильно познакомили маму с папой?

Я засмеялась. Младший сын всегда любил ставить людей в тупик. Вот и сейчас Настиша округлила глаза и, оглянувшись на меня, придирчиво спросила:

— И кто рассказывает ребенку подобные глупости?

— Почему глупости? Кажется, все достаточно правдиво, — ответила я, улыбаясь.

Моя бессменная подруга наведывалась в АрМонт не так часто, как хотелось бы, государственные дела не отпускали. После смерти супруга, шаха берийского, бремя правления пало на ее хрупкие плечи. Правда, единственный сын очень помогал и совсем скоро обещал стать справедливым и умелым властелином, который уже сейчас купался в любви и обожании подданных.

— Никто насильно их не знакомил, мой хороший. — Настиша отвернулась к крестнику. — Просто твоя мама увидела на базарной площади молодого и привлекательного северянина и не смогла устоять.

— Значит, это любовь с первого взгляда? — В синих глазах малыша зажглось любопытство.

— Конечно, с первого! — с удовольствием подтвердила Настиша. — Просто она это очень умело скрывала.

— А папа?

— Папа тоже скрывал, но не так хорошо. Поэтому о чувствах папы все догадались намного раньше.

— Здорово! — воскликнул сын, поднимаясь с дивана. — Я должен рассказать это Руди!

— Подожди, ты разве не хочешь знать, как прошла их свадьба?

Но мальчишка уже ничего не слышал, спеша к лучшему другу. Молодой Измирский, один из многочисленных сыновей Николаса, проводил у нас в гостях все лето, возвращаясь в родные пенаты только на время учебы. Но Николас вроде не жаловался, его время целиком и

полностью посвящалось жене, которая опять была беременна. Молодая женщина была дочерью вождя дарухов и, как и все представители этого народа, оказалась очень плодovитой.

— Ну а как дела у тебя? — спросила Настиша, когда крестник покинул комнату. — Все страдаешь над законами?

— О нет, Бастиан взял на себя юридические проблемы. — Я вздохнула. — Единственное, что меня огорчает, это Виктория. Она отказалась от наследства, передав права на трон младшему брату, хотя это я могу понять. Но она совершенно не хочет думать о будущем!

Виктория была нашей отрадой. Умная, красивая, обожаемая дочь, которая два года назад заявила, что ни за что не выйдет замуж. Сдается мне, к этому ее сподвигнул горячий поцелуй Настишиного отпрыска.

— И что в этом плохого? — не поняла моя подруга. — Не хочет думать сейчас, подумает потом.

— Но время идет! Ей уже двадцать!

Настиша расхохоталась. А я сдвинула брови — ну конечно, сейчас она начнет вспоминать про мои выходки в этом возрасте. Но ведь Виктория так незащитна! Ей просто необходим кто-то сильный рядом.

— Дай угадаю, — отсмеявшись, сказала Настиша. — Бастиан сейчас именно об этом с ней беседует?

— Да, он предложит ей на выбор несколько кандидатур и...

Я замолкла, так как в нашу уединенную комнатку взволнованным вихрем ворвалась дочь. Ее глаза сверкали, а темные локоны развевались, придавая облику сходство с буйной медузой.

— Мама! — возмущенно начала она. — Тетя Настиша! Это... Это нечестно!

— Что такое, дорогая?

— Отец хочет, чтобы я определилась в ближайшие полгода!

— И что? Тебя что-то беспокоит?

— Нет! Да! Ох... — Она сложила бровки домиком и расстроено опустилась на диван. — Я не знаю, кого выбрать.

— Мой сын так плохо целуется? — Настиша иронично приподняла бровь.

Виктория покраснела и отвернулась.

Я понимала ее смущение. Как признаться, что вот уже несколько месяцев портрет берийского наследника любовно хранился в нижнем ящике стола, но сам молодой человек после ее поспешного отказа от

замужества остерегался вновь поднимать эту тему?

— Знаешь, милая, — сказала я. — Хоть отец все чаще и чаще заговаривает о внуках, думаю, тебе и правда не стоит торопиться. А то повторишь мои ошибки.

— Неужели ты совершала ошибки? — недоверчиво глянула дочь.

— Иногда.

— Я даже сейчас помню, как это было, — хихикнула Настиша, подходя поближе. — Однажды твоя мама вызвала меня к себе в покои и весьма решительно сказала: «Нужен муж! Срочно!» Что делать? Пришлось искать.

notes

Примечания

1

Здесь и далее в тексте стихи автора.